КИМ ЧЕН ИР

БИОГРАФИЯ

1

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
94 чучхе (2005)

К ИЗДАНИЮ «БИОГРАФИИ КИМ ЧЕН ИРА»

Ким Чен Ир, родившийся на священной горе революции Пэкту в дни революционной борьбы корейского народа против японского империализма, оставил необыкновенный след на скрижалях истории своей жизни.

С начала 60-х годов минувшего века он начал помогать Ким Ир Сену и в 70-х стал преемником Президента.

Ким Чен Ир обогатил и развил идеи чучхе Ким Ир Сена, ставшие руководящим компасом для корейской революции в эпоху самостоятельности.

После кончины Президента Ким Чен Ир защитил корейский социализм от нападок объединенных сил империализма, предпринимавшихся с целью изоляции и удушения КНДР. Он, осуществляя сонгунское руководство революцией, открывает широкий путь к строительству могучей процветающей державы и победоносно ведет дело ее дальнейшего развития.

Ким Чен Ир выковал мощные силы самообороны и на базе основных принципов самостоятельного национального единства открыл светлую перспективу дела воссоединения Кореи.

Ким Чен Ир – Генеральный секретарь Трудовой партии Кореи, Председатель Государственного Комитета Обороны Корейской Народно-Демократической Республики и Верховный Главнокомандующий Корейской Народной Армии.

Редакция издает «Биографию Ким Чен Ира» в трех томах в русском переводе.

94 год чучхе (2005)

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I. ДЕТСКИЕ ГОДЫ ····· 1

1. Рождение на священной горе революции Пэкту ····· 1
2. В кипучие дни строительства обновленной Родины ····· 7
3. Материнские заветы ····· 17

ГЛАВА II. ОГНЕННЫЕ ДНИ ВОЙНЫ ····· 23

1. С верой в победу ····· 23
2. В Ставке Верховного ····· 30
3. Среди курсантов Мангендэского революционного училища ····· 35
4. «Кружок по изучению краткой биографии Полководца Ким Ир Сена» ····· 40

ГЛАВА III. В ТРУДНЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ДНИ ····· 47

1. Военные раны Родины ····· 47
2. «Страсть – это исток великого созидания» ····· 53
3. Поворот к торжеству чучхе ····· 59
4. По местам революционной и боевой славы в районе гор Пэкту ····· 64
5. В первых рядах борцов за дело вождя ····· 70
6. За установление партийной идейной системы ····· 74
7. За усиление функций и роли демсомольских организаций ····· 79
8. Молодым быть строителями социализма ····· 85

ГЛАВА IV. НЕМЕРКНУЩИЕ СЛЕДЫ В УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ КИМ ИР СЕНА ····· 93

1. Корея, тебя прославлю! ····· 93
2. Основная революционная задача учащихся – хорошо учиться ·· 97
3. Участие в производственной практике и труде ····· 102
4. Подъем идейно-организационной работы ····· 110
5. Глубокое внимание к жизни иностранных студентов ····· 116

ГЛАВА V. РЕВОЛЮЦИЮ ХОЧЕШЬ ДЕЛАТЬ – ХОРОШО ЗНАЙ ВОЕННОЕ ДЕЛО ····· 121

1. Солдатская жизнь ····· 121
2. Чучхейская военная мысль и способы ведения войны ····· 128

ГЛАВА VI. ОБРАЗОВАНИЕ – НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ ЧУЧХЕ ····· 134

1. Корейская политэкономия ····· 134
2. И изучение философии – по новому руслу ····· 140
3. Исследовать корейскую историю только с собственных позиций ····· 147
4. Обучение – по корейскому методу ····· 156

ГЛАВА VII. ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПОМОЩЬ ВОЖДЮ В ЕГО РАБОТЕ ····· 161

1. Выяснение места и роли вождя ····· 161
2. Теоретическое доказательство самобытности революционных идей вождя ····· 166
3. Анализ современного империализма и современного ревизионизма
4. Углубляя идейно-теоретические разработки по чучхейской литературе и искусству ····· 176
5. «Место и роль уезда в социалистическом строительстве» ····· 182

6. Сопровождение вождя в поездках для руководства на месте … 187
7. Завершение университетского курса …… 197

ГЛАВА VIII. ПЕРВЫЕ ШАГИ НА ПУТИ РУКОВОДИТЕЛЯ …… 200

1. Начало работы в ЦК партии …… 200
2. Анализ и обобщение марксизма-ленинизма …… 204
3. Идеи вождя – в массы …… 210
4. За чистоту революционных традиций партии …… 213
5. Забота о благополучии вождя …… 219

ГЛАВА IX. ПАРАЛЛЕЛЬНО ВЕСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ОБОРОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО …… 227

1. За крутой революционный подъем в строительстве социалистической экономики …… 227
2. Сражаться с врагом по принципу «один против ста» …… 234
3. Вся страна – неприступная крепость …… 241
4. Полководческий талант и решительность …… 245

ГЛАВА X. ПЕРЕВОРОТ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ …… 253

1. Очертания «Ренессанса XX века» …… 253
2. Создание армии революционных деятелей литературы и искусства …… 260
3. Художественный образ вождя – в литературу …… 270
4. Кинематограф стартует первым …… 277
5. Новое на оперной сцене …… 286
6. Свежий ветер в музыке, хореографии, живописи и цирке …… 296
7. Энциклопедия чучхейской литературы и искусства …… 305

ГЛАВА XI. ПРОСЛАВЛЯЯ V СЪЕЗД ТПК …… 313

1. Подготовка к съезду …… 313
2. Идеологической работе партии – живой импульс …… 317

3. Три главные задачи технической революции ····· 325
Образец всесторонней автоматизации ····· 325
На очереди – комплексная механизация
сельского хозяйства ····· 332

ГЛАВА XII. ВСТРЕЧАЯ 60-ЛЕТИЕ КИМ ИР СЕНА ····· 339

1. Величайший праздник ····· 339
2. Величальная песня ····· 346

ГЛАВА XIII. ВОПЛОЩАЯ НАРОДНЫЕ ДУМЫ ····· 351

1. За объединение Родины ····· 351
2. Чучхейская линия на развитие движения корейцев в Японии ·· 356

ГЛАВА I

ДЕТСКИЕ ГОДЫ

1. РОЖДЕНИЕ НА СВЯЩЕННОЙ ГОРЕ РЕВОЛЮЦИИ ПЭКТУ

16 февраля 1942 года в Пэктусанском тайном лагере, расположенном в ущелье у ручья Собэк, что в уезде Самчжиен провинции Рянган, родился сын партизана Ким Чен Ир.

Гора Пэкту – старейшина всех гор Кореи, очаг истории корейской нации, насчитывающей пять тысяч лет. Здесь берет свое начало могучий Пэктуский хребет, простирающийся по всему Корейскому полуострову – этой раскинувшейся на три тысячи ли (единица длины. 10 ли равны примерно четырем километрам – Ред.) живописной, вышитой шелком земле с прекрасными горами и реками.

Гора Пэкту – символ Кореи. Здесь Ким Ир Сен вел к победе революционную борьбу против японского империализма и оттого Пэкту стала называться священной горой революции, куда корейская революция уходит своими историческими корнями. В нескольких десятках ли к юго-востоку от пика Чангун (пик Полководец – Ред.), венчающего гору Пэкту, высится пик Ченир, под которым в ущелье журчит хрустальная вода ручья Собэк. Вот там и находится Пэктусанский тайный лагерь.

Созданный в сентябре 1936 года, этот лагерь оставался опорным пунктом и центром руководства корейской революцией вплоть до освобождения Кореи. Рядом с бревенчатым домом Ставки командования Корейской Народно-революционной армии стоял в лагере еще один простой бревенчатый сруб, у которого не было ни адреса, ни номера дома. Это родной дом Ким Чен Ира.

Его рождение совпадало с великим переломным периодом истории, когда не за горами было великое событие – освобождение Кореи.

Пожар второй мировой войны быстро распространялся по земному шару. Одновременно с нападением фашистской Германии на Советский Союз империалистическая Япония расширяла масштабы агрессивной войны, стремясь к реализации своего черного замысла создать «сферу совместного процветания Великой Восточной Азии». Японские самураи натолкнулись на упорное сопротивление революционных народов мира, прежде всего в Азии, и оказались еще более изолированными в своей стране и за ее пределами, угодив в глубокую трясину в политическом, экономическом и военном отношении.

В те дни, находясь в Пэктусанском тайном лагере, Ким Ир Сен делал все для того, чтобы во всеоружии встретить великое событие – освобождение Родины. С одной стороны, он неустанно активизировал военно-политическую деятельность КНРА, а с другой – вел подготовительную работу по общенародному сопротивлению, мобилизуя всех корейцев на последнюю решительную битву, на разгром японских захватчиков.

Общая ситуация говорила, что крушение империалистической Японии, оккупировавшей Корею, неминуемо, что оно лишь вопрос времени и что к корейскому народу приближается день освобождения Родины.

Семья Ким Чен Ира была семьей патриотов, беззаветно любящих свою Родину, свою нацию, свой народ. Его отец – легендарный герой антияпонской войны Ким Ир Сен, мать – героиня этой войны Ким Чен Сук.

Ким Ир Сен – великий вождь, впервые явившийся в многотысячелетней истории Кореи, которого глубоко почитает корейский народ. Руководствуясь девизом «поклоняться народу, как небу», он посвятил всю свою жизнь борьбе и труду на благо Родины и народа. Основатель социалистической Кореи, он был творцом идей чучхе, положил начало новой эпохе истории – эпохе чучхе, довел революционную борьбу против японского империализма до победы, добился освобождения своей Родины и превратил Корею в социалистическую державу – страну чучхе.

Ким Чен Сук в раннем возрасте встала на путь революции. Героиня

антияпонской войны, она была верна руководству Ким Ир Сена и посвятила всю свою жизнь борьбе за освобождение Родины, за победу революции.

Семья Ким Чен Ира со времен его прапрадеда жила в селении Мангендэ под Пхеньяном. Их род – это династия пламенных патриотов, революционеров, которые оставили свои имена на страницах новой и современной истории Кореи.

Его дед Ким Хен Чжик был руководителем антияпонского национально-освободительного движения в Корее и предтечей в переориентировке движения от националистического к пролетарской революции. Руководствуясь идеей «чивон» («великий замысел» – Ред.), он самоотверженно боролся за независимость Кореи.

Его бабушка Кан Бан Сок была революционеркой, руководителем женского движения в Корее и посвятила всю свою жизнь борьбе за победу корейской революции и за эмансипацию женщин.

Младший брат его деда, Ким Хен Гвон, и дядя Ким Чхоль Чжу уже в раннем возрасте принимали участие в революционной борьбе против японского империализма и активно боролись с врагом до последних минут своей жизни.

Дед по материнской линии по имени Ким Чхун Сан был несгибаемым патриотом, самоотверженным участником антияпонского движения за независимость Кореи. Дяди по материнской линии Ким Ги Чжун и Ким Ги Сон пали смертью храбрых в борьбе за возрождение Родины.

Если бы Ким Хен Чжик и Кан Бан Сок, эти борцы за возрождение Родины, были к тому времени живы, они очень обрадовались бы рождению внука. Но их уже не было в живых. Прадед и прабабушка, жившие в Мангендэ, не знали о рождении правнука.

Первыми, кто пожелал счастья новорожденному, были женщины-бойцы КНРА и партизаны небольшого отряда, которые в то время находились в Пэктусанском тайном лагере. Они назвали малыша «Пэктукванменсоном» («светлая звезда над горой Пэкту»), пожелав стать в будущем путеводной звездой Кореи. Бойцы небольших отрядов, групп партизан и политработники-подпольщики в разных районах

Кореи и Маньчжурии узнали о рождении Ким Чен Ира от связных, побывавших в Пэктусанском тайном лагере. Исполненные радости и восторга, они начертали на очищенных от коры стволах больших деревьев надписи, оповещающие мир о рождении партизанского сына. Эти надписи появлялись везде и всюду, не говоря уже о районах действия партизанских групп и отрядов.

Весть о рождении Ким Чен Ира как легенда из уст в уста передавалась по всем уголкам страны. Узнав об этом, враги пытались омрачить восторг корейцев. 4 января 1944 года начальник Самчжанского полицейского участка уезда Мусан направил начальнику Северохамгенского провинциального полицейского управления документ под названием «Ежемесячная информация об арестах идеологических преступников», в котором, в частности, говорилось, что в обстановке военного времени на настроения граждан очень повлияло известие о рождении по воле неба партизанского сына в Самчжиене, в районе гор Пэкту. В нем цитировался распространявшийся в народе призыв: «Этот мальчик, сын партизана, рожденный небом, станет полководцем, который добьется независимости Кореи. Корея в ближайшем будущем непременно станет независимой. А для достижения независимости Кореи сегодня надо уничтожать японских чиновников всех ведомств. Пусть все поднимутся на эту борьбу!»

Прошло несколько месяцев со дня рождения Ким Чен Ира, прежде чем его отцу довелось увидеть своего сына и сказать ему слова своих добрых пожеланий.

Ким Ир Сен вернулся в Пэктусанский тайный лагерь в июне 1942 года – до этого он был занят координацией на местах деятельности малых партизанских отрядов. Отца новорожденного радостно встретили бойцы, находившиеся в то время в лагере. В окружении подруг-партизанок Ким Чен Сук с сыном на руках вышла навстречу Ким Ир Сену.

Отец долго всматривался в милое личико сына и, обращаясь к Ким Чен Сук, произнес: «Будем хорошо растить наших детей, чтобы они приняли от родителей эстафету революции. Наши потомки должны высоко нести из поколения в поколение красное знамя, знамя революции, поднятое нами в горах Пэкту, – такова наша воля».

Мальчик рос под благотворным влиянием родителей.

Однажды Ким Ир Сен, шагая с женой по тропинке в ущелье у ручья Собэк, сказал: «Перед нами стоит священная задача – уничтожить японских захватчиков, освободить Родину, а далее построить социализм – общество, к которому стремится корейский народ. При этом нам надо сделать и то, что не успели сделать ушедшие от нас товарищи. Я буду неуклонно следовать наказу отца. Если я не сумею выполнить эту священную задачу, то пусть наше дело продолжит мой сын. А если и сын не успеет это сделать, то пусть за дело возьмется поколение внуков. Во что бы то ни стало нам надо свершить задуманное. И чтобы приблизить тот день, нам надо должным образом воспитать сына».

Ким Чен Сук всем сердцем восприняла высказанную мужем мысль. Горя стремлением вырастить маленького Чен Ира сыном нации, который сможет вынести на своих плечах будущее корейской революции, мать часто пела сыну собственную «Колыбельную», слова которой были исполнены патриотизма.

Картиной родной земли, впервые открывшейся глазам мальчика, сидевшего на руках у родителей, была величественная панорама горного массива Пэкту. И первые свои шаги он сделал под шум тайги и свист снежной вьюги в горах Пэкту.

Его необыкновенное детство проходило в горах Пэкту, где он общался с антияпонскими партизанами, сильными своими убеждениями и волей.

О детстве своего сына Ким Ир Сен вспоминает так:

«Необыкновенным было начало жизни этого человека, родившегося сыном партизана. Он рос, одетый в пахнущую пороховым дымом одежду, питался из партизанского котла и слушал команды, поднимавшие бойцов в атаку.

С детства Ким Чен Ир отличался правдивой, честной душой и настойчивостью, все эти качества, разумеется, можно так или иначе считать врожденными, но они в то же время являются – и это самое главное – результатом того, что он рос в среде самых справедливых в мире борцов, обладавших стальным убеждением, учась у них истинной правде борьбы и жизни, без тени сомнений в душе, всегда испытал прилив сил.

Несмотря на свои детские годы, Ким Чен Ир был не по возрасту зрелым в психологическом отношении, и это, думаю, только благодаря тому, что он рос, питаясь «партизанскими соками». Благородные чувства, эмоции, свойственные партизанам, проникали глубоко в его сознание, словно щедрые питательные вещества, а стойкий партизанский характер, подобный стоящим вечно гордым пикам гор Пэкту, стал как бы питательной средой для развития мужественного характера мальчика».

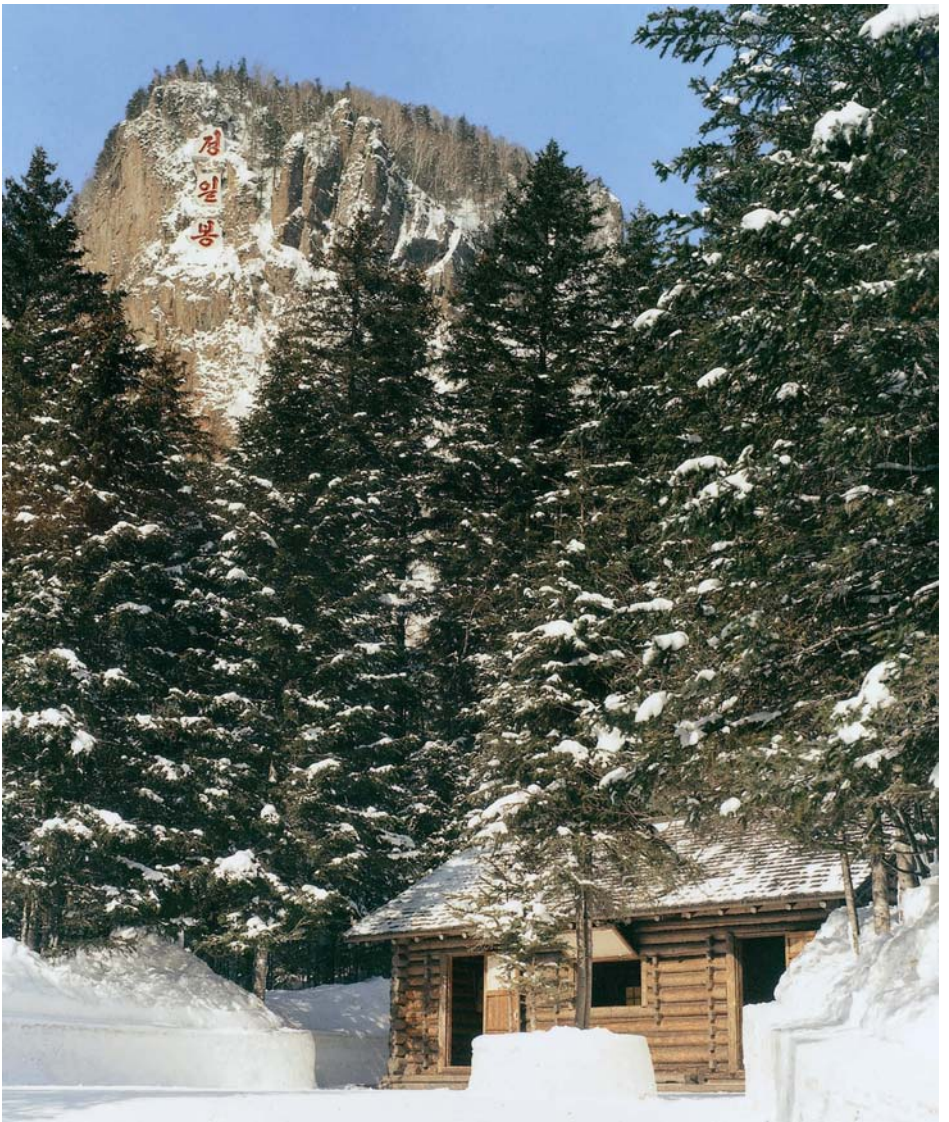
На учебной базе на советском Дальнем Востоке бойцы, встречаясь с мальчиком, водружали ему на голову военную фуражку. Кто-то из них, даже находясь на задании в тылу врага, умудрился сделать в подарок мальчику игрушку – деревянный пистолет. В перерывах военно-политических занятий бойцы устремлялись к маленькому Чен Иру, кружились, подняли его на руки, сажали себе на плечи, разучивали и пели вместе с ним песни. Иногда выходили вместе на берег Амура, любовались плывущими по реке катерами и пролетавшими высоко в синем небе стаями перелетных птиц.

На учебной базе, как и в Пэктусанском тайном лагере, остро ощущалась нехватка продовольствия. Всем жилось нелегко, приходилось затягивать потуже пояс. Маленькому Чен Иру не хватало даже черного хлеба, не говоря уж о белом рисе. Были случаи, когда приходилось питаться «супом» из одной пшеничной муки. Это лежало на душе у партизан тяжелым камнем. Но даже в столь трудные дни они ухитрялись доставать продукты для малыша, а к зиме заготавливали вдоволь дров для отопления детской комнаты.

Мальчика облачили в подобие военной формы, перешитой из родительской. Вплоть до самого дня освобождения Родины малыш укрывался лоскутным одеялом, сшитым партизанками из обрезков ткани в партизанском лагере в горах Пэкту.

Постоянно находясь среди партизан, мальчик слушал их рассказы о боях, вместе с ними распевал революционные песни, такие, как «**Тоска по родине**» и «Партизанский марш». Все это укрепляло в детском сердце ненависть к японским самураям и любовь к Родине.

Малыш очень любил партизан, его тянуло в их мир. На учебной



Родной дом Ким Чен Ира в Пэктусанском тайном лагере.

базе он наблюдал военные учения бойцов, слышал команды командиров, поднимавшие их в атаку.

Партизанский командир Ким Чак[1] называл его «маленьким полководцем». В этом выразились его надежда и пожелание Чен Иру стать прославленным полководцем, таким, как его отец.

Мальчик же, слушая от матери рассказы о легендарных подвигах отца, готовился стать таким же, как он.

Как-то раз маленький Чен Ир отправился к матери на учебный плац. Она рассказала сыну, какой глубокий смысл имеет дорогое имя отца.

– Знаешь, милый сынок, – говорила Ким Чен Сук, – твоему папе его имя дали товарищи по революции. Они тем самым выразили волю нашего народа. Имя, которое он носит, имеет глубокий смысл. Они пожелали твоему отцу, Полководцу, быть солнцем, рассеивающим тьму…

И с каждым днем в душе маленького Чен Ира росло чувство беззаветной верности своему отцу.

Мать же постоянно наказывала: «Расти скорее, сынок. И хорошенько помогай папе, поддерживай все его замыслы. Будь настоящим человеком, который отдает все свои силы на благо Родины и народа!» Она помогала сыну обладать чувством абсолютной верности отцу.

2. В КИПУЧИЕ ДНИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБНОВЛЕННОЙ РОДИНЫ

15 августа 1945 года. Свершилось, наконец, историческое событие – завершено дело освобождения Родины. С каким нетерпением ждали этого дня все соотечественники!

В последние дни ноября Ким Чен Сук вместе с сыном возвращаются морским путем с дальневосточной учебной базы на любимую Родину, теперь уже освобожденную. Первый привет Ким Чен Иру шлет маяк Родины.

Много воды утекло с той поры. Но Ким Чен Ир и сегодня с волнением вспоминает: **«Никогда не смогу забыть тот маяк, который своим ярким светом приветствовал нас – тех людей,**

которые, победив разбойничий японский империализм, возвращались в родную страну, по которой так тосковали».

… Забрезжил рассвет. Вот уже недалеко и порт Сонбон. Пассажиры судна, охваченные нахлынувшим чувством восторга, кричат: «Родина! Вот она! Мы видим Родину!»

Дальние очертания горных цепей, синева родного неба, чудесные просторы, сияющие в свете утренней зари… Да, это была Родина. За нее, за эту свою Отчизну они, проливая кровь, прошли сотни тысяч ли по просторам тайги Пэкту, по полям Кореи и Маньчжурии, ночевали под открытым небом, на сырой земле. Сердца бойцов антияпонской революции были охвачены волнением, по щекам текли слезы. Это были слезы радости.

Ночь прошла в Сонбоне, первая незабываемая ночь на родной земле. Затем Чен Ир с матерью перебрались в Чхончжин, где оставались около месяца.

22 декабря они покидают Чхончжин и 29 декабря прибывают в Пхеньян. Ехали туда в крытом товарном вагоне.

Настал третий день после их приезда в Пхеньян – 1 января 1946 года. В этот первый после освобождения Родины новогодний праздник Чен Ир вместе с родителями посетил Мангендэ.

В отчем доме по-прежнему жили прадед и прабабушка вместе с родственниками. Низенький домик под соломенной крышей и калитка… Многие родные, покидая дом, уходили через эту калитку, но им не суждено было вернуться в отчий край. Сегодня же через эту памятную калитку во двор входят Чен Ир с родителями!

Мальчик кланяется прадеду Ким Бо Хену, прабабушке Ли Бо Ик, всем родственникам и собравшимся для встречи пожилым людям села.

Ким Бо Хен с удовольствием и гордостью смотрел на правнука со сверкающими глазами, сияющим лицом, с которого не сходила светлая и радостная улыбка.

– Какое это счастье, что я одолел тот жестокий мир и дожил до этого дня! – взволнованно произносит прадед. – Сегодня я вижу внука, Полководца и его жену, которая напоминает мне светлую луну. А на коленях

у меня – мой правнук, продолжатель нашего рода. В этот радостный день, думаю, спокойно спят, закрыв глаза, ушедшие раньше от нас!

В тот вечер прадед наказывает Ким Чен Сук: «Семья наша гордится своим патриотизмом. Хорошенько воспитывай моего правнука, продолжателя нашего рода, чтобы он достойно продолжал дело государства».

На следующий день Ким Бо Хен, достав из сундука баночку с тушью, говорит правнуку:

– Слушай, милый. Этой тушью пользуются со времен твоего дедушки. Твой дедушка написал ею слово «чивон». Смысл его такой: надо иметь далеко идущий замысел, чтобы вернуть потерянную Родину. Твой отец потом добавил слова **«Независимость Кореи».** А ты, голубчик, что напишешь?..

Правнук получает от прадеда кисть и на минуту сосредоточивается, о чем-то напряженно думая. Горящие блестящими звездочками умные глаза словно высвечивают сокровенные думы мальчика. И, наконец, окунув кончик кисти в тушь, растертую матерью, он выводит буква за буквой: **«Да здравствует Полководец Ким Ир Сен!»**

Дедовская запись «Великий замысел», отцовский почерк **«Независимость Кореи»,** сыновние слова **«Да здравствует Полководец Ким Ир Сен!»** – вместе это был действительно запоминающийся документ, имеющий историческое значение. Ведь в сущности это была яркая демонстрация наследования революционного духа разными поколениями этой семьи из Мангендэ.

В то время Ким Чен Иру не было и четырех лет.

Прочитав написанное правнуком, прадед, не скрывая своего удивления и восхищения, хлопнул себя по колену:

– Вот это да! Видать, ты и впрямь нашего, мангендэского рода! Наше кровное родство!

Мальчик, конечно, понял не все, что сказал прадед, но слова «кровное родство» запомнил. Позже он потихоньку спросил у матери, что значит «кровное родство».

– Слушай, сынок, – ответила мать. – Все, кто родился и рос здесь, в этом доме Мангендэ, были смелыми людьми. Боролись против врага, за свою Родину, свой народ. Ты, когда вырастешь, должен сделать

нашу освобожденную страну лучшей в мире. Этого желает твой отец. Этим ты докажешь, что наследуешь кровное родство Мангендэ. Понял?

– Понял. Так и сделаю, – ответил сын.

В один из осенних дней Чен Ир с матерью поднялись на сопку Манген. Тогда мать рассказывала, что их семья в Мангендэ – это семья революционеров, которые всегда и везде стойко сохраняли свой патриотический, революционный дух, подобно тому, как хранит свою зелень сосна на горе Нам. И этим гордится, этим славен род Мангендэ. То, что говорила мать, сын накрепко запомнил.

Уже став взрослым, Ким Чен Ир вспоминал: **«Я говорю: и гора Пэкту, и Мангендэ – мои родные края. Это потому, что там, в горах Пэкту и в Мангендэ, у меня зародился и созревал большой замысел – поддерживать высокие идеи вождя, прославляя Корею. После возвращения на Родину моя мать была очень занята – помогала вождю в его революционной работе. Но мать не раз брала меня в Мангендэ. Она делала так, как мне кажется, для того, чтобы я унаследовал революционный дух Мангендэ. Вот из каких глубоких соображений она исходила».**

Прошло некоторое время и вот отец вместе с сыном снова поднялись на сопку Манген.

Загруженный делами строительства обновленной Родины, Ким Ир Сен ради сына все-таки выкроил время посетить Мангендэ. Поднимаясь на сопку Манген, он вполголоса декламирует стихи «Сосна на горе Нам»[2]. Их сочинил Ким Хен Чжик. На вершине сопки отец говорит: вот мы с тобой, сынок, стоим на сопке Манген. Знаешь, почему она так называется (дословно: десять тысяч пейзажей – Ред.)? Потому что отсюда открывается неисчислимое множество красивых пейзажей. Но Мангендэ красива не только своей природой. Еще прекраснее душа живущих здесь людей, которые боролись за Родину. Здесь жили именно они, здесь остаются и следы их души. Все наши родные в Мангендэ – патриоты. «Пусть мы погибнем, – думали и говорили они, – но разобьем японцев и вернем себе Родину во что бы то ни стало». С такими думами они поднялись на борьбу. Этому делу отдали свои жизни твой дед, твоя бабушка, младший брат дедушки, дядя и

многие другие наши родственники. Будь и ты верен духу людей Мангендэ, будь настоящим человеком – таким, который живет на благо страны и любит свой народ…

Сын отвечает: **«Да, папа, я понял».**

С малых лет Чен Ир отличался чувством глубокого почтения и уважения к отцу.

Шел 1946 год – год исторических перемен во всех сферах строительства обновленной Родины. Над страной звучала энергичная мелодия «Песни о Полководце Ким Ир Сене».

Мать рассказывала сыну, как появилась эта песня и о чем в ней идет речь. И в тот день, когда в эфире впервые зазвучала эта песня, Чен Ир уже повторял ее мелодию и понимал глубокий смысл текста.

Чувство сыновнего уважения к отцу перерастало у него в большое желание хоть чем-нибудь обрадовать отца.

При этом сын старался делать все по примеру матери. Его не покидало желание сказать: «Отдохни, отец, хоть минуту». В связи с этим произошло немало волнующих эпизодов.

Об одном из них Ким Ир Сен позже вспоминал так:

«Это было в детстве товарища Ким Чен Ира. Однажды я вернулся с работы поздно вечером. В комнате я вижу – сынок еще не спит. Ужинаю и собираюсь немножко отдохнуть. А вот он, сынок, вдруг передо мною. «Спою тебе, папа, песню», – говорит он. Замечает он у меня признаки усталости – всегда поет мне песню, чтобы я не чувствовал усталости. Так и в тот день я согласился с ним – думал, его песня снимет у меня усталость. И вот Ким Чен Сук играет на фисгармонии, а сынок поет «Песню о Полководце Ким Ир Сене», словно уже договорились они. Песня эта уносила меня в далекие незабываемые дни, когда мы в просторах горных массивов Пэкту беспощадно били японских захватчиков. И сразу чувствую – усталость как рукой сняло. Пришла в голову мысль – буду трудиться больше и энергичнее».

Ким Ир Сен обычно обедал дома. Отец приходит на обед – и сын, как правило, выходит из комнаты и вместе с охранниками «стоит на часах». Никого не пропускает в дом, чтобы ничто не мешало отдыху отца.

А вот еще один эпизод, имевший место вскоре после освобождения Родины. В один из холодных зимних дней в гости к Ким Ир Сену приехал советский генерал Т. Ф. Штыков, который в то время служил в Корее. Ким Чен Ир не разрешил генералу встретиться с отцом и попросил его подождать до окончания обеда. Штыков был немало удивлен его решительностью и настойчивостью. Ведь этот мальчик уверенно делал то, что считал нужным и правильным, даже перед генералом великой державы. Поразила генерала и еще одна человеческая черта маленького Чен Ира – вежливость и внимательность к гостю, стоящему в ожидании на холоде во дворе. Восхищенный поведением мальчика генерал Штыков от души назвал его в тот день «юным героем», «мальчиком-полководцем».

Кипучие дни строительства обновленной Родины выковали у Ким Чен Ира тягу к серьезному поиску, выработали творческое мышление, мужской открытый характер, широту натуры, великодушие, настойчивость, веру в конечный успех начатого дела, твердую волю, скромность, простоту и вежливость.

Он сам задает себе труднейшие вопросы и раскрывает их тайну после глубоких размышлений и неутомимых поисков. Ребенка интересуют явления природы. Как образован земной шар, почему он вращается? Почему нет черных цветов? Почему происходит смена дня и ночи, сезонов года? Почему идет снег и дождь? Почему дует ветер? Почему течет река? Течет ли море? Почему воздушный шарик поднимается в небо, тогда как камень падает на землю?.. Он задает себе и вопросы социальных явлений – когда возник человек и каким образом развивалось человеческое общество? Как и почему помещики и капиталисты эксплуатируют рабочих и крестьян? Почему крестьяне и рабочие должны быть хозяевами земли и заводов? Что дороже на свете – человек или деньги? Что такое партия? Почему американцы пробрались в Южную Корею?..

В детстве он увидел: если на комок жидкой глины наложить другой – получается не два, а один. Капельки воды, падающие на лепесток цветка, сливаются в одну. И он понял, что один плюс один – не обязательно дает два. Бывают случаи, когда получается одно, но не

Вместе с родителями.

такое, как первоначально, а иное – большее. А когда в одно сольется много, то получается еще более крупное «одно».

С детства его любили за незаурядный ум и талант.

Как-то раз Ким Бо Хен сказал правнуку, что есть примета – если ласточки летают низко, будет дождь. Это заинтересовало правнука, и он стал внимательно наблюдать за полетом ласточек, размышляя, почему они иногда летают низко. Через несколько месяцев мальчик, наконец-то, раскрыл секрет и сообщил прадеду:

«Дедушка, перед дождем низко летают не ласточки, а насекомые. Перед дождем у насекомых крылышки влажны и тяжелы, вот они и летают не высоко, а низко.

А ласточки спускаются ниже, чтобы ловить этих самых насекомых».

Обнимая правнука, прадед не без восхищения говорил: «Какой дар божий нашелся в нашем роду!»

И взрослые жители села стали называть его «божьим даром».

Удивлял людей мальчик и своим чувством красоты, умением в художественной форме воспринимать предметы и явления, обладая поразительным музыкальным слухом и виртуозной игрой на музыкальных инструментах.

Юный Чен Ир был сдержан в своем поведении, больше заботился о других, чем о себе, отличался добротой и любовью к товарищам, дорожил дружбой и чувством долга. Будучи сыном Ким Ир Сена, он был чужд чванства и высокомерия, был очень скромен в быту, прост во всем – в одежде, питании, в общении с друзьями.

Наделенный мужской широтой натуры и открытым характером, мальчик не знал ни минуты покоя, был очень подвижен.

Его мать Ким Чен Сук считала, что детям надо давать играть свободно и вволю. И она делала все, чтобы сын набирался такой дерзости и смелости, с которыми он, как говорится, парил бы в небесных просторах. Материнская забота способствовала становлению Ким Чен Ира как стойкого человека.

Подростком Чен Ир очень любил бегать, лазать по деревьям, играть в прятки, в войну, ездить на коне, читать, играть на фисгармо-нии и петь песни. Самой любимой его затеей была игра в войну. В ней каждый раз он становился «начальником», искусно

управлял «войсками» и побеждал «противника».

В те дни у него уже зарождалась мысль: лучший на свете институт – это армия. Как-то в детском саду воспитанники репетировали художественные номера, готовясь к родительскому собранию. Это была вокально-танцевальная композиция под названием «Кем я буду». Юные артисты должны были по очереди выступать с песнями о своем желании – кем быть. На очереди были педагог, врач, ученый, танцор, музыкант, рабочий и народноармеец. Чен Иру воспитательница сказала: «Ты, Чен Ир, будешь выступать первым и споешь песню «Я буду педагогом». Готовься!». Когда репетиция закончилась, Чен Ир хмуро обратился к наставнице: «Я не хочу играть». «Как это так? Почему?» – недоумевала та. В ответ же услышала: «Я буду народно-армейцем». «Но тогда, – улыбнулась воспитательница, – твоя очередь будет последней». «Почему последней? – возмутился Чен Ир. – Народная Армия – самая лучшая».

Воспитательница подумала и изменила запланированную очередь выступающих: и текст песни переписала в соответствии с содержанием номера. Теперь первым номером пели песню «Стану народно-армейцем», как того хотел Чен Ир. В песне подчеркивалась идея роли Народной Армии, а в итоге песенно-хореографическая композиция получилась еще гармоничнее и острее.

Чен Ир очень любил верховую езду. Сесть на коня ему вначале помогали родители. Мать сама подогнала седло и стремена под рост юного всадника, инструктировала его во всех деталях.

С пяти лет мальчик скакал на лошади самостоятельно, без посторонней помощи и при этом ни разу не упал.

Отец говорил, что верховой наездник должен быть и метким стрелком, и прививал сыну любовь к оружию. После освобождения Родины мать раздобыла для Чен Ира пневматическое ружье – его с улыбкой называли «чих – чих» – и старательно обучала искусству стрельбы.

Однажды Ким Чен Сук довелось побывать с сыном на полигоне охранного отряда. Она направилась на огневую позицию и стала готовиться к стрельбе из пистолета. И тут сын попросил: «Мама, и мне тоже хочется пострелять». Мать разрядила пистолет и показала

мальчику, как нужно целиться, как спускать курок.

– Нельзя, сынок, – говорила она, – стрелять без цели, куда попало. Тем более, когда стреляешь в первый раз. Первая стрельба – дело ответственное. Вспоминаю, как мы с оружием в руках сражались против японцев, разгромили их. Помню тот день, когда мне довелось впервые стрелять из настоящего оружия. В тот день у меня появилась решимость довести вместе с Полководцем революцию до конца. С той поры я никогда не изменяла этой клятве – и вот этим пистолетом и своей жизнью я защищала Полководца. Подрастешь – этим пистолетом надежно защищай отца, будь беззаветно верным ему. Надеюсь, что ты, как и твой отец, станешь прославленным полководцем…

После этого сын ежедневно тренировался в стрельбе из пистолета. Наконец, пришел день, когда мальчика ждал экзамен – проверка стрелкового мастерства. Приковывая к себе любопытные и напряженные взгляды присутствовавших, Чен Ир прицелился и трижды нажал курок. Прозвучали три выстрела и все три пули точно легли в цель.

– Молодец, сынок! – обнял отец юного стрелка. Теперь стрелять будешь и со скачущего коня!

8 февраля 1948 года Ким Ир Сен и Ким Чен Сук с сыном присутствуют на параде Корейской Народной Армии. Провозглашается на весь мир рождение новых регулярных вооруженных сил. На плацу выстроились воины КНА в новеньком обмундировании. Юный же Чен Ир – в «полководческой форме». Об этой одежде для него позаботились ветераны антияпонской революции. При серийном пошиве парадных мундиров на фабрике они приготовили специальный комплект для «юного полководца», который просто влюблен в армию. Они пожелали ему в будущем стать настоящим полководцем.

Ким Ир Сен, очень довольный «полководческой формой» сына, сказал, что тот еще пока мал, но неплохо бы дать ему понять суть дела. Мать объяснила сыну, чего ждут от человека в «полководческой форме» как ветераны антияпонской революции, так и весь народ. «В той военной форме, – говорила она, – укрепляй в себе решимость надежно защищать Корею».

Сын серьезно отвечал: **«Да, мама, я постараюсь непременно**

стать настоящим полководцем Кореи, как того желает отец-Полководец».

В тот день Ким Ир Сен серьезно беседовал с сыном.

– Издревле, – говорил он ему, – подготовка войска и надежная защита Отчизны считались важнейшим из важных государственных дел. Корея, гордящаяся своей древней пятитысячелетней историей, была захвачена японскими империалистами. Она даже не могла дать настоящий бой агрессорам. Почему? Потому что правящие феодалы не удосужились подготовить войско и вообще игнорировали оборону государства. Тот, кто искренне заботится о судьбе Родины и народа, должен рассматривать военные вопросы как самые важные и никогда не упускать их из виду. Так должно быть сейчас, и так будет впредь.

14 октября 1948 года состоялась церемония второго выпуска курсантов Первого центрального военного училища.

На ней присутствовали Ким Ир Сен и Ким Чен Сук с сыном. Глядя на стройные ряды молодых офицеров Народной Армии, Ким Чен Сук даже всплакнула. Она вспомнила о товарищах по революции, по совместной борьбе, которые ушли из жизни, так и не увидев этот радостный день.

В дни строительства обновленной Родины Ким Ир Сен и Ким Чен Сук, движимые стремлением самоотверженно служить Родине и народу, вместе с сыном побывали во многих районах страны, осуществляя руководство делами на месте. Ким Чен Ир стал очевидцем многочисленных картин самозабвенного труда народа, ставшего хозяином нового государства и поднявшегося как один на строительство процветающей Родины. Он видел крестьян Миримской равнины, занятых пересадкой рисовой рассады и испытывавших радость хозяев земли, которыми они стали после проведения земельной реформы. Он видел и хлеборобов Тэдонской равнины, в поте лица качающих журавлями воду на поля в стремлении ответить богатым урожаем на заботу Полководца Ким Ир Сена. Он видел рабочих пхеньянских кокономотальной и зернообрабатывающей фабрик, активно борющихся за увеличение производства продукции в качестве хозяев предприятий после того, как были национализированы важнейшие отрасли промышленности. Он видел жителей Пхеньяна, буквально

передвигавших горы для прокладки водного пути на стройке, изменившей русло реки Потхон…

Рядом с любовью к трудовому народу в юном сердце росла ненависть к классовым врагам, посягающим на интересы народа.

В разгаре была земельная реформа. Родители Ким Чен Ира вместе с сыном побывали во многих деревнях. Ким Чен Ир все глубже осознавал, как жестоко в прошлом эксплуатировали помещики корейских крестьян, сколь трагична была их участь. У мальчика крепла острая ненависть к помещикам и прочим реакционерам, которые из кожи вон лезли, чтобы сорвать земельную реформу и восстановить старые порядки.

Привел его в гнев тот факт, что в Южной Корее вместо японцев теперь хозяйничают американцы, пытаясь снова навязать корейцам судьбу колониального раба. И он дал себе клятву – во что бы то ни стало разгромить агрессоров – империалистов США.

3. МАТЕРИНСКИЕ ЗАВЕТЫ

Для юного Чен Ира Ким Чен Сук была не только заботливой матерью, но и наставницей, вселившей в его сердце высокое чувство долга продолжателя дела корейской революции.

Когда мальчику исполнилось семь лет, случилось великое несчастье – его мать ушла из жизни. Ким Чен Сук – вернейшая соратница Ким Ир Сена по революции, героиня антияпонской войны – скоропостижно скончалась 22 сентября 1949 года, так и не увидев долгожданного дня объединения Родины.

Днем раньше, 21 сентября 1949 года, Ким Ир Сен отправлялся в поездку для руководства делами на месте. Сын с матерью провожали его. Не отрывая глаз от уходящей машины, мать помогала сыну, воспитаннику детского сада, нести портфель с книжками. Сын внимательно посмотрел ей в лицо и заметил на нем признаки серьезной болезни.

– Мама, сегодня я не пойду в садик, я хотел бы побыть с тобой.

– Не надо этого делать, сынок, – уговаривала мать. – Я быстрее поправлюсь, если ты будешь учиться отлично. Не беспокойся, дорогой. Иди в детсад.

Чен Ир понуро пошагал в детский сад. И все время его не покидала неясная тревога о здоровье матери. Вернувшись домой, мальчик увидел, что мать сильно мучится, но в руках у нее, как обычно, работа. Закончила шерстяное белье, что урывками вязала для мужа, а теперь чистит его военную форму, которую бережно хранила в платяном шкафу. Эта одежда мужа была ей особенно дорога: ее шила сама она при свете коптилки на партизанском привале. Ким Чен Сук подозвала сына и, положив эту одежду ему на колени, произнесла:

– Смотри, сынок, вот в этой форме твой отец вел кровопролитную битву с японцами.

Сын прижал к груди отцовскую одежду, хранившую тепло рук матери.

Не сводя нежного взгляда с любимого сына, мать продолжала:

– Отец твой – великий человек. Он вернул нашему народу потерянную Родину и заботится обо всех людях, чтобы каждому жилось хорошо. Тебе следует всей душой заботиться об отце-Полководце. Будет жить и здравствовать твой отец – будет крепнуть и страна, народу будет жить лучше…

В словах больной матери, которые она с величайшим трудом выговаривала, в ее бледнеющем лице сын ощутил что-то необычное и серьезно ответил:

– Да, я все понял, мама!

А матери становилось все хуже. С ощущением мутнеющего сознания она снова подозвала сына поближе к себе.

Он подошел к постели матери и смотрел ей в лицо увлажненными глазами.

Позже об этом Ким Чен Ир вспоминает:

«В тот день моя мать завещала мне, что я должен беречь вождя, продолжать и довести до конца его революционное дело. А через три часа, к великой скорби, мать ушла из жизни».

Но в тот момент сын совсем не думал, что эти слова станут последним завещанием матери.

Над жизнью матери нависла серьезная угроза. Ким Чен Сук отвезли в больницу, и это был ее последний путь.

На рассвете 22 сентября 1949 года, в 2 часа 40 минут, материнское сердце перестало биться.

Гроб с телом покойной был установлен в зале заседаний ЦК партии. Звучала скорбная мелодия «Партизанской похоронной».

Смерть на этот раз слишком поторопилась: Ким Чен Сук было всего тридцать два года. Ушла из жизни женщина, которая в трудные дни кровопролитной антияпонской войны стала настоящим щитом, защищавшим Ким Ир Сена, и создала надежную гарантию продолжения дела корейской революции.

Весь народ страны, сраженный внезапной скорбной вестью, оплакивал Ким Чен Сук, вспоминая ее неизмеримые заслуги перед Родиной и народом.

24 сентября. Час дня. Соратники и соратницы покойной по антияпонской революции, руководители партии и государства под траурную мелодию выносят гроб из зала. Конный катафалк с гробом отправляется от зала заседаний. После минутной остановки перед домом покойной катафалк медленно движется к подножию горы Моран, оставляя за собой людские рыдания. Толпы людей на улице с глубокой скорбью проводили Ким Чен Сук в последний путь. Сын в горьких слезах навсегда простился с матерью.

После похорон Чен Ир вернулся домой и бросился в материнскую комнату, где Ким Чен Сук всегда радостно встречала любимого сына. Теперь ее нет, а его ждет только маленький пистолет, оставленный матерью. Ким Чен Ир прижал к груди материнский пистолет и дал клятву: с этим оружием, ставшим для него духовной опорой, быть верным материнским заветам.

Прошло несколько дней, Ким Ир Сен с детьми посетил могилу Ким Чен Сук на горе Моран. Детям казалось, что любимая мать вот-вот встанет и радостно встретит их. Положив на могилу букет цветов, дети разрыдались.

Отец, вытирая платком им слезы, говорил:

– Вам, дети мои, нельзя забывать о матери. Ваша мать была лучшей дочерью Кореи. Во имя освобождения Кореи она в раннем

возрасте взяла в руки оружие и добрых десять лет вместе со мной сражалась в горах Пэкту. И теперь на горных цепях Пэкту остаются живые следы крови, пролитой твоей матерью. Путь революции был труден, но ваша мать всегда с улыбкой шла в бой. И не пропали даром пот и кровь, пролитые вашей матерью в горах Пэкту. В нынешнем процветании, развитии нашей страны, в счастливой жизни нашего народа кроется доля труда многих погибших революционеров, в частности, вашей матери. Этого наш народ не забудет. Вы, дети мои, должны продолжать дело матери. И будьте, как мать, лучшим сыном и лучшей дочерью Родины.

Слушая отца, сын еще раз укреплял свою клятву – никогда не забывать завещание матери, до конца дней своих оставаться верным ему.

По годам он был еще мальчиком, но он уже осознавал, что теперь ему самому надо заменять материнские руки, чтобы отец смог полностью отдаваться государственным делам.

С исключительной теплотой Чен Ир присматривал за Кен Хи, младшей сестренкой.

Временами она мучительно тосковала по матери и звала ее. Брат уговаривал сестру:

– Когда ты зовешь маму, то это огорчает отца, мешает ему работать. Давай договоримся: хочешь увидеть маму – иди ко мне. Не плачь на глазах у папы, хорошо? Вместе с тобой посмотрим на мамины фотографии.

Случалось, девочка болела. Высокая температура не давала ей ни есть, ни спать. Малютка всю ночь напролет хныкала, зовя маму. Мальчику выпала роль «сестры милосердия» – он ухаживал за больной, не смыкая глаз, то прикасаясь к ее горячему лбу, то гладя девочку по щекам. «Мамочка моя! – думал он. – Будь ты с нами – уже выздоровела бы сестренка Кен Хи… Как хорошо было бы, если хоть бы минутку мать побыла с нами!

Однако чуда не случалось. И вот мальчик с душевной болью кричит «Мама!» в сторону горы Моран, где покоится мать.

Брат обнимает больную сестренку и прикасается своей щекой к ее горячей щеке. Малютка сжимается в объятиях брата, чтобы взорваться жалобным зовом **«Мама!»** Тепло рук брата теперь для нее заменяет

теплоту материнских объятий. Кристальная душа мальчика, который старается не беспокоить отца, занятого государственными делами, источает материнскую любовь, теплота которой согревает тоскующее сердце малютки.

Для отца Чен Ир буквально не жалеет сил и ума. Чтобы обрадовать отца, он учит сестру «Песне о Полководце Ким Ир Сене». И при виде весело поющей дочки у отца, постоянно беспокоящегося о ней, становится легче на сердце.

По вечерам сын, сидя в садике на длинной скамейке, ждет отца. Охранники просят его ждать отца в комнате, но он говорит: «Моя мама всегда здесь встречала папу». Он не покидает это место и в звездную ночь, и под холодной утренней росой. Но вот идет отец – и сын радостно встречает его.

Но и это еще не все. С рассветом он выходит во двор. В руках у мальчика длинный шест, которым мать отгоняла щебечущих птиц, чтобы они не мешали отцу работать.

Однажды на рассвете Ким Ир Сен, просматривая важный документ, вдруг замечает, что во дворе затих птичий гомон. Он подходит к окну и видит – его маленький сын разгоняет воробьиную стаю, с трудом размахивая длинным шестом. Отец выходит во двор и, взяв шест из рук сына, охрипшим от волнения голосом говорит: **«… Вижу, теперь шест в твоих руках, сынок…»**

Подошел к концу 1949 год, оставивший глубокий шрам утраты в сердце каждого корейца.

Семье предстояло отметить первый новогодний праздник без родной матери. Чтобы доставить отцу радость, сын решает устроить в своем доме новогодний вечер воспитанников детсада. На вечер приглашены многочисленные дети и их родители. Гости собрались в просторной комнате.

Ким Ир Сен возвращается с работы и видит: дети поют под аккомпанемент пианино – каждый по очереди представляет себя песней. Потом Чен Ир делает шаг вперед и объявляет вечер по случаю Нового года, полного надежд, открытым. Все встают и дружно поют «Песню о Полководце Ким Ир Сене». И Кен Хи, слезая с отцовского плеча, поет

вместе с другими детьми. Чередуются песни и танцы, с течением времени вечер становится все веселее и веселее. После каждого номера Ким Ир Сен аплодирует первым. По настоятельной просьбе детворы он и сам выступает перед гостями. Полководец поет песню.

Высокое самосознание, искренние усилия, готовность быть верным отцу, выполняя завет матери, – все это помогло Ким Чен Иру уже в раннем возрасте обрести достойные, замечательные качества руководителя и способность уверенно продолжать революционное дело Ким Ир Сена.

ГЛАВА II

ОГНЕННЫЕ ДНИ ВОЙНЫ

1. С ВЕРОЙ В ПОБЕДУ

25 июня 1950 года империалисты США спровоцировали агрессивную войну против КНДР, подстрекнув на авантюру правителей Южной Кореи. Это была ожесточенная схватка между совсем молодой КНА, ставшей за два года до этого регулярными вооруженными силами, с одной стороны, и агрессивными войсками США, высокомерно считавшими себя «сильнейшими» в мире, войсками стран-сателлитов США и южнокорейскими войсками, с другой.

Началась Отечественная освободительная война. Ким Ир Сен, провозгласив лозунг **«Все для победы в войне!»,** призвал всю партию, всю армию, весь народ решительно подняться на борьбу за победу в этой войне.

На долю восьмилетнего Чен Ира выпали суровые испытания военного времени.

В один из последних дней июня американские воздушные пираты совершили массированные варварские бомбардировки Пхеньяна.

С риском для жизни Чен Ир взобрался на крышу здания Кабинета Министров, где располагалась позиция зенитного пулемета народно-армейцев, и смотрел на окутанные дымом улицы столицы. В мгновение ока рушились мирные улицы, жилые дома, заводские корпуса, парки, весь город был в дыму и языках пламени. Сердце Чен Ира разрывалось от неистребимой ненависти к врагу и мальчишеского гнева.

С тех пор Ким Чен Ир не пропускал ни одного выпуска сообщений Ставки Верховного Главнокомандования – ни утреннего, ни вечернего. Он с удовольствием слушал военные сводки, сообщавшие о боевых спехах КНА, и каждый день отмечал на карте пятиконечными

звездочками города и другие населенные пункты Южной Кореи, освобожденные Народной Армией. Эта карта Кореи напоминала своего рода «оперативную карту», наглядно показывающую положение на фронте и боевые успехи КНА.

Как-то в середине августа 1950 года, вернувшись из инспекционной поездки на фронт, Ким Ир Сен ненадолго заглянул к своим детям и увидел в их комнате занимавшую половину стены карту Кореи, испещренную красными звездочками, цифрами и стрелами. Все знаки, обозначающие освобожденные районы Южной Кореи, даты их освобождения, направления ударов Народной Армии убедительно показали отцу ненависть Чен Ира к врагу, его твердую веру в победу в войне – словом, его не по годам высокий и развитый духовный мир.

Отец обратился к сыну с вопросом: какие места освободили вчера народноармейцы?

Сын взял карандаш, лежащий на столе, и, показывая карту, ответил: **«Они заняли Кимчхон и Вэгван. А сейчас соединение Народной Армии переходит реку Рактон».**

Отец с улыбкой спросил, где находится город Тэчжон.

Сын ответил**: «Вот здесь находится Пхентхэк. Отсюда чуть ниже уже и Тэчжон».**

И этот город освобожден 20 июля, там наши смелые народно-армейцы взяли в плен американского командира дивизии. Его зовут генерал Дин. Посмотри на эти стрелки на карте – это направления движения частей КНА. Они, папа, продвигаются по твоему приказу к Пусану. Вот возьмут Пусан – и поймают еще большую птицу, чем Дин.

Выслушав сына, Ким Ир Сен расхохотался: **«Вот это да! Да я вижу в этой комнате великолепного командующего фронтом! Значит, у тебя в голове уже операция по освобождению Пусана?»**

Очень довольный услышанным от сына, отец на прощанье наказывал ему:

– И впредь живи и учись, как подобает сыну сражающейся Кореи!

В суровые дни войны Ким Чен Ир поступает в начальную школу и с усердием приступает к учебе.

В середине сентября 1950 года ситуация на фронте круто изменилась. Американская военщина начала крупномасштабное

наступление. Были пущены в дело, на корейский фронт все наличные средства трех видов вооруженных сил США в Тихоокеанском регионе, а также часть Средиземноморского флота, наземные войска, переброшенные с американского континента, и даже войска стран-сателлитов.

В сложившейся ситуации Ким Ир Сен наметил новый стратегический курс, чтобы, не теряя инициативы, преодолеть создавшиеся трудности и превратить неблагоприятную ситуацию на фронте в благоприятную. На реализацию новых стратегических задумок Верховного поднялись, как один, все воины Народной Армии, весь народ, которые не прекращали на фронте и в тылу врага героическую борьбу не на жизнь, а на смерть.

В то время Ким Чен Ир продолжает учебу в Чанчжасане уезда Чанган. Однажды он вместе с младшей сестрой в ознаменование пятилетия со дня создания Трудовой партии Кореи посадил два маленьких кедра.

– Янки, – сказал он при этом, – пытались захватить нашу страну, но им никогда не удастся это сделать. Если американцы сжигают у нас одно дерево, то нам надо взамен посадить десять, сто саженцев и сделать наши родные горы и поля еще зеленее.

Два маленьких кедра, посаженные детскими руками, нынче выросли, за десятки прошедших лет стали великанами и сейчас воскрешают в памяти те незабываемые дни.

В последнюю декаду октября брат и сестра покидают Чанчжасан и Чен Ир продолжает учиться в далеких краях в разлуке с отцом. Он не забывает отцовского наказа «жить и учиться, как подобает сыну сражающейся Кореи» – и учится усердно, живет с полным напряжением детских сил.

Классный руководитель в школе тогда не мог не обратить особого внимания на учебу и жизнь своего способного ученика. Будучи переведен на другую работу, он передал новому классному руководителю, своему сменщику, следующую любопытную памятку:

1. Преподавателю следует своевременно и обстоятельно изучать труды Полководца Ким Ир Сена, в частности, относящиеся к последнему времени, быть в курсе информационных сообщений

Ставки Верховного Главнокомандования, разбираться в ситуации в стране и международном положении.

Именно эти вопросы больше всего интересуют ученика Ким Чен Ира, он часто их задает. Сам он довольно много знает об этом. И учителю не следует пытаться отвечать на его вопросы без предварительной доскональной подготовки.

*Без уверенной подготовки рискуешь оказаться в затруднительном положении и не сможешь ответить.

2. Ученик Ким Чен Ир больше всего не любит, когда нарушают обещания.

Несерьезное отношение к любому обещанию, большому или малому, и его нарушение лишат педагога учительского авторитета в глазах ученика.

3. Ученик Ким Чен Ир умеет дорожить временем.

Распорядок дня следует составлять так, чтобы не терялось напрасно время. Следить, чтобы установленный распорядок обязательно соблюдался. По натуре ученик Ким Чен Ир подобен мощному потоку реки: ему чужды топтание на месте и застой. У него во всем только одно устремление – вперед.

4. По своему характеру ученик Ким Чен Ир очень последователен и настойчив, обязательно доводит все, что им начато, до конца.

При любых трудностях он не бросает начатое дело на полпути. И даже без помощи преподавателя сам обязательно заканчивает его.

5. Ученика Ким Чен Ира отличает необычайная тяга к поиску.

Когда преподаватель ставит какой-то вопрос, ученик до конца разбирается в нем и выясняет его суть. Но не довольствуется этим – рассматривает поставленный вопрос в широком плане. Дело учителя – не только знать ответ на заданный им самим вопрос, но и быть сведущим во всем, что с этим вопросом и соответствующим ответом на него или выводом связано.

…

В этой любопытной памятке, состоящей из двенадцати пунктов, говорится и о других чертах характера Ким Чен Ира. Он не любит привилегий, развивает строгую требовательность к самому себе, не

позволяет отставания от других, азартен в труде. По своему общему умственному развитию более зрел, чем другие. Мальчик необычайно восприимчив, у него широкое и глубокое мышление. Он опрятен, во всем ведет себя в соответствии с правилами приличий и такта.

Внимательно изучая поведение ученика Ким Чен Ира, заключал классный руководитель, что учитель должен следить за правильностью своего поведения, за своей речью, исправляя собственные недостатки.

За один год Ким Чен Ир осилил двухгодичную учебную программу. О своей учебе и жизни сын регулярно осведомлял отца в своих письмах.

В один из майских дней 1951 года Ким Чен Ир послал отцу вместе с письмом «записочку с рисунком». Ему очень хотелось показать отцу, как неузнаваемо выросла его сестренка. Положив на лист бумаги ее маленькую руку, он карандашом обвел ее контуры. А внизу были слова: **«Папа, так выросла моя сестренка».**

По горло занятый делами фронта и тыла, глубокой ночью в Ставке Верховный Главнокомандующий Ким Ир Сен получил от сына письмо и эту трогательную «записочку с рисунком», в которой была запечатлена маленькая пятерня дочери. И на лице Верховного заиграла светлая улыбка.

В июне пятьдесят второго состоялась волнующая встреча Чен Ира с отцом. В то время тот находился в Синичжу, решая на месте дела провинции Северный Пхеньан. Радости сына, истосковавшегося по отцу, не было конца. Отец крепко обнял сына, который неузнаваемо вырос.

А тот высказал ему свое давнее сокровенное желание:

– Теперь я буду с тобой в Ставке. Где бы ты ни был, я хочу быть с тобой.

– Молодец, хорошая идея! – согласился отец. **– Будем с тобой в Ставке вместе. И ты лучше узнаешь, как героически сражается наш народ, наша Народная Армия. На себе испытаешь боль народную от войны, развязанной американцами. А главное – лучше поймешь свою Родину и свой народ…**

В тот день в небе над Синичжу завязался ожесточенный воздушный бой авиации Народной Армии с американскими стервятниками.

Воздушные пираты, уверовав в свое численное превосходство, неотвязно атаковали авиацию Народной Армии.

Ким Чен Ир не без напряжения наблюдал за воздушной баталией. Угадав детские переживания, отец спросил:

– Скажи-ка, сколько в небе наших самолетов и сколько американских?

– Наших два, а у янки двадцать, в десять раз больше. А ведь эти американцы – разбойники, ворвавшиеся в чужой дом. Главное для хозяина дома – сражаться смело и бесстрашно. Тогда, уверен, непременно победит и авиация нашей Народной Армии…

Вражеские самолеты один за другим падали с длинными хвостами пламени и дыма. Ким Чен Ир своими глазами видел, как героически бьют противника асы Народной Армии – защитники родного неба, и не мог скрыть восторга и восхищения.

Вместе с отцом он наблюдал в одной из частей ВВС летную подготовку, побывал на многих предприятиях и в селах, где труженики успешно работали в нелегких условиях военного времени.

Как-то Ким Ир Сен в очередной раз выехал в один из районов страны для руководства работой на месте. За окнами машины мелькали крестьяне, занятые прополкой на полях, дети, шагающие в школу с громкой песней «Марш Детского союза».

Отец спросил сына:

– **Видишь этих людей? Что ты думаешь о них, сынок?**

– **Мне кажется, не найдешь на свете другого такого народа, как наш, который так ненавидит врага, так любит свою страну,** – по-взрослому ответил сын.

Отец остался доволен сыновним ответом:

– **Ты прав, сынок. Таков наш сражающийся народ! И силы покорить его не сыскать на целом свете.**

Ким Ир Сен рассказывал сыну о своих впечатлениях от общего собрания партийной ячейки чугунолитейного цеха Раквонского машиностроительного завода. Одна женщина, член ТПК, вспоминал он, сказала тогда. «Нам бы только одолеть врага, а за восстановлением и строительством дело не станет». У нас, добавил Ким Ир Сен, такой

сильный, замечательный народ, что мы в войне с американцами победим наверняка.

Во время другой подобной поездки Ким Ир Сена по стране произошел такой случай.

Машина Полководца покинула Синичжу и подъехала к развилке дорог у села Бупхен в уезде Сакчжу. Тут Ким Ир Сен почему-то велел остановиться и, нахмурившись, приказал водителю не ехать по большаку в сторону Супхуна, а свернуть на узкую проселочную дорогу. Дорога эта была извилистая и вся в ухабах. Сопровождающие Верховного, растерявшись, не знали, что делать. И тут Ким Чен Ир серьезно сказал:

– Ну, что вы стоите? Ехать надо только туда, куда велел отец-Полководец. Дорога, которую он указал, единственно верная. Поедем же быстрее!

Свернули на узкий проселок. Проехали недолго, как вдруг, откуда ни возьмись, в воздухе появились американские штурмовики и начали сбрасывать свой смертоносный груз на большак… Водитель остановил машину. А Ким Чен Ир, бросив взгляд в сторону большака, сказал офицеру охраны: странно. Противник, похоже, заранее знал о нашем маршруте…

Позже стало известно, что этот вражеский налет был организован по наводке группы наемных агентов американских спецслужб, предателей Пак Хон Ена и Ли Сын Оба.

Глубокой ночью машина прибыла в расположение военного училища имени Кан Гона. Всю ночь Ким Чен Ир охранял отца, прохаживаясь по холодной росе. Настало утро. Ким Ир Сен вышел во двор и говорит: как свеж утренний воздух! Погуляем, сынок.

Вместе они поднялись в горы, что за зданием, наслаждаясь тишиной и покоем. Сыну было приятно гулять с любимым отцом по росистой горной тропинке. Давно у него не было такой прогулки!

Отец рассказывал сыну о морально-политических преимуществах КНА, об уязвимости империалистической армии. А потом вдруг спросил, кем ты станешь, когда повзрослеешь.

Ответ сына прозвучал уверенно: «**Я, как и ты, стану полководцем, командующим Народной Армией!**»

Довольный отец говорил: так и должно быть! Готовься стать полководцем, воспитывай в себе и мудрость, и мужество.

2. В СТАВКЕ ВЕРХОВНОГО

Здесь, в Ставке Верховного Главнокомандования, Ким Чен Ир находился с отцом с последней декады июня 1952 года. Фронт к тому времени в основном стабилизировался, но бои продолжались нешуточные – и наступательные, и оборонительные.

Прошло около 15 дней. Подошло десятое июля. Вечерело. Утих в небе гул вражеских самолетов, и слышалось только мирное стрекотанье кузнечиков в траве. Ким Ир Сен позвал сына в оперативную штабную комнату.

Не отводя ласкового взгляда от мальчика, Ким Ир Сен, улыбнувшись, спросил:

– Знаешь ли ты, сынок, какой день сегодня?

Секунду поразмыслив, Чен Ир поправил свою внешность и торжественно ответил:

– **Знаю, папа, сегодня – день рождения дедушки.**

– Да, сегодня исполнилось бы пятьдесят восемь лет твоему деду.

– Дедушка слишком рано ушел от нас. И все это из-за япошек, – вздохнул Чен Ир с тоской по деду.

Думая о Ким Хен Чжике, своем отце, Ким Ир Сен молча долго смотрел в темноту за окном.

– Жизнь твоего дедушки была недолгой. Но это была жизнь достойная. Настоящий патриот, твой дедушка горел великим замыслом о возрождении Родины и посвятил себя священному патриотическому делу – борьбе против японских оккупантов.

И вдруг отец спрашивает, не забыл ли ты стихи деда «Сосна на горе Нам».

Сын встает с места и несколько мгновений молчит, собираясь с мыслями. Затем чистым, звонким голосом вдохновенно декламирует дедовские стихи.

Не отрывая глаз от взволнованного сына, отец серьезно спрашивает, что, по-твоему, главное в этих стихах.

Сын отвечает: **«Идея «чивон». Она означает: руководствуйся далеко идущим замыслом».**

Выслушав его, отец промолвил: эти слова были жизненным кредо твоего деда. Твой дед, вдохновленный великим замыслом, отдал всего себя, всю свою жизнь борьбе против японских захватчиков, за возрождение Родины. Жил с девизом: если при жизни не дождусь независимости страны, то пусть ее добьются сыновья, если и им это не удастся, то наше дело продолжит поколение внуков. Умирая, он оставил мне в наследство два пистолета. Они ведь тоже отмечены смыслом «чивон». С этим оружием в кобуре создал первый вооруженный отряд, начал великий поход против японских оккупантов и, наконец, принес Родине освобождение. Наша революция, однако, еще не закончена. Мы должны продолжать ее, пока не добьемся независимости и объединения страны, пока не сметем с лица земли империалистов всех мастей…

После этих исполненных глубокого смысла слов отец показал Чен Иру пистолет и говорил:

– **Возьми. Сегодня я передаю его тебе. Бери его как эстафету революции.**

И вот сын, испытывая крайнее волнение, получает из рук отца оружие революции.

– **Революционер всю жизнь не должен выпускать оружие из рук,** – продолжает отец. – **Оружие – это твой помощник, залог победы в революции. Запомни это.**

– **Не забуду твоего наказа, всю жизнь буду сражаться за революцию с этим оружием в руках!** – клянется подросток.

… С того памятного дня минуло более сорока лет. Однажды Ким Чен Ир, вспоминая тот день, говорит:

«Идя по пути революции, полному разных перипетий и сложных ситуаций, я всем своим существом осознал, почему отец дал тогда мне, мальчишке, пистолет и как дорого мне это оружие!»

«В бытность свою в Ставке Верховного, – об этом говорит он, –

я часто бывал в оперативной штабной комнате. Там по оперативной карте узнавал о положении на фронте, знакомился с разнообразными методами боя – тактикой нападения на противника, методами окружения и уничтожения врага, способами борьбы с вражеской авиацией и так далее. И когда Верховный выезжал инспектировать фронтовые части, я всегда был с ним, стараясь глубоко усвоить и перенять его выдающееся полководческое искусство».

В один из последних июльских дней 1952 года Ким Ир Сен, стоя с указкой в руках перед картой на оперативном столе, учил сына самобытным корейским методам ведения боя. Показывая указкой на красные стрелы на карте, он излагал свои взгляды на тактику боя.

При разработке боевых методов, внушал он Чен Иру, в принципе учитываются три момента. Первый из них – хорошо знать свои силы, второй – силы противника, третий – время и место действия. Чтобы разработать разумные методы боя, надо отлично знать свои силы и силы противника, время и местность, где ведется бой. На этой основе надо избрать соответствующую тактику и подходящие приемы. Методы ведения боя – это, можно сказать, главный секрет успеха в бою.

Когда он спросил затем сына, что следует считать главным при выработке разумных методов ведения боя, Чен Ир после короткого раздумья ответил, что самое главное – хорошо знать свои силы. И он детально аргументировал свой ответ.

Положительно оценив сказанное сыном, Ким Ир Сен продолжал: по рассказам о прославленных полководцах разных стран мира, дошедшим до наших дней, можно понять, что они в основном изобретали тактику боя, полагаясь только на свою голову. Это, конечно, неплохо, но придерживаться только этого принципа нельзя. Нам надо видеть учителя в солдатах, во всех участниках войны, пускать в ход и широко использовать их опыт и знания. С этой точки зрения надо тщательно разработать тактику и вести бои. Применяемый нами этот метод – самый лучший. Вот в чем секрет того, что наша стратегия и тактика всегда побеждают. Мы никогда не руководствовались чужими военными доктринами и наставлениями. Находясь в гуще бойцов и народа, мы разработали методы ведения боя,

соответствующие реальным географическим и иным условиям нашей страны. И вот результат – американцы дрожат даже перед юным солдатиком нашей Народной Армии. Мы ведем движение за создание групп охотников за вражескими самолетами и танками, штурмовых групп, групп снайперов и так далее. Все это позволяет нам сбить спесь с заносчивых американцев и успешно сражаться в нашем стиле и духе.

Выслушав отца, сын сказал, что он понял, что самое лучшее – это всегда верить в свой народ, надеяться на его разум и думать своей головой.

Отец заключает: «То, о чем я только что говорил тебе, это, так сказать, методы боя по-нашему. Убежден, что это лучшие методы боя».

Сын несколько раз повторяет про себя отцовскую формулу «методы боя по-нашему», как можно глубже осмысливая сказанное Полководцем.

Будни, проведенные в Ставке Верховного, воспитывали у Ким Чен Ира полководческую мудрость, прививали навыки руководства войсками.

Однажды между отцом и сыном зашел разговор о важности обороны высоты 1211. Ким Ир Сен, показав на оперативной карте на рубеж вдоль Кымгана, спросил:

– Что произойдет, по-твоему, если противник займет этот рубеж?

– Тогда противник сможет соединиться со своим десантом, двигающимся со стороны Тхончхона. Если так случится, то противник соединенными силами сможет прорваться вплоть до самого Вонсана.

– Да, – заметил Полководец. – Именно так и собирались сделать враги. А теперь скажи, что произойдет, если мы уступим высоту 1211.

– Если мы отдадим врагу эту высоту, – говорит Чен Ир, – то нам придется отдать и сам Вонсан.

Такое место на военном языке именуется главным направлением сосредоточения сил и боевой техники для обороны, – говорит Ким Ир Сен.

– Слушаю тебя и убеждаюсь, какое важное значение имеет высота 1211, – заключает юный полководец. – И она останется навсегда высотой нашей Родины!

Незаурядная прозорливость, широкий военный кругозор юного Чен Ира вызвали искреннее восхищение стоящих рядом с ним офицеров. Что же касается отца, то он не скрывал своего удовлетворения.

Дни в Ставке Верховного привили Ким Чен Иру революционный оптимизм, укрепили стойкость воли и полное отсутствие боязни идти навстречу любым трудностям и испытаниям.

Ким Чен Ир вспоминает: «Во время Отечественной освободительной войны я, находясь в Ставке Верховного Главнокоман-дования, учился у отца революционному оптимизму, наступатель-ной тактике и настойчивости в достижении цели».

В один из июльских дней, когда был совершен варварский воздушный налет американской авиации на Пхеньян, Ким Ир Сен с сыном побывали во многих районах столицы. Объехали подножие горы Рённам, миновали холм Каругэ, после чего направились в сторону дворца школьников, строительство которого с началом войны прекратилось. Ким Чен Иру было больно видеть превращенные бомбежками в руины улицы города. Осмотрев улицы Пхеньяна, он сказал отцу:

– Папа, я еще раз убедился, что янки – это злейшие враги, варвары. Я видел, как поднимается на борьбу народ, не потерявший веру в победу. Я думаю, что не найдешь на свете такого стойкого народа, как корейский. Никакому врагу не одолеть его!

Вечером отец позвал сына к себе в комнату. Ким Чен Ир застал его погруженным в глубокие размышления. На столе был развернут большой лист бумаги. Мальчик подумал, что это оперативная карта. Но на верху листа, к своему большому удивлению, Чен Ир увидел слова «Генеральная схема-план восстановления и строительства города Пхеньяна».

Раньше на столе у отца он видел только оперативные карты, но теперь там было совсем другое – инженерный проект! Сын поднял на отца удивленные глаза.

– Таким будет послевоенный Пхеньян! – объяснил Ким Ир Сен суть проекта, указывая на него.

– А как будут выглядеть берега реки Потхон? – поинтересовался сын.

– Запланировано создать там парковую зону, а район Тхосонран станет жилым массивом, сынок. Дело это, о котором мы думаем, касается не только Пхеньяна, но и других провинциальных, уездных центров и промышленных районов. Готовятся проекты восстановления и строительства этих объектов…

«Страна еще в огне разрушительной войны, а отец замышляет просто грандиозный план!» – подумал сын. И у него еще больше окрепла вера в корейский народ, который непременно победит, обязательно поднимет страну из руин и устремится к безбрежному процветанию, ибо ведет его за собой именно его, Ким Чен Ира, отец.

Позже, в одну из августовских ночей, сын так рассказывает отцу о своих впечатлениях того вечера.

«Папа, я вижу и чувствую: мы уже победили в войне. Уверен также, что победим и в восстановлении и строительстве».

Человек должен жить с уверенностью в себе, заглядывать далеко в будущее. Это крайне важно, подчеркивал отец. В этой войне победа по сути уже за нами. И теперь нам будут нужны кадры, способные поднять из пепла победившую Родину. Так что теперь дело твое – прилежно учиться!

В те дни Ким Чен Ир делал все, что было нужно. Он брал в руки перфоратор в подземном забое, где шли саперные работы воинов, а с потолка струилась вода. Он поднимался на позиции зенитных пулеметов, окружающих Ставку Верховного, и наблюдал за героическими боями народноармейцев с вражескими стервятниками.

3. СРЕДИ КУРСАНТОВ МАНГЕНДЭСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО УЧИЛИЩА

22 ноября 1952 года Ким Чен Ир поступает в четвертый класс Мангендэского революционного училища.

Это учебное заведение было кузницей ведущих кадров, призванных достойно наследовать традиции корейской революции. Ким Ир Сен не забывал товарищей по революции, посвятивших свою жизнь

священной борьбе за освобождение Родины. Для воспитания их детей он, несмотря на трудности первых лет после освобождения, лично выбрал место под постройку училища и рекомендовал выделить на его строительство ценные государственные средства.

В детях павших революционеров Ким Ир Сен видел светлое будущее Родины. И в суровые дни войны, когда была окутана пламенем вся страна, он принял меры к тому, чтобы они без помех продолжали учебу в безопасном районе.

В училище Ким Чен Ир помогал мангендэйцам воспитывать в себе решимость нести эстафету революции.

Как-то в декабре 1952 года классный руководитель дал воспитанникам задание – написать сочинение на тему «Мать». Настал внеурочный час. Те из курсантов, чьи матери были живы, писали о гордости за них, своих матерей, а другие, лишенные родителей, погружались в печальные размышления.

Ким Чен Ир тоже сначала крупно написал в тетради заглавие сочинения – **«Мать»,** но дальше рука его не смогла водить пером. Заметив это, одна преподавательница упрекнула классного руководителя: «Зачем ты дал ребятам такую тему – «Мать»? Напрасно!»

А что же произошло дальше? На другой день классный руководитель с охапкой тетрадей вошел в учительскую. «Посмотрите – вот это сочинение! Просто великолепная работа!» И он показал педагогам тетрадь Ким Чен Ира.

«Мама. Так я написал. Отчаянно тоскую по матери, которая ушла от меня. Чем больше я испытываю тоску по ней, тем острее чувствую: моя мать – поистине величайшая в мире, замечательная мать», – так начиналось сочинение.

Далее автор не без волнения рассказывает о жизненном пути матери – о том, что она родилась в бедной крестьянской семье и в раннем возрасте, подростком стала на революционный путь и с той поры до последних минут своей жизни отдавала себя делу обеспечения безопасности вождя, борьбе за освобождение Родины и за счастье народа.

«И сейчас, – читали учителя, собравшиеся в учительской, – **я словно вижу перед собой святой образ матери, с поднятой рукой**

зовущей людей к строительству нового государства. Помню, как однажды руководящие работники сказали моей матери: «Отдохнули бы вы хоть немножко. Ведь страна уже добилась освобождения». А мать им и говорит: «Мы с вами безмерно радуемся возрождению Родины, но сердце мое просто рвется при мысли о тех наших товарищах, которые, так и не увидев этот день, покоятся под кронами безымянных деревьев в лесах Пэкту. Мы, конечно, вернули себе потерянную Родину, но это не значит, что революция победно завершена. Кровное наше дело – горячо поддерживать руководство несравненного патриота, Полководца Ким Ир Сена, как того желали революционеры, наши предшественники. Пусть все, как один, энергично поднимутся на строительство нового государства!

Да, она была стойкой корейской матерью, настоящей, истинной революционеркой. Всю жизнь моя мать оставалась верной моему отцу-Полководцу и делала все, что могла, во имя революции, для товарищей, для народа.

Став взрослым, я буду не жалея сил трудиться ради дела отца-Полководца, как это всю жизнь делала моя мать!

Сделаю все, что в моих силах, чтобы ярким цветком расцвели на родной земле материнские мечты, которые пока еще не во всем стали явью!

О, мама, родная моя!»

Высокие чувства Ким Чен Ира стали ярким идейно-духовным примером для детей павших революционеров, стимулятором в наследовании курсантами духа погибших родителей.

Ким Чен Ир часто рассказывал друзьям о высоком духе и героических делах своей матери, а также Ким Чака, Ан Гира и других ветеранов революции тех лет, о том, что курсанты должны глубоко осознать свою миссию – продолжать дело революции.

Однажды Ким Чен Ир увидел в руках сына Кан Гона[3], ветерана антияпонской революции, погибшего во время Отечественной освободительной войны, отцовские реликвии – пистолет и автомат.

На прикладе автомата значилось имя «Ким Ир Сен». Это был один

из автоматов первого отечественного производства, изготовленных корейскими рабочими и инженерами после освобождения Родины. Несколько экземпляров оружия Ким Ир Сен подарил на память ветеранам антияпонской революции. Ким Чен Ир, разглядывая автомат, произнес:

– Ты никогда не должен расставаться с этим оружием. Твой отец с ним сражался и погиб. Пока ты, конечно, еще юный курсант, но ты подрастешь и будешь с этим оружием сражаться против врага, как твой отец. Тогда ты сможешь продолжить дело отца.

Показав потом сыну погибшего ветерана революции свою памятную мамину реликвию – пистолет, Ким Чен Ир убеждал его в том, что представители нового поколения должны с оружием в руках защищать Полководца Ким Ир Сена по примеру революционеров старшего поколения.

Однажды Ким Чен Ир прочитал ребятам из училища рассказ о подвигах одного из членов Детского отряда[4] периода антияпонской революционной борьбы, а затем предложил всем обменяться впечатлениями о прочитанном.

На обсуждении выступили многие члены Детского союза[5], даже такие, кто раньше стеснялся брать слово перед друзьями. Вставали и наперебой клялись быть верными Полководцу юными солдатами – такими, каким был герой рассказа.

Одна из девочек-курсанток сказала: «У меня, как и у этого члена Детского отряда, нет ни отца, ни мамы. Враги убили их. Клянусь, что по примеру членов Детского отряда стану преданной Полководцу дочерью». В заключение сбора Ким Чен Ир выступил с пламенным призывом:

– Давайте учиться отлично, активно работать в организации Детского союза. Вот тогда мы станем юными борцами, каким был он. Призываю всех стать надежными, верными Полководцу сынами и дочерями, следуя примеру членов Детского отряда.

Слова Чен Ира нашли горячий отклик в сердцах детей павших революционеров, укрепляя их готовность продолжать дело революции.

Ким Чен Ир помогал мангендэйцам учиться, как подобает детям

сражающейся Кореи, с ненавистью к американским агрессорам.

Однажды в начале декабря 1952 года он принес в комнату курсантов иллюстрированный журнал «Народная Армия». На страницах журнала показывали вопиющие злодеяния американских агрессоров и в сердцах курсантов пробудили гнев и ненависть к врагу. И они сжимали кулаки, а один из ребят, не выдержав, воскликнул:

– Друзья, сейчас же едем на фронт! Отомстим врагу!

Все одобрительным гулом откликнулись на его призыв. Видно было, что курсанты рвутся на фронт, в бой.

И тогда Ким Чен Ир сказал:

– Ребята, отомстить врагу – это для нас значит не только сражаться с янки на фронте. Это значит учиться на отлично, активно участвовать в жизни организации Детского союза – в этом наш путь к отмщению врагу за наших родителей. У нас, курсантов, есть свой штык – «пятерка». Этим штыком мы должны мстить врагу за наших родителей, за Родину.

Под лозунгом **«Штыком-пятеркой отомстим врагу за Родину и родителей!»** курсанты с удвоенным рвением взялись за учебу. Дорожа каждой минутой, мангендэйцы прилежно учились, получая «хорошо» и «отлично».

Однако некоторые курсанты, к сожалению, не ставили перед собой высокую цель в учебе и не занимались ей широко и глубоко.

И вот 22 января 1953 года состоялось общее собрание 3-го отряда дружины училища.

– В этом году, – сказал на нем Ким Чен Ир, – отмечается 30-летняя годовщина с того дня, когда Полководец прошел «путь в тысячу ли для учебы». Он следовал наказу Ким Хен Чжика, который гласит, что надо хорошо знать свою страну.

Ким Чен Ир обратился к собравшимся с призывом свято хранить в сердце его далеко идущий замысел тридцатилетней давности и еще лучше учиться, руководствуясь лозунгом **«Учиться во имя Кореи!»**

Спустя несколько дней он предложил, чтобы лозунг **«Учиться во имя Кореи!»** стал обязательным для всех учащихся страны. Работа, связанная с осуществлением этого лозунга, сказал он, должна вестись

в рамках комитета дружины Детского союза.

Накануне 41-й годовщины со дня рождения Ким Ир Сена группа Ким Чен Ира удостоилась звания образцового отряда, являя собой пример остальным в учебе и работе организации Детского союза.

Не одно десятилетие прошло с той поры. В 1989 году Ким Ир Сен присутствовал на новогоднем концерте школьников, где выступали курсанты-мангендэйцы со своим вокальным ансамблем **«Учиться во имя Кореи!»** Это, сказал он, очень хороший лозунг. Молодежь и дети, высоко неся этот призыв, должны усердно учиться. А организациям Союза социалистической трудовой молодежи и Детского союза надлежит активно воспитывать своих членов в духе этого лозунга.

После этого в Корее широкие слои населения основательно претворяют в жизнь этот лозунг, считая его законом своей учебы.

О незабываемых днях, проведенных в Мангендэском революционном училище, Ким Чен Ир говорит: **«Жизнь в училище была для меня коллекцией поистине плодотворных, исполненных глубокого смысла дней. Никогда не забуду, как мы тогда помогали друг другу и подтягивали друг друга к верхней планке в учебе и жизни».**

4. «КРУЖОК ПО ИЗУЧЕНИЮ КРАТКОЙ БИОГРАФИИ ПОЛКОВОДЦА КИМ ИР СЕНА»

Учась в училище, Ким Чен Ир читал книгу «Краткая биография Полководца Ким Ир Сена». «Чтобы стать настоящими сынами и дочерями Полководца, – думал он, – курсантам следует прежде всего глубоко изучать краткую биографию Ким Ир Сена и хорошо понять его величие». И вот в один из декабрьских дней 1952 года он пошел к вожатому дружины. Показав наставнику «Краткую биографию Полководца Ким Ир Сена», он предложил создать кружок по изучению этой книги. К тому времени в училище его еще не было. Работали только кружки по учебным дисциплинам – литературный, художественный, спортивный и другие.

Почин этот был встречен полной поддержкой преподавателей и курсантов.

Но, прежде чем создать кружок по изучению краткой биографии Полководца, Ким Чен Ир постарался удостовериться в твердой готовности друзей активно учиться у вождя. Сам он, рассказывая содержание книги «Краткая биография Полководца Ким Ир Сена», часто организовывал выступления курсантов по этой книге, предлагал публиковать в стенгазете больше статей, посвященных биографии вождя.

6 февраля 1953 года юноша проводит предварительное собрание по созданию кружка. Он разъясняет на нем необходимость создания такого кружка, его миссию и основные задачи, направления его деятельности. Начинается соответствующая подготовительная работа.

10 февраля 1953 года на классном собрании членов организации Детского союза Чен Ир объявляет о создании «Кружка по изучению краткой биографии Полководца Ким Ир Сена». Кружок создан для того, чтобы курсанты активно изучали историю революционной деятельности Ким Ир Сена, приобщались к его революционным идеям, понимали мудрость его руководства и высокую нравственность и стали его верными сынами и дочерьми.

Этот кружок, в отличие от других, принял в свои ряды всех членов организации Детского союза в училище. Вовлечь в него не только одноклассников, но и всех курсантов училища – таким был план Ким Чен Ира.

Это был первый кружок по изучению истории революционной деятельности Ким Ир Сена, члены которого изучали революционные идеи вождя, приобщались к его революционным заслугам и высокой нравственности.

В бытность учеником Намсанской полной средней школы Пхеньяна Ким Чен Ир, рассказывая своим друзьям об активном изучении его друзьями истории революционной деятельности вождя, так вспоминал о создании в дни войны этого кружка по изучению краткой биографии.

«Вопрос изучения истории революционной деятельности вождя ставится не сегодня впервые. И в годы войны мы придавали

этому вопросу большое значение. Из числа членов организации Детского союза мы создали кружок по изучению краткой биографии Полководца Ким Ир Сена, чтобы глубоко изучать историю его революционной деятельности. В то время энтузиазм учащихся в изучении его революционных идей, в освоении мудрости его руководства и высокой нравственности был очень высок».

Основным учебным материалом для кружка, как уже говорилось, была «Краткая биография Полководца Ким Ир Сена». Участники занятий собирались раз в неделю. Основной формой работы были читка, комментарии и обмен мнениями.

Ким Чен Ир требовал от каждого члена кружка несколько раз прочитать книгу, чтобы в совершенстве знать ее содержание. Он часто устраивал выступления курсантов, добиваясь, чтобы они рассказывали о прочитанном в книге. Порой он сам выступал и живо рассказывал друзьям об отчем доме в Мангендэ, о детстве отца, о растущем возле дома ясене, скале, напоминающей корабль, и площадке для национальной борьбы «сирым».

Он устраивал встречи кружковцев со своими прародителями. Слушая их рассказы о детстве Ким Ир Сена, кружковцы твердо клялись быть пламенными патриотами, отдавая себя на благо Родины и народа.

Чен Ир предложил широко информировать в стенгазете о впечатлениях курсантов от прочитанной ими биографии, об опыте работы кружка. Он обратил также внимание кружковцев на необходимость глубокого изучения трудов Ким Ир Сена.

Когда в печати был опубликован доклад Ким Ир Сена **«Организационное и идеологическое укрепление партии – основа нашей победы»,** произнесенный им на V Пленуме ЦК ТПК, Ким Чен Ир немедленно организовал читку этого доклада и выступления курсантов на эту тему. Этот доклад, говорил он, надо изучать не только членам партии, но и всем демсомольцам и членам Детского союза. Раньше всех он приступил к изучению речи Ким Ир Сена **«Укрепим Народную Армию»,** произнесенной на совещании высшего

офицерского состава Корейской Народной Армии в декабре 1952 года, и других его трудов, рассказывая кружковцам их содержание.

Сеть таких кружков постепенно распространилась на многие учебные заведения страны.

В апреле 1953 года газета «Нодон синмун» в статье под заголовком «Учащиеся района Пхеньяна усердно изучают краткую биографию вождя» пишет: «Воспитанники учебных заведений всех ступеней в Пхеньяне активно изучают биографию уважаемого вождя Маршала Ким Ир Сена с чувством безграничного почтения и верности ему».

Ким Чен Ир подготовил мероприятия по торжественному празднованию годовщины со дня рождения Ким Ир Сена.

По случаю 41-й годовщины со дня рождения Маршала он в марте 1953 года на собрании организации Детского союза в училище предложил провести ряд юбилейных мероприятий: идейное воспитание курсантов с помощью пособий по истории революционной деятельности Маршала, специальный выпуск стенгазет и других публикаций, выступления художественной самодеятельности отрядов Детского союза, юбилейный сводный концерт, математический конкурс, нацеленный на достижение высокой успеваемости по случаю апрельского праздника.

Училище как никогда торжественно отметило день рождения Ким Ир Сена. В программу праздничных художественных выступлений вошли одноактная пьеса **«Конец побежденного генерала»**[6] (ее сочинил Ким Чен Ир и сам играл в ней главную роль), песенная былина «Слава Маршалу», чтение стихотворений «Гора Пэкту»[7], «Полководец Ким Ир Сен», вокально-хореографическая композиция «Тансимчжур»[8] и другие номера. Все юбилейные торжества удвоили, удесятерили у преподавателей, сотрудников и курсантов Мангендэского революционного училища чувство преданности Ким Ир Сену.

В те суровые военные годы Чен Ир, верный отцу, неизменно заботился о его здоровье и благополучии.

В один из последних майских дней 1953 года радио сообщило утром, что американские воздушные пираты в очередной раз

варварски бомбили города и села, заводы и фабрики, школы, больницы и водохранилища в северной части Кореи. Чен Ир был исполнен жгучей ненависти к врагу, его не оставляла тревожная мысль о судьбе Ставки Верховного, где был его отец.

Он хорошо знал, сколь яростно пытаются враги уничтожить Ставку Верховного. Опасность не раз грозила Ставке. Однажды, когда мальчик находился вместе с отцом в Ставке, вражеская авиация сбросила свой смертоносный груз на ущелье, где она была расположена. Одна из бомб упала недалеко от отцовской землянки. К счастью, она не взорвалась. В другой раз пулеметная очередь прошила стену служебного помещения. Все это не могло не беспокоить сына – в такой опасной обстановке отцу приходилось всегда работать во имя победы в войне...

Тоска по отцу и пожелание ему благополучия побудили подростка после этой бомбежки взяться за перо. Вот начало его письма.

«Всегда дорогому отцу

Здравствуй, папа!

У тебя, должно быть, сейчас уйма забот, ведь надо разбить янки на фронте суровой Отечественной освободительной войны».

Далее Чен Ир писал о своей жизни и учебе в училище, о том, что собирается делать дальше.

«Особенно, – говорилось в письме, **– хочется напомнить тебе, что ты, папа, не простой человек, а вождь всего корейского народа...**

Поэтому ты должен быть особенно здоров, осторожен при вражеских воздушных налетах. Пожалуйста, береги себя всегда. В этом видит свое счастье весь корейский народ и мы в том числе.

Находясь вдалеке от тебя, я от всей души желаю тебе, папа, доброго здоровья.

1 июня 1953 года
от Ким Чен Ира».

Как раз в те дни и сочинил он свою «Песнь о пожеланиях», выразив в ней свои сокровенные думы. Вот эта песнь.

Мрачной и темной земле
Весну он принес многоцветную,
И тем прославил Корею он –
Полководец – отец родной,
И коль вдали края неба
Еще скрывает дым орудийный,
Народ здоровья тебе и покоя
Желает от всей души.

Судьба Отчизны родной –
На обоих твоих плечах.
Полководец родной,
Вождь народа любимый.
Пути фронтовые долги и суровы,
Мы желаем тебе здоровья.
Это счастье всей нашей страны,
Счастье каждой семьи, народа.

На земле достославных героев,
Победивших и янки злых,
Край счастья построишь ты,
Полководец – отец родной.
Во имя светлого будущего
Кореи – Отчизны нашей
Народ здоровья тебе и покоя
Желает от всей души.

27 июля 1953 года отзвучали последние залпы Отечественной освободительной войны. Корейский народ, Корейская Народная Армия, ведомые Ким Ир Сеном, одержали победу в схватке с империалистами США – агрессорами, считавшими себя сильнейшими в мире.

Прошло двадцать с лишним лет после войны. Однажды летом

Ким Чен Ир мысленно возвращается к суровым дням Отечественной освободительной войны:

«В те огненные дни и годы мне довелось обрести самый ценный жизненный опыт, увидеть и усвоить то, что люди не могут познать и за десятки мирных лет. Отечественная освободительная война была для меня незабываемым периодом истории моей жизни».

ГЛАВА III

В ТРУДНЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ДНИ

1. ВОЕННЫЕ РАНЫ РОДИНЫ

После победы перед корейским народом встала грандиозная, но трудная задача – восстановить разрушенное народное хозяйство, как можно скорее стабилизировать жизнь пострадавшего народа и в то же время продолжать социалистическую революцию, продвигая вперед строительство социализма. Страна лежала в развалинах. Положение ее было столь плачевным, что люди просто не знали, к чему приложить руки в первую очередь. Американцы со злорадством говорили, что Корее и ста лет не хватит, чтобы подняться на ноги. Даже сочувствующие нам честные люди не скрывали глубокой озабоченности.

И вот 5 августа 1953 года на VI Пленуме ЦК ТПК Ким Ир Сен выступил с докладом **«Все для послевоенного восстановления и развития народного хозяйства».** В нем он изложил основные направления восстановления и развития народного хозяйства в создавшейся ситуации и пути их реализации, наметил основную линию строительства экономики после войны.

Вся партия, весь народ горячо откликнулись на его призыв и в едином порыве поднялись на послевоенное восстановление и строительство.

Именно в такое время проходили школьные годы Ким Чен Ира. С сентября 1953 года по август 1954 года он учился в Самсокской начальной школе (название того времени), что в уезде Сынхо провинции Южный Пхеньан, и в Пхеньянской начальной школе № 4 (название того времени), с сентября 1954 года по август 1960 года – в

Пхеньянской средней школе № 1 (с апреля 1959 года – Намсанская полная средняя школа).

День за днем проходил в ударном труде на фронтах послевоенного восстановления и строительства. Часто Ким Ир Сен проводил очередной день, осуществляя руководство на местах работой заводов и фабрик, жизнью деревень и рыбацких поселков, и встречал наступивший новый день на этом же пути. Его огромные усилия, колоссальную нагрузку Ким Чен Ир видел и понимал лучше, чем кто-либо другой. Однажды своими глубокими переживаниями он поделился с одним из близких товарищей по учебе. Война только что закончилась, сказал он, она не оставила в стране камня на камне. И у отца сейчас дел – непочатый край, он даже ночью не может поспать спокойно, а днем вовремя пообедать. Как подумаю обо всем этом – щемит сердце. Жаль, что я еще слишком мал и не могу оказать ему дельную помощь. Был бы чуть постарше, смог бы оказать ему достойное содействие. Но пока это только одно желание…

И вот однажды – а еще совсем немного времени прошло после того, как смолкла канонада войны – Ким Чен Ир решил заглянуть в сельские дома в пхеньянском пригороде Самсок, чтобы своими глазами увидеть, как живут крестьяне. Подтолкнуло его к этому страстное желание помочь отцу, который ломал голову над тем, как облегчить участь пострадавшего народа, улучшить его жизнь. Следы войны были видны в каждом крестьянском дворе: не хватало рабочих рук, в хозяйствах не было ничего – не только тяглового скота, но даже самого простого сельскохозяйственного инвентаря и зерна на семена. Крестьяне серьезно беспокоились о том, что будет с земледелием в следующем году. В то же время трудное положение подсказывало, что теперь сама жизнь крестьян настоятельно требует кооперирования сельского хозяйства. Что же касается жизни семей погибших на фронте и убитых во время войны врагом и семей военнослужащих, то она была еще тяжелее.

Вечером того же дня он рассказал отцу откровенно обо всем, что увидел и о чем размышлял днем.

Ким Чен Ир часто бывал на базарах, посещал частные предприятия,

стараясь детально разобраться в положении дел на местах.

Пришел август 1956 года. В стране вовсю шло социалистическое преобразование производственных отношений. Однажды Ким Чен Ир, захватив одного из школьных товарищей, заглянул на рынок у Западных Ворот. Подтвердился тот факт, что частные торговцы скупают большое количество товаров в магазинах государственного сектора и перепродают их по высоким, иногда двойным, ценам. Вопрос действительно был крайне серьезным. Обходя ряд лавок, он знакомился с ценами на товары, с запросами покупателей. По дороге домой Чен Ир сказал своему спутнику:

– Знаешь, какое сейчас у отца намерение? Ликвидировать частных торговцев и объединить их в разного рода кооперации. Думаю, все, что мы сегодня увидели и разузнали, ему пригодится.

Ким Чен Ир посещал и частные предприятия. Он видел воочию раздробленность хозяйства, к которому ведет частное предпринимательство, понимал, к чему на самом деле стремятся рабочие этого сектора, чего они хотели бы от власти, и честно, без прикрас рассказывал отцу об увиденном.

В нелегкие послевоенные дни Ким Чен Иру не раз доводилось сопровождать отца в поездках по стране с целью руководства делами на местах. В таких поездках у него зародилось и крепло горячее и единственное желание – самоотверженно трудиться на благо народа, во имя умножения могущества и процветания Отечества.

Как-то в июне 1954 года Ким Ир Сен собрался поехать в провинцию Северный Хамген. Перед отъездом он подозвал сына, который должен был сопровождать его, и сказал ему:

– С детства у меня росла решимость отдать себя революции. На формировании моего характера, конечно, в значительной мере сказалось влияние родителей, но главным была трагическая жизнь Родины, которую я увидел и ощутил на себе в раннем возрасте. Ты знаешь, что в свои одиннадцать лет я по воле отца в одиночестве преодолел тысячу ли от Бадаогоу до Мангендэ и пережитое мною в те дни произвело на меня особенно глубокое впечатление. На этот раз наша поездка в провинцию Северный

Хамген, надеюсь, даст тебе хорошую возможность поближе познакомиться с жизнью пострадавшей от войны Родины, поможет становлению у тебя революционного мировоззрения …

Поездка проходила по всей протяженности восточного побережья в тысячу ли и бассейну реки Туман. Среди объектов, которые посетили Ким Ир Сен с сыном, были металлургический завод имени Ким Чака, Чхончжинский сталелитейный завод, Чхончжинская судоверфь, судоремонтный завод и рыбопромысловое хозяйство в уезде Сонбон, промышленные предприятия в районе Рачжина, Северный угольный бассейн, множество сел и рыбацких поселков. Сопровождая вождя, который давал на местах ценные руководящие указания и советы, Чен Ир увидел своими глазами героические будни корейского народа, сердцем ощутил пульс кипучей жизни Родины, охваченной энтузиазмом созидания и строительства.

С каждым днем обновлялся облик Отчизны. Будучи очевидцем этой грандиозной бурлящей стройки, Чен Ир еще глубже осознавал, что источник огромной силы, благодаря которой происходят все изменения на этой земле, заключается в руководстве вождя, который с верой в свой народ отдает всего себя этому народу, а также в отеческой любви вождя к людям своей страны.

В уезде Кенвон Ким Ир Сен с сыном побывали в Хаменском отделении объединенного государственного животноводческого хозяйства. Их взору открылись зеленая поляна, стадо коров и овец, которые мирно щипали траву. Создавать здесь пастбище люди начали еще во время войны согласно планам Ким Ир Сена, который всегда заботился об улучшении снабжения населения страны мясом и молоком. И вот теперь Чен Ир увидел в этом небольшом селении на берегу реки Туман живую материализацию задуманных вождем планов. И мысль о том, какую великую ценность представляет для жизни народа руководство вождя, буквально пронизала его.

Сопровождая отца, обходившего разные подразделения хозяйства, Чен Ир буквально впитывал в себя проявляемый им дух самоотверженного служения народу.

В селе Сокмак уезда Пурен группа остановилась на короткий отдых

на берегу ручья Сусон. Окунув ноги в воду, Ким Ир Сен огляделся вокруг, а потом пошел вброд через ручей. Оказалось, что направлялся он на небольшую обнесенную земляным валом делянку, где была высажена рисовая рассада. Молча поглядев на нее, он с горечью сказал подошедшему сыну, что люди так хотят белого риса, что даже здесь, на песчаной неплодородной почве, разбили рисовую делянку. Ким Ир Сен внимательно осмотрел окружавшие делянку земляные валики – нет ли где-нибудь утечки воды. Заметив, что кое-где земля на них плохо утрамбована, он тут же привел их в порядок.

Наблюдая действия отца, который, находясь на небольшом участке, засаженном рисом, буквально живет чаяниями крестьян, Чен Ир еще лучше понял, что еще надо овладеть таким же, как у отца, характером, такой же высокой нравственностью, чтобы отдать все свои силы и энергию счастью народа.

Ополоснув в ручье руки, Ким Ир Сен спросил сына – что, по его мнению, нужно для того, чтобы местные крестьяне питались хорошим рисом?

Чен Ир ответил, что прежде всего нужны насосы для подъема воды и сельхозмашины.

Поддержав сына, отец сказал: «**Ну теперь пойдем на завод, там можем найти ключ от крестьянских проблем**».

Ким Чен Ир понял суть разработанного Ким Ир Сеном плана послевоенного восстановления и строительства. Это был великий замысел. Речь шла не о простом восстановлении разрушенных заводов и фабрик, а об их реконструкции, их перестройке в более крупных масштабах с целью быстрого подъема разоренной войной жизни населения.

Понял он также, что душа отца всегда отдана народу. Перед отъездом от провинции Северный Хамген он сделал в своем дневнике запись:

« **...Осмотрев развалины завода, отец сказал директору: «Хотите восстановить завод – прежде всего как следует позаботьтесь о жизни рабочих. Рабочие должны восстановить завод, а вы – их жизнь».**

Слова эти действительно были исполнены глубокого смысла.

Когда рабочим завода передали эти слова вождя, они были тронуты до глубины души и дали Маршалу твердую клятву быть верными ему. Никогда раньше я так отчетливо, как в этот раз, не осознавал глубину заботы отца о народе и вместе с тем преданность народа Маршалу. Раз отец так любит народ, а народ, в свою очередь, оправдывает его любовь и горячо отвечает ему тем же, нет сомнений, что он добьется желанной цели».

С тех пор прошло четырнадцать лет. В один из июньских дней 1968 года Чен Иру довелось снова побывать в провинции Северный Хамген, сопровождая Ким Ир Сена. Воскрешая в памяти прошлый приезд туда, он говорил:

«На всю жизнь у меня в памяти остались те дни, когда я вместе с вождем буквально исколесил провинцию Северный Хамген. Для меня это были незабываемые исторические дни, в ходе которых у меня вырабатывалось революционное мировоззрение и углублялось понимание революции».

В истории Трудовой партии Кореи 1956 год был отмечен яростными нападками на нее внутренних и внешних врагов. В такой обстановке в конце того года Ким Ир Сен побывал на Кансонском сталелитейном заводе. Вместе с ним был и Ким Чен Ир. Для сына эта поездка стала еще одной возможностью убедиться в том, что путь к будущему счастью народа и Родины лежит в осуществлении планов вождя.

Обращаясь в тот раз к рабочим Кансона, Ким Ир Сен говорил, что в создавшейся ситуации страна сможет разогнуть спину, если в следующем году получит от них 10 тысяч тонн стального проката сверх плана. Откликнувшись на призыв вождя, труженики Кансона выдали сверх плана не 10 тысяч тонн стального проката, а 40 тысяч тонн и всего дали стране 120 тысяч тонн, сотворив тем самым настоящее чудо. И у Ким Чен Ира еще больше окрепло убеждение: горячая преданность корейского рабочего класса своему вождю – могучая сила, с ней не страшно ничего, какие бы свирепые бури ни преграждали нам путь – пусть не один, а тысячу, десятки тысяч раз!

2. «СТРАСТЬ – ЭТО ИСТОК ВЕЛИКОГО СОЗИДАНИЯ»

Накануне поступления сына в Пхеньянскую среднюю школу № 1 (это была школа десятилетняя, совместно с неполной и полной средней группами), Ким Ир Сен давал ему отцовские наставления. Годы учебы в средней школе, говорил он, – очень важный период в жизни человека, в этом возрасте у него формируются основы революционного мировоззрения, накапливаются знания о природе и обществе.

И Чен Ир дал себе клятву: **«Крепко запомнив слова отца, я буду учиться его революционным идеям, усердно заниматься и овладевать богатыми знаниями во имя будущего Кореи».**

С такими мыслями он и поступил в среднюю школу. Занимался с энтузиазмом, с неуемной тягой к обширным и глубоким знаниям, касающимся природы и общества, дорожа каждой минутой, в буквальном смысле слова каждой секундой.

Как-то Ким Ир Сен, вернувшись вечером из поездки на периферию, поинтересовался школьной жизнью и успехами сына. Затем он перевел разговор на другую тему и спросил, читал ли сын в вечернем выпуске бюллетеня ЦТАК важную статью о политическом положении и что он может сказать по этому поводу.

Но Чен Ир днем после уроков был загружен разными делами и не нашел времени прочитать статью.

Выслушав его ответ, отец сказал:

– Мы еще в годы учебы в средней школе, занимаясь революцией, никогда не расставались с книгами, иной раз не успевали даже пообедать или истопить печку. Так было всегда – и в подполье, и во время партизанской жизни в горах. Не будешь гореть душой – не будет успеха ни в революционных делах, ни в учебе…

В ту ночь Чен Ир долго не спал. Он сидел за столом задумавшись, вспоминая слово за словом наказ отца. Значит, не горя душевной трастью, не одолеешь крепость науки, не одержишь победу в

революции. А что такое, в конце концов, страсть? Ведь это источник силы, энергии, толкающей людей в непрерывный поток борьбы и созидания, это важное мерило, которым оценивается истинный смысл жизни.

Погруженный в свои мысли, он сформулировал их в короткой фразе: **«Страсть – это исток великого созидания».**

Написав ее на листе бумаги, он подложил лист под стекло, лежащее на столе, чтобы написанные на нем слова всегда были хорошо видны.

О цели, поставленной перед собой, он, поступая в среднюю школу, говорил так:

«Перечитать все книги по обширным областям знаний, то есть проштудировать все достижения человеческого разума – такую цель я поставил перед собой, поступая в среднюю школу».

Главное внимание он уделял занятиям, направленным на надежное овладение революционными идеями Ким Ир Сена и их воплощением в жизнь – политикой нашей партии. Один за другим прочитывал его труды, хранящиеся не только в домашнем кабинете, но и в библиотеке при управлении по делам Кабинета Министров, в своих тетрадях подробно конспектировал их, выписывал цитаты.

В совершенстве владея содержанием трудов вождя, он использовал их в своих выступлениях и спорах с друзьями, все вопросы анализировал и оценивал четко и логично на основе изложенных в трудах идей.

В то время среди школьников наблюдалась практика, когда правоту революционных идей Ким Ир Сена признавали, лишь определив их соответствие принципам марксистско-ленинской классики.

Тенденция эта, естественно, привлекла внимание Ким Чен Ира и он забил в набат:

«**Любая попытка изучать труды вождя и определять их правоту мерилом марксистско-ленинской классики,** – говорил он, – **это проявление неверного подхода к ним, выражение идеи, носители которой считают марксистско-ленинскую классику абсолютной истиной и преклоняются перед ней. С таким подходом нельзя правильно понять правоту и самобытность революционных идей вождя».**

В школьные годы Чен Ир увлекся чтением «Манифеста Коммунистической партии» и другой марксистско-ленинской классики, читал и «Воспоминания о Ленине». Труды классиков марксизма-ленинизма он изучал с тем, чтобы отчетливее понять самобытность революционных идей Ким Ир Сена, четко определить исторические заслуги предыдущей теории марксизма-ленинизма, ее общественно-историческую и идейно-теоретическую ограниченность.

Чтение газет было для него в порядке дня, которого он никогда не нарушал, железной привычкой.

Стремясь овладеть обширными знаниями, необходимыми для революции и строительства нового общества, он штудировал литературу не в какой-либо одной области, а во многих. Читал книги абсолютно из всех областей знаний – политики, военного дела, экономики, культуры, с увлечением поглощал не только политико-теоретическую, но и художественную литературу, как корейскую, так и зарубежную, увлекался технической литературой в области естественных наук, как общего характера, так и узкоспециальной.

Чтобы понять, с какой жадностью он читал в школьные годы, достаточно заглянуть в странички его формуляра в библиотеке при управлении по делам Кабинета Министров. Вот некоторые записи из него.

Книги на общественно-политическую и военную тематику:

«Политика ТПК по вопросам социалистической индустриализации в северной части страны», «История национально-освободительной борьбы корейского народа», «Борьба корейского народа за послевоенное восстановление и строительство», «Справедливая Отечественная освободительная война корейского народа за свободу и независимость страны», «ТПК и Демократический союз молодежи Кореи», «О вредности фракционизма», «Против современного ревизионизма», «Об уголовном кодексе КНДР», «Военное искусство», «Война и искусство» …

Художественная литература и теория литературы:

«Стремление к литературе», «Путь к творчеству», «Вопросы киноискусства», «Революционные песни», «Об искусстве», «Сборник статей по сценарному мастерству», «Вопросы развития драматургии»,

«Река Туман», «Великий монах Сосан»[9], «Сборник избранных литературных произведений современной Кореи», «Сборник избранных песенных произведений Ли Мен Сана», «Как закалялась сталь», «Белая береза», «Мать», «Железный поток» …

Книги по истории и географии:

«Подлинная запись короля Тонмена», «География Пхеньяна», «Знаменитые полководцы Кореи»[10], «Знаменитые люди Кореи», «Очерк по истории политики Америки» …

Научно-техническая и природоведческая литература:

«Вода, воздух, удобрения», «О рисоводстве», «Как вырастить богатый урожай кукурузы», «Краткий справочник плодовода», «Детям, любящим природу», «Наука и техника сегодня и завтра», «Наука жизни», «Ракеты», «Космос и атом», «Информация о машинной технике», «Сборник статей по корейской медицине», «Киномеханик», «Любитель кино», «Справочник по электронным лампам», «Создание клумб и разведение цветов», «Куроводство», «Радиотехнический справочник» …

Ким Чен Ир говорил:

«Чтение для меня – самое важное, самое интересное занятие в распорядке дня. Для себя я сформулировал лозунг: «Учеба – это тоже бой» и штудирую все известные в мире книги.

Нет ничего страшного, если в юношеские годы человек просиживает над чтением ночи без сна. Людям этого возраста полезно много читать. Молодые годы – самый важный период жизни человека».

Дни молодого Ким Чен Ира проходили в неутомимом поиске.

Прочитав очередную книгу, он старательно вникал во все ее подробности, пока не постигал ее глубинную суть. Читать, говорил он, надо с увлечением, тогда можно прочитать много и быстро, приобрести богатые знания. Иногда он засиживался над книгой и до двенадцати часов ночи, и до двух, не замечая, как быстро пролетело время, и позабыв об ужине.

Древняя мудрость гласит: «Наполняй комнату книгами, а сад – цветами». С давних пор образованные люди больше всего завидовали

богатой библиотеке. У Ким Чен Ира дома личная библиотека, которую правильнее было бы назвать большим архивом. Открыв любую из ее книг, увидишь много подчеркнутых фраз, выделенных большими и маленькими квадратиками, сделанными разноцветными карандашами, много вопросительных и восклицательных знаков, а на полях книг – надписи **– «односторонне»** или **«нужно выяснить!»** и краткие конспекты того содержания.

Вот работа Маркса «Манифест Коммунистической партии». На ее страницах пестреют различные знаки и пометки. А на одной из них красным карандашом подчеркнута фраза «Рабочие не имеют Родины». Чуть вверху, на полях почерком Ким Чен Ира написано: **«Нет, у рабочих есть своя Родина».**

Однажды в ноябре 1958 года один из знакомых Ким Чен Ира, имевший возможность посмотреть его библиотеку, очень удивился, что ее владелец уже проштудировал столько книг. Он спросил: поскольку в мире было и есть много мыслителей и теоретиков, каждый из которых специалист в одной области, то какая именно специальность у Ким Чен Ира?

«Сейчас, – ответил Ким Чен Ир, – **я «копаю много колодцев» во всех областях знаний – экономики, истории, культуры, военного дела, дипломатии и так далее, но в перспективе буду углубляться в изучение политэкономии. Одна из важнейших задач партии рабочего класса, взявшей в свои руки власть, – успешное экономическое строительство с приоритетом идеологической работы. На одном энтузиазме в руководстве хозяйственным строительством не уедешь. Где бы и чем бы ни занимался, знание экономики всегда необходимо».**

Он рассказывал, как некоторые предлагали ему после окончания полной средней школы продолжить учебу в университете за рубежом, но он решил продолжить образование в своей стране и изучать политэкономию, а заодно углублять свои познания в области философии.

«Мое намерение получить более глубокие познания в философии, – сказал Ким Чен Ир, **– не просто заключается в**

дальнейшем основательном изучении политэкономии и других наук. Оно, – и это самое главное, – в том, чтобы изучать идеи вождя глубоко, логически в теоретическом и практическом отношении и лучше претворять их в жизнь. Вот для меня главная цель дальнейшего изучения философии».

Как ясно из приведенных слов, непрерывно углублять и развивать революционные идеи Ким Ир Сена – таковы смысл и задача его поиска, его идеал.

Уже в молодые годы он хорошо разбирался не только в политике, военном деле, экономике, литературе, искусстве, но даже в естественных науках и технике.

Стихи, сочиненные им в школьные годы, поражали людей, его рисунки демонстрировались на школьных выставках. Что же касается его музыкального мира, то здесь он достиг необычайно высоких рубежей. Прекрасно играл на рояле, а его музыкальный слух порой удивлял даже профессионалов.

Он считал, что абстрактные знания, не связанные с конкретным делом, не подтвержденные на практике, никому не нужны, что особенно относится к естественной науке, и ответ на любой вопрос принимал лишь после испытаний и соответствующих доказательств. Как-то в один из выходных дней он решил разобраться, как действует принцип линзы в механизмах со сложной линзой, таких, например, как проекционный киноаппарат. Пошел в проекционную, разобрал аппарат, ознакомился с его устройством и принципами действия. Потом собрал, включил и опробовал и лишь после этого покинул будку.

Кроме того, он погружался в изучение фотоаппарата и магнитофона, пишущей машинки и радиоприемника, а также электроприборов. Что же касается автомобиля, мотоцикла и других транспортных средств, то он не хуже специалистов знал принципы их работы и со знанием дела управлял ими.

Но особенно глубокими знаниями Ким Чен Ир обладал в области военного дела.

Как-то его одноклассники устроили спор на тему «Война и искусство», где каждый по-своему объяснял, почему война – это искусство.

Пришел черед Ким Чен Ира. Представьте себе, говорит он, симфонический оркестр. Это объединение различных музыкальных инструментов, создающее гармонию игры ансамблем. И если хоть один из них ошибется хотя бы в одной ноте, он погубит всю музыку. Необычайно высокая слаженность, точность, тонкая гармония, максимальная сосредоточенность и напряжение духа – все вместе это рождает музыку. То же самое на войне. Война – это наиболее концентрированное обобщение всех сил – людских, материальных и духовных. Тут и тщательно разработанные стратегия и тактика, и последние достижения науки и техники, которые каждую минуту должны находиться в полном соответствии друг с другом. А если даст трещину одно звено в этой общей цепи, то это скажется на общем исходе войны. И в таком смысле война – это искусство. Отсюда и выражение «военное искусство».

3. ПОВОРОТ К ТОРЖЕСТВУ ЧУЧХЕ

1955 год был знаменательным годом, поворотным пунктом в борьбе за утверждение принципов чучхе.

После войны Ким Ир Сен поставил внедрение учения чучхе в качестве ключевой задачи, от решения которой зависит исход революции и строительства нового общества, предпринял решительный шаг к тому, чтобы во всех областях жизни искоренить низкопоклонство и догматизм, последовательно внедрять и утверждать принципы чучхе.

28 декабря 1955 года, выступая перед работниками партийной пропаганды и агитации с речью **«Об изжитии догматизма и формализма и установлении чучхе в идеологической работе»,** он говорит, что корейская революция – это и есть чучхе в идеологической работе нашей партии и потому всю идеологическую работу следует подчинить интересам корейской революции. Он указывает на проявления догматизма и формализма в идеологической работе партии, их губительные последствия, на задачи по последовательному установлению чучхе и намечает пути их осуществления.

В один из декабрьских дней 1956 года Ким Чен Ир снова возвращается к речи Ким Ир Сена от 28 декабря 1955 года и увлекается его проработкой. О своих новых впечатлениях он писал: труд представляет собой настоящий учебник жизни, он ясно показывает, для чего и для кого именно мы мучаемся в поисках и размышлениях, для чего учимся.

Ким Чен Ир никогда не терпел слепого преклонения перед чужим и догматического подхода к чужому.

С группой школьников однажды в феврале 1956 года Ким Чен Ир посетил Музей победы в Отечественной освободительной войне. И вот что смутило его: экскурсовод назвал «корейским Матросовым» прославленного героя Кореи Ли Су Бока[11], который своей смертью открыл подразделению путь к продвижению вперед. Разве резонно называть героя КНДР, положившего жизнь на алтарь Родины и народа, именем героя другой страны? Минуту подумав, он сказал:

– Мы знаем человека, который в период антияпонской вооруженной борьбы закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота. Поступок Ли Су Бока был проявлением благородного духа борцов-революционеров того времени, а не репродукцией поступка героя другой страны. Забывая об этом, можно невольно осквернить память своего героя, обидеть свой народ …

В борьбе с произволом современных ревизионистов его революционное мировоззрение, основанное на идеях чучхе, переросло в незыблемую революционную убежденность.

После войны современные ревизионисты требовали от нашей страны вступить в СЭВ. Но Ким Ир Сен решительно отказался. Если Корея, говорил он, без собственного машиностроения будет участвовать в международном разделении производства, она будет вынуждена поставлять другим государствам – члены СЭВ лишь свое сырье, и тогда в конце концов страна останется с пустыми шахтами и штольнями и придется нам пойти по миру, выпрашивая у других подаяние. Нет, мы знаем, где лежит наш путь.

Этот случай долго служил потом темой бесед между Ким Ир Сеном и Ким Чен Иром .

Ким Ир Сен спросил однажды сына: что именно надо беречь

революционеру в течение всей своей жизни, даже умирая?

Тот ответил: **«Это – его революционные убеждения. Революционеру всю жизнь надо бороться за свои убеждения и умереть с ними. Такова жизнь революционера».**

По правде говоря, за словами современных ревизионистов о приглашении нашей страны в СЭВ стояло намерение воспрепятствовать самостоятельной линии ТПК на экономическое строительство, направленной на преимущественное развитие тяжелой промышленности страны при одновременном развитии легкой промышленности и сельского хозяйства, намерение добиться от нее повиновения их воле. Вопрос о том, входить нам в СЭВ или нет, в конце концов приобрел серьезный политический характер, от которого зависело – сможем мы или нет защитить самостоятельность страны и нации. В то же время это был большой вопрос, связанный с обликом революционера: либо он сохранял революционные убеждения, либо отказывался от них.

Ким Чен Ир всей душой воспринял идеи и программу вождя об утверждении принципов чучхе. Он вел среди учащейся молодежи активную работу, направленную на выкорчевывание низкопоклоннических и догматических взглядов и мышления из их сознания.

Как-то в сентябре 1956 года ему пришлось встретиться с одним из работников ЦК Демократического союза молодежи Кореи. Зашел разговор об усилении борьбы против низкопоклонства и догматизма среди представителей молодого поколения.

Ныне низкопоклонство и догматизм являются огромной помехой на пути развития нашей революции, говорил с огорчением Ким Чен Ир. Учащаяся молодежь, которая призвана в будущем взять на себя ведущую роль в обществе, пока не может освободиться от оков старой психологии – низкопоклонства и догматизма. Это вызывает у меня озабоченность и боль.

Он разъяснил, в чем суть и в чем вред низкопоклонства и догматизма, на какой социально-классовой основе они возникают, чем объясняется причина того, что в Корее они легко не искореняются.

«Почему нынче учащаяся молодежь не может освободиться от старой психологии – низкопоклонства и догматизма? – говорил

он. **– Потому что в наших школах ей преподают большей частью иностранный опыт, а в книгах, которые она читает, содержится много рецидивов низкопоклонства и догматизма».**

Следует признать, что в те времена в наших школьных учебниках содержалось больше заимствованного из опыта других стран, чем из своего, а учителя наши не умели совместить изложенное в учебниках с конкретными условиями своей страны.

Ким Чен Ир, перечислив ряд фактов проявления низкопоклонства и догматизма в области просвещения, отметил, что в принципе следовало бы обучать учащихся, делая основной упор на свое собственное, а потом – впрок – сообщать им знания о других странах. В жизни же все получается наоборот – дают больше знаний о других странах. Немудрено, что у учащихся рождается нигилистический подход к отечественному и слепое преклонение перед чужим.

Ким Чен Ир не обходил молчанием проявления низкопоклоннических и догматических взглядов и мышления, когда они давали себя знать в жизни школьников. Помогал им исправлять ошибки и осознавать, что важнее всего – дорожить своим, родным, кровным.

Весной 1956 года в актовом зале его школы состоялся «вечер стихов», на котором выступали члены школьного литературного кружка.

В вечере участвовал и Ким Чен Ир, но он ему не понравился. Наверное, было бы хорошо, если члены кружка декламировали бы стихи своих поэтов. Однако почти все предпочитали читать стихи зарубежные. Он сказал: «вечер стихов» должен был бы содействовать развитию эмоционально-культурного уровня школьников, прививать им любовь к Родине, верность революции. И надо, чтобы люди любили стихи своей страны, чаще их читали. Все мы, говорил он, – будущие хозяева корейской революции. Кто бы и чем бы ни занимался – математикой, литературой или историей, общая наша служба – корейская революция.

И во многих других случаях ему приходилось поправлять порочный, безнравственный подход к чужому, беспринципное преклонение перед ним.

В начале апреля 1956 года кто-то из учеников школы высказался за

то, чтобы журнал «Детская литература» публиковал больше зарубежных сказок и басен за счет корейских. Ким Чен Ир сказал тогда, что читать сказки и басни других стран, разумеется, нужно, но лучше читать побольше своих, корейских. А в феврале следующего года он высказал друзьям свое мнение о новой песне «Моя страна». Какая прекрасная тема – «Моя страна», говорил он. Слова песни тоже. Если ты кореец, то должен гордиться тем, что родился на земле Кореи, считать величайшим счастьем, наивысшей честью то, что как член корейской нации посвящаешь себя корейской революции. Кто не считает величайшим счастьем и честью то, что мы вершим корейскую революцию под руководством Ким Ир Сена, тот не может стать революционером, патриотом Кореи.

13 сентября 1957 года на общем собрании первичной организации демсомола он подчеркнул, что корейцам надо лучше знать прежде всего свою страну.

«Лучше знать и прославлять свое собственное!» – с этим лозунгом нам надо прилагать усилия к внедрению принципов чучхе в учебе», – призывал Ким Чен Ир.

По его инициативе были организованы экскурсия по Мангендэ, посещение родной школы и родного дома героя Ли Су Бока, разучивание революционных песен, уличная демонстрация с пением. Все эти мероприятия стали полезными для учебно-воспитательного процесса, способствовали воспитанию новой молодой смены, вооруженными идеями чучхе, людей, хорошо знающих исторические корни корейской революции, – традиции героической борьбы корейского народа и активно работающих для их сохранения и прославления.

Общественно-политическая деятельность школьников и их повседневная жизнь тоже не были исключением. Когда их поступки не соответствовали принципам чучхе, он помогал им своевременно исправлять ошибки и руководствоваться во всем собственной позицией.

4. ПО МЕСТАМ РЕВОЛЮЦИОННОЙ И БОЕВОЙ СЛАВЫ В РАЙОНЕ ГОР ПЭКТУ

В районе гор Пэкту осталось немало следов революционной борьбы Ким Ир Сена. Здесь в самые мрачные годы японского колониального режима под его руководством главные силы КНРА развертывали активную военнополитическую деятельность. Полвека назад, в середине 50-х, учебные заведения проводили немало экскурсий по достопримечательным местам и к памятникам старины, походов туристов, организовывался отдых в детсоюзном лагере. Но не уделялось должного внимания организации походов по местам революционной и боевой, историко-революционной славы.

Именно в такое время Ким Чен Ир выступил инициатором похода по местам революционной и боевой славы в районе гор Пэкту.

В один из последних майских дней 1956 года он сказал отцу о своем желании создать из школьников группу для экскурсии и по случаю дня победы в бою в Почхонбо[12] провести поход по местам революционной и боевой славы в провинции Рянган.

Ким Ир Сен горячо поддержал сына:

– В этих местах, – сказал он, – сможешь одолеть крутые горы и пошагать по тайге. Попробуй-ка пройти путь, по которому шли антияпонские партизаны. Да, это были суровые годы. Но антияпонские партизаны совершили этот рейд, прорвались на Родину – ударили по Почхонбо, воевали в районе Мусана. Побывав в этих местах, глубоко поймешь, с какой твердой верой в победу они сражались …

Сын заверил отца, что не забудет его наказ.

Ким Ир Сен одобрительно взглянул на сына:

– Знаешь, сынок, корейская пословица говорит: «Спозаранку откроешь дверь, счастье входит пять раз». В одной семье открывать дверь на рассвете – дело, конечно, не такое уж и трудное. А когда речь идет о двери страны, дело другое. Открыть ее на раннем рассвете и встать на ни кем не проторенный, нехоженый путь во имя Родины и

народа, во имя партии и революции – это задача не из легких. И потому такое дело считается самым славным, самым плодотворным. Таким же, думаю, станет первый поход по местам революционной и боевой славы. Это путь неизведанный. Так что, сынок, соберись с силами и сделай этот шаг.

Полный решимости высоко нести знамя революционных традиций, Ким Чен Ир подготовился совершить поход по местам революционной и боевой славы в районе гор Пэкту.

Он организовал экскурсионную группу из учеников и на собрании школьной организации Детского союза обсудил со своими сверстниками, что они будут делать в дни похода, посоветовав провести тщательную подготовку к экскурсии. Перед отъездом группы он еще раз подчеркнул, в чем цель предстоящего похода. В ходе экскурсии, говорил он, школьникам надо будет глубоко изучать революционные традиции ТПК, заложенные вождем.

5 июня 1956 года группа учеников Пхеньянской средней школы №1, возглавляемая Ким Чен Иром, с развевающимся над колонной красным флагом впервые в Корее начала исторический поход по местам революционной и боевой славы в районе гор Пэкту. Сообщение об этом походе юных школьников вызвало широкую волну откликов.

Из Пхеньяна группа прибыла в Хесан. Там, обращаясь к участникам похода, Ким Чен Ир сказал:

– В высоких горах, в глубоких ущельях горного хребта Пэкту спят вечным сном немало революционеров, павших смертью храбрых в борьбе против японских империалистов. Пойдемте, друзья, в первую очередь, на могилу Ма Дон Хи. Там вместе почтим память ветерана антияпонской революции.

Ма Дон Хи был несгибаемым революционером. Арестованный японцами, он думал: «Если я потеряю сознание во время пыток, в бреду у меня невольно может вырваться слово о месте Ставки Командования партизан, где находится Ким Ир Сен». И он сам откусил себе язык, чтобы обеспечить безопасность Командующего.

Минутным молчанием друзья почтили память героя. Ким Чен Ир снова обратился к ним со словами:

– В 26 лет Ма Дон Хи отдал свою жизнь Родине и народу. Хотел бы подчеркнуть, что в дни похода нам следует глубоко изучать революционные традиции и учиться на примерах беззаветной преданности наших предшественников, антияпонских революционеров, вождю.

8 июня возглавляемая им группа прибыла в Почхонбо – место революционной и боевой славы.

Поклонившись статуе Ким Ир Сена, экскурсанты возложили к ней цветы. С глубоким волнением думали они в этот момент о подвигах вождя, который здесь, в Почхонбо, девятнадцать лет назад выстрелом из пистолета дал бойцам сигнал о начале наступления на врага, вселив в сердца всех соотечественников веру в возрождение Родины и призвав весь народ к священной борьбе с японскими оккупантами.

Чен Ир и его друзья осмотрели все, что связано с боем в Почхонбо, проведенным под командованием Ким Ир Сена: командный пункт, где стоит тополь, и места получивших партизанские удары органов японского правления. Среди них – японский полицейский участок, дом пожарной команды, волостная управа, почта, контора лесной охраны. И под дзельквой, стоящей, словно свидетельница истории, они вместе сфотографировались на память.

9 июня группа отправилась от Почхонбо и достигла озера Самчжи. На его берегах, заваленных буреломом, земля была покрыта толстым слоем опавших с деревьев прошлогодних листьев. Почти не было видно следов ступавшей здесь человеческой ноги. Чтобы приблизиться к самому берегу, пришлось пробираться по узкой и труднопроходимой тропинке в лесной чаще. И вот оно рядом, это озеро. Одни экскурсанты пьют его кристальную воду, другие любуются кустами буйно расцветающей на берегах азалии, погрузившись в глубокие размышления.

Ким Чен Ир бросает взор то на дремучий лес, то на тихую гладь озера.

– Панорама озера Самчжи, – говорит он, – просто прекрасна, она напоминает художественную живопись. В голову приходит мысль, что и прозрачная вода, и чистый воздух Страны утренней свежести берут свое начало именно отсюда, с озера Самчжи …

Медленно шагая по берегу, он продолжает:

– Моя мать не раз говорила: будешь у подножия Пэкту – увидишь «Озеро троих братьев», как его назвали люди. Озеро Самчжи и его берега, говорила она, это изумительное место. Моя мать часто вспоминала день, когда они вместе с Полководцем отдыхали у озера Самчжи. Это было тогда, когда партизаны вступили на родную землю, чтобы уничтожить японских захватчиков. Моя мать вспоминала, как пила воду из озера. Какой вкусной она казалась на Родине! Просто не забудешь, говорила она, того вкуса. Каждый раз, когда мать говорила об этом, я очень хотел видеть озеро Самчжи, и у меня возникала мысль обязательно приехать сюда. И вот мое желание сегодня наконец-то сбылось.

Ким Чен Ир, размышляя об увиденном у озера Самчжи, смотрит на величественную гору Пэкту. Не отрывая своего взора от ее силуэта, он говорит:

– Гора Пэкту – моя родина.

Он сказал, что здесь наш вождь зажег факел революции, эта гора вечно высится, как свидетельница истории корейской революции, прошедшей полосу суровых испытаний.

Далее участникам похода предстояло покинуть берега Самчжи и двинуться по «Капсан-Мусанской сторожевой дороге», по которой бойцы КНРА под командованием Ким Ир Сена, не боясь усиленных кордонов противника, шли среди бела дня. Некоторые школьники хотели было сесть в автобус, но Чен Ир предложил: «Давайте, ребята, пойдем пешком, как это делали антияпонские партизаны!»

И, подобно партизанам тех лет, они, неся за плечами вещмешки, с песней «Партизанский марш» бодро зашагали по дороге.

Шагая в походном строю, Чен Ир думал о дерзкой решимости Ким Ир Сена, о его непревзойденной тактике и вере в победу. На ночлег юные экскурсанты остановились в поселке Самчжиен, где живут лесорубы.

На следующий день их ждал нелегкий маршрут – более 24 километров по горам, от поселка Самчжиен до села Пхотхэ, а потом до поселка Лименсу.

Перед выступлением Чен Ир проверяет укладку вещмешков у каждого и спрашивает:

– Ну, как, ребята, сегодня сможем прошагать 24 километра?

– Сможем! – отвечают друзья в один голос.

– Примешь твердое решение – непреодолимого не будет! – подбадривает друзей Чен Ир. – **С детства надо учиться ходить в горах и испытывать трудности, чтобы получить физическую и духовную закалку.**

Звучит команда «Марш!» Чен Ир идет впереди, ведя за собой отряд. Видит, что кто-то отстал, берет себе его вещмешок. При этом ободряет сверстника:

– Мы решили учиться у антияпонских партизан и приехали на места революционной и боевой славы, прежде чем пройти по горам Кымган, Мёхян и другим примечательным местам. Мы отказались от автобуса и идем пешком. Если не сумеем преодолеть такую пустяковую трудность, то сможем ли быть настоящими сынами и дочерьми Маршала Ким Ир Сена?

Стараясь, чтобы юные экскурсанты подражали примеру антияпонских партизан, на привале он советует друзьям ставить вещмешки в определенном порядке.

– Мы находимся в местах революционной и боевой славы. И даже на коротком привале надо соблюдать дисциплину, как это делали антияпонские партизаны, – говорит он.

Обедать решили у ручья Пхотхэ. Засучив рукава, Ким Чен Ир берется за приготовление обеда и говорит, что должен взять на себя обязанности «интенданта», поскольку ему довелось когда-то жить вместе с антияпонскими партизанами.

В тот день юным экскурсантам удалось с трудом преодолеть большой лесной массив, где стеной стоят пихты, ели, березы и ясени. И вот, наконец, перед ними Лименсу. Марш успешно закончен.

Там экскурсанты остановились на ночлег в простых бревенчатых домах поселка лесорубов, а ужинали вместе с рабочими в столовой их общежития.

Хозяину дома было неловко, что он не может предоставить Ким Чен Иру хорошую комнату.

– Ничего, – говорит Чен Ир. – В таком срубе я родился и рос. И у меня такое ощущение, что вернулся в родной дом. Когда вижу бревенчатый дом, вспоминается многое из прошлого.

В поселке Лименсу глубокая ночь. Однако Чен Иру и его сверстникам не спится. Они слушают шум Лименсуского водопада. Чен Ир говорит, что ему пришла мысль: ведь и партизаны, когда шли на Почхонбо, наверное, слышали звуки ручья на родной земле.

– Как вы хорошо знаете, ребята, – задумчиво говорил он, – сейчас наша страна переживает суровые испытания. Ситуация напряженная, положение трудное. В такое время нам надо хранить такую веру в победу, с которой антияпонские партизаны вместе с вождем непоколебимо шли по революционному пути. Мы должны быть готовы до конца бороться за победу корейской революции.

В день завершения экскурсии Ким Чен Ир сказал:

«В этот раз мы совершили поход по дорогам антияпонских партизан. Побывали в Почхонбо, у озера Самчжи и в других местах революционной и боевой славы. Там мы глубоко поняли, какие славные, великие революционные традиции у нашей партии, рожденные нашим вождем в годы антияпонской вооруженной борьбы. Мы считаем, что каждому корейцу надо побывать в провинции Рянган, на местах революционной и боевой славы. Ознакомишься с ними – узнаешь и поймешь больше, чем выйдя из политической академии».

Поход по местам революционной и боевой славы в районе гор Пэкту дал всем его участникам возможность еще больше приобщиться к революционным традициям родной партии, созданным Ким Ир Сеном. Они поклялись укреплять их и быть стойкими, надежными продолжателями дела корейской революции.

14 июня Ким Чен Ир возвратился в Пхеньян. Рассказывая отцу о походе, он поделился с ним впечатлениями о положении дел на местах революционной и боевой славы. Там, где чувствуется дыхание предшественников-революционеров, говорил он отцу, памятные места не благоустроены должным образом, многие из них находятся просто в заброшенном состоянии, нет ухода за сохранившимися объектами, не организовано надлежащим образом воспитание людей на революционных традициях с использованием материалов о местах боевой славы.

5. В ПЕРВЫХ РЯДАХ БОРЦОВ ЗА ДЕЛО ВОЖДЯ

В августе 1956 года проходил Пленум ЦК Трудовой партии Кореи. На нем антипартийные и контрреволюционные фракционеры выступили против линии и политики ТПК. Непреложный авторитет Ким Ир Сена, его испытанное, компетентное руководство и принципиальные выступления ветеранов антияпонской революции и большинства других участников Пленума привели к разоблачению и срыву злостных намерений отщепенцев.

После Пленума у ветеранов антияпонской революции, воинов Народной Армии как никогда укрепилась готовность грудью защищать Ким Ир Сена.

Однажды сразу после Пленума на встрече с ветеранами антияпонской революции, высшими командирами Народной Армии Ким Чен Ир сказал, что на недавнем Пленуме задавали тон ветераны, которые раньше сражались в горах вместе с вождем. Авангардная роль армии не дала антипартийным и контрреволюционным фракционерам осуществить свои замыслы.

Но и в войсках тоже затаились неблагонадежные элементы, продолжал он. Встречаются в армии и такие, кто живет без собственных убеждений, виляя то в одну сторону, то в другую. Важно, чтобы каждый народноармеец понял, что из себя представляют фракционеры, и решительно боролся против фракционности. Если среди военнослужащих Народной Армии, в руках которых оружие, широко развернется эта борьба под лозунгом **«Защитим Маршала Ким Ир Сена!»,** то все члены партии, весь народ, не говоря уже о самих народноармейцах, включатся в решительную борьбу с этим злом.

Шли дни и недели. По случаю 11-й годовщины со дня создания Трудовой партии Кореи народноармейская газета поместила на своих страницах статью под заголовком «Защитим Маршала Ким Ир Сена!» Позже этот лозунг появился в армии везде, в том числе на передовых постах, в казармах и на учебных плацах.

А затем воины Народной Армии инициировали лозунг «Грудью защитим ЦК партии во главе с товарищем Ким Ир Сеном!» Это помогло сорвать вылазки антипартийных и контрреволюционных фракционеров, надежно защитить курс и идеи Ким Ир Сена.

В новогодний праздник, в первый день 1956 года, в гости к Ким Ир Сену пришли несколько ветеранов антияпонской революции, поздравляли с Новым годом. В резиденции они вместе с ним пели песни – те самые боевые революционные песни, которые пели в дни кровопролитной борьбы с японцами. В заключение, встав рядом, плечом к плечу, они спели «Песню о Полководце Ким Ир Сене». Это была знаменательная встреча, ставшая яркой демонстрацией верности и чувства долга.

Провожая гостей, Ким Чен Ир сказал тогда им:

– Сегодня я слушал ваши песни – незабываемые песни партизанских лет и «Песню о Полководце Ким Ир Сене». Много дум наводят они. Чем сложнее у нас ситуация, что мы видим сегодня, тем больше надо создавать и петь песен о нашем Маршале.

Кстати сказать, в то время антипартийные элементы и контрреволюционные фракционеры предпринимали коварные попытки подорвать глубокое доверие корейского народа к вождю. Одни даже додумались придраться к тексту всеми любимой и популярной в народе песни «Землю мы пашем весной». Речь шла о выражении «Нам эту землю дал наш Полководец». В те дни даже создание и массовое исполнение песен о Ким Ир Сене являлось ощутимым ударом по фракционерам.

– Создание песни о Маршале Ким Ир Сене, – предложил Ким Чен Ир, – по-моему, лучше взять на себя Народной Армии. Как по-вашему? Это могут сделать в Народной Армии, поскольку во время войны народноармейцами было создано немало хороших песен.

Ветераны все согласились с ним.

Итак, в Народной Армии полным ходом пошла работа над музыкальными произведениями, посвященными Ким Ир Сену.

Однако процесс создания гимна отнюдь не был гладок. От начала до конца он сталкивался с гнусными вылазками и выпадами фракционеров. У музыкантов было немало затруднений – направления и пути

творческой работы не были уточнены.

В один из октябрьских дней 1956 года Ким Чен Ир поинтересовался у одного из творческих работников Народной Армии, каким образом создаются гимны, и высказал по этому поводу свои соображения.

Отразить в нескольких строфах текста песни заслуги Полководца Ким Ир Сена, заметил он, не так просто. Полководец сражался в тайге Пэкту против японских оккупантов и одержал победу. Вот почему корейский народ, обреченный в прошлом на участь колониального раба под самурайскими сапогами, теперь стал достойной нацией, вернувшей себе Родину. Нас вел и ведет за собой Ким Ир Сен. И поэтому корейский народ на глазах всего мира смог построить в кратчайший срок новую, демократическую Корею. А в трехлетней Отечественной освободительной войне он разгромил американских интервентов и стал народом-героем. Корейцы на собственном жизненном опыте убедились в том, что путь к победе лежит в верности Ким Ир Сену. И, естественно, они и в ходе послевоенного восстановления и строительства демонстрировали свою силу – там, где после разбоя американцев лежали только руины и пепелища, воздвигнуты еще более мощные предприятия, возникли современные жилые массивы, проспекты, улицы и площади.

«Песня о Полководце Ким Ир Сене», продолжал Ким Чен Ир, помогла нашему народу, нашим воинам стать несгибаемыми бойцами, она несла врагам страх и смерть. Наш народ с громкой песней о Маршале-отце добьется воссоединения Родины и ускорит процесс строительства социализма. Эти чувства корейского народа, его доверие и почтение к Ким Ир Сену, заключил Ким Чен Ир, следует должным образом отразить в песнях, которые создаются Ансамблем песни и танца Народной Армии.

Запомнив эти слова, собеседник Ким Чен Ира отправился к творческим работникам Ансамбля песни и танца Народной Армии и передал им сказанное Ким Чен Иром. Те без колебаний приступили к созданию песни. И вот, наконец, «Гимн Маршалу Ким Ир Сену» был создан и представлен ансамблю для репетиции.

Среди присутствующих на этой первой репетиции оказалось и несколько антипартийных отщепенцев, которые в то время занимали немалые должности в Министерстве национальной обороны. Они с сарказмом говорили о строке текста песни, в которой были слова «Утренние лучи солнца, восходящего в тайге Пэкту».

«Как это так? – возмущались они. – Утро в Корее начинается над Восточным морем, а отнюдь не в горах Пэкту. Не парадокс ли? Идем против законов природы? Такие слова мог написать лишь невежда, который даже не знает, где восток, а где запад, где юг, а где север. И вообще песня чересчур затянутая, напоминает длинную натянутую веревку».

О происшедшем на этой репетиции Ким Чен Иру рассказали вечером того же дня.

Он просмотрел ноты и текст и сказал, что песня, в частности, прекрасно отражает чувство уважения корейского народа, народноармейцев к Ким Ир Сену и что ее слова и музыка получились простыми и доходящими до сердца. Касаясь строки припева «О, всегда дорогой нам наш вождь Полководец Ким Ир Сен», он предложил заменить слово «Полководец» на слово «Маршал». После освобождения Родины и во время войны, пояснил он свое предложение, наш народ называл его «Полководцем», теперь же «Маршалом». После такой переделки содержание песни совпадает с ее названием и гимн отчетливо отличается от «Песни о Полководце Ким Ир Сене».

«Сегодня я очень рад», – Ким Чен Ир заключил и сурово осудил: но не могу сдержать возмущения: говорят, кто-то клевещет на эту песню. Судя по тому, что именно говорят эти люди, могу сказать, что так твердят они неспроста. В их разговорах таится какой-то умысел. Вообще-то, конечно, они – настоящие невежды и вообще сомнительные личности, которые хотели бы свести на нет наши революционные традиции…

«Гимн Маршалу Ким Ир Сену» впервые прозвучал в Моранбонском театре на концерте Ансамбля песни и танца КНА, посвященном 10-летию КНА как регулярных революционных вооруженных сил.

6. ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ ИДЕЙНОЙ СИСТЕМЫ

В послевоенные годы корейская революция переживала большие трудности и испытания как внутри страны, так и за ее пределами. В этот период Ким Чен Ир делал все, чтобы сорвать вылазки антипартийных и контрреволюционных фракционеров, все для утверждения партийной идейной системы.

В мае 1956 года в Пхеньянской средней школе №1 состоялась публичная лекция о перспективах первого пятилетнего плана, намеченного III съездом ТПК. С лекцией выступил сам директор школы (позже этот человек был заклеймен как фракционер). Лектор заявил, что у Кореи нет необходимости производить автомобили, тракторы и другие подобные крупные машины. Это была антипартийная демагогия, нападки на основную линию ТПК в хозяйственном строительстве. Однако ученики не могли правильно оценить подобные высказывания.

Когда лектор заключил выступление, Ким Чен Ир встал и обратился к нему и изложил свое мнение. Взоры зала устремились к нему. Ким Чен Ир сказал:

– Утверждение о том, что нет необходимости производить в нашей стране автомашины и тракторы, абсолютно противоречит идеям Ким Ир Сена. Он выдвинул как основную линию нашей партии в хозяйственном строительстве преимущественный рост тяжелой индустрии при одновременном развитии легкой промышленности и сельского хозяйства. А вы настаиваете на том, что машины надо не производить в стране, а закупать за рубежом. Прошу вас еще раз уточнить этот момент.

Лектор, едва вымолвив несколько невнятных фраз, торопливо покинул трибуну.

А Ким Чен Ир сказал своим друзьям:

– Сегодняшняя лекция весьма ошибочная. Кто бы и что бы ни сказал, нам надо уметь самим разбраться, отвечают ли это революци-

онным идеям Ким Ир Сена или нет. Если нет, надо сразу нанести по таким высказываниям решительный удар.

В связи с августовским (1956 г.) Пленумом ЦК ТПК антипартийные и контрреволюционные фракционеры, притаившиеся внутри партии, отнюдь не бездействовали. Они открыто обрушились с нападками на руководство революции во главе с Ким Ир Сеном. Заговорщики попытались поднять вооруженное восстание против партии и правительства. Они даже прибегали к гнусным попыткам построить проамериканскую буржуазную республику. В унисон с их кознями империалисты США и марионеточная клика Ли Сын Мана повели шумную пропагандистскую кампанию вокруг «похода на Север». А великодержавные шовинисты и современные ревизионисты начали оказывать давление на ТПК.

Ким Ир Сен стойко преодолевал трудности нелегкой ситуации. Сколько бессонных ночей было у него! В те дни сын всегда был вместе с отцом, заботясь о его безопасности и покое. Часто они вместе встречали рассвет.

Однажды рано утром отец гуляет с сыном по саду и говорит:

– Сейчас враги наседают на нас со всех сторон. Соотношение сил, можно сказать, один к пяти. Что ты будешь делать, если на твои плечи ляжет ответственность за государство?

– На их вызов я отвечу их разгромом! – заявил решительно Чен Ир.

Отец согласен с сыном. Он говорит: именно такой суровый урок я извлек из практики тридцатилетней революционной борьбы. Между прочим, я хотел передать тебе в наследство и этот урок моей жизни. А теперь вижу: ты уже хранишь это у себя в сердце как революционную истину. Меня радуют твой характер, твоя решительность.

Прошло более года. В ноябре 1957 года Ким Чен Ир рассказывал одному из собеседников:

– Прошлогодние август и сентябрь были весьма суровым периодом для нашей партии, нашего вождя. Даже в самые трудные дни антияпонской вооруженной борьбы ему удавалось спать хоть час-два за несколько дней, а в тяжелые дни минувшего года ему досталось не больше одного-двух часов сна за пять ночей подряд. Когда он

проводил без сна всю ночь напролет, мне тоже приходилось бодрствовать рядом с его спальней. Я ведь должен был заботиться о его благополучии. В те дни я дал себе твердое, торжественное обещание: постараюсь не давать ему переживать никаких трудностей, и во что бы то ни стало свершить начатое им дело революции. Умереть, но до конца довести его революционное дело – в этом вижу мое высшее предназначение. Проводя всю ночь вместе с ним, я оставил себе на память запись **«Жить и умереть во имя вождя!»** Эти слова стали моей духовной опорой, моим высоким девизом.

Находясь в первых рядах борцов против фракционеров, Ким Чен Ир энергично ведет работу по основательному утверждению среди учащейся молодежи идейной системы партии. Он помогает молодым учащимся решительно встать на революционные позиции в борьбе против фракционности.

В марте 1958 года проходила партийная конференция. А 18 апреля Ким Чен Ир беседовал с активистами первичной организации демсомола первого класса старшего отделения своей школы. Речь шла о необходимости решительно выступить в защиту революционной позиции ТПК. В этой беседе он, касаясь недостатка у отдельных молодых учащихся классовой сознательности и подчеркивая серьезность этого порока, отмечал:

«Фракционность состоит, короче говоря, в том, что группа антипартийных элементов и контрреволюционеров, не интересующихся судьбой партии и революции, выступает против них, ради своих личных корыстных целей. Разоблаченные недавно эти отщепенцы пытались создать внутри партии группировки, подорвать ее единство и сплоченность, оторвать массы от партии и пустить нашу революцию под откос. Все они являются случайными для партии элементами, пролезшими в революционные ряды, врагами народа, причинившими огромный вред партии и революции».

Далее он анализировал истоки возникновения фракционности, ее историю, ее сущность и наносимый ею вред, говорил о преступных актах фракционеров в разные периоды корейской революции и их

вредных последствиях. Исторический опыт, по его словам, показывает, что нельзя строить никаких иллюзий в отношении антипартийных и контрреволюционных фракционеров. Он останавливался на вопросах воспитания людей в духе ненависти к фракционерам, решительной борьбы против любых, даже малейших проявлений фракционности.

27 июня 1958 года состоялось общее собрание школьной демсомольской организации. В прошлом фракционеры, говорил, выступая на нем, Ким Чен Ир, причинили огромный вред делу корейской революции. Их преступления состоят, во-первых, в том, что они отвергли руководство партии и пытались подорвать ее единство и сплоченность. Во-вторых, они всячески пытались свести на нет революционные традиции ТПК. В-третьих, они распространяли в народе буржуазные и ревизионистские идейки. Излюбленными приемами их действий, по его словам, являются двурушничество и создание вокруг себя из беспринципных элементов разного рода группировок.

Наша задача, продолжал он, и впредь вести настойчивую борьбу против фракционности. Конечно, несколько фракционеров было устранено, но мы не можем с уверенностью сказать, что такие типы не объявятся вновь. Нам нельзя забывать об уроке истории, о том, что в каждый новый период испытаний, переживаемых нашей партией, фракционеры поднимали голову и бросали партии вызов. Задача демсомольцев в борьбе против фракционности состоит в основательном вооружении идеями партии. Они должны стать истинными самоотверженными борцами революции.

На общем собрании школьной демсомольской организации 16 сентября 1958 года Ким Чен Ир выступает с заключительной речью **«О некоторых задачах по установлению идейной системы партии среди демсомольцев». «По сути своей идейная система партии – это система идей великого вождя»,** – отмечается в этой речи.

Для утверждения в рядах демсомольцев идейной системы партии, подчеркивает Ким Чен Ир, следует прежде всего активно воспитывать их на политике партии, чтобы они основательно вооружились революционными идеями Маршала Ким Ир Сена. Речь

идет о необходимости глубоко изучать труды вождя, своевременно и точно воспринимать партийную линию и политику каждого периода. В своей речи Ким Чен Ир отметил необходимость перенимать революционный дух у верных вождю ветеранов антияпонской революции и бороться против всех и всяческих врагов идеологии партии.

Ким Чен Ир считает сохранение, унаследование и развитие революционных традиций одной из важных задач в ликвидации идейного влияния антипартийных и контрреволюционных фракционеров и в основательном установлении партийной идейной системы. Он уделяет пристальное внимание широкому поиску памятников в местах боевой славы периода антияпонской революции и активизации воспитания людей на революционных традициях.

Придавая важное значение воспитанию демсомольцев на революционных традициях, он прилагает большие усилия к благоустройству кабинета по изучению истории ТПК как опорного пункта воспитания на революционных традициях, добиваясь того, чтобы, используя его, усилить воспитание школьников.

18 апреля 1959 года состоялось расширенное заседание школьного комитета демсомола, на котором был обсужден вопрос об эффективном использовании этого кабинета.

«Главное в изучении революционных традиций, – сказал в своей заключительной речи Ким Чен Ир, – **глубоко познать мудрость руководства великого вождя – организатора побед антияпонской революционной борьбы. Он в раннем возрасте встал на путь революции, создал Антияпонскую народную партизанскую армию, подлинную революционную армию, постоянно укреплял и развивал ее, мудро вел антияпонскую вооруженную борьбу, завершившуюся победой. В ходе этой борьбы им были заложены славные революционные традиции нашей партии. И для приобщения к ним следует прежде всего изучать историю революционной деятельности вождя».**

В тот день, подчеркивая необходимость тесной увязки изучения революционных традиций с практикой, он выдвинул лозунг: **«Будем трудиться, учиться и жить, как антияпонские партизаны!»**

Энергичная деятельность Ким Чен Ира стала приносить свои плоды. Демсомольские организации всех ступеней улучшили воспитание своих членов на революционных традициях. При этом использовался весь арсенал форм и методов – выступления со своими впечатлениями о «Воспоминаниях антияпонских партизан», рассказы о прочитанных книгах, вечер поэзии, кинолекторий, поход по местам революционной и боевой славы, посещение Государственного центрального музея освободительной борьбы, разучивание революционных песен, конкурс хоровых выступлений, встреча с ветеранами антияпонской революции, молодежный сбор с костром и тому подобное.

7. ЗА УСИЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ И РОЛИ ДЕМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

12 декабря 1956 года Ким Чен Ир вступает в Демократический союз молодежи Кореи и избирается председателем первичной организации демсомола, заместителем председателя школьного комитета демсомола (председателем был преподаватель). Руководствуясь высказываниями Ким Ир Сена о важной роли молодежи, он прилагает упорные усилия для обновления работы с молодыми учащимися.

Бурный процесс социалистического строительства в стране требовал дальнейшего усиления функций и роли Союза молодежи. И вот 6 февраля 1957 года на очередном заседании демсомольского комитета Пхеньянской средней школы №1 Ким Чен Ир произносит речь **«О задачах школьной организации демсомола»**, в которой, в частности, говорится:

«Воспитывать всех демсомольцев до конца преданными партии и вождю революционерами, образованными, способными и надежными строителями социализма – вот в чем состоит, можно сказать, задача школьного комитета демсомола. Ее решению должны быть подчинены все дела школьных демсомольских организаций».

В круг их задач, продолжал он, входят идейное воспитание

демсомольцев, руководство их жизнью и работой в организации, оказание им помощи в учебе, руководство деятельностью Детского союза. Не следует пренебрежительно относиться ни к одной из этих четырех задач и выполнять каждую из них.

Первоочередное его внимание было обращено на то, чтобы демсомольская организация правильно выполняла свои функции и играла роль организации идейного воспитания.

Ким Чен Ир помогает молодым учащимся глубоко понять содержание речи Ким Ир Сена **«О коммунистическом воспитании»,** с которой тот выступил 20 ноября 1958 года на Всереспубликанском семинаре агитаторов городских и уездных партийных комитетов. В январе 1959 года на общем собрании школьной демсомольской организации он предлагает сделать более действенной идейно-воспитательную работу, направленную на основательное вооружение всех молодых учащихся пониманием указаний вождя, а также воплощающей в себе эти указания линии и политики партии, на приобщение школьников к ее славным революционным традициям, на выработку у них высокой классовой сознательности, духа коллективизма, социалистического патриотизма, пролетарского интернационализма, трудолюбия и идей непрерывной революции.

Он рекомендует демсомольским организациям вести идейно-воспитательную работу в новых формах и новыми методами, в соответствии с возрастными и психологическими особенностями чуткой ко всему новому, предприимчивой учащейся молодежи, ломая сложившиеся шаблоны и трафареты.

Итак, эта работа приобрела новый импульс и шла во всех ее формах и разнообразными методами. К ним относились прослушивания магнитофонных записей указаний Ким Ир Сена, читки газет, тематические рубрики в печати, стенгазеты и «молнии», школьная радиопропаганда, выступления со своими впечатлениями о «Воспоминаниях антияпонских партизан», сборы с костром, «вечера культуры», походы по местам революционной и боевой славы, посещение мест историко-революционной славы, встречи с ветеранами антияпонской революции, встречи с героями КНДР и посещение школ, где они

учились, и домов, где они росли, ораторские конкурсы, новогодние празднования и так далее.

К тому времени средства массовой информации, не сумев разглядеть новых реалий, продолжали работать по старинке. В печати часто появлялись разоблачительные публикации с голой критикой тех или иных отрицательных моментов. В январе 1959 года Ким Чен Ир предлагает в соответствии с природой социалистического общества и чертами характера стремящейся к новому, инициативной молодежи перейти от разоблачения и бичевания негативного к воспитанию на положительных примерах – широкой их пропаганде посредством стенгазет, «молний», досок почета и других средств пропаганды.

На расширенном заседании демсомольского комитета школы 27 февраля 1960 года он рекомендует комитету считать воспитание учеников на положительных примерах своим делом и целеустремленно вести эту работу во всех ее формах и всеми доступными методами. Более динамичная работа по воспитанию учащейся молодежи на положительных примерах привела к заметным переменам в ее идейно-политическом облике, к более частым проявлениям благородных нравственных качеств – духа взаимопомощи и взаимовыручки.

Ким Чен Ир шире привлекает учащуюся молодежь к разностороннему участию в работе организаций демсомола.

Серьезное внимание он обращает на выработку у демсомольцев правильного подхода к своей организации и на привлечение их к добросовестному участию в жизни организаций Союза. Как-то осенью 1958 года он беседовал с одним демсомольцем, не обладающим верным представлением об организации. Рассказывая собеседнику, как дорожили в прошлом наши предшественники – антияпонские революционеры своими организациями, как активно участвовали они в их работе, он поведал ему историю молодого революционера, который погиб смертью храбрых, а перед этим, храня тайну революционной организации, откусил после ареста себе язык. Он говорил ему о членах молодого авангарда, которые, рискуя жизнью, действовали в стане врага, выполняя поручения организации, и, попав во вражеские лапы, погибли в расцвете сил, в 20-летнем возрасте.

Чтобы выработать у демсомольцев верный подход к своей организации, он в дни зимних каникул организует для них в январе 1959 года интенсивные семинары и сам выступает на них со своими тезисами, внимательно следит за работой этих многодневных семинаров. По его предложению каждый демсомолец носит с собой демсомольский блокнот, в который записывает поручения и решения организации, а также их выполнение. Это привело к поднятию жизни и деятельности юношей и девушек в демсомольской организации на одну ступень выше.

Он требовал от учащейся молодежи широко культивировать критику и самокритику в демсомольской жизни.

В октябре 1957 года комитет первичной организации демсомола при обсуждении вопроса о подготовке к очередному общему собранию дал одному из членов комитета поручение – покритиковать на собрании демсомольцев, имеющих ряд недостатков. Тот добросовестно выполнил поручение и в своем аргументированном выступлении на собрании подверг недисциплинированность этих ребят принципиальной и острой критике. Однако среди раскритикованных нашелся недовольный. Он обиделся и после собрания чурался критиковавшего.

Прошло несколько дней и Чен Ир решил поговорить с обидевшимся. Когда тебя критикуют, это, конечно, больно, говорил он, но надо понимать, что лишь тот, кто умеет правильно воспринимать критику, может исправить допущенные ошибки. Почему родители упрекают и ругают своих детей, когда те плохо ведут себя? Потому что они любят их. Он продолжал: **«Критика среди друзей – то же самое. Поэтому в честной и объективной критике кроется настоящая товарищеская любовь».**

Добрые чувства и любовь Ким Чен Ира к товарищам проявлялись не только в достижении принципиальной сплоченности демсомольцев с помощью критики. Они находили свое яркое выражение и в исключительно горячем чувстве привязанности и дружбы, в бережном отношении к товарищам.

Вера в товарищей, стремление оберегать их – таковы были врожденные личные качества Ким Чен Ира. У него было много друзей,

готовых делить с ним и горе, и радость. Он всегда был окружен друзьями, он и друзья всегда и во всем были равны. Он во всем верил им как товарищам по революции, с которыми следует делить горе и радость, видел в боли товарища свою собственную, ради друга ничего не жалел. И доверие и уважение товарищей к Ким Чен Иру росли.

Он обращал главное внимание демсомольских организаций на повышение успеваемости учащихся, чтобы они росли образованными, талантливыми и надежными строителями социализма.

Активно идущий процесс социалистического строительства в КНДР требовал от учащейся молодежи, хозяина будущего, овладевать глубокими, многогранными, живыми знаниями, полезными для применения на практике. Однако в то время демсомольские организации школы не уделяли должного внимания повышению успеваемости учащихся. И отдельные школьники, не осознав, что именно это является их основным долгом, не проявляли большого рвения в учебе. А некоторые, нацелившись на определенную специальность в будущем и льстя себя пустыми надеждами, «нажимали» лишь на выбранные по собственному вкусу или понравившиеся им предметы.

Чтобы школьники четко поняли, почему и для чего они учатся, Ким Чен Ир предложил первичным организациям демсомола начать дискуссию по статье журнала «Сэседэ» («Новая смена»), опубликованной во втором номере за 1957 г. Он сказал:

«Надо, чтобы демсомольцы точно поняли цель предстоящей дискуссии.

Она должна помочь всем в выработке правильной точки зрения на учебу, правильного подхода к занятиям».

А дело было в следующем.

В рубрике журнала, называвшейся «Как по-вашему?», появилась публикация под заголовком «Надобности в этом предмете не ощущаю».

Речь в ней шла об одном из воспитанников некоего лесного техникума. Этот юноша лелеял надежду стать в будущем историком. Он с интересом изучал историю и литературу, не интересуясь фундаментальными точными дисциплинами, такими, как математика и

физика. Редакция журнала просила читателей высказать свое мнение по этому поводу.

В связи с этим Ким Чен Ир говорил: подход человека к учебе объясняется ее целью. Мы учимся не ради того, чтобы служить интересам какого-то привилегированного класса, не ради личного самолюбия, корысти или карьеры. Мы учимся для того, чтобы лучше служить партии и революции, Родине и народу. Он предложил продолжать дискуссию по рубрике журнала до тех пор, пока у учащихся не проявится прогресс в учебе.

Но это еще не все. Ким Чен Ир предлагает демсомольским организациям применять разнообразные формы и методы для повышения качества учебы, такие, как научно-теоретические конференции по учебным дисциплинам, выступления со своими впечатлениями о прочитанных книгах. Это, по его мнению, должно было помочь любопытным молодым ученикам проявлять больше рвения в учебе, способствовать утверждению в школьном коллективе здоровой революционной атмосферы учебы.

В интересах разностороннего развития учащихся он рекомендует вести внеклассную работу и общественно-политическую деятельность в соответствии с наклонностями и чертами характера школьников.

По его предложению были упорядочены старые или созданы заново различные внеклассные кружки, а по субботам еженедельно стал проводиться «день кружка». Во внеурочные часы школьники отправлялись на промышленные предприятия, в села, в группы жильцов-соседей «инминбан», активно вели среди населения пропаганду политики партии, распространяли знания санитарии и гигиены, научно-техническую информацию, участвовали в художественных агитбригадах. В эти часы поощрялись чтение, занятия физкультурой и спортом, выступления со своими произведениями, разучивание и пение революционных песен, обучение массовым танцам, игра на одном и нескольких музыкальных инструментах, выступления художественной самодеятельности.

Все это помогало учащейся молодежи обретать революционную закалку, расти способными к общественно-политической деятельности,

получать навыки воспитания, организации и мобилизации масс, одним словом, становиться надежными строителями социализма, обладающими высокой культурой, эмоционально богатыми, развитыми физически.

Не забывал Ким Чен Ир и о деятельности детсоюзных организаций.

Чтобы укрепить руководство детсоюзными делами, он на зимние каникулы 1957 года направил своих демсомольцев в отряды Детского союза. Юные наставники накопили полезный опыт в оказании помощи членам Детского союза в учебе и во внеурочных занятиях. Позже он назначает лучших демсомольцев из числа учащихся старших классов помощниками вожатых в организациях Детского союза. В эту новую систему работы были вовлечены многочисленные демсомольцы. Она сыграла немалую роль в активизации жизни членов Детского союза в их организации и в деле воспитания из демсомольцев способных общественно-политических деятелей.

Заслуги Ким Чен Ира и его опыт в развитии ученическо-молодежного движения в школьные годы вызвали большой интерес работников Центрального Комитета Демократического союза молодежи и стали общим достоянием всех организаций Союза. В те годы он снискал глубокое уважение и доверие как руководитель ученическо-молодежного движения в Корее.

8. МОЛОДЫМ БЫТЬ СТРОИТЕЛЯМИ СОЦИАЛИЗМА

В марте 1958 года на Всереспубликанском слете молодых строителей социализма Ким Ир Сен поставил перед юношами и девушками страны задачу – быть активными участниками ударного труда в строительстве социализма, прославить себя как авангард в этом деле.

Ким Чен Ир поднимает учащуюся молодежь на реализацию замысла Ким Ир Сена о строительстве столицы, превращении Пхеньяна в город мировых стандартов.

1958 год вошел в историю КНДР как год рождения на стройках столицы «Пхеньянских темпов». Было принято постановление

Кабинета Министров КНДР № 17 о расширении масштабов строительных работ в Пхеньяне. Согласно этому постановлению на стройки столицы вышли учащиеся пхеньянских вузов, техникумов и полных средних школ, которые своим трудом вдохновляли строителей и оказывали им посильную помощь. В их рядах были и школьники старших классов Пхеньянской средней школы №1.

По инициативе Ким Чен Ира 3 мая 1958 года демсомольский комитет школы обсудил на расширенном заседании задачи демсомольских организаций во время участия в строительных работах.

Нынешнее строительство, говорил он на заседании комитета, является важнейшим делом. Оно сделает жизнь нашего народа более культурной, зажиточной, превратит Пхеньян в крупный и красивый социалистический город, в город мировых стандартов, продемонстрирует правоту и жизненность курса партии на внедрение в строительстве сборных методов. Долг всех и каждого – принять участие в строительстве, обрести гордость строителя, работать с высоким чувством ответственности.

Всем демсомольцам, продолжал он, следует познать смысл речи Маршала Ким Ир Сена на Всереспубликанском слете молодых строителей социализма, всегда первыми выходить на трудоемкие и самые тяжелые работы на стройках столицы, осваивать в кипучем труде идеи рабочего класса, выработать в себе организованность и дисциплинированность.

Два дня спустя состоялся митинг учащихся, преподавателей и сотрудников этой школы в поддержку постановления Кабинета Министров КНДР № 17. В своем выступлении **«Молодежь должна отдать всю свою энергию делу строительства социализма»** Ким Чен Ир, остановившись на месте и важной задаче молодежи в строительстве социализма, призывал: **«Пусть в плодотворном деле строительства Пхеньяна, возведении величавой, красивой столицы революции все ярко продемонстрируют миру героический дух корейской молодежи».**

По его зову вся учащаяся молодежь вышла на трудовую вахту на строительстве столицы, демонстрируя высокую идейную закалку и готовность с полной отдачей трудиться во имя реализации грандио-

зных начертаний великого вождя.

Около сорока дней с начала мая Ким Чен Ир и его друзья провели на производстве сборных конструкций для жилых домов. На первых порах ученики просто горели энтузиазмом, но шло время и, пока еще не закаленные в тяжелом труде на стройках, они все сильнее чувствовали физические перегрузки.

Ким Чен Ир оперативно собрал на стройках младший руководящий состав, пропагандистов и агитаторов, призвав их динамичнее вести устную и наглядную агитацию, проводить культурно-развлекательные мероприятия.

Он посоветовал вести политическую работу в разнообразных формах и различными методами, а сам показывал личный пример живой, лишенной риторики, политической работы, энергичной агитации.

Прошло более двадцати дней участия в строительных работах. В один из последних дней мая, когда был объявлен перерыв в работе, утомленные ребята присели в кружок отдохнуть. А ученики из звена, занимавшегося монтажом арматуры, продолжали в поте лица трудиться. Было понятно: задержка с монтажом арматуры может затруднить следующий этап работ. Лишь полностью закончив свою работу, они сделали передышку. Когда они присели рядом с отдыхающими, Ким Чен Ир сказал:

– Ребята, сейчас у нас немало прекрасных людей, которые с чистой совестью отдают все свои силы Родине и народу. Их не касается, что кто-то другой отдыхает. И живой пример тому – звено монтажников арматуры. Они отдыхают, лишь закончив свое дело.

Высоко оценив их поведение, он завел разговор о смысле жизни и идеалах молодых людей нашего времени. Говорил он простыми словами, но они навевали немало дум о том, как следует достойно жить молодежи нашего времени. Его слова помогли каждому строителю как бы со стороны взглянуть на свою совесть и задать себе вопрос: что и как я сделал для партии и вождя, для Родины и народа?

Это был прекрасный образец живой и увлекательной политической работы. Это была живая агитация, воздействие которой во сто крат сильнее громких, но пустых призывов.

Теперь Ким Чен Ир делает все для того, чтобы среди молодых учащихся, участников строительства столицы, сильнее разрасталось движение за коллективное новаторство. Он предлагает объявить социалистическое соревнование – сначала между учебными заведениями, а затем между первичными организациями и между группами демсомола.

Он советует начать социалистическое соревнование для полного проявления духа коллективизма и революционного товарищества, не допуская при этом узковедомственного подхода к делу и халтуры, когда некоторые думают лишь о собственном первенстве.

Социалистическое соревнование стало мощным стимулятором для развития коллективного новаторства практически на каждой стройке столицы.

Ким Чен Ир сам разработал и внедрил поточный метод замешивания бетона и цикличный метод разборки строительной опалубки, что привело к значительному росту производительности труда и продлению срока использования опалубки. Были организованы сбор и использование железных скоб и разной другой арматуры. Каждый молодой ученик, по-хозяйски подходя к экономике страны, старался соблюдать режим экономии.

В эти трудовые дни Ким Чен Ир своим личным примером показывал, как молодежи нашего времени следует претворять в жизнь высокие планы и замыслы Ким Ир Сена.

А ведь вначале Ким Чен Иру было предложено работать не непосредственно на стройке, а руководить в штабе. Он отказался: «На производстве, безусловно, должен быть руководитель. Но нет такого правила, чтобы руководитель производства только сидел в штабе. Я считаю себя одним из строителей, призванных по указанию вождя помогать в строительстве столицы. Не могу я сидеть в штабе, будучи оторванным от непосредственной работы». И каждый день он работал на самом трудном участке – в звене замешивания бетона.

После трудового дня учащиеся возвращаются по домам. Но Ким Чен Ир до позднего вечера остается на стройке и тщательно готовится к работе следующего дня. Только после этого он уходит

домой. Такое случалось часто в те дни. На участке нередко происходил сбой в водоснабжении. Это нарушило нормальный ритм работы по перемешиванию бетона. Узнав об этом, Ким Чен Ир глубокой ночью таскал из реки Тэдон тяжелые бадьи с водой на крутой берег.

Политической агитацией и своим личным примером он поднимал молодых учащихся на претворение в жизнь высокого замысла великого вождя о строительстве столицы – и на прокладке канализационных труб в районе Восточного Пхеньяна, и на строительстве Пхеньянского дворца школьников, и на второй очереди работ по укреплению берегов реки Тэдон.

В один из октябрьских дней 1954 года Пхеньянскую среднюю школу № 1 посетил Ким Ир Сен и сказал: чтобы стать способным кадровым революционером, учащимся следует не только отлично учиться, но и с детства любить труд. Городские ученики, продолжал он, возможно, не знают, как выращивают рис, и им следовало бы почаще бывать в деревне, увидеть разные сорта сельскохозяйственных культур и помогать труженикам полей.

Серьезно восприняв совет вождя, Ким Чен Ир стал часто бывать в полеводческом хозяйстве в Сунане, помогая крестьянам. Здесь он занимался трудными для крестьян работами на участке с наиболее неблагоприятными условиями труда, помогал другим представителям молодого поколения лучше узнать жизнь Родины.

Ким Чен Ир призывает молодых и юных учащихся развернуть движение за общественно полезные дела во всех его формах, чтобы помочь строительству социализма.

При этом, учитывая опыт движения членов Детского союза за сбор кирпичей, развернувшегося в первые годы послевоенного восстановления и строительства, он инициирует движение за производство подъемных кранов «Детсоюзовец» для обеспечения ими строек Пхеньяна. А когда вся страна по призыву декабрьского (1956 г.) Пленума ЦК ТПК встала на трудовую вахту под девизом максимального увеличения производства продукции и усиления режима экономии, он предлагает развивать и дальше названное движение в рамках «детского пятилетнего плана».

Он призывает школьников, юношей и девушек принять широкое участие в движении за посадку лесов. В конце марта 1956 и 1957 годов он вместе с друзьями сажает деревья на сопке Моран и горе Чан.

– Ребята, давайте с душой отнесемся к посадке каждого деревца и сделаем горы и поля Родины зелеными, – вдохновляет он.

На расширенном заседании демсомольского комитета Намсанской полной средней школы в Пхеньяне он предлагает создать «озеленительную» и «санитарную гвардию». Излагая их задачи, он призывает всех учеников работать, не жалея сил, чтобы сделать горы и поля родной страны еще краше, постоянно держать ее города и села в чистоте.

Поддерживая этот почин, ЦК демсомола принимает решение превратить работу «озеленительной гвардии» среди учащейся молодежи в массовое движение. И у школьников стало расти чувство привязанности к своим городам и селам, к своему родному краю. Так юноши и девушки проходили на практике школу физической и духовной закалки.

Ким Чен Ир призывает не только учащихся, но и всех юношей и девушек страны по зову партии и вождя идти на самые трудные участки социалистического строительства и совершать там трудовые подвиги.

Это было нелегкое послевоенное время, когда шло восстановление разрушенных предприятий и сел. Открытие новых шахт и рудников, строительство электростанций и водохранилищ, прокладка железных дорог, покорение моря, словом, все дела на всех участках социалистического строительства ждали прилива молодых рабочих рук, ждали самоотверженного труда молодежи.

В марте 1958 года Ким Чен Ир подчеркивает, что важной задачей демсомольских организаций и молодежи на данном этапе является привлечение юношей и девушек к самому широкому участию в строительстве социализма, чтобы они совершали трудовые подвиги, и что демсомольским организациям следовало бы мобилизовать своих членов на работу на самых важных объектах социалистического строительства. Юношам и девушкам, продолжает он, надо в массовом порядке идти на стройки электростанций, железных дорог и других объектов. Чем скорее они начнут там работать, тем лучше. Это сделает

более значимым Всереспубликанский слет молодых строителей социализма. Пусть каждый молодой человек выдвигает новые, никем не продуманные вопросы, пусть каждый творит чудеса и добьется новаторских успехов, потрясающих весь мир. Вот в чем смысл жизни нашей молодежи.

В марте 1958 года ЦК демсомола принял решение о строительстве силами молодежи Кангеской ГЭС «Молодежная», а в апреле обратился к юношам и девушкам с призывом взяться за строительство ширококолейной железной дороги Хэчжу – Хасон. И множество юношей и девушек добровольно вышло на самые трудные, важнейшие участки социалистического строительства, и прежде всего на стройки электростанций и стальных магистралей.

В середине июня того же года Ким Чен Ир вместе с Ким Ир Сеном побывал на стройке железной дороги Хэчжу – Хасон. Пожимая молодым строителям испачканные в земле руки, они призывали их к сотворению чудес в труде и достижению новаторских успехов.

И молодые строители железной дороги действительно сотворили чудо: за 75 дней закончили такой объем работ, на который при японцах ушло бы три-четыре года. Их примеру последовали и строители Соннамской угольной шахты «Молодежная», и строители Кангеской ГЭС «Молодежная». Вторая половина 50-х годов минувшего столетия вошла в историю ТПК как период великого подъема Чхоллима. В те и последующие годы в Корее был создан целый ряд промышленных гигантов и других монументальных творений эпохи Трудовой партии, носящих славное название «Молодежный». Каждый из этих памятников олицетворяет собой планы Ким Чен Ира, приведшего молодежь в первые ряды строителей социализма.

15 июля 1960 года Ким Чен Ир с «золотым» дипломом выходит из стен Намсанской полной средней школы.

На сборе выпускников он говорит о том, что молодежь в претворении в жизнь замыслов вождя должна быть в первых рядах:

«Годы нашего ученичества в средней школе прошли в период самых суровых для нашей революции испытаний, в тот самый потрясающий период, когда в строительстве социализма

произошли новый подъем, новые перемены. За прошедшие годы мы приняли участие в общепартийной, общенародной борьбе за разгром антипартийных и контрреволюционных фракционеров, выступивших с нападками против нашей партии и нашей революции, за ликвидацию их влияния, стали в мощном шествии Чхоллима очевидцами великих перемен – социалистического преобразования производственных отношений. В процессе этих свершений мы смогли хранить в сердце истину революции как святое убеждение, всеми фибрами души осознавали боевой порыв нашего народа, верного партии и вождю, могли лелеять светлые надежды и мечты своей молодости. Да, мы смогли так плодотворно проводить свои школьные годы. Всем этим мы обязаны теплой заботе великого вождя и благодатной социалистической Родине. Нам этого не забыть никогда и нигде!»

Я часто окидываю мысленным взором пройденный нами путь нашего роста, продолжал он, и это приводит меня к убеждению – жить надо только революцией. Это крепит мою решимость довести до конца корейскую революцию, начатую и ведомую вождем. Нам следует и впредь всегда под его руководством работать и отдавать себя делу партии и революции. Вот что я хотел сказать вам сегодня.

Закончился вечер выпускников. Никому не хотелось расставаться друг с другом. Ким Чен Ир обращается к сверстникам: **«Дорогие друзья! Скоро забрезжит рассвет. Давайте пойдем вместе навстречу солнцу!»**

Все вышли гурьбой на берег реки Тэдон.

С реки дует свежий ветер, который развевает полы одежды. Устремив взор к востоку, где из-за горизонта уже поднимался багровый диск солнца, Ким Чен Ир восторженно говорит: **«Какая радость – видеть восход солнца! Чувствую, будто растет мое сердце!»**

Друзья наперебой, каждый по-своему, делятся своими чувствами. Они говорят о решимости всю жизнь бороться за продолжение и победу корейской революции, свято храня в памяти это утро и этот встреченный ими восход солнца над рекой Тэдон.

ГЛАВА IV

НЕМЕРКНУЩИЕ СЛЕДЫ В УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ КИМ ИР СЕНА

1. КОРЕЯ, ТЕБЯ ПРОСЛАВЛЮ!

Студенческие дни Ким Чен Ира в Университете имени Ким Ир Сена стали в его жизни памятными, насыщенными богатыми воспоминаниями.

Уже в юные годы у Ким Чен Ира родилось и крепло желание учиться в Университете имени Ким Ир Сена.

Случай, о котором пойдет речь, имел место вскоре после освобождения Родины. Однажды, когда строительство здания Университета было в разгаре, юный Чен Ир вместе с отцом и матерью побывал на стройке. Мать очень радовалась увиденному и сказала сыну:

– В прошлом, когда мы партизанили в горах, мечтали, как во сне, об университете для народа. И вот сейчас он строится здесь. Ты, сынок, скоро вырастешь и будешь здесь учиться, чтобы в будущем хорошо помогать отцу в его работе.

Слова матери запомнились мальчику.

Намерение Ким Чен Ира учиться в Университете имени Ким Ир Сена еще сильнее окрепло во время его посещения Московского государственного университета в январе 1959 года. Тогда он, второклассник Намсанской полной средней школы г. Пхеньяна, вместе с отцом приехал в Советский Союз. В то время в МГУ училось много иностранных студентов, в том числе немало детей высокопоставленных политических деятелей разных стран Азии, Европы и Африки. Сопровождавший гостей в качестве гида советский работник рассказывал им об университете и

его истории и выразил надежду, что Ким Чен Ир в будущем тоже приедет учиться в МГУ.

И тут юный Ким Чен Ир твердо заявил: «В нашей стране великолепный Университет имени Ким Ир Сена. Там и я буду учиться».

В тот день он говорил сопровождавшим отца сотрудникам: **«Я постоянно думаю, как ярче прославить нашу социалистическую Родину, которую вождь вернул и построил нашему народу. Именно в этом, полагаю, заключается беззаветная верность революционным идеям и руководству вождя.**

После посещения московского университета мое намерение учиться в Университете имени Ким Ир Сена стало еще прочнее. Я буду учиться в Университете имени Ким Ир Сена».

И его слова прозвучали тогда, как официальное заявление.

И вот 1 сентября 1960 года Ким Чен Ир пришел на отделение политэкономии экономического факультета Университета имени Ким Ир Сена. Он в этот день был одет, как и другие его товарищи-одногодки, в скромную студенческую форму из комбинированной ткани серого цвета, а в руке держал обыкновенный студенческий портфель. У главного входа в Университет его тепло встретил декан экономического факультета. Поздоровавшись, Ким Чен Ир так сказал о своем решении:

– Собственно говоря, в этом высшем храме науки у меня еще больше крепнет решимость быть беззаветно верным высоким идеалам вождя и ответственным за будущее революции. Я решил сделать годы студенчества плодотворным периодом дальнейшего глубокого усвоения революционных идей родного вождя и подготовки к тому, чтобы возложить на свои плечи судьбу корейской революции.

Декан познакомил его с другими студентами, которым выпало учиться вместе с ним в одной группе.

– Отлично! Меня зовут Ким Чен Ир. Мне очень хотелось познакомиться с вами, мои товарищи-однокурсники. Очень рад встретиться сегодня с вами, моими будущими спутниками по дням студенчества.

И Ким Чен Ир каждому пожал руку.

Потом он поднялся на третий этаж главного университетского корпуса и вошел в аудиторию, где ему предстояло заниматься. Здесь он спросил у каждого из новичков, сколько тому лет, откуда он родом, кем был до поступления в Университет, каково его семейное положение. Ким Чен Ир призвал всех глубоко осознать свой важный долг перед партией и Родиной, хорошо подготовиться к учебе и прилежно заниматься.

После беседы вместе с новыми товарищами он направился на гору Рённам, что на территории Университета. Шел первым и, пробираясь сквозь кусты, поднялся на ее вершину. Здесь, заложив руки за пояс, он устремил взор в сторону учебного здания.

Вдали за рекой Тэдон поднималось утреннее солнце. Под его лучами главный корпус Университета выглядел в синеве неба особенно внушительно.

Ким Чен Ир говорит: отсюда, с горы Рённам, вижу, как красив наш Университет. Он вспоминает день, когда вместе с отцом и матерью пришел сюда, на стройку Университета, вскоре после освобождения страны.

– Сегодня, – говорит он**, – я становлюсь его студентом, вместе с вами, друзья, поднимаюсь на гору Рённам, и мне снова слышатся слова, которые сказала в тот день моя мать.**

С радостью от того, что он выполняет завет матери, Ким Чен Ир выразил свою твердую волю:

– Наш родной вождь сейчас осуществляет руководство на месте делами одной из провинций. По телефону я сказал ему, что сегодня поступаю в Университет, и дал клятву: буду учиться в Университете многому и стану хозяином корейской революции. Стать хозяевами корейской революции и передавать из поколения в поколение дело родного вождя, друзья, – это наш священный долг перед временем и революцией, перед Родиной и народом. Навеки прославлять Корею – страну великого Солнца, – таково мое незыблемое желание и воля.

Ким Чен Ир, окинув взглядом товарищей, помолчал, а потом произнес: сегодня я стою на вершине горы Рённам, этом историческом для меня месте, где остались священные следы моего отца и матери. И кажется, что у меня вот-вот само собой родится стихотворение.

В годы студенчества.

Погрузившись снова в раздумье, он после паузы начал декламировать.

С вершины любимой горы Рённам
В час восхода является нам
Вся страна с кипучей волей вождя.
Как хозяин, путем Ким Ир Сена идя,
Моя Корея , я славлю тебя!

Радуясь силе родного вождя,
Бодро шагаю дорогой прямою,
Ведя за собой весь народ,
Сквозь бури вперед проходя.
Моя Корея, я славлю тебя!

Солнце вождя горит над землей.
Вместе с ним я доблестной вспыхну зарей,
Чтобы родное чучхейское знамя
Взметнулось, как факел, как великое пламя.
Моя Корея, я славлю тебя!

Именно эти его стихи широко известны сегодня среди корейского народа под названием **«Корея, тебя прославлю!»**

Как только прозвучала последняя строфа, студенты дружно, как обещали между собой, зааплодировали Ким Чен Иру. Взглянув на товарищей, выражающих аплодисментами свое восхищение, он махнул рукой и сказал:

– Да не поэт я! И стихи эти сочинил не как экспромт, а только потому, что сегодня, в этот знаменательный день, на вершине этой горы просто не мог не излить перед вами свои чувства и мысли – те, что всегда хранились у меня в глубине души. Выполнять великую волю родного вождя и прославлять в веках на весь мир Родину – это наша священная и самая почетная задача. Мы все – солдаты революции, преданные вождю и борющиеся за

претворение в жизнь его великих замыслов. Мы должны стать в студенческие годы надежными революционными кадрами, готовыми взять на свои плечи ответственность за будущее Родины, и оставаться верными великим идеалам родного вождя.

В этих словах Ким Чен Ира, произнесенных им в тот день на горе Рённам, отразились его железная воля и решимость: наследуя и передавая из поколения в поколение, донести до победной черты факел корейской революции, зажженный Ким Ир Сеном.

Клятва Ким Чен Ира на горе Рённам была такой же торжественной, как и те, что дали себе его предки – дедушка Ким Хен Чжик и отец Ким Ир Сен, вставая на путь революционной борьбы. Уже в ранний период своей жизни дедушка Ким Хен Чжик, вынашивая далеко идущий замысел «чивон», поклялся на горе Нам: «Если я умру в бою, не добившись своего, то будут бороться мои сыны и внуки и непременно добьются независимости страны». А его отец Ким Ир Сен, переправляясь через реку Амнок с великим замыслом о возрождении Родины, на переправе Пхопхен дал себе клятву, которая звучала так: «Не вернусь на Родину, пока Корея не станет независимой». Клятва Ким Чен Ира на горе Рённам **«Корея, тебя прославлю!»** стала его историческим заявлением, вошедшим в летопись корейской революции, которая через горы горя и моря испытаний шла и продолжает идти вперед дорогой славы и побед.

2. ОСНОВНАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЗАДАЧА УЧАЩИХСЯ – ХОРОШО УЧИТЬСЯ

Ким Чен Ир горит желанием отдать учебе весь заряд своего энтузиазма и юношеской энергии, чтобы завоевать высокие вершины науки, достигнутые лучшими умами человечества. Он как-то сказал товарищам:

«Чтобы хорошо учиться, одного желания мало. Чтобы реализовать желание, нужны энтузиазм и усилия.

Говорят, что гений – продукт усердия. Это значит, что без

усилий невозможно никакое открытие и изобретение. Пламенный энтузиазм и неутомимые усилия – это залог успешного завоевания крепостей науки».

Когда он берет книгу, все его существо сосредоточивается на ней. Какой бы объемистой ни была книга, он все равно жадно прочитывает ее до конца. А его метод чтения весьма своеобразен: он читает книгу быстро потому, что схватывает содержание сразу нескольких строк.

Прежде всего он изучал труды Ким Ир Сена, причем все без исключения.

В студенческие годы он много читал и классиков марксизма-ленинизма, а также другую литературу из различных областей. Среди прочитанного были «Капитал», «Анти-Дюринг», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Марксизм и национальный вопрос» и много других работ классиков. Проштудировал Ким Чен Ир и «Учебное пособие для изучающих философию», книги «Вторая мировая война», «Самгук саги» («Запись истории трех государств»), «История государства Корё», «Психология», «Солнце и его семейство», «Правила стрельбы», «Учиться плаванию», «Телевизор», «Ядерная энергетика», «Мирное использование атомной энергии», «Игло- и магнитотерапия», «Троецарствие», «Бенициански купец» – словом, его читательский интерес охватывал самые разные сферы жизни – философию, политэкономию, историю, военное дело, литературу, языковедение, электронику и так далее. Все эти книги он читал отнюдь не бегло, а вдумчиво. На полях прочитанных книг делал свои заметки: **«Ценная мысль!», «Поставлен важный вопрос», «Не соответствует нашему времени»** и другие.

Ким Чен Ир всегда старался постичь глубинную суть дела. Он ставил перед собой вопросы: «Почему?», «Как?», «Каков результат?», и углублялся в творческие размышления и поиски, чтобы познать истоки научных истин. В ходе этих размышлений он и разработал свои самобытные идейно-теоретические установки.

В студенческие годы Ким Чен Ир помогал товарищам, добиваясь того, чтобы они усердно занимались учебой, считая это своей первейшей революционной задачей. Учащийся, говорил он, если буквально,

то это человек, дело которого – учеба. Стало быть, он может выполнить свое предназначение только тогда, когда хорошо учится. Заниматься научным поиском – это, конечно, дело сложное. Однако для нас, студентов, полных страсти и молодого энтузиазма, не существует неприступных крепостей науки. Наш долг – с неустанными усилиями и в непрерывном поиске подняться на самую вершину науки. Для этого нам следует учиться, учиться и учиться, испытывая глубокое чувство гордости за то, что мы студенты Университета имени Ким Ир Сена.

Однажды Ким Чен Ир беседовал со студентами – демобилизованными воинами, которые из-за недостатка фундаментальных знаний не проявляли большого интереса к занятиям и не были уверены в своих силах. Вдохновляя их на успехи в учении, он сказал: если уже после первого шага пасуешь перед первой небольшой трудностью, то завтра, встретившись с большими затруднениями, пожалуй, просто не сдвинешься с места. Браться за учебу надо с таким же крепким духом и волей, с какими вы сражались на фронте против американских агрессоров. Вот тогда вы, без сомнения, добьетесь успехов. Партия и государство связывают с вами, студентами – бывшими воинами, большие надежды и ожидания. Вы, товарищи, должны глубоко осознать это и учиться только хорошо.

26 сентября 1960 года на встрече с вновь избранными работниками первичных студенческих демсомольских организаций Ким Чен Ир подчеркивал: главная задача студентов – хорошо учиться. В Университете не может быть демсомольской работы в отрыве от учебы. Следовательно, вузовские демсомольские организации, ставя своей главной задачей повышение успеваемости студентов, должны настойчиво и аккуратно вести среди них организационно-политическую работу.

Студенты стали увлекаться учебой, справедливо считая ее своей первейшей задачей. Однако в их позиции и в подходе к учебе появились серьезные перегибы, которые следует как можно скорее исправить.

Некоторые студенты фетишизировали классические работы предшественников, а другие проявляли в ходе занятий низкопоклонничество и догматический подход. Эти негативные

явления нужно своевременно исправить. Без этого вузовское образование не сможет действенно способствовать подготовке талантливых революционных кадров, готовых верно служить корейской революции.

Пользуясь каждым удобным случаем, Ким Чен Ир знакомился с планами внеурочных занятий студентов и отмечал все их недостатки. Дело было в том, что молодые люди не умели поставить перед собой четкую цель и не знали, на что делать главный упор в учебе. Он посоветовал им сделать главный упор на изучение трудов Ким Ир Сена и всегда придерживаться в учебе собственной позиции и творческого подхода.

8 октября 1960 года Ким Чен Ир в беседе с товарищами **«Надо овладеть знаниями, нужными для корейской революции»** отметил: в своих учебных планах вам, разумеется, следует предусмотреть ознакомление с работами зарубежных классиков, но главным все-таки должно стать изучение политики нашей партии. Мы, продолжал он, призваны отвечать за будущее корейской революции, поэтому нам надо овладеть нужными ей знаниями. Если у тебя богатые знания, но они не связаны с вопросами и нуждами корейской революции, то эти знания не нужны нам. Наша задача – учиться пусть немногому, но только полезному для корейской революции и строительства социализма в нашей стране.

Зубря цитаты из зарубежных классиков, продолжал он, не сможешь плодотворно участвовать в революции в нашей стране. У классиков из других стран не найдешь ответа на вопросы корейской революции. Научно обоснованные ответы на все вопросы, которые ставят революция и строительство в нашей стране, содержатся в трудах Ким Ир Сена. Следовательно, мы должны учиться, взяв за основу учебы изучение его трудов, а не зарубежных классиков.

Ким Чен Ир всегда подходил к любым научным постулатам и теориям на основе принципов и методов идей чучхе. Учеба для него была процессом не только овладения знаниями, но и непрерывных творческих размышлений и поисков. Пользуясь каждым удобным случаем, он доказывал товарищам, что в научных исследованиях и поисках следует не цепляться за взгляды классиков прошлого или за

положения готовых теорий и учений, а размышлять самостоятельно и изучать вопросы творчески, придерживаясь своей собственной позиции.

В конце декабря 1960 года, накануне экзамена по политэкономии, в группе, где учился Ким Чен Ир, проходил семинар. В ходе обмена мнениями по обсуждаемой теме у ряда студентов проявилось негативное явление – не творческий, а догматический образ мышления. Например, разбирая три элемента производства, некоторые механически зазубрили положения Маркса, изложенные в «Капитале», без глубокого понимания их смысла.

В связи с этим Ким Чен Ир подчеркивал необходимость выработать в себе творческий подход к учебе. Речь шла о том, что, изучая положения классиков марксизма-ленинизма, надо правильно расшифровать их смысл и ценность с точки зрения интересов корейской революции.

Активные усилия Ким Чен Ира принесли свои плоды: значительно выросла тяга студентов к знаниям и в ходе учебного процесса они стали придерживаться творческой, своей собственной позиции.

Чтобы добиваться успехов в учебе не в одиночку, а всем коллективом, Ким Чен Ир указывал на необходимость энергично вести движение за звание «группы Чхоллима».

1 марта 1961 года в учебной группе Ким Чен Ира обсуждался вопрос об участии студентов в этом движении. Однако в ходе обмена мнениями больше говорилось общих слов о необходимости вести движение за полезное дело, чем конкретно об усилении эффективности занятий.

В связи с этим Ким Чен Ир сказал, что, по его мнению, главное в этом движении заключается в повышении успеваемости студентов.

«Мы должны всем коллективом добиться позитивных перемен в учебе, – говорил он. **– Основная революционная задача учащихся – хорошо учиться. Следовательно, самое главное в движении за звание «группы Чхоллима» – это целым коллективом добиться перемен в учебе».**

Первая группа второго курса отделения политэкономии дважды раньше других удостоилась чести именоваться «группой Чхоллима»:

первый раз – 16 февраля 1962 года и второй – 4 февраля следующего года.

Сообщая об этом, газета «Минчжу чхоннен» 5 февраля 1963 года посвятила этой теме целую страницу, опубликовав наряду с материалами и фотоснимок Ким Чен Ира среди его друзей-студентов.

3.УЧАСТИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ И ТРУДЕ

С 21 апреля по 8 мая 1961 года Ким Чен Ир проходил производственную практику в инструментальном цехе Пхеньянской мастерской по производству текстильных машин (ныне Пхеньянский завод по производству текстильных станков).

Прежде чем отправиться на практику, он провел со студентами беседу на тему **«Посредством практики прочнее закрепим знания, приобретенные в вузе»,** чтобы довести до их сознания важность, значение и цели производственной практики.

В дни практики Ким Чен Ир раньше других приходил на работу и убирал цех. В рабочее время трудился на станке, а в перерывах изучал рабочие чертежи или приводил в порядок инструменты. Словом, использовал практику с большой пользой. Он добился того, что и остальные студенты в ходе производственной практики получили нужные и полезные знания.

Однако в самом начале практики некоторые из них, не имевшие раньше дела с техникой и потому опасавшиеся ее, без большой охоты взялись за порученное дело – работу на станках и почти не проявляли интереса к вопросам управления предприятием.

Что же касается Ким Чен Ира, то уже с первого дня он умело обращался с закрепленным за ним токарным станком № 26, показывая другим, как надо преодолевать боязнь техники. А через несколько дней он, в очередной раз беседуя с друзьями, призывал их энергичнее участвовать в практике. Работа на станках, говорил он, задача отнюдь не сверхъестественная. Если берешься за дело с уверенностью в своих

силах, – вполне можешь овладеть работой на любом станке. И его товарищи, поверив в успех, стали упорнее работать над овладением техникой.

С начала работы ребят в мастерской прошло лишь несколько дней, а Ким Чен Ир уже успел сделать на токарном станке свое первое изделие и показал его отцу.

Взяв в руки деталь, Ким Ир Сен на глаз определил хорошее качество ее обработки и остался доволен. Человеку, сказал он тогда, надо уметь сделать продукт своими собственными руками. Тогда он испытает радость созидательного труда и поймет, что значит быть рабочим.

Большое внимание обращалось Ким Чен Иром и на то, чтобы в дни практики студенты на деле знакомились с методами управления социалистической экономикой.

Когда прошла неделя работы в мастерской, состоялось совещание руководителей низовых студенческих организаций, на котором были подведены первые итоги практики. На собрании Ким Чен Ир подверг детальному анализу успехи и недостатки, проявившиеся в работе у практикантов, и добавил при этом, что производственная практика студентов отличается от усвоения технических навыков и квалификации рабочими. Им была также подчеркнута необходимость ознакомления в дни практики с вопросами управления предприятием.

Руководители низовых студенческих организаций в соответствии с общей целью практики ставили практикантам задачу на каждый день. Студенты-практиканты стали проявлять глубокий интерес к изучению управленческих вопросов и активно помогали станочникам, бригадирам и начальникам цехов вырабатывать в себе хозяйский подход к управлению предприятием. Подведение итогов работы проводилось ежедневно. Это позволило всем научиться за время практики работать даже не на одном, а на двух и более станках разных видов. Вместе с тем студенты практически усвоили из реальной жизни методы управления социалистической экономикой в целом, методы управления отдельным предприятием. Речь идет о том, что они научились вести работу по организации труда, уходу за оборудованием, обеспечению материалами для бесперебойного нормального производства на

предприятии в целом, в частности, в его цехах и бригадах.

Показывая личный пример, Ким Чен Ир вел среди рабочих политическую работу. Находясь в рабочем коллективе, он жил и работал так, как это делали его новые товарищи по труду. Вместе с ними он рано утром приходил на работу и вместе с ними уходил, вместе с ними обедал, играл в волейбол, участвовал в массово-культурной деятельности, разъяснял им политику партии, читал вслух газеты и книги, разучивал с ними новые песни, а также участвовал в выпуске цеховой стенгазеты.

Однажды по инициативе Ким Чен Ира в цехе провели совещание, где была обсуждена проблема усиления воспитания людей труда в духе революционных традиций. Рабочий класс, говорил на нем Ким Чен Ир, должен стать авангардом и примером в отстаивании и развитии революционных традиций. Он подсказал собравшимся пути решения поднятого вопроса. Им было также организовано показательное занятие по книжке «Воспоминания антияпонских партизан».

Благодаря активизации политической работы Ким Чен Ира общественная жизнь в мастерской оживилась. В кабинете по изучению истории ТПК почти каждый день организовывались выступления с обзорными материалами по «Воспоминаниям антияпонских партизан», в разных формах активно велась политическая работа в цеховых агитпунктах. На заводском дворе организовали вечер у костра, а в клубе – выступления художественной самодеятельности и конкурсы ораторского искусства. Рабочие носили с собой и читали «Воспоминания антияпонских партизан». На территории мастерской, в ее цехах звучали мелодии революционных песен. И в производстве налицо был новый подъем.

В дни практики Ким Чен Ир, будучи членом первой станочной бригады инструментального цеха, жил и работал вместе с остальными членами бригады. Он подал пример управления предприятием, отвечающий условиям и требованиям социалистической системы, и пример образцового ухода за оборудованием.

Постоянно интересуясь вопросами управления хозяйством, он неустанно работал над поисками более рациональных методов управ-

ления предприятием. Его внимание было обращено прежде всего на правильное и справедливое нормирование труда в соответствии с требованиями дня.

Раньше станочник инструментального цеха обрабатывал одну деталь за 20 минут. Но после того, как началось движение бригад Чхоллима, был достигнут новаторский успех: на выполнение той же работы стало уходить всего несколько минут. Однако нормы выработки оставались прежними – 20 минут на деталь. Застой в нормировании труда не только заставлял высококвалифицированных рабочих не проявлять высокого творческого энтузиазма, но и негативно сказывался на общей организации труда.

Детально ознакомившись с таким положением дел в мастерской, Ким Чен Ир отмечал: некоторые станочники обрабатывают деталь всего за несколько минут, хотя по трудовым нормативам на это должно уходить 20 минут. Я тоже выполняю эту операцию за 10 минут, хотя пока еще не совсем привык к станку. Значит, нормы выработки придется изменить.

На основе тщательного анализа положения дел в управлении предприятием он и в конторе, и у станка обсуждал с рабочими и руководителями мастерской пути улучшения управления. Начиная с конкретных индивидуальных обязанностей станочников и хозяйственников предприятия и кончая организацией кооперированного производства, рациональным распределением рабочей силы, осуществлением расширенного воспроизводства, обеспечением эффективности производства и безопасности труда, повышением культуры производства, уходом за оборудованием и движением за технический прогресс, – на все эти вопросы, возникающие в управлении социалистическим предприятием, он находил нужный ответ.

Бережное обращение с машинами и оборудованием, говорил Ким Чен Ир, есть выражение патриотизма. И сам бережно обращался со своим станком, аккуратно ухаживал за ним, показывая пример рабочим.

Ким Чен Ир проявил себя в уходе за станком, и его станок № 26 стал образцовым на заводе. Начинавшееся с этого станка движение за

На стройке по расширению дороги Васандон – Рёнсон.

образцовое обслуживание оборудования сразу распространялось во всех цехах и на заводе и в деле ухода за оборудованием произошли большие перемены.

Движение получило впоследствии дальнейшее развитие и вылилось в движение за образцовый уход за станком по примеру станка № 26 «чхунсон».

Со времени этой производственной практики Ким Чен Ира прошло пять лет. В начале июля 1966 года Ким Чен Ир, завершив поездку для руководства на месте делами одной из провинций, возвращался в Пхеньян. По пути он заглянул на знакомый ему Пхеньянский завод по производству текстильных станков. Здесь он осмотрел цех, где провел дни практики, стоящий в нем токарный станок № 26, раздевалку, агитпункт, цветник, сооруженный в те дни студентами-практикантами, волейбольную площадку – все, что внутри и вне цеха. С волнением вспоминая о тех днях, он говорил: в дни производственной практики я понял, что такое революционный дух и боевитость рабочего класса, самоотверженность и верность народа. На этой практике я получил представление об управлении предприятием и обогатил свои экономические знания. В те дни я постоянно думал, как превратить нашу страну в социалистическую державу, а нашу партию – в непобедимую, как вести за собой трудовые массы. Все это я хорошо понял.

Далее он отметил:

«**Период производственной практики явился для меня не просто временем усвоения методов управления металлорежущим станком. Это были, говоря коротко, плодотворные дни, когда в динамичном процессе производства я узнал и понял стремления и требования рабочих и повел их к созиданию и новаторству, прогрессу и подъему».**

С середины мая и до начала июня 1961 года студент Ким Чен Ир участвует в работах по расширению дороги на участке Васандон – Рёнсон в Пхеньяне.

Этот объект имел важное значение в рамках осуществления грандиозного плана Ким Ир Сена – к IV съезду партии обустроить Пхеньян, сделав его современным величественным и красивым.

Вождем была поставлена задача: прежде всего сформировать центральные улицы города и одновременно построить важные магистрали, соединяющие центр с пригородами, а также мосты.

Однажды в октябре 1960 года Ким Ир Сен сам пришел на улицу Чансан, где поделился мыслями о направлениях дорожного строительства в столице: проложить прямую магистраль, срезав холмы и выпрямив кривые участки. Он также дал ряд указаний по расширению дороги. Позже к строительству этого объекта приступил специализированный трест, но столкнулся с рядом трудностей, и работа застопорилась.

Ким Ир Сен настоятельно призывал завершить до партийного съезда строительство важных объектов в столице, в том числе расширение дороги Васандон – Рёнсон, и тем самым в корне изменить городской облик.

Расширение этой дороги было одним из предметов беспокойства Ким Ир Сена. Вот почему на этот вопрос серьезное внимание обращал и Ким Чен Ир. Однажды он сказал отцу:

–Хорошо было бы в строительство этого объекта вовлечь студентов нашего Университета. И я сам принял бы участие в нем.

– Хорошая мысль, сынок, – отвечал отец. – В годы послевоен-ного восстановления и строительства студенты Университета сделали немало. Если студенческая молодежь поднимется сегодня на строительство столицы, то она сможет многому научиться в гуще кипучей жизни и получить хорошую идейную и физическую закалку. Что ж, давай, по-настоящему работай.

Теперь и студенты Университета имени Ким Ир Сена стали участвовать в работах по расширению дороги Васандон – Рёнсон.

Ранним утром 15 мая 1961 года Ким Чен Ир в обычной рабочей спецовке вышел на один из участков строящейся дороги. Сначала он ознакомился с общим положением дел, а затем обратился к руководящим работникам со словами:

– Во что бы то ни стало мы должны завершить расширение дороги Васандон – Рёнсон до IV съезда партии и доложить об этом Ким Ир Сену. Работа эта, конечно, трудная и очень большая по своему объему. Но если вы должным образом наладите организацию труда, хорошо

обеспечите необходимые условия для работы и пробудите у строителей-добровольцев революционный энтузиазм, то досрочно завершить строительство вполне возможно. Давайте, объединив усилия, вместе по-настоящему двинем работу.

Такими словами он вдохновлял их на трудовые успехи.

Ким Чен Ир часто встречался с работниками, которые ведали на стройке политической работой, и советовал им энергичнее действовать в молодежной среде. Он подсказывал им содержание и направления политической работы, ее формы и методы. И вот везде и всюду на стройке стали развеваться флаги, а на экскаваторах появились красные флажки. Это приподняло настроение строителей, стройка закипела.

Каждый раз, когда в ходе работы возникали трудности, Ким Чен Ир вместе с другими студентами дружно запевали «Песню о Красном знамени», «Марш партизанского отряда» и другие революционные песни. Это вдохновляло участников стройки на новые трудовые свершения.

Весь период строительных работ на дороге Васандон – Рёнсон Ким Чен Ир всегда был впереди других, оказываясь на самых трудных участках и показывая личный пример в решении больных вопросов, возникающих в ходе работ. Чего только он не делал! С лопатой в руке он первым шел в грязь, вместе с другими студентами далеко ездил в кузове грузовика за строительными материалами. Однажды вышел из строя экскаватор и работы прекратились. Чтобы его отремонтировать, он с ковшом, зубы которого были сломаны, съездил в Пхеньянскую мастерскую по производству текстильных машин. А когда возникли проблемы с переноской больших объемов грунта, он первым взял носилки на палке и потребовал погружать на них хотя бы на одну лопату земли больше нормы. Он работал без специальной подушки, говоря, что на ее прилаживание на плечи уходит столько времени. Держа носилки ближе к себе, он просто не ходил, а бегал.

Он все отчетливее видел, что работники штаба стройки оставались в плену кустарничества: строители работали только лопатой да киркой, землю переносили на носилках заплечных или на палке. Ким Чен Ир дал им понять, что для дальнейшего ускорения процесса работ надо расстаться со старыми методами и внедрять технику. Лишь после этого

на стройку прибыли малогабаритные краны и вагонетки, что значительно повысило производительность труда.

Он вел политическую работу и среди военнослужащих, которые пришли на стройку помогать строителям, призывая их, всегда находясь в авангарде, «пробить брешь» в строительных работах.

Шел май 1961 года. На дворе была уже глубокая ночь. Однажды, как из ведра, лил дождь. Ким Чен Ир пришел на стройку.

Младшим руководителям студенческой группы он сказал:

– Я беспокоюсь о воинах-строителях. Несмотря на ливень, они продолжают работу. Пойдем быстрее к ним! Нужно, чтобы они остановили работу и отдохнули. Работая в таких условиях, легко можно простудиться.

Товарищи сказали ему, что дождь идет очень сильный и что воины-строители наверное прекратили работу. Но Ким Чен Ир был уверен, что они еще на стройке.

Вместе они пришли на стройплощадку и увидели, что вымокшие до нитки воины продолжают работу. Взглянув на них с одобрением, Ким Чен Ир обратился к товарищам:

– Посмотрите! Народноармейцы все еще продолжают работу, выполняя порученную задачу. Работать всю ночь напролет под сильным дождем в такой тьме – на это способен не каждый. Но воины есть воины. Они верны своему долгу. А как следует заботиться о них – наш долг.

Ким Чен Ир, накинув на плечи одного из воинов свой плащ, попросил их пойти на ночлег, а сам под дождем продолжал осматривать разные участки стройки, принял меры по технике безопасности. Со стройки он ушел только после трех часов ночи.

В дни работы на стройке Ким Чен Ир побывал в разных объектах вокруг стройки, обслуживающих городских жителей, дал ряд указаний, направленных на улучшение их работы. В продовольственном магазине он попробовал на вкус соевую пасту и соевый соус, поделился мыслями о налаживании обслуживания жителей, а в детском саду посоветовал его работникам хорошо обстроить дом, чтобы лучше воспитывать детей, этих «королей» страны.

Однажды, когда работы на дороге были в разгаре, на строительном

участке появилась старушка. Выяснилось, что она пришла собирать уголь из-под грунта на месте, где раньше стоял дом. Ей было жаль, что ценное топливо, хоть и в небольшом количестве, пропадает зря.

Узнав причину появления старушки на стройке, Ким Чен Ир принял меры, чтобы окрестные жители полностью собрали уголь, оставшийся на стройке, а сам, орудуя совком, наполнил углем ведро старушки. Подняв его, он пошел следом за старушкой до верхушки отлогого холма. Чуть позже старушке сказали, что этот добрый молодой человек является родным сыном Ким Ир Сена. В изумлении она поспешно подошла к нему и сердечно поблагодарила за помощь.

Взяв ее за руки, Ким Чен Ир произнес, улыбаясь:

– Бабушка, ну что вы говорите! Я тоже сын трудового народа.

Благородство и высокая нравственность Ким Чен Ира не остались незамеченными людьми. На стройке все сильнее разгоралось пламя трудового соревнования.

Ким Чен Ир и другие студенты Университета имени Ким Ир Сена своей энергией, своим самоотверженным трудом внесли большой вклад в завершение строительных работ по расширению дороги Васандон – Рёнсон до начала IV съезда Трудовой партии Кореи.

4. ПОДЪЕМ ИДЕЙНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РАБОТЫ

22 июля 1961 года Ким Чен Ир вступил в Трудовую партию Кореи.

В тот день он дал себе клятву – отдать всю жизнь тому, чтобы сделать ТПК более прочной, революционной и боевой партией и довести до победного конца дело корейской революции, начатое в горах Пэкту.

Ким Чен Ир отличался от других студентов добросовестным участием в партийной жизни. Ярким примером служили факты его уважительного отношения к своей партийной организации, честного и добросовестного выполнения ее решений и поручений и своевременных отчетов о проделанной работе.

Этот случай произошел в конце августа 1961 года. В этот день зампред партийной ячейки получал партийные взносы. Ким Чен Ир

тоже внес в порядке очереди свой взнос и после этого рассказал о выполнении в прошедшем месяце поручений, полученных от партячейки, и ее решений. Потом он высказал свое мнение насчет качества работы партячейки. Как только все члены партии уплатили свои взносы, он обратился к товарищам: поскольку мы, члены партии, собрались сегодня все в одном месте, давайте поговорим, обменяемся мнениями. Кстати, почему при сборе партвзносов вы не подводите итоги жизни в парторганизации за прошедший месяц?

Выслушав мнения собравшихся, Ким Чен Ир отметил:

– **При получении партийных взносов вас, возможно, и не спрашивают о ходе выполнения поручений. Но если не делать отчетов о жизни в партийной организации, ссылаясь именно на это обстоятельство, то это будет несознательным отношением к жизни и работе парторганизации. Член партии должен сам, без напоминаний, докладывать парторганизации о своем участии в партийной жизни. Внося партвзнос, члены партии должны давать партячейке отчет о своей партийной жизни за последний месяц и, в частности, о ходе выполнения партийных поручений. Вот что они должны считать одной из своих обязанностей.**

Ким Чен Ир своевременно и точно выполнял и решения парторганизации и партийные поручения, которые брал и добровольно. Каждое утро он читал в группе статьи и заметки из газеты «Нодон синмун» или пересказывал их главное содержание. И это было одним из поручений, которые он добровольно взял на себя. За весь период учебы в Университете он систематически выполнял эту работу, не пропустив ни одного дня.

Ким Чен Ир участвовал во всех общих собраниях партячейки и других партсобраниях.

Однажды в середине августа 1961 года общее собрание партячейки проходило без участия Ким Чен Ира. Оказалось, ему не успели заранее сообщить, что дата собрания была неожиданно перенесена в силу непредвиденных обстоятельств. Позже, узнав об этом от руководителя партячейки, Ким Чен Ир сказал ему:

«Очень жаль, что вы уже провели общее собрание партийной

ячейки, не сообщив мне об этом. Я тоже один из членов этой ячейки, стало быть, я не вправе отсутствовать на общем собрании.

Участвовать в общем собрании партийной ячейки – это естественный долг и право членов партии».

Члены партии, продолжал он, все без исключения, должны вести свою жизнь в соответствии с требованиями Устава партии. Если допускать внутри партии двойную дисциплину, то в партийной жизни начнется беспорядок, и партийная организация будет не в состоянии должным образом играть свою роль. Нам ни в коем случае нельзя допускать проявлений двойной дисциплины внутри партии.

Затем он ознакомился с обсуждавшимися на общем собрании партячейки вопросами и содержанием принятых на нем решений, которые он впоследствии выполнил раньше других.

Ким Чен Ир всегда был знаком с планом проведения собраний партячейки, и даже тогда, когда он находился в отъезде, сопровождая отца, который руководил на месте делами провинций, в назначенный день и час он вернулся в Пхеньян и принял участие в собрании.

Такому примеру Ким Чен Ира последовали все студенты Университета, как члены партии, так и демсомольцы. Все они стали сознательно и добросовестно участвовать в жизни организации.

19 сентября 1962 года на общем собрании партячейки Ким Чен Ир выступил с речью **«Укрепим единство идей и воли, сплоченность членов партии, основанные на революционных идеях вождя».** В ней он говорил о важности единства идей и воли членов партии и остановился на принципиальных вопросах, касающихся укрепления единства и сплоченности партии.

Единство и сплоченность партии рабочего класса, говорил он, должны обеспечиваться только на основе единых идей, идей вождя. Партия, которая не объединена и не сплочена на основе идей вождя, не может называться по сути своей партией. Такая партия ничем не отличается от простого сборища людей.

Ким Чен Ир сказал далее: **«Наша партия должна объединиться и сплотиться на основе великих революционных идей вождя, ее основателя и руководителя».**

Этот тезис впоследствии стал руководящим компасом в строительстве ТПК.

Интересы укрепления единства и сплоченности партии, отметил Ким Чен Ир, требуют от партийных ячеек прочного сплочения своих членов на основе идей и воли.

Ким Чен Ир предлагает активизировать среди студентов идейно-политическое воспитание с тем, чтобы воспитывать из них настоящих революционеров, вооруженных твердым революционным мировоззрением, основанным на идеях чучхе.

Первоочередное внимание при этом он обращает на то, чтобы студенты глубже осознали величие Ким Ир Сена.

10 октября 1960 года, в день 15-летия создания ТПК, Ким Чен Ир внимательно осмотрел кабинет по изучению истории Трудовой партии Кореи в Университете.

Он сказал товарищам, что надлежащее оборудование и использование этого кабинета имеют очень важное значение для последовательного установления в Университете партийной идейной системы.

«Иллюстрации для кабинета по изучению истории ТПК, – сказал он, **- должны быть подобраны с таким расчетом, чтобы они хронологически и всесторонне раскрывали историю славной революционной деятельности Ким Ир Сена и ярко показывали величие его идей, мудрость его руководства и его высокую нравственность.**

Величие Ким Ир Сена – в том, что он сплотил народные массы воедино, максимально приводил в действие их силы и тем самым всегда вел революционную борьбу и строительство нового общества к победе».

Благодаря большому вниманию, проявленному Ким Чен Иром, кабинет был оборудован еще лучше, чтобы всесторонне показывать величие Ким Ир Сена, и стал эффективнее выполнять роль опорного пункта в воспитании студентов в духе величия Ким Ир Сена.

Очередным объектом внимания Ким Чен Ира стало изучение студентами материалов партийной газеты. Он добивался, чтобы оно вошло в жизненный распорядок студентов. Однажды в ноябре 1960

Ким Чен Ир руководит делами студентов (в центре**).**

года по этому поводу он говорил друзьям: партийная газета – это комплексное учебное пособие, которое информирует нас о политических установках партии и методах их претворения в жизнь, об опыте партийной работы, знакомит с материалами по идейно-политическому воспитанию, с вестями о достижениях в хозяйственно-культурном строительстве, с положением в Южной Корее и за рубежом. Читая партийную газету, продолжал он, сможешь знать о планах партии, мыслить и действовать в соответствии с ними, сможешь обогатить арсенал своих политических и профессиональных знаний и проявлять активность и творческую инициативу в выполнении революционных задач. Тот, кто не читает ее, неизбежно становится политическим невеждой. Вы, друзья, должны начинать каждый день свою жизнь со знакомства с партийной газетой и сделать это своей привычкой.

Далее он указывал на необходимость прочитывать каждый день без исключения передовую статью партийной газеты, отражающую планы Ким Ир Сена и представляющую голос партии. Каждый день он приходил в Университет со свежим номером газеты «Нодон синмун» и читал вслух студентам ее передовые и важные теоретические статьи. Порой он делал в газете пометки «**Сообщить читкой**», «**Важный текст**» и организовывал послушивание важных статей.

Благодаря заботе Ким Чен Ира были скомпонованы и активно использовались разнообразные сборники газетных материалов, такие, как сборник передовых статей, сборник теоретических статей, сборник материалов о революционных традициях, сборник материалов о положении за рубежом и внутри страны и так далее, что помогло студентам в их систематическом изучении политики партии.

Ким Чен Ир советовал активно вести воспитание студентов в духе революционных традиций.

7 октября 1960 года между Ким Чен Иром и руководителями низовых студенческих демсомольских организаций Университета состоялась беседа по вопросу о необходимости действенного изучения студентами революционных традиций. Ким Чен Ир говорил на ней о путях усиления воспитания на революционных традициях с использованием разнообразных форм и методов – таких, как

выступления с обзорными материалами о «Воспоминаниях антияпонских партизан», встречи с ветеранами антияпонской революции, экскурсии по местам революционной и боевой славы и так далее.

В апреле 1961 года он как-то сказал друзьям:

– Антияпонские революционеры в последние минуты своей жизни провозглашали: «Да здравствует Полководец Ким Ир Сен!», «Да здравствует корейская революция!» Эти их здравицы, словно эхо революции, и сейчас чувствительно задевают струны наших сердец. Эти герои без колебаний отдали свою молодость и свою жизнь делу революции, свято сберегая свои политические убеждения, защищая свое революционное кредо. Их примеру пламенной верности революции должны следовать все студенты. Только таким путем они могут стать революционерами, буквально своей грудью защищающими Ким Ир Сена в идейно-политическом плане.

В идейно-политическом воспитании студентов Ким Чен Ир особое внимание уделял их классовому воспитанию.

В январе 1962 года, в морозный день Ким Чен Ир посетил Синчхонский музей. В его залах были экспонированы исторические материалы и реликвии, наглядно показывающие преступления американских захватчиков. Осмотрев их, Ким Чен Ир говорил:

– Нужно воспитывать людей так, чтобы они не забывали урок Синчхона, земля которого была окрашена кровью безжалостно убитых жителей. В этом деле роль музея очень важна.

20 марта того же года Ким Чен Ир провел с коллегами из Университета беседу на тему **«Не забывать уроки политой кровью синчхонской земли».**

«Нам, – говорил он, – **нельзя строить ни малейших иллюзий в отношении империалистов США. В минувшей Отечественной освободительной войне в период временного отступления немало корейцев было безжалостно убито вследствие того, что они строили иллюзии в отношении янки. Нам нельзя забывать урок окровавленной синчхонской земли».**

Ким Чен Ир подчеркивал необходимость не забывать ни на минуту злодеяния, совершенные американскими ордами в корейской войне, и

быть готовыми отомстить врагу сто и тысячу раз. Он также рекомендовал принять меры к тому, чтобы каждый побывал в Синчхонском музее, чтобы проводились встречи с очевидцами событий в Синчхоне, организовались выступления мстителей и другие подобные мероприятия.

И в один из апрельских дней 1963 года Ким Чен Ир снова остановился на задаче усиления классового воспитания учащейся молодежи и предложил пути ее решения.

В первой половине 60-х годов минувшего столетия как никогда усилились идейно-культурная экспансия империализма и ревизионистская свистопляска. Однако корейские студенты не заразились вирусами чуждых идей и вырастали революционерами, вооруженными идеями чучхе, становились верными солдатами Ким Ир Сена. Вот в чем состояли большие заслуги Ким Чен Ира в его университетские годы.

5. ГЛУБОКОЕ ВНИМАНИЕ К ЖИЗНИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

По мере повышения престижа КНДР на международной арене и расширения ее культурных связей с другими странами росло число иностранцев, приезжающих на учебу в Республику из разных стран Азии, Африки, Европы и Латинской Америки. Большинство из них обучались в Университете имени Ким Ир Сена.

Июль 1961 года. Студенты из одной зарубежной страны по окончании Университета готовились возвратиться на родину. Однажды Ким Чен Ир имел с ними беседу, в которой был затронут вопрос о необходимости стать революционерами, до конца своей жизни верными революционному делу рабочего класса.

Проанализировав ситуацию в их стране, которая стала еще напряженнее из-за гнусных и бешеных происков ревизионистов, Ким Чен Ир говорил:

– Современные ревизионисты оказывают давление на непослушных их ревизионистской политике людей. Но бояться нечего. Нам ни в коем случае не следует вставать на колени или колебаться под их

давлением. Революционеры должны до конца отстаивать революционные принципы и с уверенностью в победе своего дела идти навстречу любым испытаниям. Им не следует поступаться совестью революционера и раболепствовать, пасуя перед трудностями.

Он добавил:

– Революционер не должен быть таким человеком, который продал бы революционный принцип за ничтожную сумму. То, с чем нельзя расстаться, – это революционные принципы, а то, что нельзя приостановить, – это борьба за торжество дела социализма. В любых условиях революционеры должны вести принципиальную борьбу за отстаивание интересов революции.

В конце ноября того года Ким Чен Ир снова пришел в комнату, где жили студенты из этой страны, чтобы вместе отпраздновать день освобождения их родины. Это было для них неожиданным сюрпризом – вместе с Ким Чен Иром отметить праздник своей страны. В комнате царила атмосфера общего восторга. Один из студентов, выражая глубокое уважение к нему, с пафосом продекламировал стихи «Да здравствует товарищ Ким Чен Ир!»

…
Человек очень мудрый и близкий.
Имя ему Ким Чен Ир!
Он – сын Солнца великого,
Он – звезда Кореи великой!
Прославьтесь вы
Вместе с солнцем вечным,
Прославьтесь вы
Вместе с будущим лучезарным.
Ура, ура!
Корея, ура! Ким Чен Ир, ура!

Тут зарубежные студенты в едином порыве встали с мест и, стоя, бурными аплодисментами приветствовали Ким Чен Ира. Это были стихи, которые зарубежные друзья, у которых разный язык и разный цвет кожи, впервые посвятили Ким Чен Иру.

В первый день нового, 1962 года Ким Чен Ир посетил общежитие

зарубежных студентов и вместе с ними провел новогодний праздник.

Для всех стран, всех народов Новый год – это радостный праздник. 1 января 1962 года стало для этих студентов особенно знаменательным днем, ибо им выпало счастье отпраздновать его в обществе Ким Чен Ира.

– С Новым годом, друзья, – сказал Ким Чен Ир. – Я пришел к вам провести новогодний праздник вместе с вами, студентами, обучающимися в Корее, вдали от своей родины.

Нравственный облик Ким Чен Ира всегда вызывал у зарубежных студентов чувство уважения к нему. Они выразили ему свою сердечную признательность за то, что он пришел к ним в общежитие. Среди них одни уже были знакомы с Ким Чен Иром, другие получили от него письмо с новогодними поздравлениями.

Оглядев комнату студентов-иностранцев, Ким Чен Ир спросил:

– Нет ли у вас неудобств в жизни и быту? Если есть, пожалуйста, говорите. Нечего стесняться.

Тронутые его простотой, зарубежные друзья наперебой стали рассказывать ему о своей жизни в Корее, о своих впечатлениях. Потом разговор перешел на темы сложного международного положения и современного ревизионизма. Когда речь зашла о современном ревизионизме, они с большим интересом и озабоченностью откровенно делились своими мнениями.

Выслушав их, Ким Чен Ир говорил:

– Сегодня положение в международном коммунистическом движении очень сложно. Это сказывается и в жизни студентов социалистических стран, которые приехали на учебу в Корею. Их идейные расхождения не дают им жить в дружбе. Это дело негодное. Главная причина сложной ситуации в рядах международного коммунистического движения – в действиях современных ревизионистов.

Далее он разоблачил преступления современных ревизионистов, которые, сделав острием своих атак опорочение авторитета и престижа вождя, вносят раскол в революционные ряды и пускают под откос дело революции.

Затем Ким Чен Ир дал ряд советов – чем следует руководствоваться в борьбе против ревизионизма.

То, что современные ревизионисты навязывают братским партиям выполнение «директив» своей партии, является, по словам Ким Чен Ира, яркой иллюстрацией их анахронической, бредовой концепции о том, что партия их страны и сейчас является центром международного коммунистического движения. Он поделился своими четкими взглядами на этот счет.

– Современные ревизионисты, – говорил он по этому поводу, – приклеивают братским партиям разные ярлыки, такие, как «международная фракция» или «национализм», и атакуют их за то, что они не принимают их ревизионистскую линию и политику. Они раскалывают коммунистические и рабочие партии и социалистические страны на разные группировки. Но еще серьезнее то, что они к своим друзьям относятся холодно, а к врагам – с улыбкой и идут на компромисс с империалистами, особенно с американскими, отказываясь от борьбы против них. Чтобы оправдать свою капитулянтскую линию, современные ревизионисты разглагольствуют, будто считать неизменной агрессивную сущность империализма – догматизм. Как наша партия заявила в статье газеты «Нодон синмун», агрессивная сущность империализма не может измениться, подобно тому, как волк никогда не станет овцой. Агрессивность – врожденное свойство империализма, при котором над всем господствует монополистический капитал. Революционерам нельзя строить никаких иллюзий в отношении империализма, нельзя ни на минуту прекращать борьбу против него. Без преодоления современного ревизионизма невозможно ни отстаивание завоеваний революции, ни продвижение вперед революционного дела рабочего класса…

Ким Чен Ир отметил: чтобы успешно вести борьбу против современного ревизионизма, нужно правильно понимать причины его возникновения внутри правящей партии социалистической страны.

Остановившись на этих вопросах, он, в частности, сказал:

– Пережитки старого в сознании людей, идейно-культурная экспансия империалистов и их давление не могут служить причиной непременного появления ревизионизма в социалистическом обществе. К примеру, в нашей стране такого явления не происходит, ибо ею

руководит Ким Ир Сен, вокруг которого монолитно сплочена и объединена вся партия. Появится ревизионизм в социалистической стране или нет, в конечном счете, зависит от того, насколько прочна партия этой страны в идейном отношении и насколько крепко сплочена она в организационном плане.

И далее:

– Чтобы не заразиться вирусом ревизионизма и до конца наследовать и завершить революционное дело, начатое вождем, нужно последовательно вооружать членов партии революционными идеями вождя и не давать честолюбцам и случайным элементам пролезть в руководство партии. Чтобы успешно вести борьбу против современного ревизионизма, партии каждой страны следует установить у себя принципы чучхе.

Слова Ким Чен Ира привели иностранных студентов в восторг. Они увидели в нем в тот день своего великого учителя.

ГЛАВА V

РЕВОЛЮЦИЮ ХОЧЕШЬ ДЕЛАТЬ – ХОРОШО ЗНАЙ ВОЕННОЕ ДЕЛО

1. СОЛДАТСКАЯ ЖИЗНЬ

Начиная с последних дней августа 1962 года, Ким Чен Ир провел более сорока дней на военном лагерном сборе в Оындоне, более чем в 24 километрах к северо-востоку от столицы.

Какое большое значение он придавал военному делу – об этом хорошо показывает случай, что было 11 сентября в полевом лагере. Один из студентов спросил его:

– Скажи, ты собираешься в будущем заниматься военными делами?

В ответ он услышал:

– Большое внимание я уделяю как гражданским, так и военным наукам. Хочу освоить их в равной мере, ни одну из них нельзя недооценивать. Хотелось бы овладеть ими не до какой-то определенной степени, а познать все, что необходимо. Намереваюсь продвигаться еще дальше и как можно глубже вникнуть в суть дела.

Далее он пояснил, почему политический деятель должен придавать значение военным делам и гармонично сочетать общую эрудицию и вопросы военного искусства. Не сведущий в военном деле политик, продолжал он, просто не вправе называться таковым. Авторитет современного политического деятеля, его роль в обществе и практические способности проявляются в его выдающемся Далее он пояснил, почему политический деятель должен придавать важное военном мышлении, дерзании и владении превосходным искусством вождения войск. Я сторонник концепции «военное дело – прежде всего». Не скрою, что отдаю приоритет оружию и всегда ставлю оружие, вооруженные силы на первое место. Я отнюдь не пацифист. На военное безрассудство

империалистов и любых других реакционеров я буду отвечать силой оружия.

Стать политическим деятелем, гармонично обладающим как общей эрудицией, так и знаниями в области военного искусства, довести до победного конца дело корейской революции – таково было твердое желание Ким Чен Ира, его воля. В дни обучения в военном лагере он, как и другие, числился рядовым солдатом в одном из взводов, отделений. Работники политотдела лагеря не раз обращались к нему с просьбой заняться в политотделе всеми делами батальона. Но он не согласился, не менял своего решения. Он сказал им многозначительные слова:

– Древняя мудрость гласит: лишения в раннем возрасте не купишь и на золото. Но есть чему посвятить эту молодость, не сравнимую даже с золотом, – это солдатская жизнь. Ведь за плечами ветерана, прошедшего огонь, воду и медные трубы, – незабываемые солдатские годы. Да и первый шаг полководца, славного своими победами, начинается с солдатской службы. Не пройдя через солдатские переживания, не поймешь душу солдата. А не поймешь душу солдат – не сможешь повести за собой войска. Военачальник должен хорошо знать солдат и всегда знать и помнить их жизненные нужды. Лишь тогда он сможет беречь своих бойцов, сплачивать их единой волей в рядах могучей армии, готовить к победам на поле боя. Военный талант и храбрость полководца зарождаются и крепнут на ниве солдатской жизни. И звезды на погонах настоящего генерала должны быть отлиты из пота, пролитого им в годы солдатской жизни.

Таким был взгляд Ким Чен Ира на солдатскую жизнь.

Вместе с друзьями Ким Чен Ир с энтузиазмом участвовал в военных учениях – пробирался по глубоким горным ущельям, преодолевал горные цепи, проявляя упорство, настойчивость и выносливость, честно и добросовестно выполнял все задания по тактической, огневой, инженерно-саперной, топографической и другой подготовке.

Лагерные учения для него не были простым процессом выполнения солдатского долга. Он участвует в них в качестве рядового и вместе с

тем содержание всех занятий воспринимает и изучает, подходя к ним с позиций командира. Он освоил весь арсенал приемов боя и организации боевых действий, обязательных для современной войны – наступления, обороны, операций в горах, ночного боя и тому подобного. Он также отрабатывал способности к организации и командованию боевыми действиями подразделений.

Стараясь овладеть знаниями о современной войне, он в то же время хорошо разбирался в методах боя и военных приемах и военных терминах, изложенных в военных трактатах старых времен.

Однажды в одном из подразделений случилось ЧП. Причиной стала непродуманная организация боевого охранения в районе его расположения. В этой связи Ким Чен Ир говорил своим друзьям о важности и методах организации сторожевой службы, ссылаясь на содержание старого корейского военного труда «Пенхакчжинам»[13]. Этот сборник военных трактатов был издан в XVII веке. Как объяснял друзьям Ким Чен Ир, в этой книге говорится, что во время остановки колонны войск на ночлег первым делом устраивается «чин», затем организуются «покро» и «танбо». По его словам, под термином «чин» подразумевается устройство вокруг бивуака заграждений для предотвращения внезапных нападений противника, а под термином «покро» – организация засад на возможных маршрутах внезапного налета врага. Термин «танбо» означал размещение часовых-наблюдателей вокруг зоны расположения войск. Бойцы «покро», объяснял он, были обязаны никого не пропускать в район дислокации подразделения без разрешения начальника и всеми силами отражать атаки противника. Насколько важна хорошо организованная служба боевого охранения, свидетельствует урок В. И. Чапаева, чей отряд понес большие потери в результате ночного налета противника, использовавшего уязвимые места в организации боевого охранения.

В ходе одного из учебных тактических занятий обнаружились минусы в организации боя. Все произошло из-за плохого знания ситуации в лагере противника. Ким Чен Ир в этой связи напомнил неудачникам термин «пенбульемса» из старого военного трактата, смысл которого – на войне не брезгают обманом, то есть каждая из

воюющих сторон прибегает к обманным действиям и приемам. Поэтому, подчеркнул он, в бою побеждает тот, кто со знанием сил противника сумеет заманить его в западню и обмануть.

В качестве иллюстрации Ким Чен Ир привел некоторые примеры. Один из них – действия военачальника древнего корейского государства Когурё Ыльчжи Мун Дока.

Это было, когда суйский император Ян-ди со своими многомиллионными полчищами вторгся в Когурё. Под видом парламентера Ыльчжи Мун Док проник в стан противника и получил сведения о его уязвимых местах. Затем разгромил его, применяя тактику заманивания противника и «очищения полей и защиты крепости» (Речь идет о том, что армия Когурё заранее перевела в крепости жителей населенных пунктов, куда могли войти суйские войска, надежно укрыла продовольствие, домашних животных и другие материальные ценности, которыми мог бы воспользоваться противник. Были зарыты даже колодцы. Подобные меры были необходимы, чтобы враг не получил ни зернышка риса, ни глотка воды. – Ред.).

Затем Ким Чен Ир привел пример с Наполеоном в битве под Ватерлоо. Его войска были разгромлены потому, что Наполеон не имел информации о расположении сил противника, о том, что на пути движения его войск находились в засаде английские войска и что прусская армия готовится нанести ему удары с флангов.

Внешне Ким Чен Ир ничем не отличался от других студентов в гимнастерке с выступившими на ней белыми пятнами соли, он больше других проливал пота на занятиях. Другие видели это и, глубоко тронутые, старались подражать ему. Он все делал по букве военного Устава и наставлений – нес караульную службу, чистил оружие и так далее. На рассвете раньше всех вставал и топил казарму, а дежуря на кухне, делал все, чтобы улучшить питание участников сбора.

Одним словом, он принимал самое активное участие в занятиях на сборах. Его не покидал при этом наказ матери, которая часто, одев маленького сына в военную форму, говорила: быстрее расти, сынок, и становись полководцем по примеру отца. Ты должен изгнать янки с Юга Кореи и объединить Родину.

22 сентября 1962 года, как раз в тринадцатую годовщину кончины героини антияпонской войны Ким Чен Сук, рота Ким Чен Ира должна была вести учебную стрельбу боевыми патронами. Командиры лагерного батальона и друзья предложили ему пропустить занятия и посетить в этот день могилу матери. Он сказал им: моей матери больше всего было больно оттого, что Родина оставалась расколотой. Других желаний, говорила она, не будет – пусть только объединится Родина. После освобождения Родины моя мать даже отложила на более позднее время поиск своих родных, с которыми рассталась, встав на путь революции.

Далее он твердо заявил: **«Я ни на миг не могу забыть желания моей матери. Она стремилась к скорейшему изгнанию агрессоров, империалистов США, с родной земли, старалась приблизить день, когда народ будет приветствовать великого вождя на площади объединения. Никто не имеет права отсутствовать на полигоне, где будут проходить боевые стрельбы. И я с друзьями буду участвовать в них».**

Ким Чен Ир первым занимает огневую позицию и демонстрирует высокое мастерство стрелка. Все пули попали в яблочко.

В сочиненных им в лагере стихах он отражает свою твердую решимость и намерения – в дни лагерного сбора безупречно нести солдатскую службу, добиваясь гармоничного сочетания в себе обширных общих знаний и знаний военного искусства, чтобы довести до конца дело корейской революции. Его стихотворение **«Продолжим поход, начатый с горы Пэкту»** высечено на каменном обелиске, который стоит ныне в Оындоне на горе Ренгун («Вождение войск» – Ред.).

В ратном труде и жизни солдата он еще больше вырабатывает в себе находчивость и дерзость, неотъемлемые черты и качества выдающегося полководца, умелого военачальника, который лучше всех знает солдатскую жизнь и путь к сердцу солдата и умеет поднять своих бойцов на победу в бою.

Он прилагает большие усилия для того, чтобы все без исключения его друзья – студенты с пользой проходили военно-политическую закалку в ходе военного обучения и лагерной жизни.

В дни лагерного сбора студенты с глубоким уважением относились

к Ким Чен Иру, как к своему учителю и лидеру, наделенному качествами и характерными чертами полководца.

Весь комплекс политических мероприятий большой значимости, проведенных в те дни, был результатом его неутомимого руководства.

Ким Чен Ир говорит: нашей партии требуются, нашей революции необходимы такие кадры, которые отличаются высокой идейно-политической сознательностью, стремлением быть беззаветно верными товарищу Ким Ир Сену и своей подготовленностью в военно-техническом отношении. Он рекомендует политотделу лагерного батальона динамично и разнообразно вести политическую работу, добиваясь, чтобы все участники военного обучения стали борцами, которые решительно выступают в защиту вождя.

Грудью защитить ЦК партии во главе с товарищем Ким Ир Сеном, отметил он, – это значит защищать товарища Ким Ир Сена жизнью. Он выдвинул 7-й полк КНРА и О Чжун Хыба[14] как характерный пример в защите вождя не на жизнь, а на смерть. Товарищ О Чжун Хыб, сказал он, является типичным образцом настоящего революционера, беззаветно преданного вождю человека. Он учит нас быть верным вождю, показывает, что надо делать, чтобы всем сердцем и грудью защищать вождя.

В те лагерные дни у Ким Чен Ира рождается мысль об организации движения за то, чтобы все члены партии, все военно-служащие, все трудящиеся, учась у О Чжун Хыба, стали очжунхыбцами нашего времени, а вся армия по примеру 7-го полка стала самоотверженной защитницей руководства революции.

Он рекомендовал политотделу лагерного батальона активнее и разнообразнее вести такую идейно-политическую работу, оперативно и по-боевому, в соответствии с реальными условиями лагерного сбора и с характерными чертами молодежи, вносить в эту работу больше жизненности и творчества. Предложив тогда в казармах и на крупных деревьях вокруг учебного плаца поместить лозунг **«Будем вести боевую подготовку, учиться и жить, как ветераны антияпонской революции!»,** он призывает студентов к радикальным переменам в военной подготовке, учебе и жизни, следуя примеру этих борцов,

создавших традиции самоотверженной защиты вождя.

Для пропаганды среди студентов величия вождя он рекомендует новый порядок просмотра документальных кинофильмов о руководстве Ким Ир Сена делами в разных сферах жизни на местах. При его помощи организуются массово-политические мероприятия, насыщенные новым интересным содержанием, оригинальные по форме – создание «Песни о военном сборе», изготовление музыкального инструмента Оынгыма[15], конкурс на лучшее пение в строю, выпуск стенгазет, выставка творческих работ, конкурс художественной самодеятельности, наглядная агитация в разных формах.

Ким Чен Ир помогает друзьям, добросовестно участвуя в военной подготовке, глубоко осваивать самобытное военное мышление Ким Ир Сена и разработанные им чучхейские методы ведения боя, быть солдатами-универсалами, умеющими искусно обращаться с разными видами оружия.

Чтобы победить в бою, особо подчеркивает он, надо овладеть искусством меткой стрельбы. С ненавистью к врагу, своим пламенным энтузиазмом и неутомимым трудом нужно в совершенстве овладеть умением метко стрелять, улучшать и совершенствовать огневую подготовку для действий в горах с учетом условий Кореи – страны со множеством гор. При этом он показывает личный пример другим.

Однажды он приходил на стрельбище для тренировки и говорил, что надо попробовать стрелять из оружия в горах с крутыми склонами. Это поможет в настоящем бою метко стрелять даже в неблагоприятных рельефных условиях. После этого сам показывал безупречное искусство стрельбы в горах – все четыре его пули точно попадали в цель.

«Сердце стрелка, – говорит он, – **должно кипеть ненавистью к врагу. Его глаза должны гореть огнем. Тогда и пуля не минует сердца противника. А солдаты, взявшие в свои руки оружие революции, обязательно должны поражать своими пулями вражеские сердца».**

Личный пример Ким Чен Ира стал заразительным для всех студентов, усердно занимающихся тренировкой для овладения высоким искусством стрельбы.

Неослабное внимание Ким Чен Ир обращал не только на стрел-

ковую подготовку, но и на занятия в ночных условиях и походы, чтобы они проводились в условиях, максимально приближенных к боевым, а также на усиленную строевую подготовку, направленную на выработку у студентов воинской выправки. В то же время он стремился к тому, чтобы каждый студент, относясь к дням лагерного сбора, как к настоящей военной службе, жил и служил, соблюдая строгую военную дисциплину, как того требует военный Устав.

Ким Чен Ир постоянно – не только в дни военного сбора, но и во весь период студенчества – уделял пристальное внимание военным вопросам. Стремился в совершенстве познать военное дело, больше читать книги по военному искусству. Вместе с тем, сопровождая гениального военного стратега Ким Ир Сена, когда тот инспектировал части Народной Армии, он сам видел, слышал и переживал все, что ему было нужно. Это помогло ему учиться у вождя и еще более совершенствовать свои необыкновенные полководческие задатки и военный талант.

2. ЧУЧХЕЙСКАЯ ВОЕННАЯ МЫСЛЬ И СПОСОБЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

В дни военного сбора Ким Чен Ир не раз говорил о своем твердом решении изучать и усваивать разработанные Ким Ир Сеном чучхейскую военную мысль, теорию и способы ведения войны.

«В ходе нынешнего военного сбора я хотел бы систематически и глубоко изучать труды и указания товарища Ким Ир Сена о военных вопросах, его выдающееся искусство руководства войсками, образцы которого были продемонстрированы им в годы минувшей антияпонской революционной войны и Отечественной освободительной войны, проанализировать и обобщить все военные теории классиков прошлого, опыт и уроки, оставленные длительной историей человеческих войн – как полезные, так и бесполезные».

Вот такая масштабная цель была поставлена перед собой Ким Чен Иром. За период военного обучения в лагере он проштудировал

множество военных книг: сборников материалов о боевых действиях в годы Отечественной освободительной войны, книг по истории мировых войн, военных наставлений и уставов.

Всесторонне и глубоко Ким Чен Ир изучает принципиальные положения чучхейской военной мысли и теории и формулирует новые, самобытные взгляды на них. К кругу изученных им за эти дни вопросов относятся такие, как историческое место и основные отличительные черты военной мысли Ким Ир Сена, война и способы ее ведения, строительство революционных вооруженных сил и искусство руководства войсками, непревзойденная стратегия и тактика, строительство всех видов и родов войск, создание всенародной, общегосударственной системы обороны и ряд других.

Прежде всего он определял основополагающие черты и историческое место военной мысли Ким Ир Сена.

22 августа 1962 года Ким Чен Ир в беседе с участниками сбора рассказывал о некоторых аспектах изучения военной мысли Ким Ир Сена и определял ее существенные черты, отличные от марксистско-ленинской военной теории.

«Военная мысль и теория товарища Ким Ир Сена, – говорил он, – **в отличие от предшествующей военной теории с ее основой – вооружением, ставит в центр своего внимания человека».**

Война является организованным столкновением противоборствующих вооруженных сил, которые составляют человек и оружие. А что из них главное – человек или оружие? В чем главный фактор, определяющий исход войны? В зависимости от ответа на этот вопрос по-разному развивается и систематизируется военная идеология.

Буржуазные военные теоретики, считающие оружие решающим фактором, определяющим исход войны, строили свои военные теории и тактику с точки зрения демонстрации своего военно-технического превосходства. Так, Великобритания, одно время владевшая господством на море, ратовала за «превосходство флота», Германия – за «главную роль танков», США – за «главенство авиации». Что касается современных ревизионистов, то они, напуганные империалистической политикой ядерного шантажа, возводили ядерные вооружения в фетиш.

И это было не что иное, как разнообразное выражение буржуазной концепции всемогущества оружия.

Марксистско-ленинская военная теория, применяя в военной области принципы диалектического материализма, провозглашающие первичность материи и воздействие сознания на материальный мир, разумеется, придала определенное значение и аспекту идейно-духовной роли революционной армии. Однако следует сказать, что в целом большее значение придавалось оружию.

Проанализировав весь арсенал прежних военных теорий, Ким Чен Ир отметил: оружие лишь умножает боеспособность человека, не может заменить человека. Оружие создает человек, им пользуется человек и он ведет войну, так что военную идеологию следует строить, положив в ее основу именно роль человека. Брать за основу человека – вот что, по мнению Ким Чен Ира, является исходным принципом чучхейской военной мысли Ким Ир Сена, вот в чем заключаются ее основные характерные черты и ее преимущество перед прежней военной идеологией. И глубоко, аргументированно он доказал это на примерах практики войн прошедшего времени.

Ким Чен Ир констатирует: выдающаяся военная мысль Ким Ир Сена позволяет укреплять все без исключения факторы победы в войне и максимально повышать их роль, считая главными из них человека.

Это было 25 августа 1962 года. Среди участников сбора зашел разговор о том, как молодая Корея в Отечественной освободительной войне смогла победить Соединенные Штаты, высокомерно считавшие себя сильнейшими в мире. Разгорелась дискуссия вокруг факторов, обеспечивших победу в войне. Многие из студентов хотели прояснить эту проблему на базе сталинского тезиса о факторах победы в войне. И. В. Сталин разделил их на временные и постоянно действующие, придавая последним главное значение. По его мнению, постоянно действующими факторами являются прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии. При этом, по Сталину, первое место занимает надежность тыла.

Внимательно выслушав спорящих, Ким Чен Ир отметил, что

сталинский тезис о факторах победы в войне был выдвинут во время советско-германской войны, когда после внезапного нападения Германии советским войскам пришлось отступать. Был выдвинут для того, чтобы люди поняли временный характер отступления и поверили в будущую победу советского народа и Красной Армии. Значит, говорил он, пока трудно сказать, что это дает исчерпывающий ответ на вопрос о решающем факторе победы в войне.

Для его точного выяснения, говорит он, надо уверенно знать, какие факторы играют решающую роль в отношениях между внутренними силами воюющей страны и внешней поддержкой, между людскими и материальными факторами в достижении победы в войне, между идейно-политическим и военно-техническим факторами. Он считает, что решающее воздействие на исход войны оказывают внутренний, людской и идейно-политический факторы.

Чтобы завоевать победу в войне, по его словам, надо усиливать все воздействующие на нее факторы и повышать их роль. При этом он подчеркивает, что выдающаяся военная мысль Ким Ир Сена придает приоритетное значение идейно-политическому фактору и вместе с тем позволяет правильно сочетать с ним военно-технический фактор.

В один из последних дней августа 1962 года в одной из бесед с лагерными студентами он подчеркивает, что военная мысль Ким Ир Сена является новой, самобытной идеологией, разработанной на основе практического опыта военного руководства в двух революционных войнах, критического анализа и обобщения опыта и уроков мировой истории войн.

Ким Чен Ир высказал свою точку зрения и на самобытные принципы строительства революционных вооруженных сил. Однажды в сентябре 1962 года на военном сборе, беседуя со студентами, он отметил: **«Неизменным основным принципом нашей партии в строительстве революционных вооруженных сил является превращение их в вооруженные силы партии и вождя».**

Согласно существующей теории рабочего класса армия определяется как средство обороны государства, поскольку государственными признаками считаются армия, полиция, суд, тюрьма и тому

подобные аппараты насилия. Стало быть, понятия «армия партии» не существует.

Ким Ир Сен, создатель и руководитель революционной армии, дал отпор софистике антипартийных и контрреволюционных фракционеров, утверждавших, будто Народная Армия является «армией единого фронта», и ясно определил: КНА, руководимая Трудовой партией Кореи, – это революционные вооруженные силы партии.

Защищая и развивая положение Ким Ир Сена об армии партии, Ким Чен Ир выдвинул новую идею – о том, что революционные вооруженные силы являются вооруженными силами не только партии, но и вождя.

Революционное дело рабочего класса по сути своей является делом вождя, оно победоносно совершается лишь под его руководством. Следовательно, чтобы отстаивать и защищать революционное дело рабочего класса, революционные вооруженные силы естественно должны быть вооруженными силами вождя.

Кроме того, Ким Чен Ир внес вклад в выяснение сущности, содержания и преимуществ самобытных способов ведения войны, разработанных Ким Ир Сеном.

Чучхейские способы ведения войны, объясняет он, позволяют вести войну при максимальном повышении роли ее непосредственного участника – человека, в соответствии с реальными условиями своей страны.

Более того, на вопросы войны и мира, находившиеся к тому времени в фокусе мировой политики, Ким Чен Ир дает ясные ответы с собственной точки зрения, с позиций принципов чучхе.

В 60-е годы минувшего века современные ревизионисты распространяли парадоксальную идею: всякие войны – это зло, ибо ядерная война, мол, приведет к «катастрофе и гибели человечества». Отрицая революционную точку зрения на войну и мир, они проповедовали буржуазный пацифизм.

И вот в конце августа 1962 года Ким Чен Ир беседует с участниками военного сбора о взглядах современных ревизионистов на войну и реакционной сущности этих взглядов.

Исходя из военной мысли, основанной на принципах чучхе, он доказывает, что появление ядерного оружия не может изменить характер войны. Ядерное оружие, разумеется, является несравнимым с любыми видами прежнего оружия средством массового уничтожения, говорит он, но и оно – не более, чем один из видов оружия: его делает и применяет человек. Тезис о том, что характер войны определяется силой ядерного оружия, представляет собой не что иное, как культ ядерного оружия, мистический подход к нему. Мы не боимся ядерного оружия, подчеркивает он. У нас есть оружие мощнее ядерного – идейно-политическое единство всего народа, и его не разрушить никакими силами.

Он разоблачает софистику современных ревизионистов, которые, переоценивая односторонне возможность предотвращения войны, шумят о мнимом создании его абсолютной гарантии. Отделив друг от друга вопросы о возможности предотвращения войны и об абсолютной гарантии мира, он высвечивает суть проблем.

Полное разоблачение им демагогической болтовни современных ревизионистов о войне нанесло удар по буржуазному пацифизму и по слепой боязни войны, помогло людям выработать революционный подход к войне и освободиться от иллюзий в отношении империализма, пролило свет на новую истину: мир надо не выпрашивать, а завоевывать в борьбе.

ГЛАВА VI

ОБРАЗОВАНИЕ – НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ ЧУЧХЕ

1. КОРЕЙСКАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ

Еще до начала 60-х годов прошлого века содержание обучения в вузах явно не соответствовало задаче воспитания кадров, способных внести достойный вклад в корейскую революцию. В большинстве случаев курсы по разным учебным дисциплинам составлялись в подражание вузовским программам одной из зарубежных стран, использовались и учебники тоже этой страны, переведенные на корейский язык. На разных участках вузовского образования то здесь, то там проглядывалось его несоответствие требованиям корейской революции и конкретным условиям страны.

Именно в такое время Ким Чен Ир стал задавать тон в этой области, внедряя принципы чучхе в образование, уделял внимание улучшению его содержания в соответствии с принципами чучхе.

Уже с первых дней учебы в Университете имени Ким Ир Сена он обратил серьезное внимание на содержание учебных программ и решил взяться за дело прежде всего в политэкономии. Речь идет об устранении рецидивов низкопоклонства и догматизма и установлении принципов чучхе.

Эпизод, о котором пойдет речь, произошел 24 сентября 1960 года, через двадцать с небольшим дней после его поступления в Университет. Шла лекция по политэкономии. Преподаватель читал ее, обосновывая свои доводы механическим повторением теории классиков прошлого, а не идеями Ким Ир Сена. Выслушав такую лекцию, Ким Чен Ир обратился к преподавателям экономического факультета**. «По моему**

мнению, следует еще раз рассматривать некоторые вопросы политэкономии», – сказал он.

Приводя примеры, он отметил некоторые проявления и факты низкопоклонства и догматизма, наблюдавшиеся в лекциях по политэкономии.

В то время было принято разъяснять суть системы производительных сил, включая в их состав предмет труда. К слову сказать, в научных кругах вокруг этого вопроса шел бесконечный спор.

Ким Чен Ир тоже высказал свое мнение по этому поводу. Хочется, сказал он, напомнить слова товарища Ким Ир Сена на декабрьском Пленуме ЦК Трудовой партии Кореи 1959 года о том, что производительные силы – это, если так можно выразиться, то же самое, что вооруженные силы, которые, как известно, состоят из оружия и приводящего это оружие в действие человека. Если это так, то само собой разумеется, что составными частями производительных сил являются человек и орудия производства.

Но, отметил он, в политэкономии все еще бытует положение, будто в состав производительных сил входит предмет труда.

«**Не логично включать в состав производительных сил предмет труда**, – сказал он, – **поскольку производительные силы – это сила человека, способность покорять природу. Конечно, факт, что чем больше предметов труда и чем лучше их качество, тем это благоприятнее для развития производства. Но предмет труда – это в любом случае предмет, который подвергается воздействию труда человека, и сам по себе не может образовать производительные силы. Думаю, предмет труда и производительные силы – это разные вещи**».

Аргументы Ким Чен Ира выглядели логичными и само собой разумеющимися. Но догматический подход к существующей теории застилал глаза специалистам до такой степени, что они не разглядели даже столь очевидную вещь.

В этот день Ким Чен Ир подробно высказал свое мнение и по целому ряду других вопросов: как по-новому анализировать и рассматривать особенности экономических законов, отличающихся от зако-

нов природы, исходя из того, что они являются законами, связаными с деятельностью человека, направленной на покорение природы; как по-новому разъяснять общие закономерности смены социального строя на основе стремления и желания народных масс жить свободно и счастливо, как подобает хозяевам общества; как растолковывать эксплуатацию при феодальных отношениях не только с точки зрения феодального землевладения, но и системы сословий.

Описанный эпизод послужил толчком к тому, чтобы на кафедре началось живое обсуждение теоретических проблем политэкономии. Ведь при отсутствии верных позиций, правильной методики и результат был плачевным: в обучении этой дисциплине не было никаких заметных сдвигов. На лекциях преподаватели фактически игнорировали анализ корейской истории и ее современной действительности, в аудиториях звучали все те же проповеди о развитии общественного строя в европейских странах и его результатах. И пути решения вопроса землевладения истолковывались на основе теории о национализации земли в другой стране, без ссылок на революционную практику Кореи, когда в стране была осуществлена социалистическая революция через стадию антиимпериалистической и антифеодальной демократической революции. В силу этого способ решения земельного вопроса в КНДР считался образцом исключительным, не соответствующим общим правилам и закономерности.

Ознакомившись с создавшимся положением, Ким Чен Ир 7 декабря 1960 года снова встретился с преподавателями экономического факультета и поделился с ними своими взглядами на необходимость придерживаться своей собственной позиции в изучении политэкономии.

Он начал с предложения при разработке теоретических вопросов политэкономии исходить из исторических фактов Кореи и из ее современной действительности. Обращая внимание преподавателей на то, что в наших учебниках политэкономии возникновение феодализма объяснялось главным образом на примерах европейских стран, он привел конкретные случаи проявления такой тенденции, проанализировал их причины, доказал вредность концепции евроцентризма и ее послед-

ствия, подчеркнул необходимость изучать в политэкономии феодальное общество обязательно на основе исторических данных Кореи.

Поскольку политэкономия существует отнюдь не для изучения экономических явлений в какой-либо отдельно взятой стране, использование данных и опыта других стран в разработке теоретических проблем неизбежно, сказал он. Но учебник политэкономии для корейских студентов должен быть составлен на основе фактов из жизни и истории нашей страны и задача ликвидации противоречий между городом и деревней, о чем тоже идет речь в политэкономии, равным образом должна быть пересмотрена с наших собственных позиций.

«**Учебник политэкономии советского автора**, – сказал он, – **излагает материал, ставя в центр внимания свою страну, и, как следствие, разбирая вопрос о земельной собственности, он главным образом останавливается на ленинской программе национализации земли. Но поскольку наш учебник политэкономии предназначен для нашей страны, то, естественно, он должен излагать материал, основываясь на своем критерии – экономической политике нашей партии.**

Думаю, нельзя игнорировать конкретную действительность нашей страны и, излагая теорию политэкономии, механически прибегать к основополагающим принципам старых классиков.

В нынешнем учебнике политэкономии немало недостатков: он не изложен на основе принципов чучхе и не избавлен от догматизма».

Преподаватели взялись за составление нового учебника политэкономии, базирующегося на идеях чучхе, углубляя в оживленных дискуссиях рассмотрение острых вопросов.

Сентябрьским днем 1961 года у Ким Чен Ира, участвовавшего в работе IV съезда Трудовой партии Кореи, состоялся разговор с одним из преподавателей экономического факультета о необходимости проработки теоретических вопросов политэкономии на базе политики нашей партии.

«**Тенденция игнорирования принципов чучхе в научно-исследовательской работе дает себя знать в обобщении и изложе-**

нии научно-теоретических вопросов без учета политики нашей партии и действительности нашей страны, ─ сказал Ким Чен Ир.

Сейчас некоторые товарищи при толковании вопросов антиимпериалистической и антифеодальной демократической революции и переходного периода выстраивают такой порядок изложения: сначала говорят о необходимости перехода от капитализма к социализму и диктатуре пролетариата, потом – о земельной реформе и национализации ведущих промышленных предприятий. Это, по моему мнению, ошибка».

Мы, подчеркнул Ким Чен Ир, должны ставить во главу угла корейскую революцию и при изучении политэкономии. Несмотря на это, у нас такая последовательность: сначала переходный период, затем антиимпериалистические и антифеодальные демократические преобразования. Это – выражение догматического подхода, забвение конкретной действительности Кореи. Догматизм проявлялся и при изучении вопросов индустриализации и кооперирования сельского хозяйства. Эти вопросы, отмечал он, надо правильно решать в духе доклада Ким Ир Сена на IV съезде ТПК.

«**Могу сказать в духе партийного доклада, что у нас не только политэкономия, но вообще все общественные науки рождают немало вопросов, требующих пересмотра и переосмысления**», – сказал он.

Ким Чен Ир подробно остановился также на том, как правильно решать в соответствии с тем же докладом на партийном съезде такие вопросы, как о движении Чхоллима, о правильном сочетании морально-политического стимула с материальным, о хозрасчете.

Серьезное внимание Ким Чен Ир уделяет составлению нового учебника политэкономии, основанной на линии партии в отношении масс, по поводу которого Ким Ир Сен дал указание в декабре 1961 года во время руководства расширенным заседанием партийного комитета Тэанского электромеханического завода.

«Политэкономия, в основе которой лежит линия партии в отношении масс» – такой формулировки никогда не слыхали даже ученые-экономисты, которые большую часть своей жизни посвятили

изучению экономических наук. История изучения экономических наук – от буржуазной до марксистско-ленинской политэкономии – насчитывает несколько сотен лет. Но упоминания о «политэкономии, руководствующейся линией партии в отношении масс», нет нигде.

Ознакомившись с указанием Ким Ир Сена, преподаватели, ученые проводили дни и недели в мучительных исканиях и раздумьях, безуспешно ломая голову над тем, какой именно должна быть политэкономия, основанная на этой линии партии.

И вот в декабре 1962 года Ким Чен Иру довелось снова на встрече с преподавателями экономического факультета поделиться своими мнениями. Он говорил, что для того, чтобы составить учебник политэкономии, основанной на линии партии в отношении масс, прежде всего надо уяснить, в чем же сущность экономической теории, основанной на ней.

«**Экономическая теория нашей партии воплощает в себе требования линии партии в отношении масс**, – сказал он.

Одна из ее важных и характерных черт заключается в том, что через нее красной нитью проходит принцип защиты интересов народных масс в экономическом строительстве…

Другая ее черта в том, что она требует решать экономические задачи путем мобилизации силы и разума народных масс».

Чтобы хорошо знать суть экономической теории, опирающейся на линию партии в отношении масс, говорил Ким Чен Ир, надо глубоко изучать труды Ким Ир Сена. Если изложить материал так, как учит Ким Ир Сен, то мы получим желаемый учебник, базирующийся на этой линии партии.

И вот среди преподавателей и ученых разгорелись дискуссии вокруг вопросов создания учебника, основанного на идеях чучхе.

Ким Чен Ир старался оказывать им содействие в этом деле – прислал им магнитофонную запись речи Ким Ир Сена на расширенном заседании партийного комитета Тэанского электромеханического завода, а также стенограмму его высказываний относительно содержания рукописи учебника «Наука управления промышленностью».

Когда рукопись нового учебника политэкономии была готова,

Ким Чен Ир внимательно прочитал ее. Было видно: по сравнению с прежним учебником в новом заметен большой прогресс – и в систематизации материала, и в содержании, но пока он все еще оставлял желать лучшего, отставая от требований жизни. Взять, к примеру, раздел «политэкономия капитализма». Тут следовало бы обратить больше внимания на глубокое раскрытие особенностей и агрессивной сущности современного империализма, изменившегося после Второй мировой войны, но там было все то же повторение теории старых классиков. А в разделе «политэкономия социализма» не было глубокого теоретического анализа и изложения ряда вопросов, возникающих в социалистическом экономическом строительстве, не учитывались особенности теоретической дисциплины.

В марте 1964 года в разговоре с деканом экономического факультета Ким Чен Ир отметил определенные достоинства нового учебника и высказал свое мнение о некоторых вопросах. Речь идет о том, что в политэкономии капитализма главный упор должен быть сделан на современный империализм, а в политэкономии социализма – на правильный анализ и изложение вопросов о создании в КНДР социалистического экономического уклада и закономерностях его развития на основе курса нашей партии, а также логическое аргументирование во-просов с приведением цифр и фактов, исходя из особенностей дисциплины.

Так был создан новый учебник политэкономии, учебник нашего образца. Это произошло всецело благодаря неутомимым поискам, творческим размышлениям и кипучей энергии Ким Чен Ира. Это было первым успехом в новом систематизировании содержания преподавания общественно-научных дисциплин на основе идей чучхе.

2. И ИЗУЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ – ПО НОВОМУ РУСЛУ

Достоинство великого человека – в высоте его философской мысли, степени его идейной зрелости – таков взгляд Ким Чен Ира на великую личность. В бытность учеником полной средней школы он проявлял

большой интерес к философии, а в студенческие годы еще больше углубился в ее изучение.

К тому времени на вузовских лекциях по философии предмет философии рассматривался почти без упоминания о ее предназначении. Говорилось, что философия освещает общие законы развития природы, общества и мышления человека. Заведующий кафедрой философского факультета обратился однажды к Ким Чен Иру с просьбой дать оценку лекциям по философии.

В один из первых дней января 1963 года Ким Чен Ир высказал свое мнение о состоянии философской науки:

«**Научное определение предназначения философии дает возможность правильно разработать основные направления развития философской теории и развивать философию на новых началах. После своего возникновения философия как наука прошла долгий исторический процесс развития. Однако на протяжении многих лет в философии не велась теоретическая работа над этим вопросом, не было дано научного определения цели философии**».

На Востоке и Западе, в древние и нынешние времена, говорил он, немало существовало философских книг и разных философских школ. Но практически нигде не найдешь научно обоснованного и точного определения назначения и целей науки философии.

Древнегреческие философы понимали философию как «любовь к мудрости». Кто-то из них был сторонником «натурфилософии», предметом которой была природа вне человека, и направлял философию к поиску знаний о природе. Однако философ Сократ, предлагая людям перевести свой взор от природы на внутренний мир самого человека, говорил: «Познай самого себя». Так началась переориентация на философию человеческой жизни.

В новое время по мере развития и глубокого изучения отдельных отраслей науки в понимании предназначения философии наблюдались в основном две тенденции. Одни, рассматривая философию как «царицу наук», возвышавшуюся над прочими отраслевыми науками, считали, будто она может отдавать отдельным наукам «приказы

царицы». Другие выступали с концепцией философского ликвидаторства, состоявшей в том, что с разделением естественных наук философия лишилась своей миссии и самого предмета. До марксизма ни один философ не мог показать, что философия призвана служить освободительной борьбе эксплуатируемых, угнетенных людей.

В «Тезисах о Фейербахе» К. Маркс подчеркивал: «Философия должна быть духовным орудием борьбы за освобождение пролетариата; для этого она должна не ограничиваться истолкованием Вселенной, а служить преобразованию мира». Таким образом было выяснено, что философия должна служить революционной практике рабочего класса. Это обозначало крутой переворот в понимании предназначения философии. Однако нельзя было рассматривать практику как конечную цель философии.

В процессе обобщения и анализа всего философского наследия человечества Ким Чен Ир, наконец, убедился в том, что философия может стать истинной наукой при определении ее миссии и цели в прямой увязке с вопросом решения судьбы человека. С таким взглядом на философию он и углублял ее изучение.

В тот день Ким Чен Ир сказал, что философия должна дать людям правильное мировоззрение и тем самым высветить им путь к решению судьбы человека. Такое понимание миссии философии, продолжал он, позволяет поставить и правильно решить значимые философские вопросы, которые служили бы решению судьбы человека. По его мнению, в свете предназначения философии следовало бы пересмотреть систему и содержание преподавания философии таким образом, чтобы она указывала основные пути решения судьбы человека.

К тому времени на философских лекциях акцент делался на разъяснение общих черт мира. Согласно своему назначению философия должна пересмотреть всю свою систему и содержание для того, чтобы поднимать мировоззренческие вопросы, которые служили бы руководством к действию в решении судьбы человека.

Это дело серьезное и нелегкое, отмечал он, и философам надо бы чаще и шире консультироваться между собой и продуманно организовать свою научную работу.

Ким Чен Ир обращал внимание на необходимость углубления изучения основного вопроса философии в увязке с решением судьбы человека.

Вузовские лекции тех дней и семинары по философии проводились в плане доказательства того, что основным вопросом философии является вопрос об отношении сознания к материи. Эта формулировка была дана еще основоположниками марксизма. Марксистская философия доказала первичность материи и утвердила мировоззрение с его основой – материей. Это был громадный прогресс в истории философии. Это мировоззрение, однако, хотя и может дать общее понимание материального мира, само не показывает путь к решению судьбы человека.

Ким Чен Ир, видя миссию философии в освещении пути к решению судьбы человека, продолжал свои размышления и поиски нового формулирования основного вопроса философии, ставя в центр внимания человека и сочетая этот вопрос с решением судьбы человека.

Как-то в июле 1963 года он поделился со студентами мыслями о критическом высказывании Маркса насчет созерцательных недостатков метафизического материализма. Он говорил, что во взаимоотношениях между человеком и обстановкой важно понять, чему из них принадлежит главенствующая роль, и отметил, что такую роль играет человек.

Он видел ограниченность марксистского мировоззрения с его основой – материей и выдвинул идею, что главным в отношении человека к окружающей его среде является человек. Это стало важным моментом при точном определении основного вопроса философии.

Глубоко изучив вопрос о решающей роли идейной сознательности, Ким Чен Ир обогатил философское образование новым содержанием.

Вопрос о решающей роли идейности, будучи одним из вопросов о факторе, определяющем деятельность человека, явился важной проблемой, которая должна быть решена философским мировоззрением. Этот вопрос, долгие годы не находивший правильного решения, был поставлен на научную основу основоположниками марксизма. Однако они стремились найти ответ на него не в самом человеке, а в

объективных условиях на основе положения о первичности материи и, наконец, пришли к выводу о первостепенной роли материальных, экономических условий в определении человеческой деятельности.

Эта концепция долгое время оставалась справедливой. Поэтому в философских кругах при обсуждении этого вопроса марксистские взгляды и формулировки повторялись почти дословно. Такая тенденция дала о себе знать и у некоторых студентов.

Они пытались истолковывать самобытные идеи Ким Ир Сена – а он в своей заключительной речи на декабрьском (1959 года) Пленуме ЦК партии сказал о решающей роли идейной сознательности человека и в достижении победы в войне, и в повышении производительности труда – в рамках положений марксистско-ленинской философии о первичности материи и вторичности сознания.

На одной из бесед со студентами, состоявшейся в декабре 1962 года, Ким Чен Ир высказался за то, что вопрос о решающей роли идейной сознательности нельзя решить, прибегая к положениям марксистско-ленинской философии. Эта философия упоминает об активном обратном воздействии сознания, но не смогла выдвинуть вопрос о решающей роли идейной сознательности. Это связано с отсутствием полного выяснения сущности сознания.

Дело преобразования мира, отметил он, берет на себя человек, он изменяет мир в соответствии со своими потребностями, только так он может сохранять свое существование и развиваться.

«**Творческая деятельность человека**, – подчеркивал он, – **осуществляется при регулирующей, контролирующей роли сознания. Сознание дает человеку возможность познать объективный предмет, осознать связанные с ним жизненные потребности и интересы, определяет направления их осуществления и тем самым выполняет функции регулирования и контроля над деятельностью человека.**

Сознание, отражающее требования и интересы человека, называется идейной сознательностью в отличие от знаний, отражающих объективный предмет, как он есть.

Идейная сознательность играет решающую роль в определении

деятельности человека. Идейной сознательностью определяются цель и направления человеческой деятельности».

В той же беседе Ким Чен Ир отмечал, что знания играют также важную роль в определении деятельности человека и что идейной сознательностью определяется, ради чего и как применяются знания человека. Касаясь роли идейной сознательности в преобразовании природы и общества, он опровергает утверждения, будто сама идейная сознательность в отрыве от человека воздействует на процесс преобразования природы и общества. Он недвусмысленно поясняет: всю деятельность по преобразованию природы и общества ведет именно человек; идейная сознательность, лишь определяя деятельность человека, выполняет решающую роль в преобразовании природы и общества.

Ким Чен Ир насыщает философское образование новым содержанием, выработанным им в процессе глубокого изучения чучхейского взгляда на общественно-историческое развитие.

Одним из вопросов, оказавшихся в фокусе его внимания при изучении взгляда на общественно-историческое развитие, стало определение сущности общества с позиций принципов чучхе.

Основоположники марксизма-ленинизма рассматривали общество как совокупность производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки, то есть как социально-экономическую формацию. Стало быть, по марксистским взглядам на общественно-историческое развитие, человек не представляет собой самостоятельную составную часть общества и «растворяется» в рамках производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки. Руководствуясь подобным общественно-историческим воззрением, нельзя было получить точный ответ на вопрос о месте и роли человека в процессе общественно-исторического развития.

Поэтому, руководствуясь указаниями Ким Ир Сена о необходимости уделять первоочередное внимание воспитанию нового человека путем активного осуществления идеологической и культурной революции, Ким Чен Ир еще глубже исследовал постулат о том, что человек является не только самостоятельной составной частью общества, но и его хозяином.

В один из декабрьских дней 1962 года проходили семинары по философии. Участвуя в них, Ким Чен Ир заметил, что некоторые студенты не обладают правильным представлением о положении Маркса, гласящем, что человек есть совокупность общественных отношений. Карл Маркс, говорил он, тесно связал сущность человека с соответствующими общественными отношениями и открыл путь к материалистическому пониманию этого вопроса, но он главными из социальных отношений считал производственные отношения.

«**Хозяином социальных отношений**, – отметил он, – **является человек. Общественные отношения устанавливаются также людьми. Люди живут в образованных ими общественных коллективах и своей коллективной деятельностью преобразовывают природу, развивают общество и решают свою судьбу. Чтобы образовать общественный коллектив и жить в нем, людям обязательно нужны определенные порядки. Система общественных порядков, устанавливаемых между людьми, живущими в общественном коллективе, являет собой именно социальные отношения. Прочная система этих общественных отношений есть социальный строй. Лишь тогда, когда есть люди, могут быть и социальные сношения, требуемые им и устанавливаемые ими».**

Ким Чен Ир по-новому, ставя человека в центр внимания, подошел и к вопросу об общественном развитии и таким образом он выяснил, что только народные массы обладают стремлением к поступательному движению общества и способностью его реализовать и лишь они являются субъектом социального движения. Так он установил новый, чучхейский взгляд на общественное развитие, суть которого в том, что с развития человека начинается развитие общества.

Ким Чен Ир убедительно аргументировал теорию воззрения на человеческую жизнь и начертал путь к поистине настоящей жизни самостоятельного человека.

Классики марксизма-ленинизма считали, что как только создадутся условия для освобождения рабочего класса, сам собой найдет свое решение вопрос о судьбе человека. И потому они не затрагивали отдельно взгляда на человеческую жизнь.

В процессе углубления своих философских исследований Ким Чен Ир

заметил этот «вакуум» и продолжил поиск, положив в основу нового взгляда на жизнь указание Ким Ир Сена о том, что для человека политическая жизнь дороже физиологической.

Разбирая этот вопрос, он утверждал верный взгляд на жизнь – идею о том, что только жизнь, служащая интересам коллектива, может быть полноценной, плодотворной для самостоятельного человека. Кроме того, он доказал, что верность вождю на всю жизнь есть основное ядро взгляда на человеческую жизнь. Таким образом были изложены основополагающие начала выработки такого взгляда на жизнь, сердцевиной которого является верность вождю и который действительно служит успешному свершению его революционного дела.

Неутомимыми усилиями и поисками Ким Чен Ира был открыт новый путь к созданию философии, в центре которой человек, обеспечены коренные изменения в содержании преподавания философии в вузах.

3. ИССЛЕДОВАТЬ КОРЕЙСКУЮ ИСТОРИЮ ТОЛЬКО С СОБСТВЕННЫХ ПОЗИЦИЙ

Явления, когда принципы чучхе в обучении не были внедрены, весьма сильно наблюдались и в преподавании исторических дисциплин. Уже давно великодержавные шовинисты с целью оправдания своей агрессии против Кореи и вмешательства в ее внутренние дела, а также навязывая корейскому народу судьбу колониального раба, грубо извращали и фальсифицировали корейскую историю, а отечественные историки-низкопоклонники безапелляционно принимали ее как незыблемый, единственно верный взгляд на историю страны.

Подобная тенденциозность не была преодолена и в начале 60-х годов прошлого века, отчего в области исторической науки не мог не возникнуть целый ряд вопросов.

Ким Чен Ир подверг всестороннему глубокому анализу насущные требования развития корейской революции и реальное положение, сложившееся в исторических кругах Кореи, и на этой основе стал

вести энергичную работу, направленную на базирование корейской исторической науки на идеях чучхе.

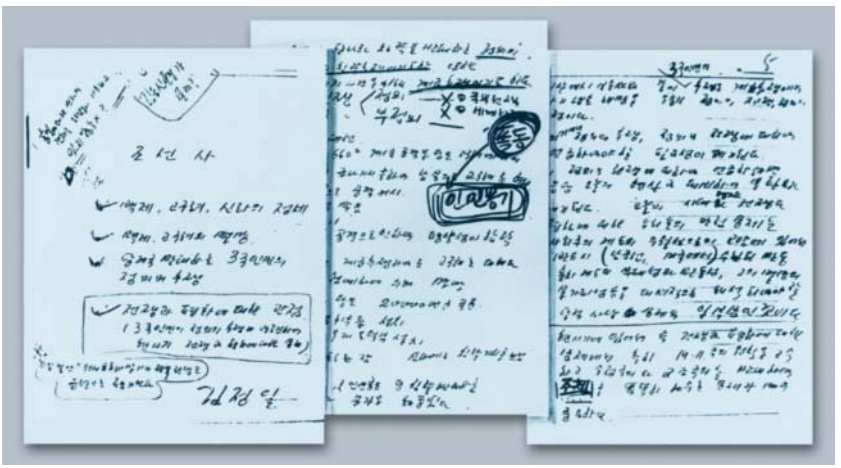
Раньше вопрос о миссии истории как науки тоже часто становился предметом обсуждения. Было немало историков, которые утверждали, будто историческая наука не имеет особых связей с политикой, и пытались отрицать реальность этой науки. К ним можно было отнести сторонников буржуазного позитивизма, которые подменяли свою истинную задачу освещением тех или иных исторических событий и фактов, точным определением и формулированием географических названий, дат, исторических источников и личностей. Находились еще и такие историки, которые отрицали обвинения в оторванности истории от жизни и пытались давать своеобразные собственные комментарии к отношениям между исторической наукой и жизнью, исторической наукой и политикой. Не случайно об этом направлении в истории говорили в те времена как об «отражении политики», о «диалоге между прошлым и настоящим».

Но никто еще не смог научно сформулировать вывод о том, что историческая наука служит именно политике.

Ким Чен Ир же неустанно продолжал глубокие размышления и поиски в определении миссии исторической науки.

В своих размышлениях и исканиях он всегда исходил из революционных идей Ким Ир Сена, принимал их за основу теоретических разработок. Были ведь слова Ким Ир Сена о том, что, начиная с глубокой старины, часто за политиками-практиками стояли советники-историки. Крепко запомнил Ким Чен Ир эту истину и увлекся изучением взаимоотношений между исторической наукой и политикой. И вот однажды в апреле 1961 года в беседе с друзьями, студентами, когда речь зашла о некоторых уроках истории, он поделился своим мнением о том, что историческая наука и раньше, и сейчас существует как наука, служащая политике.

В марте 1962 года он, останавливаясь на задачах исторической науки Кореи, дал научное освещение положения, что важная задача корейской истории как учебной дисциплины заключается в том, чтобы прививать людям чувство национального достоинства и гордости.



Рукопись курсовой работы «О пересмотре вопроса об объединении трех государств».

Таким образом, он открыл широкий простор для превращения корейской истории в революционную, боевую историческую науку, активно содействующую борьбе корейского народа за решение своей судьбы, в практическое революционное оружие в его руках.

В декабре 1961 года Ким Чен Ир подчеркивал, что самое важное в исследовании истории – это твердо придерживаться собственных позиций.

Он посоветовал историкам, чтобы они в исторических исследованиях ликвидировали тенденцию к низкопоклонству и догматизму и по-новому, научно систематизировали, анализировали и обогащали историю корейской нации с позиций чучхе.

Случай, о котором пойдет речь, произошел, когда минуло всего несколько дней, как Ким Чен Ир поступил в Университет. В один из сентябрьских дней он слушал лекцию по корейской истории, на которой речь шла о первобытном обществе. Лектор сказал, что эры палеолита в Корее не было, и остановился только на вопросах периода неолита, – так, как об этом было принято говорить в то время в научных кругах.

Дело в том, что в прошлом японские официозные историки, воспользовавшись тем, что археологами в Корее не было найдено следов и памятников палеолита, поддерживали версию, будто Корея вообще не переживала эру палеолита, и что ее в ту пору не населяли люди. Кроме того, умышленно проводя связь между находками периода неолита в разных регионах Кореи и Сибири, они утверждали, что люди, населявшие Корею в период неолита, являются переселенцами с севера. Эти их утверждения были умышленной ложью с целью доказать «неполноценность» корейской нации.

Тогда Ким Чен Ир уже понимал, в чем тут суть дела. В годы учебы в полной средней школе он над вопросом, существовал ли в Корее древний каменный век, усердно работал, проводя ночи напролет, и вел на эту тему дискуссии с одноклассниками и хорошо знал, что это не такой уж простой научно-теоретический вопрос, а весьма серьезная проблема, прямо касающаяся возникновения корейской нации и древней истории Кореи.

Слушая лекцию, он записал в своей рабочей тетради: «**Вопрос палеолита. В нем надо разобраться**». С этой короткой записи началась огромная работа.

В библиотеках и в Академии общественных наук Ким Чен Ир стал брать и прорабатывать труды, такие, как «Доклад о раскопках первобытных памятников на острове Чхо близ от Рачжина», «Доклад о раскопках Кунсанского культурного памятника в уезде Ончхон», «Известия Академии Наук СССР» и ряд других материалов, связанных с этим вопросом, а также несколько книг о биосфере Земли, интересовался мнениями разных историков. У него стало складываться свое твердое мнение по этому вопросу, но он не спешил высказываться о нем.

Через несколько дней была организована дискуссия на тему первобытного общества, на которой внимание ораторов было сосредоточено на вопросе – существовал ли палеолит в Корее. Ораторы подходили к этому вопросу с позиций, изложенных в учебниках и справочниках, и излагали вроде бы свое мнение, но в целом тон их выступлений совпадал с рассуждениями большинства историографов того времени. Жаркая дискуссия продолжалась даже и во время перерыва.

Ким Чен Ир внимательно слушал горячие выступления и вдруг обратился к одному из ораторов, выступившему с особо эмоциональной речью.

– Говоришь, что у нас в стране не было древнего каменного века. На каком же это основании?

– Не найдены археологические памятники того периода – вот и все основания, – ответил тот, не задумываясь.

– Тогда еще один вопрос, – продолжал Ким Чен Ир. – Идентичны ли по своему смыслу выражения «нет» и «не найдены»?

Оратор запнулся и умолк.

– **Нельзя же с определенностью говорить, что у нас в стране вроде бы не было эры палеолита, ссылаясь лишь на то, что не были найдены памятники палеолита,** - подчеркнул Ким Чен Ир.

Памятники палеолита, говорил он дальше, были обнаружены во многих странах мира и, в частности, в непосредственной близости от

мест обитания наших предков. Как свидетельствуют разные источники, природно-географические условия и экологическая среда Кореи и тех районов, где были обнаружены памятники палеолита, имеют много сходного. Если это так, почему же считают, что было невозможно возникновение человечества именно в Корее, имеющей аналогичные природно-географические и экологические условия?

Студенты внимательно слушали Ким Чен Ира.

Причину того, что у нас до сих пор не найдены памятники палеолита, продолжал Ким Чен Ир, следовало бы искать в низкопоклоннических взглядах некоторых наших историков

– **Вопрос о палеолите в нашей стране,** – заключил он, – **непременно надо рассматривать с собственных позиций. Это поможет нам найти достаточное число памятников и других признаков эры палеолита и создать научное представление о том историческом периоде развития человечества на территории нашей страны**.

Он с уверенностью в том, что эпоха палеолита у нас была, сказал, что если у нас будет толково и грамотно вестись работа по археологическим раскопкам и на это будут мобилизованы широкие массы, то и у нас следы палеолита будут, без сомнения, обнаружены в ближайшее время.

Мысли, высказанные Ким Чен Иром в тот день, произвели на студентов глубокое впечатление. Весть о его выступлении облетела и факультет, и весь Университет, а потом дошла и до ушей археологов из Академии общественных наук, вызвав среди них волну откликов.

Один из признанных мировых авторитетов, старый заслуженный профессор и другие археологи нашей Академии общественных наук весьма одобрительно отозвались о предположении Ким Чен Ира, что и в Корее должна была бы эра палеолита. Были организованы симпозиумы по этим вопросам, группы археологов отправились для проведения поисковых работ в разные места страны.

Через некоторое время результат их поисковых работ научно обоснованно оправдал предположения Ким Чен Ира. В 1963 году у села Кульпхо уезда Сонбон провинции Северный Хамген археологами

впервые были обнаружены памятники среднего этапа древнего каменного века, то есть имеющие возраст в 100 тысяч лет. А в 1966 году в пещере Комунмору у села Хыкьу уезда Санвон в окрестностях Пхеньяна были найдены следы жизни людей раннего этапа древнего каменного века, то есть оставленные миллион лет назад. Вслед за ними в пещере Сынрисан у города Токчхон провинции Южный Пхеньан, а также в квартале Тэхен Рекпхоского района и у села Рёнгок уезда Санвон под Пхеньяном археологи нашли окаменелые кости жителей древнего каменного века и много других следов этого периода. Все это послужило убедительным доказательством, что эра палеолита в Корее была.

Ким Чен Ир также научно аргументировал необоснованность «концепции объединения трех государств под властью государства Силла», которая в то время считалась в исторических кругах своего рода непреложной теорией.

Однажды во время лекции по корейской истории речь зашла о событиях средних веков. Преподаватель говорил об осуществлении государством Силла «объединения трех государств» и о его «историческом значении», о «заслугах» Ким Чхун Чху и Ким Ю Сина.

Ким Чен Ир погрузился в размышления. Правильная оценка объединения трех государств, думал он, имеет крайне важное значение. В зависимости от нее решаются вопросы: когда на Корейском полуострове появилось первое объединенное государство, добивавшееся единого развития, и с какой точки зрения оценивать исторический процесс в Корее в средние века. Но с какой стати известные исторические факты преподносятся в извращенном виде, будто государство Силла, подчинив себе другие государства, впервые осуществило объединение Корейского полуострова, а Ким Ю Сина превозносят как полководца-патриота?

Еще в полной средней школе Ким Чен Ир усомнился в состоятельности версии «объединения трех государств под властью Силла» и глубоко ознакомился с этой проблемой, но, выслушав упомянутую лекцию, решил немедленно готовиться к предметной дискуссии на эту тему и начал копаться в исторических источниках, таких, как «Исторические записи трех государств»[16], «Деяния из истории трех

государств»[17], «Общая история Кореи» и другие.

И вот спустя несколько дней, на 29 октября 1960 года была назначена дискуссия на тему «Объединение трех государств под властью Силла и его историческое значение».

Один за другим студенты выходили на трибуну и, исходя из приобретенных на лекциях знаний, с увлечением говорили о важности и значении «объединения трех государств» под властью Силла, а также роли, сыгранной в этом Ким Ю Сином.

Ким Чен Ир задумчиво слушал и долго молчал.

Время текло быстро и дискуссия уже подходила к концу. И вот преподаватель спрашивает Ким Чен Ира, удовлетворяют ли его выступления.

Ким Чен Ир встает и говорит:

– **Дело в том, что мое мнение немного расходится с высказанными**.

Преподаватель, не скрывая любопытства, предлагает ему пройти на трибуну и изложить свою точку зрения.

Ким Чен Ир, взглянув на часы, попросил разрешения выступить коротко с места, чтобы не тратить зря время.

– **Исторические источники как прошлых лет, так и настоящего времени утверждают, будто государство Силла подчинило себе остальные два государства и объединило Корейский полуостров, и прославляют военачальника этого государства Ким Ю Сина. Но это, по-моему, не совсем соответствует исторической истине**, – заговорил Ким Чен Ир.

И он привел некоторые факты. Сначала обратил внимание слушателей на то, что и после того, как государство Силла подчинило себе Когурё и Пэкчжэ и включило в свой состав территорию к югу от реки Тэдон, на земле севернее от этой реки еще более двухсот лет просуществовало государство Пальхэ, созданное покоренными жителями Когурё. Факт этот дает основание утверждать, что объединение Корейского полуострова на самом деле осуществлено не было, а тем более, что государство Силла отнюдь не стремилось на деле к этому, да и вообще у него не было для этого силы. И, по его

мнению, надо было бы пересмотреть саму версию «объединения трех государств под властью Силла».

Затем Ким Чен Ир высказал необходимость дать в связи с этим новую трактовку исторических фактов и личностей периода объединения трех государств. Взгляды правителей Силла, претендовавших на захват Когурё и Пэкчжэ, говорил он, основывались на воинственных реакционных вожделениях, а война, которую это государство вело против Когурё и Пэкчжэ, была войной захватнической. Стало быть, оценивать таких военачальников, как Ким Чхун Чху и Ким Ю Син, и других организаторов войны – представителей правящих кругов Силла, тоже следует в соответствии с характером войны. И учитывая тот исторический факт, что государство Силла не смогло объединить полуостров, надо изменить выражение «объединенное Силла» и подвергнуть коренному пересмотру извращенную в прошлом историками-низкопоклонниками историю Кореи и правильно разобрать, изучить и оценить ее с позиций чучхе.

Выступление Ким Чен Ира изумило не только студентов, но и самого преподавателя, поскольку оно абсолютно противоречило привычной теории прежних историков. Скомкав конец дискуссии, преподаватель подошел к Ким Чен Ир и попросил показать ему конспект выступления, которым руководствовался Ким Чен Ир.

Но тот вежливо отказался, объяснив, что конспект написан начерно, но если преподаватель просит, то он готов чисто переписать его заново. Но преподаватель не уступал, уговаривая, что переписывать конспект не надо. Ким Чен Ир в конце концов уступил, извинившись за свой местами неразборчивый почерк.

Преподаватель вернулся на кафедру и раскрыл конспект. На его первой странице был отчетливо изложен план выступления:

«**Положение государств Пэкчжэ, Когурё, Силла.**

Гибель Пэкчжэ и Когурё.

Справедливая борьба жителей трех государств против танской династии.

Взгляд на войну и мир (Вопрос войны и мира в настоящее время в свете справедливой борьбы народов трех государств)».

На полях почерком Ким Чен Ира было помечено: «**Не происходит ли концепция Силла в отношении объединения из воинственного характера государства?», «пересмотреть роль Ким Ю Сина».** И еще – под звездочкой: «**Энгельс: одобрение роли захватнической войны на поздней стадии первобытного периода**». А внизу стояло имя автора конспекта – Ким Чен Ир.

В конспекте проглядывался незаурядный ум Ким Чен Ира, опровергавшего вескими научными доводами и логикой «концепцию объединения трех государств под властью Силла».

Вообще эта «концепция» была систематизирована в «Исторических записях трех государств», написанных в 1145 году историографом феодального государства Корё Ким Бу Сиком, и сохранилась до наших дней как непреложная и проверенная жизнью. Даже историки, отдавшие большую часть своей жизни исторической науке, не сомневались в ее правдоподобии. А вот Ким Чен Ир неопровержимыми и вескими аргументами и научным анализом обнажил всю несостоятельность версии «объединения трех государств под властью Силла» и «ортодоксальности Силла».

Что же касается конспекта Ким Чен Ира, то преподаватель потом хранил его в личной библиотеке бережно, как нечто самое ценное в своей коллекции, и спас ее, когда наводнением было унесено все его имущество.

Кроме того, Ким Чен Ир с собственных позиций и на основе методологии, основанной на идеях чучхе, исправил извращенное толкование исторических фактов и событий, в том числе концепции отношения к образовавшимся в Корее рабовладельческим государствам и буржуазной революции.

В феврале 1961 года он указал на необходимость с позиций чучхе проследить образование в Корее рабовладельческих государств. Он решительно отверг реакционные утверждения империалистических официозных историографов и историков-низкопоклонников и настаивал на том, что Древняя Корея, Пуе и Чингук с их системой наследования королевской власти, развитым бюрократическим механизмом управления, законодательством и постоянно действующими

вооруженными силами являются не первобытным сообществом племен, а первыми классовыми государствами Кореи. Таким образом, было дано четкое разъяснение вопроса об образовании первых рабовладельческих государств Кореи, создано новое руководство по систематизированию целой эры истории корейской нации – истории древних веков и более правильному выяснению древности корейской истории.

И еще: государственный переворот года Капсин (1884 г.), расцененный реакционными историками как дворцовое событие, организованное руками прояпонской группировки и под эгидой Японии, был заново оценен Ким Чен Иром как первая в истории Кореи буржуазная реформа, совершенная реформистской группировкой с целью добиться модернизации страны, что сделало национальную историю Кореи еще более значительной.

4. ОБУЧЕНИЕ – ПО КОРЕЙСКОМУ МЕТОДУ

Ким Чен Ир считал необходимым вести в вузах обучение освещающими методами.

В то время, однако, преподаватели вузов все еще постаринке прибегали к методам диктовки и зубрежки.

Работников университета, и прежде всего преподавателей, так и подмывало, воспользовавшись каждым удобным случаем, поделиться с Ким Чен Иром соображениями на этот счет. Обычно в таких случаях он отвечал, что он – студент, и о каких советах поэтому может идти речь? Но иногда ему все же приходилось рассказывать им то, что видел и что думал.

Именно так случилось и 9 февраля 1961 года. Декан экономического факультета поинтересовался у него отзывами студентов о лекциях по истории народного хозяйства Кореи, которые читал новичок-преподаватель этого факультета. Тот поступил на кафедру совсем недавно, и декану хотелось услышать мнения студентов о его лекциях, чтобы потом дать малоопытному молодому преподавателю

полезный совет, чтобы он учитывал это в улучшении методов преподавания.

Сказав, что замечаний у него нет, Ким Чен Ир признался, что недавно прочитанная этим преподавателем лекция произвела на него хорошее впечатление.

Тема лекции, о которой шла речь, была посвящена развитию социальных отношений в первобытно-общинном обществе. Сама лекция звучала убедительно. Объясняя, в частности, развитие семейных отношений того времени, преподаватель приводил живые доказательства, к примеру, происхождение таких слов, как «донсо (свояченица)», «манура (жена)». Отзывы студентов о лекции были самыми положительными.

Рассказав об этом декану, Ким Чен Ир добавил, что лекция, по его мнению, была и убедительна, и интересна.

– **Преподавая исторические дисциплины, конечно, нужно давать теоретический анализ исторических событий и фактов, но не менее важно обосновывать их историческими источниками**, – сказал Ким Чен Ир. – **История – это наука, изучающая конкретные события и факты в их последовательности развития, поэтому без приведения соответствующих материалов и доказательств лекция по истории лишается особенностей как учебный предмет и не может дать слушателям прочные, сознательно усвоенные знания**.

При этом он предупредил о двух тенденциях: одна из них – преувеличение роли теоретического анализа с пренебрежением историографическими доказательствами, другая – перечисление эпизодов и фактов без надлежащего их теоретического анализа.

– **Студенты**, – подвел итог Ким Чен Ир, – **предпочитают лекции, которые дают достаточно исторического материала, ясных доказательств и носят проблемный характер.**

Ким Чен Ир обращал внимание также и на качество преподавания географии. Преподавание экономической географии Кореи в большинстве случаев в то время ограничивалось ознакомлением студентов с перечнем ее полезных ресурсов, где и сколько чего залегает и где находятся те или другие заводы и фабрики.

В конце мая 1962 года Ким Чен Ир счел нужным посоветоваться с преподавателями географического факультета и высказал им свое мнение о содержании лекций по экономической географии. С его точки зрения лекция должна освещать целесообразность и недостатки в размещении существующих производительных сил страны и указывать пути его улучшения на основе общих принципов размещения производительных сил и экономической политики партии, а также четко показывать, как использовать с перспективой на будущее географические условия страны для эффективного развития ее экономики. Затем он остановился на целесообразности чаще использовать на лекциях карты в соответствии с особенностями этого предмета, имея для этой цели достаточное количество разнообразных экономических карт.

18 апреля 1963 года на совещании заведующих отделами ЦК ТПК Ким Ир Сен вынес на обсуждение работу Университета имени Ким Ир Сена и произнес историческую заключительную речь «**Об усилении учебно-воспитательной работы в вузах**». В своей речи он поставил задачу улучшения качества преподавания в Университете, в частности, внедрения освещающего метода обучения.

В начале июня того же года Ким Чен Ир встречается с деканом экономического факультета и обменивается с ним мнениями по принципиальным вопросам, касающимся претворения в жизнь этих указаний вождя.

Освещающий метод обучения, говорит Ким Чен Ир, требует подталкивать учащихся к самостоятельному мышлению, и поэтому преподавателям следует раскрывать им суть содержания лекции во всей глубине и объеме и так доступно, чтобы студенты легко усваивали законы явлений реального мира, контролировать их умственную работу и подводить их к пониманию сущности читаемой лекции.

Вместе с тем, сказал он, важно эффективно использовать наглядные пособия. Широкое применение рисунков и диаграмм, диапозитивов и проекционного аппарата, натуры и макетов делает лекцию более впечатляющей, помогает слушателям быстрее и легче усваивать ее содержание. Опыт обучения студентов освещающим методом надо шире распространять, для чего следует надлежащим

образом организовать методические и показательно-образцовые занятия.

Заслуживает серьезного внимания и усовершенствование различных форм образования, таких, как курсовые семинары, экзамены, подготовка курсовой работы, подчеркивает Ким Чен Ир.

Одним из важнейших путей, позволяющих воспитывать студентов как способных революционных работников, овладевших как богатыми знаниями, так и практическим умением, является активизация практического обучения.

В начале марта 1962 года студенты отделения политэкономии экономического факультета отправились в экскурсионно-ознакомительную поездку на ведущие предприятия западного района страны, в том числе Супхунскую ГЭС, Кусонский станкостроительный завод, Чхонсуский химический завод, Синичжуский завод химических волокон, металлургический завод Хванхэ.

Двухнедельная экскурсия прошла успешно. Она позволила студентам приумножить качества подготовленных в теоретическом и практическом отношениях молодых и способных революционных специалистов.

Ким Чен Ир не забывает о практических занятиях студентов по специальным предметам.

В феврале 1963 года перед отъездом на практику студенты экономического факультета собрались вместе, и он говорил с ними о проблемах, встающих в деле непрерывного улучшения и совершенствования руководства и управления социалистической экономикой. Сказал он и о том, что студенты должны воспользоваться этим случаем, чтобы в дни практики прочнее усвоить суть созданной Ким Ир Сеном теории управления социалистической экономикой и плодотворно вести разъяснительно-пропагандистскую работу на заводах, фабриках и в сельхозкооперативах, рассказывая о новой системе управления экономикой.

Студенческая практика шла полным ходом. Однажды Ким Чен Ир звонил по междугородному телефону товарищам и попросил, чтобы каждая группа практикантов успешно выполнила свою задачу в

соответствии с условиями каждого конкретного объекта. А когда обогащенные увиденным, они возвратились домой, он содействовал тому, чтобы результативно пошли итоги их работы и учебы за время практики.

ГЛАВА VII

ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПОМОЩЬ ВОЖДЮ В ЕГО РАБОТЕ

1. ВЫЯСНЕНИЕ МЕСТА И РОЛИ ВОЖДЯ

Идейно-теоретическая деятельность Ким Чен Ира в студенческие годы проникнута преданностью Ким Ир Сену, революционные идеи которого лежат в ее основе.

Самым впечатляющим при этом является научное выяснение вопросов места и роли вождя в революционной борьбе рабочего класса.

Как понимать вождя и относиться к нему? Как относиться к делу вождя? Это был важнейший теоретический и практический вопрос, ожидавший своего скорейшего решения в рамках международного коммунистического движения. То было время, когда современные ревизионисты под предлогом борьбы против «культа личности» клеветали на авторитет вождя и пытались свести на нет его заслуги. Разработка теории места и роли вождя стала еще актуальнее в связи с тем, что влияние современного ревизионизма распространялось и на Корею.

Ким Чен Ир понимал, что шумиха вокруг «культа личности», поднятая современными ревизионистами, основана, в конечном итоге, на взгляде на вождя как на простую, рядовую личность. Первым делом он всесторонне рассмотрел, в какой форме был поставлен и как толковался вопрос о вожде в существовавшей теории.

При определении решающей роли народных масс в истории основоположники марксизма отмечали, что выдающаяся личность играет в историческом развитии огромную роль. Так, Ф. Энгельс, причисляя к категории выдающихся личностей таких исторических гигантов

прошлого времени, как Цезарь и Кромвель, считал, что появление выдающейся личности закономерно при исторической необходимости, а кто берет на себя ее роль – это выбор случая. Он отметил: какое лицо станет выдающейся личностью -– это дело случая, но личные качества и способности вступившего на арену истории выдающегося человека закономерно оказывают влияние на историческое развитие.

Одно время народники в России, выдвигая тезис об «активной роли героя» и «пассивной роли масс», утверждали, что только выдающийся герой может создавать историю, а народные массы лишь следуют за ним, и прибегали к тактике индивидуального террора. Плеханов, внесший большой вклад в распространение марксизма в России, выступая против народничества, написал брошюру о роли отдельной личности в развитии истории, в которой он конкретно анализировал выдвинутую Ф. Энгельсом мысль и подчеркнул, что случайно появившаяся выдающаяся личность играет важную роль в развитии истории. С той поры в кругах марксистских философов часто шли споры о роли народных масс и отдельной личности в историческом развитии и роль вождя рассматривалась в рамках роли отдельной личности.

В своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин, критикуя «левых» коммунистов Германии, противопоставивших вождя массам, подчеркнул, что массы делятся на классы и классом руководит политическая партия, а партия, как правило, направляется «более или менее определенным коллективом», именуемым вождем. При этом он отметил, что нельзя противопоставлять друг другу или разделять вождя, партию, класс и массы. Но В. И. Ленин, видевший в вожде «более или менее определенный коллектив», не смог поставить вопрос о едином руководстве вождя.

Рассмотрение исторического процесса привело Ким Чен Ира к выводу, что существовавшая теория не давала точного прояснения вопроса о вожде.

5 декабря 1960 года в беседе с преподавателями экономического факультета, посвященной теме **«Вождь рабочего класса – это не отдельная личность»,** а также в последующей беседе со студентами

Университета, на которой обсуждалась другая тема – **«Решающая роль в революционной борьбе принадлежит вождю рабочего класса»,** и в других выступлениях он по-новому характеризует место и роль вождя рабочего класса в революционной борьбе.

Ставить в один ряд предтеч периода дореволюционной борьбы пролетариата и вождя рабочего класса, говорит он, в корне ошибочно при рассмотрении этой проблемы: предтечи былых времен являлись представителями того или иного привилегированного класса и слоя или лицами, временно вставшими во главе движения, и, следовательно, они представляют из себя отдельных личностей. А вождь рабочего класса и других трудящихся масс – не простая отдельная личность, он высший выразитель требований и воли народных масс, их мозговой центр.

Таким образом место вождя было выяснено.

Массы, не возглавляемые мудрым вождем, говорит Ким Чен Ир, подобны тому человеческому организму, у которого отсутствует мозг. Нельзя противопоставлять массы вождю подобно тому, как немыслим живой организм, лишенный мозга.

Он отвергает попытку «растворить» вопрос о роли вождя в общих рассуждениях о роли отдельной личности в истории или противопоставить роль народных масс роли вождя, рассматривает роль народных масс и роль вождя в революции и строительстве нового общества в неразделимой, тесной увязке.

Подобно тому, как единый мозговой центр в централизованном порядке контролирует жизнедеятельность организма, вождь, занимающий место мозгового центра в отношениях с народными массами, является ядром их единства и сплоченности, центром руководства ими. Народные массы могут достичь единства лишь тогда, когда в его центре находится вождь.

Ким Чен Ир подчеркивал, что народные массы, не сплоченные вокруг вождя, обречены на расчленение и раскол и становятся бессильной аморфной массой.

«Вождь, возглавляя народные массы, играет решающую роль в революционной борьбе», – заключает он.

Вождь, по его словам, вооружает массы революционными идеями и

делает их сознательными, объединяет массы в революционную организацию и делает их организованными. Своим верным тактико-стратегическим руководством он ведет их к победе. Ким Чен Ир выдвинул идею: решающая роль народных масс в революционной борьбе надежно гарантируется только руководством вождя, вот почему решающая роль народных масс в этой борьбе и есть решающая роль вождя.

27 сентября 1963 года он, рассматривая взаимные отношения между вождем, партией, классом и массами, подчеркивал, что внутри партии может быть только одна идеология, один центр, один-единственный вождь.

И сущность партии он освещает по-новому – в плане ее отношений с вождем.

Раньше партия рабочего класса рассматривалась просто как передовой, организованный отряд, организация высшей формы рабочего класса, как руководящая и направляющая сила в системе диктатуры пролетариата.

Отмечая ограниченность прежнего понимания сущности партии, сформированного без определения ее отношений с вождем, Ким Чен Ир делает вывод: партия есть руководящая политическая организация, руководствующаяся идеями вождя и борющаяся за их претворение в жизнь.

По его мнению, преданность вождю – это присущее только рабочему классу, всем трудящимся массам качество. Народные массы безгранично уважают вождя, верят ему и целиком вверяют ему свою судьбу – это не «культ личности», а естественный подход и позиция революционеров, всего народа, которые ведут революцию под руководством вождя.

Верность нашего народа Ким Ир Сену, отмечает он, основана на незыблемом убеждении, что только под его руководством можно решить свою судьбу; эпохальные перемены и достижения в Корее немыслимы без его мудрого руководства.

Кроме того, Ким Чен Ир ставит вопрос о преемнике вождя.

28 октября 1960 года на встрече с преподавателями экономического факультета он, анализируя причину возникновения ревизионизма в правящей партии, говорил, что если после смерти руководителя партия

и власть оказываются в руках предателя революции, то прерывается эстафета революции и партия рабочего класса перерождается, утрачивая свой классовый характер.

Окончив Университет имени Ким Ир Сена, он 20 марта 1965 года в беседе с преподавателями его экономического факультета **«Основной вопрос продолжения и завершения революционного дела рабочего класса»** снова возвращается к вопросу о преемнике.

Революционное дело рабочего класса, говорит он, завершается не при жизни одного поколения. Это историческое дело продолжается долгое время. Оно начинается выдающимся вождем, побеждает и завершается под руководством вождя. Эта закономерность успешно осуществляется, когда наследуются из поколения в поколение руководящее место и роль вождя, впервые проложившего путь к победе революции. Наследование руководства вождя из поколения в поколение – это коренной вопрос, связанный с судьбой социализма. Его правильное решение позволяет неизменно и победоносно двигать вперед революционное дело рабочего класса. Иначе революция, начатая вождем, будет испытывать трудности и терпеть неудачи. Преемник вождя, продолжает он, играет решающую роль в унаследовании и завершении революционного дела, начатого вождем. Преемником вождя может стать не всякий. Им может стать только тот, кто беззаветно верен вождю, основательно вооружен его революционными идеями, обладает искусством выдающегося руководства и высокой нравственностью, пользуется в народе абсолютным авторитетом и престижем благодаря своим заслугам и достижениям в революции и строительстве нового общества.

Новые идейно-теоретические разработки Ким Чен Ира по вопросу о месте и роли вождя в революционной борьбе рабочего класса стали бесценным вкладом в закладку идейно-теоретического фундамента разработки верного взгляда на вождя.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО САМОБЫТНОСТИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ИДЕЙ ВОЖДЯ

В студенческие годы Ким Чен Ир, глубоко изучая революционные идеи Ким Ир Сена, прилагает большие усилия для раскрытия их самобытного характера.

В то время в революционной борьбе рабочего класса за социализм руководящими идеями явился марксизм-ленинизм. Однако революционная практика нашего времени – многие страны вступили на путь строительства социализма – выдвинула немало новых проблем, которые марксизмом-ленинизмом не решаются. Тем не менее в сознании людей прочно укоренился культ предшествующих идейно-теоретических наработок. Во многих странах социализма имело место догматическое отношение к марксизму-ленинизму. Вследствие этого революция и строительство социализма переживали затруднения и сложности.

Именно в этот период Ким Чен Ир, осознав ограниченность марксистско-ленинского учения, выдвигает идею: чтобы победоносно двигать вперед дело нашей революции и строительство социализма, необходимо руководствоваться революционными идеями Ким Ир Сена.

В июле 1963 года состоялся семинар по философии, после которого Ким Чен Ир беседовал со студентами о том, что новая эпоха требует и новой идеологии. Революционные идеи Ким Ир Сена, говорит он, созданы как новая руководящая идеология, которая отражает веление нового периода истории – нашего времени. На этой основе Ким Ир Сен вывел теорию революции и строительства нового общества в целом на новый, более высокий рубеж.

Он разъясняет, что революционные идеи Ким Ир Сена несут в себе новые положения и содержание.

Некоторые студенты, как оказалось, не освободились еще от догматического мышления. Так, оценивая вклад К. Маркса в развитие человеческой мысли, они руководствовались при этом работой Энгельса «Речь, произнесенная над могилой К. Маркса». Они

говорили, что после смерти Маркса его положения применялись и развивались в соответствии с изменившимися условиями и обстановкой, но новых положений не сумел выдвинуть никто.

Ким Чен Ир исправляет их ошибочные взгляды:

«Революционные идеи товарища Ким Ир Сена, не являются простым пополнением марксизма-ленинизма новыми теоретическими разработками. Они представляют собой самобытную идеологию, которая привела к коренному обновлению основополагающих принципов, после чего была развита и систематизирована на новых началах».

Коренное обновление основополагающих принципов возможно не всегда. Ленин, развивая учение Маркса в соответствии с новыми историческими условиями периода империализма, обогатил сокровищницу марксизма новыми положениями, но не смог коренным образом обновить его основополагающие принципы. Ленин не опроверг ни одного из принципов, открытых Марксом, но и не добавил к ним ни одного нового. Он только поднял марксизм на новую высоту применительно к историческим условиям эпохи империализма.

Ким Чен Ир говорит, что, в отличие от этого, революционные идеи Ким Ир Сена коренным образом обновили предыдущие революционные идеи рабочего класса по основным принципам и всем аспектам содержания.

В начале мая 1962 года проходил семинар.

Обсуждая курс ТПК в кооперировании сельского хозяйства, направленный на социалистическое преобразование экономического уклада до технической реконструкции, многие студенты высказывали мнение, что этот курс означает творческое применение закона о соответствии производственных отношений характеру производительных сил к конкретным условиям Кореи.

В тот день Ким Чен Ир посоветовал им в свете основополагающих принципов правильно оценить особенности движения за кооперирование сельского хозяйства в Корее и отметил, что курс нашей партии по этому вопросу исходит из совершенно новых положений о социальных преобразованиях.

Возможность осуществления кооперирования сельского хозяйства, продолжал он, определяется не степенью развития производительных сил, а настоятельным требованием самих крестьян о кооперировании и подготовкой революционных сил, способных выполнять эту задачу. Положение Ким Ир Сена о том, что главным для кооперирования сельского хозяйства являются жизненные потребности в нем масс и собственные революционные силы, способные взять его проведение на себя, подчеркивает он, представляет собой основополагающий принцип, определяющий закономерности не только движения за кооперирование, но и преобразования производственных отношений и общественного развития в целом, и является открытием, вызвавшим исторические перемены в развитии теории социальных преобразований.

Ким Чен Ир убедительно показывает самобытность намеченной Ким Ир Сеном основной линии партии в социалистическом экономическом строительстве, направленной на преимущественный рост тяжелой промышленности при одновременном развитии легкой индустрии и сельского хозяйства.

В то время некоторые теоретики, полагая, что эта линия исходит из марксистско-ленинской теории расширенного воспроизводства, пытались искусственно трактовать ее в рамках прежней теории. Но в теории предыдущего периода не было ничего, что могло бы служить исходным пунктом вышеупомянутой линии. При разработке теории расширенного воспроизводства В. И. Ленин объяснил, что отрасль производства средств производства развивается раньше, чем отрасль производства предметов потребления, а внутри отрасли производства средств производства сфера выпуска средств, необходимых для производства средств производства, развивается быстрее, чем сфера выпуска средств, необходимых для производства предметов потребления. Но он не смог выдвинуть вопрос о создании рациональных взаимоотношений между тяжелой индустрией, легкой промышленностью и сельским хозяйством.

Заметив этот недостаток марксистско-ленинской теории расширенного воспроизводства и порочность концепции тех, кто догматически относится к ней, Ким Чен Ир подчеркивает, что предложенная

Ким Ир Сеном основная линия партии в социалистическом экономическом строительстве дает ясный ответ на вопрос: каким должно быть соотношение между тяжелой индустрией, легкой промышленностью и сельским хозяйством.

Эта линия, продолжает он, не вытекает из какой-либо работы классика предыдущего периода, не является подражанием опыту какой-либо другой страны, а представляет собой самобытную линию, основанную на жизненных требованиях корейской революции и твердой уверенности в неисчерпаемой силе и мудрости корейского народа. Эта линия была выдвинута в свете настоятельных требований послевоенного периода восстановления и строительства, но это, говорит он, не временная мера для преодоления экономических трудностей, а стратегическая линия, которой нужно придерживаться во весь период строительства социализма.

В статье **«Тэанская система работы[18] – это самобытная социалистическая система управления экономикой»** и других работах и беседах он критикует попытки трактовать идеи Ким Ир Сена и воплощающую их линию и политику партии в рамках прежней теории, научно обосновывает на основе принципов чучхе их величие, самобытность и истинность.

В конце ноября 1962 года он анализировал самобытный характер идейно-теоретических разработок Ким Ир Сена о преимуществах и достоинствах Тэанской системы работы в сопоставлении со старой теорией.

Прошло несколько десятков лет после рождения социализма на Земле, его строили многие страны, но ни в одной из них не была разработана правильная система управления экономикой, отвечающая природе социалистического строя. К. Маркс и Ф. Энгельс не имели опыта руководства строительством социализма, а потому не смогли дать конкретный ответ на вопрос об управлении социалистической экономикой. Они только предсказывали, что в будущем социалистическом обществе экономика будет управляться всеми членами общества по единому государственному плану. Ленин выдвинул идею о том, что после социалистической революции вводится единоначалие директора в управлении предприятием, но система управления

предприятиями, основанная на принципе единоначалия, хотя и была социалистической, страдала многими пережитками капитализма.

Ким Чен Ир, проанализировав слабые места и недостатки прежней теории управления социалистической экономикой, подчеркивает, что Ким Ир Сен, раскрыв особенности и преимущества Тэанской системы работы, дал научное объяснение – каким должен быть прототип всей социалистической системы управления экономикой.

Ким Чен Ир раскрывает самобытность революционных идей Ким Ир Сена, обновивших теорию революции на новых принципах.

Не секрет, что в те дни некоторые теоретики, рассматривая революцию только как смену социального строя, полагали, что с установлением социалистического строя революция кончается. Это исходило из догматического подхода к предыдущей теории.

Революцию не следует рассматривать как простую смену общественного строя, говорит Ким Чен Ир. Нужно, считает он, по-новому сформулировать сущность революции вообще и, в том числе, идеологической, технической и культурной революций, которые продолжаются после утверждения социалистического строя. И типы революции, продолжает он, следует определить по-новому, на основе практического опыта нашего времени, а не механически по готовой теории. Антиимпериалистическую и антифеодальную демократическую революцию в колониальных, полуколониальных странах нельзя отнести к буржуазной или социалистической революции, а следует считать ее самостоятельной формой революции.

Исходя из принципов чучхе, Ким Чен Ир обосновывает свои взгляды на факторы возникновения и победы революции.

По старой теории революции рабочего класса революция возникает и побеждает в том случае, когда эксплуатируемые, угнетенные народные массы осознают невозможность продолжать жить по-старому и требуют изменения старой жизни, а правящие классы не в состоянии по-прежнему властвовать. Это называется «основным законом революции». Для начала и победы революции, разумеется, необходима такая ситуация. Однако и в подобной ситуации революция не возникает сама собой, а, возникнув, терпит неудачу, если не

подготовлены надежные собственные революционные силы.

На основе анализа недостатков прежней теории революции он в июле 1961 года отмечает: революция является высокой формой социального движения; если существует движение, то, как правило, существуют и те, кто начинает и двигает вперед это движение. Революционное движение как социальное ведут народные массы и его движущая сила имеется у народных масс. Революция возникает, когда идейно пробуждаются народные массы, она развивается и побеждает силами народных масс – таков основной закон революции.

Ким Чен Ир поясняет: самобытность революционных идей Ким Ир Сена состоит и в том, что в качестве их главных составных частей в них входят методы руководства.

В один из сентябрьских дней 1963 года, беседуя с председателем партийной организации экономического факультета, он излагает свои взгляды на методы руководства партии массами. По его мнению, Ким Ир Сен впервые решил вопрос – каким образом партия рабочего класса должна мобилизовать народные массы на революционную борьбу и строительство нового общества, вопрос о революционных методах работы партии.

«Вопрос о методах руководства, – сказал он, – **составляет важное содержание в революционных идеях товарища Ким Ир Сена».**

Идеи и теория марксизма-ленинизма включают в себя в качестве составных частей философию, политэкономию и научный социализм. Они не стали стройно систематизированными идеями, освещающими методы, позволяющие привести массы в действие и победоносно развернуть революционную борьбу. Следовательно, в марксизме-ленинизме методы руководства не стали его отдельной составной частью.

Таким образом, на целом ряде примеров Ким Чен Ир доказал, что революционные идеи Ким Ир Сена самобытны тем, что их главными компонентами являются не только идеология и теория, но и методы руководства.

3. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И СОВРЕМЕННОГО РЕВИЗИОНИЗМА

Правильный анализ и оценка современного империализма, точное выяснение его характерных черт и агрессивной природы были не абстрактным научно-исследовательским вопросом, а важной практической проблемой, касающейся основ разработки стратегии и тактики корейской революции. Впрочем, к тому времени многие политики, не сумев разглядеть изменившиеся после второй мировой войны характерные черты империализма, повторяли лишь постулаты прежней теории, и потому вузовские лекции ограничивались толкованием особенностей современного империализма в сопоставлении его с промышленным капитализмом на основе ленинской теории империализма.

В один из первых дней марта 1961 года студенты слушали лекцию по политэкономии, в которой речь шла о характерных чертах империализма. Преподаватель ограничивался лишь анализом отличительных черт империализма в сопоставлении их с промышленным капитализмом.

После лекции Ким Чен Ир глубоко задумался. Затем пошел к заведующему кафедрой экономического факультета и высказал свое мнение: из лекции на такую тему неплохо было бы узнать и об особенностях современного империализма, который отличается от империализма старого времени.

После этого Ким Чен Ир самостоятельно прилагает усилия для прояснения этого вопроса. 8 июля 1961 года он выступает на семинаре с докладом о характерных чертах современного империализма. Упомянув ограниченность предшествующей теории империализма, он анализирует политико-экономические основы современного империализма, последние изменения в колониальном господстве и особенности взаимоотношений между империалистическими государствами. При этом он основывается на революционных идеях Ким Ир Сена и приводит живые примеры из жизни.

Преподаватель, который вел семинар, с глубоким вниманием слушал студента и после семинара попросил его принести конспект его доклада на кафедру.

Ким Чен Ир обработал конспект и представил его на кафедру. Этот конспект впоследствии стал широко известной статьей **«О характерных чертах и агрессивной сущности современного империализма».**

В этой статье Ким Чен Ир всесторонне анализирует изменения, происшедшие в капиталистическом мире после второй мировой войны, и так формулирует характерные черты современного империализма:

«…Современный империализм базируется не просто на монополистическом господстве; его политико-экономической основой является государственно-монополистический капитализм, он опирается не на старый, а на новый колониализм. Он существует в ряде государств не параллельно, а, переориентировавшись в отношения субординации во главе с империализмом США, идет не по пути роста и укрепления, а по пути быстрого упадка и гибели, переживая предсмертную агонию».

В статье обращается особое внимание на агрессивную сущность империализма. Агрессия и грабеж, говорится в ней, являются присущей империализму природой, нынешние способы агрессии империализма в некоторой мере отличаются от прежних, и если в прошлом империалисты непрерывно продолжали грызню за захват экономических концессий и колоний, то теперь они прилагают отчаянные усилия для того, чтобы подорвать и уничтожить революционные силы, и прежде всего социалистические страны, и тем самым поддерживать расшатывающуюся империалистическую систему. Жестокость агрессии современного империализма, продолжает в этой статье Ким Чен Ир, подкрепляется его коварством, что находит свое выражение в его гнусных попытках дезорганизовать и подорвать социалистические страны и другие революционные силы изнутри под вывеской «мира» и «сотрудничества».

Касаясь оппортунистических, капитулянтских акций современных ревизионистов, которые отрицают агрессивную сущность империализма и отказываются от антиимпериалистической борьбы, считая

империализм не только не агрессивным, но и «разумным», он подчеркивает: для усиления антиимпериалистической борьбы необходимо на каждом шагу пресекать и срывать все агрессивные и поджигательские происки империалистов и вместе с тем решительно разоблачать и опровергать контрреволюционную софистику современных ревизионистов.

Студенческие годы Ким Чен Ира отмечены широким развертыванием идейно-теоретической работы, направленной против современного ревизионизма.

В начале 60-х годов контрреволюционные происки современных ревизионистов приобретали все более открытый характер. В результате между партиями социалистических стран возникли серьезные разногласия во многих сферах общей линии и практической политики. Дело дошло до того, что они выступали со взаимными нападками, называя друг друга поименно.

Именно в этот период Ким Чен Ир, незыблемо придерживаясь революционных принципов, отдает много сил и времени анализу современного ревизионизма.

В ряде бесед, в том числе на такие темы, как **«О возникновении современного ревизионизма»** (28 октября 1960 г.) и **«О реакционной сущности современного ревизионизма и революционных позициях нашей партии в борьбе против ревизионизма»** (29 декабря 1962 г.), он всесторонне анализирует причины возникновения современного ревизионизма, его реакционную сущность и вред, а также поднимает ключевые вопросы воспитания трудящихся в духе борьбы против ревизионизма, всесторонне излагает самостоятельные революционные позиции ТПК в борьбе против современного ревизионизма.

Останавливаясь на истоках возникновения современного ревизионизма, он отмечает: появление ревизионизма внутри правящей партии как своего рода идейного течения связано с тем, что ренегат революции, воспользовавшись смертью вождя, узурпировал верховную власть в партии и государстве и навязал им ревизионизм. Он теоретически обоснованно доказывает, что основная причина возникновения ревизионизма в правящей партии социалистической страны заключается в

том, что во внутренней политике они оказались в плену буржуазного влияния, а во внешней пошли на капитуляцию под напором империализма.

В стране, ведомой мудрым вождем, продолжает Ким Чен Ир, ревизионизм не может возникнуть как идеологическое течение. Эту истину он доказывает на примере Кореи, где ревизионизм не дает о себе знать благодаря мудрому руководству Ким Ир Сена и монолитному единству партии, сплоченной вокруг него.

Реакционная сущность современного ревизионизма, как он отмечает, заключается в клевете на авторитет и престиж вождя, в отрицании партийного руководства революцией и строительством нового общества.

Современный ревизионизм возник в правящей партии большой страны, продолжает он, его навязывают в качестве политики партии и государства. Это оказывает пагубное влияние и на развитие международных отношений, что делает его более опасным, чем ревизионизм II Интернационала. Быстрое распространение современного ревизионизма в принципе можно сравнить с корзиной, наполненной в жаркое лето персиками. Если начнет гнить один из персиков в верхнем ряду, то гниль потечет вниз и гнилостные микробы загубят все плоды в корзине.

Ким Чен Ир раскрывает вред современного ревизионизма во многих аспектах.

Пагубность его, говорит он, заключается в отрицании руководства со стороны партии рабочего класса революцией, строительством нового общества. Современные ревизионисты рассуждают о «партии всего народа» и т. п. В чем цель этих рассуждений? В отрицании классового характера партии и ее руководящей роли и в отказе от классовой борьбы. Но отказаться от руководства партии все равно что отрицать само ее существование.

Современные ревизионисты, подчеркивает Ким Чен Ир, под лозунгом борьбы против «культа личности» направляют острие атаки на авторитет и престиж вождя, попирают и сводят на нет заслуги вождя и созданные им революционные традиции. Эти шаги направлены на отрицание руководства вождя в революционной борьбе.

Разглагольствуя о «свободе», «демократии» и «гуманизме», они парализуют классовую сознательность людей. Напуганные политикой ядерного шантажа со стороны американских империалистов, они капитулируют, встают на колени перед ними, сеют иллюзии в отношении империализма и тем самым препятствуют антиимпериалистической борьбе. Кроме того, они грубо нарушают нормы взаимоотношений между братскими партиями и тем самым подрывают единство и сплоченность социалистических стран. И в этом тоже кроется вредность современного ревизионизма, подчеркивает он.

Современный ревизионизм, заключает Ким Чен Ир, может какое-то время обманывать людей, скрываясь под маской ленинизма, но рано или поздно ему не избежать окончательного банкротства.

15 марта 1962 года и в последующие дни и месяцы Ким Чен Ир всесторонне излагает задачи борьбы против современного ревизионизма – подвести членов партии и беспартийных трудящихся к осознанию реакционной сущности и вредности современного ревизионизма, твердо придерживаться самостоятельных позиций в борьбе с ним.

4. УГЛУБЛЯЯ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ ПО ЧУЧХЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВУ

В студенческие годы Ким Чен Ир закладывает прочный идейно-теоретический фундамент для развития литературы и искусства на основе идей чучхе.

Он изучает труды и указания Ким Ир Сена на этот счет, знакомится с теоретическим наследием классиков предшествующего периода, с увлечением читает известные отечественные и иностранные художественные произведения, анализирует и обобщает их на основе принципов чучхе. Решив развивать отечественную литературу и искусство на основе идей чучхе, он разрабатывает идейно-теоретические вопросы литературы и искусства.

Ким Чен Ир обращает первостепенное внимание на революционные традиции корейской литературы и искусства.

К тому времени в этой области с возрастающим интересом шло изучение наследия периода антияпонской революции. Многие критики и теоретики, однако, полагали, что традиции нашей литературы и искусства берут свое начало из двух периодов – антияпонской революции и периода КАПП[19]. Подобные взгляды нашли свое концентрированное выражение и в докладе на учредительном съезде Корейской ассоциации деятелей литературы и искусства, проходившем в начале марта 1961 года, и взгляды эти практически были очень вредны для строительства литературы и искусства на основе идей чучхе, их необходимо было скорректировать немедленно.

В ноябре 1960 года Ким Чен Ир беседовал со студентом факультета корейского языка и литературы и высказался по вопросам исторического значения литературно-художественных произведений, создававшихся в период антияпонской революции.

«Литература и искусство периода антияпонской революции, – говорил он, **– положили начало партийной и пролетарской литературе и искусству в нашей стране, стали блестящими традициями чучхейской, революционной литературы и искусства.**

Исторические корни революционной литературы и искусства, которые мы строим сегодня, уходят в период антияпонской революции. Это мы должны четко уяснить».

5 марта 1961 года в статье **«Литература и искусство периода антияпонской революции – единственные революционные традиции нашей литературы и искусства»** он с научных позиций анализирует основания для наследования и сохранения в чистоте традиций литературы и искусства периода антияпонской революции.

Рассказывая о прогрессивном характере и в то же время ограниченности литературы и искусства периода КАПП, он анализирует особенности произведений литературы и искусства времен антияпонской революции, представляющих собой единственные революционные традиции в этой области.

По его словам, существует непосредственная преемственность между литературой и искусством нынешними и того периода.

В произведениях литературы и искусства периода антияпонской

революции, отметил он, впервые в Корее был создан типичный художественный образ настоящего корейского революционера. Они как литературно-художественные произведения социалистического реализма достигли высокого по своему идейному содержанию и художественной выразительности рубежа. Произведения того времени породили славные традиции чучхейской, революционной литературы и искусства.

Он дает четкое идейно-теоретическое освещение конкретных мер для наследования и развития революционных литературно-художественных традиций, подчеркивает необходимость возродить и воспроизводить произведения тех лет, широко знакомить с ними наш народ.

Эти идейно-теоретические наработки по вопросам революционных литературно-художественных традиций послужили надежным руководством к действию в защите и дальнейшем прославлении заслуг Ким Ир Сена в области литературы и искусства, их неуклонном развитии на чучхейских, революционных началах с наследованием традиций литературы и искусства периода антияпонской революционной борьбы.

Все это стало основой для активного обновления литературы и искусства, которое широко началось со второй половины 60-х годов, для начала периода пышного расцвета чучхейского искусства.

Ким Чен Ир дает ответы на теоретические и практические вопросы, связанные с созданием художественного образа вождя, считая его важнейшей задачей, стоящей перед литературой и искусством.

В один из декабрьских дней 1960 года он смотрит в театре пьесу «Над родной землей тает туман», в которой показан образ вождя, и видит, какой широкий отклик вызывает она у зрителей. По его словам, пьеса вызывает столь большой резонанс благодаря тому, что в ней создан яркий образ вождя.

«Наша литература и наше искусство, – подчеркнул он, – **должны обращать первоочередное внимание на создание художественного образа вождя и неустанно работать в этом направлении. Это важнейшая задача, стоящая перед революционной литературой и искусством».**

Высоко оценивая идейно-художественные достоинства и огромное

познавательное и воспитательное значение просмотренной пьесы, он говорит, что она правдиво отображает революционную деятельность Ким Ир Сена и тем самым приобщает зрителей к истории его деятельности, к революционным заслугам и высоким нравственным качествам вождя и помогает им хранить глубокое уважение и беззаветную преданность ему.

Касаясь идейно-эстетических вопросов, связанных с созданием художественного образа вождя, Ким Чен Ир советует: главное в создании художественного образа Ким Ир Сена – впечатляющий показ его величия. Для впечатляющего изображения облика вождя, говорит он, необходимо изображать его в гуще народа. Вождь и народ – единое целое; вождь, оторванный от народа, – не вождь, а лишь отдельная личность. Величие вождя выражается и прославляется в отношениях с народом. О величии вождя нельзя говорить, не упоминая народ. Сегодня наш народ глубоко почитает Ким Ир Сена за то, что тот верит в силу народных масс, опирается на них в решении всех вопросов, находится всю жизнь в гуще народа, делит с ним горе и радость, проводит политику в интересах народа и заботится о его жизни.

В последующих выступлениях он предлагает создавать больше романов, повестей, рассказов, кинофильмов и произведений изобразительного искусства на тему революционной деятельности Ким Ир Сена, создавать крупномасштабные литературно-художественные произведения, отображающие его революционную деятельность последовательно и всесторонне.

Ким Чен Ир дал ответы на принципиальные вопросы, встающие в строительстве литературы и искусства.

В начале декабря 1960 года он говорил, что руководящим компасом в развитии литературы и искусства нашего времени являются идеи Ким Ир Сена в этой области.

«Идеи Ким Ир Сена, касающиеся литературы и искусства, отчетливо показывают направления и пути их развития, превращения их в революционные, народные, соответствующие требованиям эпохи и стремлениям народных масс», – подчеркивает он.

Эта позиция имела огромное значение для развития литературы и

искусства на базе принципов чучхе. Она поставила заслон влиянию разного рода порочных идейных течений в этой области, противоречащих духу времени, дала идейно-теоретические и методические установки, которыми следует руководствоваться в строительстве литературы и искусства нового, корейского образца, соответствующих требованиям эпохи чучхе и стремлениям народных масс.

В октябре 1963 года в беседе со студентами Университета имени Ким Ир Сена он осветил миссию литературы и искусства в отношениях с человеком. Миссия литературы и искусства, говорит он, заключается именно в том, что они с помощью художественных образов отображают человека и его жизнь и этим служат человеку.

Касаясь функций литературы и искусства, продолжает он, основоположники марксизма не раз подчеркивали их познавательную функцию, но не выдвинули, не рассмотрели на должном уровне функцию идейно-воспитательную как отдельную. Корейские литература и искусство, отметил он, служат мощным средством в вооружении людей революционным мировоззрением и в мобилизации их на борьбу за созидание новой жизни.

Ким Чен Ир выясняет и причины жизненной силы литературно-художественных произведений.

В апреле 1962 года он высказывал свою точку зрения, почему революционные песни, созданные в период антияпонской революционной борьбы, широко поются и сегодня, затрагивая сокровенные струны людских сердец, где их жизненная сила. Чтобы та или иная песня пользовалась любовью и популярностью среди широких народных масс, чтобы люди с удовольствием пели ее, говорит он, она должна правдиво отражать борьбу и жизнь народа, его мысли, чувства и устремления. Любимой народом, как правило, становится такая песня, которая правдиво отображает истину, осознанную в борьбе и жизни, убеждения, волю и сокровенные мечты людей. Песня, отражающая стремление народных масс решить своими силами свою судьбу, передается и поется народом из поколения в поколение.

Большое внимание уделяет Ким Чен Ир вопросу создания образа самостоятельного человека.

В процессе изучения идей Ким Ир Сена по вопросам литературы и искусства он обосновывает следующую концепцию: литература должна художественными средствами отображать человека, в частности, создавать образы людей труда, самостоятельного человека, играющего решающую роль в преобразовании природы и общества. Он четко определяет либо прогрессивность, либо ограниченность, а также познавательное и воспитательное значение произведений литературы любой эпохи, любой страны с применением главного критерия: какой человек является героем произведения, какое значение его образ имеет в борьбе народа за самостоятельность. При этом он высказывает убежденность, что литература и искусство должны создавать типичный образ человека на уровне данной эпохи, а самым характерным и типичным образом настоящего человека, которого следует отображать в произведениях художественной литературы нашего времени, является образ самостоятельного человека, беззаветно преданного Ким Ир Сену.

Наряду с этим Ким Чен Ир разрабатывает принципиальные вопросы, возникающие в наше время в строительстве литературы и искусства. Речь идет об отстаивании партийности и пролетарской классовости в литературе и искусстве, об идейном содержании конкретного произведения и мировоззрении писателя, о сочетании идейности и художественности в литературно-художественных произведениях, о творческих методах социалистического реализма и тому подобных.

По-новому он подходит и к практическим вопросам, возникающим в создании литературно-художественных произведений.

Развитие киноискусства – этого мощного средства массового воспитания и синтетического вида искусства он считает основным звеном в развитии литературы и искусства в целом. И уже в студенческие годы он глубоко изучает технику и методы создания киносценария, музыки в кино и киносъемки, а также другие теоретические и практические проблемы развития киноискусства на основе идей чучхе.

Ким Чен Ир, открывший новый путь создания корейской оперы, носящей народный, революционный характер, в начале апреля 1963

года высказывается по принципиальным вопросам создания оперы нового, корейского образца, коренным образом отличающейся от европейской классической оперы.

Занимается он проблемами творческой практики, связанными с развитием драматургии, музыки, изобразительных искусств и всех других сфер литературы и искусства в русле чучхе. Все это в совокупности открыло путь к новому подъему в этой области.

5. «МЕСТО И РОЛЬ УЕЗДА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ»

В ноябре 1963 года Ким Чен Ир принял решение посвятить свою дипломную работу вопросу о месте и роли уезда в строительстве социализма.

Преподаватели удивились. Ведь выбранная тема для вузовской дипломной работы была слишком обширной. Да и в научных кругах еще не было достаточно четкой трактовки этого трудного вопроса. Срок же работы был ограничен. И преподаватели предложили ему выбрать тему по одному из вопросов, которые подтверждали бы содержание экономических законов социализма и их правоту.

Конечно, можно было взять в качестве темы линию на строительство самостоятельной национальной экономики или основную линию в хозяйственном строительстве, говорил Ким Чен Ир. Но эти проблемы, по его мнению, уже были достаточно подробно проанализированы с разных сторон в статьях и досье многих авторов, так что его дипломная работа должна быть посвящена постановке и решению нового научно-теоретического вопроса.

Тема дипломной работы, выбранная Ким Чен Иром, отражала назревшую необходимость ее решения в интересах социалистического экономического строительства в 60-е годы. Главная цель работы состояла, в частности, в том, чтобы довести до сознания масс указания Ким Ир Сена, сделанные им на совместном совещании местных партийных и хозяйственных работников, состоявшемся в Чхансоне, и

способствовать их претворению в жизнь.

А дело было в следующем. В августе 1962 года Ким Ир Сен выступил на этом совещании с заключительной речью **«За укрепление роли уезда, за дальнейшее развитие местной промышленности и сельского хозяйства и значительное улучшение жизни народа».** В ней он сформулировал положение о месте и роли уезда и предложил эффективный путь развития местной промышленности и сельского хозяйства в соответствии с требованиями революции и строительства социализма на новом этапе. Однако некоторые работники, не имея правильного представления об основном духе его указаний, изложенных на совещании в Чхансоне, полагали, что эти указания касаются лишь проблемы улучшения жизни крестьян горных районов.

Будущий выпускник решил в своей дипломной работе раскрыть дух и основную идею указаний вождя, всесторонне разобрать и правильно определить место и роль уезда в строительстве социализма.

Побывав в уезде Тэдон провинции Южный Пхеньан, уезде Ринсан провинции Северный Хванхэ, во многих других уездных центрах и горных селах, он видел воочию реальное положение в уездах и жизнь крестьян горных районов. И пришел к выводу: только повышение роли уезда приведет к улучшению жизни его населения. Долгое время он провел в размышлениях над путями решения этого вопроса.

После уточнения темы дипломной работы он за короткий срок конкретно разработал ее структуру и составил план конспекта. Развернутый план он показал преподавателям и ученым. Для выяснения роли уезда, говорил он, следовало бы рассмотреть целый ряд вопросов, но трудно охватить в дипломной работе столь много проблем, да в таком случае и нельзя глубоко разобрать ни одного вопроса. И рассмотрение роли уезда в строительстве социализма в основном с точки зрения экономической науки соответствовало бы духу дипломной работы студента экономического факультета.

Вслед за разработкой конспекта он ведет работу над используемыми в работе материалами.

Он систематически изучает труды и указания Ким Ир Сена по аграрному вопросу и местной промышленности, собирает во многих

местах фактический материал о политической, экономической и культурной жизни населения. Кроме того, анализирует все данные, собранные центральными руководящими хозяйственными органами, изучает соответствующие теоретические выводы классиков прошлого и аграрную политику других стран социализма.

Сопровождая Ким Ир Сена в его поездках для руководства на местах, он еще более совершенствует замысел своей работы, порой советуясь с учеными и углубляя творческий поиск.

И вот 18 марта 1964 года он защищает дипломную работу на тему **«Место и роль уезда в социалистическом строительстве».**

В ней он прежде всего отмечает, что ликвидация различия между городом и деревней, классового различия между рабочим классом и крестьянством, окончательное решение аграрного вопроса являются одной из важнейших задач партии и государства рабочего класса в строительстве социализма. Он с научной точки зрения доказывает, что для ликвидации отставания деревни от города и окончательного разрешения аграрного вопроса надо осуществлять единое и комплексное руководство деревней со стороны партии и государства рабочего класса, а для этого следует определить региональный опорный пункт и работать с опорой на него.

Доказав необходимость такого опорного пункта, Ким Чен Ир продолжает: региональный опорный пункт должен стать единицей, способствующей непосредственному доведению политики партии и государства до деревни и непосредственному руководству и комплексному развитию сельскохозяйственного производства и местной экономики и культуры. Он должен стать контактным связным пунктом, соединяющим город и деревню по всем линиям – политики, экономики и культуры. В работе дается научное обоснование положения о том, что в Корее уезд служит наиболее рациональным региональным опорным центром.

В своей работе дипломник научно доказывает, что уезд представляет собой комплексную единицу развития местной экономики, поскольку местная промышленность развивается в рамках уезда, а сельским хозяйством руководит тоже непосредственно уезд. Он намечает пути повышения роли уезда.

Развивать местную промышленность в масштабе уезда – это важный путь быстрого увеличения производства продукции и улучшения благосостояния народа, продолжает Ким Чен Ир в своей работе. Следует поднять местную промышленность на более высокую ступень, чтобы повысить уровень жизни на селе до уровня городского населения, устранить различие между городом и деревней и устроить жизнь населения уезда силами самого уезда. Останавливаясь на необходимости развивать в уезде все отрасли экономики и укреплять связи между ними, дипломник подчеркивает, что следует быстро развивать сельское хозяйство, эту самую важную отрасль и основу местной экономики уезда, и укреплять связи между сельским хозяйством и местной промышленностью.

Комплексное развитие экономики уезда, подчеркивает он, должно способствовать преодолению различий между уездами. Для устранения региональной разницы в уровне развития производительных сил и в уровне жизни крестьян различных районов следует развивать деревню в целом, в частности, быстро поднять на ноги хозяйство в отсталой местности и сгладить различие между районами, эффективно использовать природно-экономические условия данной местности, комплексно развивать хозяйство, непрерывно увеличивать собственные доходы – а это главное – и вместе с тем правильно сочетать все это с получением государственной помощи.

Показав место и роль уезда как опорного пункта для укрепления экономических связей между городом и деревней, он конкретно останавливается на рычагах этих хозяйственных связей и их взаимоотношении, путях укрепления этих связей.

В строительстве социализма, говорит он, уезд служит не только комплексной единицей развития местной экономики, но и точкой опоры для поддержания экономических связей между городом и деревней, а прямые производственные связи занимают важнейшее место в комплексе экономических связей между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством.

Необходимо развивать прямые производственные связи между промышленностью и сельским хозяйством, сделав при этом уезд

опорной точкой. Это приведет к быстрому увеличению производства сельскохозяйственной продукции, улучшению жизни крестьян, органичному сочетанию кооперативной собственности с общенародной в направлении неуклонного повышения главенствующей роли последней и, в конечном счете, к налаживанию процесса сближения и превращения кооперативной собственности в общенародную.

В дипломной работе Ким Чен Ира говорится: для развития прямых производственных связей между промышленностью и сельским хозяйством уезд должен развивать государственные предприятия, непосредственно обслуживающие сельское хозяйство, еще более укреплять их материально-техническую базу и эффективнее ставить материально-технические средства, являющиеся государственной собственностью, на службу сельскохозяйственному производству в кооперативах. Необходимо всемерно укреплять прямые производственные связи между промышленностью и сельским хозяйством в соответствии с требованиями развивающейся обстановки и тем самым ускорить процесс перевода сельского хозяйства на индустриальную основу и его модернизации, постепенно превращать кооперативную собственность в общенародную.

Вместе с тем в условиях разветвления собственности на средства производства, подчеркивает он, экономические отношения между промышленностью и сельским хозяйством не могут формироваться только одними прямыми производственными связями, так что необходимо укреплять дополняющие их торговые связи между городом и деревней.

Доказывая, что по мере продвижения строительства социализма будут еще больше усиливаться роль и функции уезда как регионального опорного пункта, дипломник подчеркивает:

«Впредь, конечно, будет продвигаться дальше строительство социализма и развиваться город, но все же сельское население, с которым имеет дело уезд, будет иметь немалый удельный вес и крестьяне из-за распыленности населения в сельской местности будут по-прежнему жить разрозненно на обширной территории. Поэтому… и в далеком будущем сельские населенные пункты останутся производственными, снабженческими и обслуживаю-

щими ячейками на селе, а уезд будет выполнять роль экономической точки опоры, соединяющей город и деревню, и базы снабжения деревни».

В своей работе Ким Чен Ир уверенно защитил, углубил и развил дальше выдвинутую Ким Ир Сеном теорию регионального опорного пункта. Эта работа еще более обогатила теорию строительства социализма, указала верный путь к успешному решению аграрного вопроса партией и государством рабочего класса после установления социалистического строя.

Принципы чучхе в изложении дипломника, актуальность требований жизни, оригинальность решения поставленных проблем и идейно-теоретическая безупречность работы вызвали полную поддержку и одобрительную оценку у всей аудитории.

Однажды текст этой работы прочитал Ким Ир Сен. Увлеченный ее содержанием, он даже пропустил прогулку и забыл о завтраке. Прочитав дипломную работу полностью, он с большим удовлетворением сказал: **«Замечательная работа. Мне она очень нравится».** А затем добавил, что подобную дипломную работу может написать только настоящий талантливый мыслитель и теоретик.

«Если уж и писать что-то, то только так!» – подытожил он.

6. СОПРОВОЖДЕНИЕ ВОЖДЯ В ПОЕЗДКАХ ДЛЯ РУКОВОДСТВА НА МЕСТЕ

В бытность студентом Университета Ким Чен Ир сопровождает вождя и помогает ему в работе, когда тот посещает район страны за районом, чтобы руководить делами на месте.

Ким Чен Ир говорит:

«Когда я учился в Университете, то, собственно, уже со второго курса стал сопровождать вождя, когда он выезжал руководить делами на месте. Я помогал ему в работе и контролировал его охрану».

При этом, сопровождая вождя, он досконально знакомился с

положением дел на местах, докладывал ему обо всем увиденном и во многом помогал вождю в разработке линии и политики партии и государства.

В июле 1962 года Ким Ир Сен в уезде Чхансон готовил совместное совещание местных партийных и хозяйственных работников, чтобы сделать общим достоянием страны опыт этого уезда, который стал образцом в развитии хозяйства горных районов и повышении уровня жизни населения.

Осматривая предприятия местной промышленности и сельхозкооперативы района Сакчжу, которые предстояло посетить участникам совещания, Ким Чен Ир знакомился с хозяйственным положением на периферии.

На местной ткацкой фабрике ему рассказали об опыте ее тружениц. Четыре года назад десять домохозяек здесь начали ткать ткани в одном из помещений детского сада уездного центра, имея в своем распоряжении один ткацкий станок и четыре прялки. А теперь они превратили кустарную мастерскую в оборудованную техникой ткацкую фабрику с годовой производительностью более одного миллиона метров тканей. А на Сакчжуской фабрике по переработке кукурузы он с удовлетворением услышал, что рабочие фабрики, поддерживая указание Ким Ир Сена о необходимости решать вопрос о производстве собственного пищевого масла, организовали такую маслобойную бригаду, которая производит большое количество масла за счет увеличения его выхода и снабжает им жителей уезда.

Затем он побывал в сельскохозяйственном кооперативе уездного центра Сакчжу, подробно ознакомился с его хозяйством и долгое время провел с местными работниками, советуясь с ними о перспективах развития кооператива.

На основе обобщения и анализа данных о хозяйстве уезда Сакчжу он 5 августа 1962 года сочинил статью под заголовком **«Правильность курса нашей партии на развитие местного хозяйства».**

Опыт уезда Сакчжу, говорится в статье, подтверждает правильный курс партии на строительство местной промышленности, направленный на увеличение производства продукции путем приведения в

движение масс и использования местных резервов, справедливость ее политики развития местной промышленности при опоре на собственные силы и за счет укрепления творческого сотрудничества между производственниками. Этот опыт показывает, что развитие местной промышленности в масштабе уезда – регионального опорного пункта политического, экономического и культурного строительства – это эффективный путь укрепления производственных связей между промышленностью и сельским хозяйством и улучшения снабжения деревни. Как он отмечает дальше, опыт уезда Сакчжу свидетельствует о том, что если уезд активно и упорно претворяет в жизнь курс партии, то вполне можно добиться дальнейшего развития местной промышленности и сельского хозяйства и улучшения жизни населения за счет имеющихся резервов.

Аналитические материалы, изложенные в его статье, в немалой степени помогли Ким Ир Сену в подготовке Чхансонского совместного совещания.

Позже сам Ким Ир Сен сказал: перед Чхансонским совместным совещанием я был очень занят многими делами – созданием образцового подразделения, подготовкой документов и так далее. Совещание успешно прошло по моему плану. Благодаря тому, что Ким Чен Ир, заранее узнав все мои намерения и задумки, опередил меня и помог мне во многом.

Так было и в августе 1963 года, когда Ким Ир Сен руководил делами провинций Южный Хамген и Рянган. Ким Чен Ир заранее знакомится с положением дел в разных сферах жизни региона. Этим он помогает вождю принимать эффективные меры по улучшению работы уездных партийных и народных комитетов в Пукчхоне, Токсоне и Пхунсане (уезд Кимхенгвон), работы в области их просвещения, культуры, торговли, сервиса и других отраслях, а также по повышению уровня жизни населения.

Он побывал в детском саду Чигенского сельхозкооператива, расположенном у дороги к уездному центру Пхунсан. Там поинтересовался, чем кормили детсадовцев утром, а потом заглянул в их коробки с обедом. Увидел, что почти у всех детей там лишь карто-

фельные лепешки или каша с картофелем, а у некоторых – и просто вареные картофелины.

В тот же день он рассказывал Ким Ир Сену об обеде детей и выражал свое мнение: надо менять отношение местных сельскохозяйственных работников к делу.

В продуктовом отделе магазина уездного центра Пхунсан он спросил, как идет снабжение населения соевым соусом и соевой пастой, сам попробовал их на вкус и сделал замечание насчет их низкого качества. Он взял с собой образцы соуса и пасты, чтобы принять меры к улучшению их качества.

Позже, на пленуме Рянганского провинциального партийного комитета Ким Ир Сен дал ряд программных указаний, направленных на быстрое повышение уровня жизни населения провинции, в частности, ее горных районов. На столе, что в зале пленума, стояли миска с соевой пастой и бутылка с соевым соусом, которые Ким Чен Ир взял в том магазине.

Говоря на заседании пленума о низком качестве этих продуктов, Ким Ир Сен потребовал от работников-снабженцев поставлять населению больше добротных соевых продуктов.

На основе аналитических данных и предложений, доложенных Ким Чен Иром вождю, был принят целый комплекс важных мер по улучшению благосостояния народа.

В Пхунсанской средней школе Ким Чен Ир детально знакомился с постановкой учебно-воспитательной работы. Осмотрев физическую и химическую лаборатории, биологический кабинет и другие школьные помещения, он доложил об увиденном Ким Ир Сену.

Это дало вождю возможность быть в курсе положения с обучением в школах уезда в целом и помогло принять меры по улучшению организации образования в уезде. Позже уезд Пхунсан стал носить звание «образцового уезда в деле просвещения».

Ким Чен Ир активно помогает Ким Ир Сену и в работе над **«Тезисами по социалистическому аграрному вопросу в нашей стране».**

10 января 1964 года Ким Ир Сен – в это время он как раз работал

Ким Чен Ир и его младшая сестра вместе с отцом.

над этими тезисами – вместе с Ким Чен Иром посещает 7-ю бригаду сельхозкооператива уездного центра Ончхон, всесторонне знакомясь с положением дел на селе.

И вот, завершив дела по руководству сельхозкооперативом на месте, они, медленно шагая по полям, ведут неторопливую беседу.

Ким Ир Сен: Больше всего я рад, когда на местах слышу бесхитростные слова простых людей и конкретно узнаю от них о происходящем в действительности. Вот и сегодня в сельхозкооперативе уездного центра Ончхон я узнал многое.

Ким Чен Ир: И я тоже понял многое. Некоторое время назад слушая твою беседу с бригадиром здешнего сельхозкооператива, я еще раз осознал, что те вопросы, которые будут поставлены в аграрных тезисах, над которыми ты работаешь, вполне актуальны, они реально отражают действительность нашей деревни и закономерные требования развития социалистического сельского хозяйства.

Ким Чен Ир: Вопросы, которые ты ставишь в аграрных тезисах, то есть вопросы об укреплении экономической базы сельхозкооперативов и принятии государственных мер по улучшению жизни крестьян, являются весьма актуальными сегодня и особенно в свете нынешнего положения дел в этом сельхозкооперативе. Об этих проблемах я постоянно думал каждый раз, когда бывал с тобой на селе. В частности, в прошлом году при знакомстве с Токчхонским сельхозкооперативом уезда Тэдон я понял необходимость разработки основных принципов и путей для окончательного решения аграрного вопроса.

Ким Ир Сен: Аграрный вопрос при социализме – вопрос важный и очень трудный. И потому в прошлом классики, хотя и придавали ему определенное значение, но не могли предложить конкретные пути для его окончательного решения после победы социалистической революции и тем более не могли разработать концепцию оказания помощи со стороны промышленности сельскому хозяйству и шефства города над деревней.

Ким Чен Ир: Под твоим руководством у нас в стране после войны завершено кооперирование сельского хозяйства, энергично развернуты идеологическая, техническая и культурная революции, что привело к

значительному повышению идейно-культурного уровня крестьян и укреплению материально-технической базы сельского хозяйства. Однако пока еще уровень жизни наших крестьян не так высок. Об этом говорит и конкретный анализ распределения доходов 7-й бригады этого сельхозкооператива. Выделяемая крестьянам доля практически не так уж большая. Это потому, что кооператив высчитывает из доходов натуральный налог и другие поставки зерна государству, а также другие фонды общественного накопления (Он приводит примеры в цифрах).

Внимательно выслушав сына, Ким Ир Сен расспрашивает у него, сколько зерна сдал кооператив государству, сколько процентов при этом составляет натуральный налог, сколько выплачено зерна за продовольственную и семенную ссуду, сколько денег в обращении и так далее. Выслушав его ответ, Ким Ир Сен говорит, что твердо убедился, что отмена натурналога значительно поможет крестьянам в улучшении их жизни.

Ким Ир Сен: Вот почему на этот раз я хотел бы поставить в аграрных тезисах вопрос о полной отмене натурального налога в ближайшие несколько лет.

Ким Чен Ир: По словам здешнего бригадира, его бригада пока еще не смогла построить ни одного благоустроенного жилого дома. В текущем году запланировано построить тридцать домов. Но не уверен, можно ли на самом деле в нынешних условиях кооперативу своими силами строить благоустроенные жилые дома.

Ким Ир Сен: Сельхозкооперативу, по-моему, это делать трудно. Возникают вопросы с рабочей силой, лесоматериалами и цементом. Государство должно взять на себя не только строительство жилых домов крестьян, но и все звенья капитального строительства на селе.

Ким Чен Ир: Эти мероприятия ради народа, запланированные тобой, может проводить только наша партия. Основные принципы решения аграрного вопроса при социализме, которые ты будешь излагать в аграрных тезисах, действительно самобытны. Процесс построения социализма – это, если смотреть с классовой точки зрения, процесс перевоспитания взявшим власть рабочим классом всех членов

общества по своему образу и подобию, а с точки зрения экономических отношений – это процесс оказания промышленностью помощи сельскому хозяйству, шефства города над деревней и сокращения различий между промышленностью и сельским хозяйством, между городом и деревней.

Ким Ир Сен: Думаю, это совершенно правильная формулировка. Аграрный вопрос следует решать не путем подражания готовой теории или опыту другой страны, а только на основе принципов чучхе, в соответствии с требованиями корейской революции и конкретными сельскими условиями нашей страны.

Ким Чен Ир: Когда вместе с тобой нахожусь в гуще жизни, все, что вижу, обогащает мои знания, чувствую прилив творческих сил, революционной страсти **…**

Помощь Ким Чен Ира отцу в осуществлении замыслов и планов последнего охватывает все области, все сферы революции и строительства нового общества – партийную работу, строительство социалистической экономики и культуры, укрепление обороноспособности государства и так далее.

В феврале 1963 года Ким Чен Ир, сопровождая вождя в поездке для руководства на месте делами провинции Северный Хванхэ, говорил местным работникам, что главное в партийной работе – и во-первых, и во-вторых, – в том, чтобы лучше претворять в жизнь указания Ким Ир Сена.

Он предлагает придать мощный импульс технической реконструкции в промышленности и технической революции на селе.

В августе 1961 года Ким Ир Сен с сыном посещают Западнопхеньянский вагоностроительный завод (теперь электровозостроительный завод имени Ким Чжон Тхэ). Осмотрев первенец отечественного электровозостроения, электровоз «Пульгынги» («Красное знамя») №1, изготовленный нашей техникой, нашими материалами, нашим оборудованием, Ким Чен Ир направляется в трубопрокатный цех. Для дальнейшего массового выпуска электровозов, говорит он, надо механизировать трубопрокатку. Необходимо обновить техническое оборудование в соответствии с современным уровнем, постепенно

механизировать и автоматизировать все производственные процессы и увеличивать производство продукции при меньших затратах труда.

В сентябре того же года Ким Ир Сен вместе с сыном присутствуют на церемонии пуска доменной печи №2 металлургического завода Хванхэ.

Перерезав красную ленточку, Ким Ир Сен объявляет о пуске печи. Доменщики начинают пробивать штангами отверстие в летке.

Наблюдая за их работой, Ким Чен Ир предлагает как можно скорее механизировать выпуск расплавленного металла и покончить с тяжелыми условиями трудоемких работ. Он смотрит через защитные очки на жидкий металл в печи и спрашивает, сколько в это время градусов внутри доменной печи и сколько плавок выдается за день. Подробно расспросив о производственных процессах, он говорит, что необходимо повышать уровень автоматизации тех доменных печей, которые предстоит построить в будущем.

Тесные связи Ким Ир Сена и Ким Чен Ира с рабочими открывают новую историю всесторонней технической реконструкции, рождают немало эпизодов и свидетельств любви к человеку.

В один из февральских дней 1963 года Ким Чен Ир сопровождает вождя в его поездке на завод цветных металлов в Нампхо. Он наблюдает за работами в золотоплавильном цехе и говорит, что в помещении пахнет газом, что здоровье рабочих дороже нескольких тонн золота, что надо превратить все вредные для здоровья производственные процессы в безвредные и принять на данном этапе меры по механизации и частичной автоматизации тяжелых работ.

В ходе состоявшейся позже в этот же день беседы с руководящими работниками завода Ким Чен Ир, советуя им последовательно претворять в жизнь указания Ким Ир Сена, говорит о необходимости улучшения партийной работы, работы с людьми, о задаче устранения вредного газа на работе, о повышении культуры в производстве и в быту, о планах увеличения выпуска заводом золота и других ценных и редких металлов, о принятии научно-технических мер для сбора всех полезных элементов, которые пропадают в шлаке и с дымом улетают через трубу, а также о том, чтобы проявлять заботу о здоровье рабочих.

Ким Чен Ир сопровождает вождя также в его поездках на

Супхунскую ГЭС, на Виенский завод по ремонту лесозаготовительных машин и на многие другие предприятия.

Он активно помогает Ким Ир Сену в осуществлении технической революции на селе.

В августе 1962 года он посещает сельскохозяйственный кооператив Сэнар («Новый день») уезда Синчхон и говорит местным работникам, что Ким Ир Сен очень обеспокоен уровнем механизации сельского хозяйства и что этот кооператив должен идти впереди в его повышении.

В ноябре того же года он осматривает молотильный ток в Рихенском сельхозкооперативе Садонского района. Видя подымающуюся над молотильным комбайном пыль, он говорит, что проводимая ныне механизация не должна причинять вреда здоровью крестьян, и советует установить на комбайне пылеуловитель.

В сельхозкооперативах уездов Чэрен, Анак и многих других он призывает к активному внедрению передовых методов земледелия и увеличению сбора зерновых.

В студенческие годы Ким Чен Ир часто бывает на Корейской киностудии художественных фильмов и до глубокой ночи присутствует на съемках, обращая большое внимание на успешное претворение в жизнь кинематографистами замыслов Ким Ир Сена о строительстве литературы и искусства во всех их областях. Кроме того, он направляет работу по созданию телевещания, что особенно радует Ким Ир Сена.

Горячо поддерживая намеченный Ким Ир Сеном на V Пленуме ЦК ТПК 4-го созыва в декабре 1962 года курс на параллельное ведение экономического и оборонного строительства, Ким Чен Ир помогает вождю в руководстве работами по укреплению обороноспособности страны.

6 февраля 1963 года Ким Ир Сен с сыном посещают заставу, находящуюся на самой передовой линии, на горе Тэдок.

Инспектируя в зимнюю стужу воинское подразделение, Ким Ир Сен выдвигает боевой лозунг **«один против ста»**. Командиры подразделения вначале не смогли правильно понять далеко идущий замысел Ким Ир Сена, содержащийся в этом лозунге.

Ким Чен Ир посещает одну из боевых позиций на высоте. Один из командиров подразделения докладывает ему: если оборудовать оборо-

нительные позиции в точном соответствии с указаниями Ким Ир Сена и активно вести боевую подготовку, используя эти позиции, то вполне можно воевать под лозунгом «один против ста», обороняя эту высоту. Было ясно, что этот командир воспринял лозунг «один против ста» не как обязательный новый курс на военное строительство в целом, а просто как призыв к лучшему выполнению очередных боевых задач его подразделения, в частности, по обороне высоты.

Слушая его, Ким Чен Ир замечает серьезную проблематику и говорит, что в лозунге «один против ста» содержится высокое требование вождя – превратить нашу Народную Армию в могучие революционные вооруженные силы, способные победить в сражениях с любым врагом.

«Существенное требование лозунга «один против ста», – говорит он**, – заключается в том, что каждый воин должен быть готов победить сто врагов не только в обороне, но и в наступлении. Выражение «один против ста» нельзя понимать применительно только к обороне. Народная Армия должна быть способной сражаться с врагом по принципу «один против ста» не только в обороне, но и в наступлении».**

Корейская Народная Армия, продолжает он, – это революционная армия, у которой благородная цель. У нас есть традиция воевать в одиночку против ста врагов, сложившаяся в период антияпонской вооруженной борьбы. Воины нашей Народной Армии смогут воевать под лозунгом «один против ста», когда приобретут присущий антияпонским партизанам стойкий революционный дух, освоят искусство меткой стрельбы, овладеют непревзойденной тактикой и получат отличную физическую закалку. После этого он помогает многим подразделениям КНА выпестовать из каждого воина бойца, готового сражаться с врагом в соответствии с лозунгом «один против ста».

В июле 1963 года, находясь в одном из подразделений ВВС Народной Армии, он советует воинам совершенствовать боевую подготовку. Летчику, говорит он, следует в совершенстве знать не только свой самолет, но и хорошо изучить вражескую авиацию, лишь тогда можно побеждать противника с помощью превосходных

тактических приемов, используя его слабости. В ноябре того же года он, посетив одно из подразделений ПВО, советует всем воинам усилить боевую и техническую подготовку, чтобы в совершенстве овладеть современной боевой техникой.

Вместе с тем он старается претворять в жизнь намеченный Ким Ир Сеном курс на вооружение всего народа, превращение всей страны в крепость.

Так Ким Чен Ир в годы своего студенчества в Университете имени Ким Ир Сена активно помогал вождю в последовательном осуществлении руководства революцией и строительством социализма, что имело огромное значение для обеспечения победоносного продвижения вперед корейской революции.

7. ЗАВЕРШЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КУРСА

30 марта 1964 года, когда в стране шло развернутое строительство социализма, Ким Чен Ир расстался с Университетом имени Ким Ир Сена, окончив его.

Организаторы церемонии выпуска предложили ему занять место в президиуме, но он отказался и сел в зале вместе с другими выпускниками. В числе других ему вручили диплом отличника и похвальную грамоту.

После церемонии он, пожимая руки декана экономического факультета, выразил свою благодарность преподавателям за их большой труд. Затем зашел в кабинет председателя партийного комитета Университета. Тот попросил его высказать свои замечания и предложения по работе Университета. Как сказал Ким Чен Ир, он надеется, что партком Университета будет обращать первоочередное внимание на воспитание преподавателей, сотрудников, студентов в духе беззаветной преданности вождю, всегда будет в первых рядах надежных защитников его идей и его авторитета.

Потом Ким Чен Ир встретился с друзьями – выпускниками отделения политэкономии экономического факультета, которых ждет первая работа, новая жизнь.

Демобилизованные воины, приехавшие в Университет с армейскими вещевыми мешками с воинских постов, бывшие молодые труженики с производства и юноши и девушки – выпускники полной средней школы – все они за студенческие годы получили серьезную идейную и духовную закалку и были хорошо подготовлены в научно-техническом отношении, а сегодня отправляются в новые революционные посты. При мысли об этом Ким Чен Ир испытывал глубокое волнение.

На встрече выпускников он говорил: прошедшие в университетских стенах четыре года были плодотворными. Вся энергия, все способности каждого были посвящены научным поискам и каждый обрел качества революционера. Его беседа с выпускниками того дня была опубликована позже под заголовком **«Станем революционерами, беззаветно преданными партии и вождю».**

Дело революции, начатое Ким Ир Сеном, подчеркивал он в беседе, пока еще не завершено. И на новых постах, которые поручит нам революция, нам следует жить и работать достойно, как подобает выпускникам Университета имени Ким Ир Сена.

Выпускники Университета, сказал он далее, должны глубоко изучать политику и линию партии, последовательно претворять их в жизнь, всегда и везде мыслить и действовать согласно воле вождя, быть непримиримыми к любым, даже малейшим явлениям, противоречащим ей.

Глубоко верю и надеюсь, продолжал он, что на новой работе выпускники, независимо от занимаемой должности и места работы, будут образцово выполнять порученное им дело и получать за это оценку, достойную выпускников Университета имени Ким Ир Сена. Какие бы трудные задачи ни поручила вам партия, какой трудной ни была ваша работа, вам, товарищи, не следует ни в коем случае колебаться или жаловаться. Мы получили вузовское образование не ради получения какого-то чина. Любую задачу, какую бы нам ни поручили, мы должны принять охотно и трудиться с полной отдачей, как того требуют партия и революция, как поступали антияпонские революционеры.

Мы всегда должны быть скромными и простыми и в работе, и в жизни, подчеркивает он. Окончание вуза и порученное вам важное

дело не позволяют напускать на себя важность или вести себя высокомерно. Такими поступками не завоюешь уважение и любовь масс. Вы должны постоянно прислушиваться к их голосу, уважать их, скромно учиться у них. Воспринимая политику партии, своевременно доводи ее до сознания масс, указывай им конкретные пути ее выполнения. Когда возникают сложные, трудные вопросы в ходе претворения в жизнь политики партии, первым берись за их решение.

Нужно выработать у себя правильный подход к организациям, постоянно опираться на них в работе и жизни, говорил он в заключение, а для этого надо быть откровенными перед организациями, вовремя сообщать им о всех возникающих проблемах, в частности, о недостатках в своей работе и вообще в жизни, решать их на основе предложений организаций. Где бы вы ни находились, чем бы ни занимались, вам следует каждый день отчитываться в своей работе и жизни. Это должно стать для вас жизненной потребностью и привычкой.

Выпускники, окрыленные его призывом, испытали новый прилив решимости навеки быть верными делу революции и отдать всего себя борьбе за ее торжество.

Обменявшись рукопожатием с каждым из выпускников, отправляющихся на порученные партией революционные посты, Ким Чен Ир покинул Университет.

ГЛАВА VIII

ПЕРВЫЕ ШАГИ НА ПУТИ РУКОВОДИТЕЛЯ

1. НАЧАЛО РАБОТЫ В ЦК ПАРТИИ

Пора студенчества подходила к концу. Многие ведомства, в том числе Академия общественных наук и Союз молодежи, выразили желание пригласить Ким Чен Ира к себе на работу. А руководящие работники партии и государства, и прежде всего ветераны антияпонской революции, считали, что ему следует работать в ЦК партии.

И вот 1 апреля 1964 года Ким Чен Ир пришел в ЦК партии.

Знакомясь с сотрудниками, он сказал:

«Буду, как вы, одним из солдат вождя, его верным помощником. Давайте, товарищи, вместе работать во имя дальнейшего укрепления и развития нашей партии, которой руководит родной вождь. Станем на этом пути опорой партии, настоящими ее работниками».

Ким Чен Ир отказался от приготовленного для него отдельного рабочего кабинета и расположился вместе с сотрудниками отдела, в одной с ними комнате.

Работу он начал с детального изучения положения дел. И это было не простое знакомство с жизнью, а процесс непрерывных размышлений и поисков, сопровождаемых глубоким анализом партийной работы, военного дела, экономики и всех других областей, процесс созидания и обновления, необходимых для продвижения вперед революции и строительства социализма согласно идеям и планам Ким Ир Сена.

Ким Чен Ир, встречаясь с товарищами по отделу, вникал в состояние организационно-политической работы, которую ведут партийные

организации по случаю приближающегося 52-летия Ким Ир Сена.

Шла подготовка к разного рода торжественным мероприятиям, в числе которых были художественные представления и спортивные соревнования. Узнав об этом, 13 апреля 1964 года он скорректировал направление подготовки. Для нашего народа, сказал он, нет более великого и знаменательного национального праздника, чем день рождения вождя. И отмечать этот день нам следует в самой торжественной обстановке, шире, чем любой другой праздник, превратить его в величайший национальный праздник. Конечно, неплохо устраивать художественные представления, проводить спортивные соревнования, но лучше всего, по-моему, организовать экскурсии в Мангендэ.

Спустя несколько дней сотрудники ему доложили об организации экскурсий в Мангендэ и о мнении жителей столицы по этому поводу – организовать экскурсии в Мангендэ не только в день праздника, 15 апреля, но и в другие праздники, и в обычные дни отдыха. Ким Чен Ир сказал в этой связи, что экскурсии в Мангендэ и другие разнообразные политические мероприятия следует организовать обязательно с тем, чтобы приобщать членов партии, всех трудящихся к истории революционной деятельности Ким Ир Сена. Вот потому, по его словам, он высоко оценивает значение экскурсий в Мангендэ. Пусть, говорил он, они у нас войдут в жизнь как традиционное мероприятие.

И Мангендэ с тех пор стало местом паломничества людей, причем не только из столицы, но и со всех концов страны. Приезжая в Корею, туда стали наносить свой первый визит и многочисленные иностранные гости.

Ким Чен Ир обратил серьезное внимание на то, что сотрудникам ЦК партии, окружающим Ким Ир Сена, следует относиться к нему с глубочайшим почтением и уважением. 21 апреля в серьезной беседе он сказал одному из сотрудников организационно-инструкторского отдела ЦК партии:

«**Забота о вожде – самая высокая обязанность и революционный долг для всех нас. Любое дело мы должны организовать, ставя во главу угла вождя, насыщать каждое мгновение мыслями о нем**».

Надо крепко запомнить, подчеркнул он, что в благополучии

Ким Чен Ир начинает работу в аппарате ЦК ТПК.

Ким Ир Сена – залог светлого будущего нашей партии, нашей Родины и вечного счастья нашего народа, и на обеспечение его благополучия следует всегда обращать серьезное внимание. Надо глубоко осознать, что в обеспечении его этого благополучия, в деле организации его охраны недопустима даже малейшая и редчайшая оплошность.

В период ознакомления с положением дел Ким Чен Ир обратил внимание на то, чтобы сотрудники ЦК партии, особенно организационно-инструкторского отдела обладали высокой политической зрелостью, стали первейшими защитниками вождя, убежденными борцами революции. В ходе работы он узнал, что некий попутчик партии, пробравшийся на ответственный пост в ней, принуждал одного из писателей превозносить его. Он строго предупредил, что хотя на августовском Пленуме ЦК партии 1956 года и на партийной конференции в марте 1958 года партия и была очищена от сектантской нечисти, но нельзя сказать, что причиненный этой нечистью вред был искоренен полностью. И когда в стране будут идти более глубокие процессы революции и строительства нового общества, когда борьба у нас приобретет более сложный характер, возможно, из всех углов и щелей опять полезут сектанты. Он обратил внимание работников на то, что некоторые из них легко впадают в идеализацию и чрезмерное почитание отдельных лиц, ослепленные либо занимаемыми ими высокими должностями, либо их большим стажем участия в революционном движении.

Ким Чен Ир глубоко изучал состояние дел не только в области партийной работы, но и в других сферах революции и строительства социализма.

Он глубоко интересовался ходом осуществления намеченного Ким Ир Сеном курса на параллельное ведение экономического и оборонного строительства, форсирования оборонного строительства и совершенствования боевой подготовки Народной Армии, посетил целый ряд объектов оборонной промышленности и войсковых частей Народной Армии.

Часто бывая на военных заводах, он говорил о необходимости совершенствовать организацию производства в отрасли и направлять

больше сил на модернизацию вооружений в соответствии с характером и требованиями современной войны.

В один из дней середины апреля Ким Чен Ир, встретившись с работником соответствующей отрасли, подчеркнул необходимость более быстрыми темпами развивать военную науку в соответствии с требованиями современной войны и конкретными условиями Кореи, печатать больше публикаций о военной мысли, стратегии и тактике Ким Ир Сена и боевом опыте периода минувшей Отечественной освободительной войны. А в конце мая он посетил одну из береговых батарей на западном побережье.

С 23 апреля 1964 года в течение десяти с лишним дней Ким Чен Ир знакомился с работой некоторых предприятий провинции Чаган. Перевалив крутой перевал, он посетил Кангэскую ГЭС «Молодежная» накануне ее пуска, а потом – Сонхакскую ГЭС малой мощности в Манпхо, на берегу реки Конпхо.

В мае и июне он побывал в ряде городов и уездов провинций Северный и Южный Хванхэ и Южный Пхеньан, досконально знакомясь с работой промышленных предприятий и сельскохозяйственных кооперативов.

Глубоко вникнув в состояние молодежной работы, Ким Чен Ир опубликовал труд **«Об улучшении работы союза молодежи в соответствии с требованиями развивающейся действительности»** и ряд других работ, посвященных проблемам развития молодежного движения в новых условиях перестройки Демократического союза молодежи в Союз социалистический трудовой молодежи. Встречаясь с руководителями разных отраслей и учреждений просвещения, литературы и искусства, печати и информации, а также с учителями, учащимися, деятелями искусства, журналистами и операторами, он интересовался состоянием и уровнем работы соответствующих отраслей.

19 июня 1964 года Ким Чен Ир начал работать в ЦК партии, получив задание Ким Ир Сена по укреплению партии в идейно-организационном отношении.

23 июня один из работников Министерства иностранных дел, узнав, что Ким Чен Ир стал работать в ЦК партии, пришел поздравить его и сказал, что все рады этому.

Поблагодарив дипломата, Ким Чен Ир сказал:

«**Будучи принятым на работу в Центральный Комитет партии, ощущаю на своих плечах большую ответственность за корейскую революцию.**

ЦК партии – штаб корейской революции, верховный руководящий орган революции, он руководит работой всех областей страны – политики, экономики, культуры, военного дела. От уровня и качества работы сотрудников ЦК партии зависит судьба нашей Родины и нашего народа.

Начиная работу в ЦК партии, я полон решимости под мудрым руководством вождя честно работать во имя процветания и разви-тия Родины, свободы и счастья народа, отдавая все свои силы и знания».

В этот момент кто-то постучал в дверь. В кабинет вошел ветеран антияпонской революции, работавший тогда в ведомстве народных вооруженных сил. Он тоже сказал Ким Чен Иру, что все ветераны антияпонской революции довольны и рады его назначению.

Ким Чен Ир ответил, что постарается оправдать их надежды, и пожелал, чтобы старое поколение революционеров оставалось здоровым и показало себя на работе, разделяя с партией судьбу, искренне поддержало ее, осознавая особую миссию Народной Армии. Выразив большое доверие Народной Армии и надежды, связанные с ней, он подчеркнул, что любые вылазки внутренних и внешних врагов, угрожающие стране, не могут устрашить партию и народ, поскольку они глубоко верят в Народную Армию, ее мощь.

Ким Чен Ир работал неутомимо и энергично, с молодым задором. Свет в окнах его рабочего кабинета порой не гас ночи напролет. Вот тогда в народе и стали говорить о «неугасающем огне», «огне ЦК партии», имея в виду свет в окнах рабочего кабинета Ким Чен Ира.

2. АНАЛИЗ И ОБОБЩЕНИЕ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

В водовороте повседневной работы в ЦК партии Ким Чен Ир нашел время и для всестороннего углубления, анализа существо-

вавшей революционной идеологии рабочего класса – марксизма-ленинизма. Исходя из требований эпохи и развития революции, он вынашивал замысел прославлять революционные идеи Ким Ир Сена.

Правильный анализ и обобщение предыдущей революционной идеологии рабочего класса явились насущным требованием эпохи и развития революции.

Благодаря своему революционному и научному характеру марксизм-ленинизм в течение истекших нескольких десятков лет служил руководящей идеологией, освещающей направление революционной борьбы рабочего класса, и внес свой вклад в движение народных масс за достижение самостоятельности. Однако в наше время, когда произошли новые перемены в борьбе народных масс за самостоятельность, ограниченность марксизма-ленинизма стала проявляться во многих отношениях.

Только новый, руководствующийся собственными позициями, анализ предыдущих революционных теорий рабочего класса и творческий подход к ним могли дать возможность точно определить величие, самобытность и историческое значение революционных идей Ким Ир Сена и, руководствуясь ими, победоносно двигать вперед революцию и строительство нового общества.

Тем не менее к тому времени у многих политиков и рядовых людей не исчезли тенденции к абсолютизированию и превозношению предыдущей революционной идеологии и теории рабочего класса и вот на этом фоне они оценивали революционные идеи, теорию и политический курс Ким Ир Сена. Это стало серьезным препятствием на пути корейской революции и строительства нового общества. Происходило это в то время, когда оппортунисты оправдывали свои ошибочные концепции, извращая марксизм-ленинизм или выхолащивая из него живую душу.

Необходимо было всесторонне проанализировать и пересмотреть революционную идеологию рабочего класса – как для того, чтобы преодолеть догматический подход к предыдущей теории и утвердить принципы чучхе, так и чтобы бороться с левацким и правым толкованием этого учения.

13 марта 1966 года Ким Чен Ир заметил ответственным работникам ЦК партии, что немало людей у нас еще не избавились от тенденции истолковывать идеи Ким Ир Сена лишь в рамках марксизма-ленинизма, и сказал, что их нельзя оценивать и трактовать, избрав мерилом марксизм-ленинизм, ибо они являют собой совершенно новую и самобытную идеологию, возникшую как отражение требований новой эпохи и революционной практики. Он указывал, что работу по критическому анализу и обобщению революционной идеологии рабочего класса надо вести своим собственным методом, придерживаясь творческого подхода к делу.

Спустя два месяца, 20 мая, он встретился с учеными из области общественных наук и конкретно изложил направления анализа и пересмотра классики предыдущего периода.

Ким Чен Ир отметил, что при исследовании и анализе сочинений Маркса и Энгельса следует учитывать условия периода возникновения марксизма и его социальную почву, требования и уровень революционной борьбы рабочего класса, которые отражает марксизм, а также особенности процесса формирования и развития марксизма.

А при исследовании ленинизма, подчеркнул он, необходимо иметь в виду, во-первых, то, что ленинизм является теорией, которая анализировала историческую обстановку периода империализма, возникнув в отражение требований революционной борьбы начального периода, когда рабочий класс взял власть в свои руки в одной стране; а, во-вторых, то, что и Ленин, как Маркс и Энгельс, не жил в условиях построения социализма; в-третьих, то, что нужно учитывать взаимосвязь марксизма и ленинизма, между которыми невозможно провести качественный рубеж.

Ким Ир Сен, узнав, что Ким Чен Ир начал работу над анализом и критическим пересмотром предыдущей революционной теории рабочего класса, сказал, что это очень хорошее дело, и предложил ему использовать для работы свой кабинет.

Ким Чен Ир в этой связи сказал своим сотрудникам, что анализ и оценка революционной идеологии рабочего класса предполагают чтение многих источников и это большая работа, требующая времени

и энергии. Следовательно, лучше всего вести ее в библиотечной тишине и спокойствии, а потому следует использовать предоставленный Ким Ир Сеном кабинет надлежащим образом.

Сам Ким Чен Ир выбрал объектами исследования и анализа 100-летней истории идеологии рабочего класса тридцать одно из главных сочинений Маркса, Энгельса и Ленина, в том числе «Капитал», «Манифест Коммунистической партии», «Святое семейство», «Диалектика природы», «Анти-Дюринг», «Материализм и эмпириокритицизм», «Шаг вперед, два шага назад», «Государство и революция» и «Философские тетради».

Ким Чен Ир не жалел сил и энергии, как духовных, так и физических, на чтение классиков марксизма-ленинизма, продолжая непрерывные размышления и поиск.

Говорят, что самый богатый ресурс на свете – время, но этот ресурс предоставляется человеку только на 24 часа в сутки. Поэтому знаменитые личности Востока и Запада, древних времен и современности читали книгу или ускоренными темпами, или ночи напролет, отвоевывая время путем повышения интенсивности чтения. Но такой метод несравним со способом чтения Ким Чен Ира, который читает книгу, используя время объемно.

Как-то один из его сотрудников сказал Ким Чен Иру, что тот, кажется, читает книг больше, чем в годы студенчества. А Ким Чен Ир с улыбкой ответил:

«**Некоторые предлагали мне поучиться года три в другой стране. По правде говоря, мне тоже хотелось продлить учебу еще года на три, но я и не думал заниматься этим за рубежом.**

У нас есть корифей философии – родной вождь – и великий учитель – наш народ, так зачем учиться в другой стране, расставшись с этой замечательной, богатейшей библиотекой, сокровищницей мысли?

Я решил заниматься года три самостоятельно, считая этот замечательный кабинет продолжением школы».

«**Всегда не хватает времени**, **–** продолжает он, **– когда занимаюсь самостоятельно, помогая вождю в его работе. И мне, как и всем,**

отведено только 24 часа в день. Читать надо много, а времени-то и не хватает, так что придется использовать время объемно».

Ким Чен Ир читал и в мчащейся легковой автомашине, и в перерывах бесед с работниками на местах, не прерывая размышлений, а воскресенье и вторую половину пятницы он целиком отвел на чтение классики, вкладывая всего себя в ее изучение и анализ.

В один из июньских дней 1967 года Ким Чен Ир с увлечением читал очередной труд классиков, который спустя несколько дней он должен был обсуждать и анализировать с научными работниками.

Между тем небо заволокли черные тучи, подул сильный ветер, предвещая грозу. Загрохотал гром, сверкнула молния и разразился ливень. Казалось, обвалится небо и в потоках воды утонет вся земля.

Но Ким Чен Ир, увлеченный чтением, забылся и продолжал перелистывать страницы книги. Только к вечеру, когда подкрались сумерки, он оторвал взгляд от книги и, выглянув на улицу, где дождь продолжал лить, как из ведра, спросил недоуменно:

– Когда же начался этот ливень?

– Да он лил с полудня. И гром страшно грохотал.

Выслушав этот ответ сотрудника, Ким Чен Ир удивился и сказал:

– Неужели? А я, увлеченный чтением, совсем и не заметил ни дождя, ни грома. Сегодня у меня результат приличный. Прочел я эту книгу после полудня, до конца.

И, широко улыбаясь, он показал толстую книгу.

Так в течение трех с лишним лет, когда он предавался размышлениям о новом анализе революционной идеологии рабочего класса, случалось не раз.

Все дни Ким Чен Ир много работал, выписывая цитаты из классиков марксизма-ленинизма, перечитывая главные работы по нескольку раз для повторного анализа, и ему удалось выяснить идейно-теоретические недостатки и огрехи предыдущих классиков и обосновать самобытность революционных идей Ким Ир Сена, отличающих их от теорий прошлого.

«Капитал» представляет собой типичный труд Маркса, в котором изложены концентрированным образом не только теория полит-

экономии, а также философия и идеи научного социализма.

Это сочинение Ким Чен Ир читал, еще будучи студентом, позже читал еще раз, а в дни работы над обобщением истории революционных идей рабочего класса вновь прочитал его вместе с учеными, занимающимися общественными науками. На основе неоднократного прочтения и анализа этого труда он сделал вывод: «Капитал», который научно показал закономерности возникновения, развития и гибели капитализма и дал экономическое обоснование исторической миссии пролетариата, в свое время служил идейно-теоретическим оружием для пробуждения классовой сознательности рабочего класса Европы. Однако вследствие своей привязки к определенной эпохе и исторически объяснимой ограниченности он не может стать руководящим компасом, правильно показывающим путь революции в наше время.

Ким Чен Ир отметил: сочинение Ленина «Шаг вперед, два шага назад» поднимает в качестве основного вопроса тему организационной основы революционной марксистской партии. Ленин, касаясь этой проблемы, подчеркивает, что партия представляет собою передовой, организованный отряд рабочего класса, организацию высшей формы среди всех организаций рабочего класса, организацию, тесно связанную с общими массами рабочего класса. Эта работа затрагивает лишь общие вопросы, касающиеся партии, и избегает ряда принципиальных и важных проблем, возникающих в строительстве революционной партии рабочего класса. Поэтому, несмотря на внесенный Лениным определенный вклад в развитие теории партии рабочего класса, она не может служить руководящим компасом и давать ответ на вопросы, которые возникают сегодня в строительстве революционной партии рабочего класса.

Ким Чен Ир с увлечением читал также и другие книги по марксизму-ленинизму, изучал и анализировал идеи и теории, изложенные в каждой из них, и на основе этого несколько десятков раз проводил серьезные дискуссии и беседы со учеными-специалистами в области общественных наук, создал систему и определил главные моменты исследования и анализа по теме и содержанию, дал ответ на многие вопросы ученых.

Позже, вспоминая те времена, он говорил:

«**Поистине громадной была работа по всестороннему изучению и анализу важнейших сочинений Маркса, Энгельса и Ленина … Тогда я читал много книг, попытался анатомически проанализировать написанные Марксом, Энгельсом и Лениным философские и экономические трактаты и почти все их другие главные сочинения. Иногда по нескольку дней просиживал над осмыслением одного простого выражения, а о некоторых вещах размышлял несколько месяцев. Действительно, в те дни частенько дочитывался до того, что глаза наливались кровью, а спорить приходилось до хрипоты. Никогда не позабыть эти дни напряженного аналитического труда**».

Наконец 1 июля 1969 года он завершил свой творческий труд, продолжавшийся более трех лет.

Ким Чен Ир констатирует: в прошлом марксизм-ленинизм имел значение для энергичного подъема рабочего класса и народных масс на борьбу со старым капиталистическим режимом и эксплуататорским строем и для движения революции, но в нашу эпоху, далеко шагнувшую со времен возникновения марксизма-ленинизма, он вследствие своей исторической ограниченности, поскольку имел отношение лишь к своей эпохе, не в состоянии дать правильный ответ на теоретические и практические вопросы, возникающие сегодня в процессе революционной борьбы народных масс и в построении социализма.

В результате всестороннего изучения, анализа и критического разбора предыдущей революционной идеологии рабочего класса – марксизма-ленинизма Ким Чен Ир пришел к выводу, что революционные идеи Ким Ир Сена – руководящая идеология нашей эпохи, и завершил подготовку к научному формулированию его идей.

3. ИДЕИ ВОЖДЯ – В МАССЫ

После этого Ким Чен Ир активно приступил к работе по идейному воспитанию, направленному на вооружение членов партии и беспартийных трудящихся едиными идеями партии.

В этой области он придавал особое значение усилению роли пропаганды по радио, литературе и искусству. Как-то в августе 1967 года он пригласил одного из работников Комитета по радиовещанию и телевидению и дал ему задание найти больше песен, связанных с историей революционной деятельности Ким Ир Сена, и создать новую народную оду, воспевающую его величие.

И вот творческие работники, быстро упаковав дорожные чемоданы, отправились на места революционной и боевой славы в горах Пэкту, чтобы там вынашивать творческие замыслы, знакомясь с живой жизнью в тех местах. В один из вечеров они побывали у Монумента победы в бою в Почхонбо. Любуясь изображением Ким Ир Сена, указывающего дорогу к возрождению Родины, они испытали неудержимый прилив творческих сил и эмоциональный подъем. Их сердца вновь всколыхнули сказанные однажды Ким Чен Иром слова: «На свете больше нет такого человека, как Ким Ир Сен. Он отец народа, переживший ради него и невзгоды, и мучения. Благодаря ему существует сегодняшняя Корея и ярко блестит в мире ее имя».

Эти слова были потом перенесены в оду о вожде почти буквально. Таким образом была создана посвященная Ким Ир Сену песня «Сорок миллионов воспевают вождя».

Прививая людям идеи Ким Ир Сена, Ким Чен Ир уделял особое внимание изданию и распространению его трудов.

Однажды в декабре 1967 года он пригласил к себе работника ЦК партии, отвечающего за этот участок, и конкретно ознакомился с положением дел с изданием трудов Ким Ир Сена. Он сказал, что отныне следует вести эту работу по-новому, причем на самом высоком уровне. Затем, посоветовав поместить в каждом томе вновь издаваемых «Избранных произведений Ким Ир Сена» портрет автора, относящийся к соответствующему периоду, он передал ему снимок Ким Ир Сена, который был сделан сразу после освобождения Родины и который он хранил все эти годы.

Ким Чен Ир организовал работу по подготовке книги «Объяснение идей Ким Ир Сена о революции и строительстве», где научно разъясняются его революционные идеи. Когда был разработан ее проект, он

сам занялся его улучшением, в результате чего получилась книга на самом высоком уровне.

По его инициативе были разработаны и выпущены наглядные пособия для изучения истории революционной деятельности Ким Ир Сена, благоустроен опорный пункт для воспитания людей на идеях партии, что еще более усилило воспитательную работу.

6 марта 1968 года Ким Чен Ир непосредственно на месте руководил работой по подготовке этих пособий.

Передавая для подготовки к печати рукописи Апрельских тезисов (1955 года) Ким Ир Сена и других его работ – «**Об изжитии догматизма и формализма и установлении чучхе в идеологической работе**» и **«О коммунистическом воспитании**», Ким Чен Ир заметил: Ким Ир Сен потратил много времени, чтобы найти эти рукописи. Эту бумажку он вложил в свою рабочую тетрадь для обозначения места, где находятся рукописи этих трех трудов. Никогда не следует забывать о его труде. Эти рукописи являются ценными государственными сокровищами, они незаменимы и никому не следует их передавать. Важно хорошо отредактировать эти рукописи для использования в составляемых наглядных пособиях.

Из революционных идей Ким Ир Сена, отметил далее Ким Чен Ир, вытекают и его революционные теории, и метод руководства, и высокие нравственные качества. Стало быть, для правильного отражения в новых наглядных пособиях важнейшего вопроса о революционных идеях нельзя упустить ничего из выдвинутых им линии и политики, стратегии и тактики.

При составлении новых наглядных пособий, продолжал он, не следует помещать в погоне за количеством большое число фотографий Ким Ир Сена. Надо осмысленно подбирать их, давая людям представление о его революционных идеях. Если в новых пособиях поместить и рукописи его трудов, то этому будет только рад наш народ, который стремится перенимать его революционные идеи.

Спустя неделю Ким Чен Ир пришел к составителям пособий с найденными им рабочими тетрадями Ким Ир Сена, которые содержали рукописи трудов, необходимые для подготовки наглядных посо-

бий, и в течение двух дней, работая вместе с ними, руководил на месте работой по копированию рукописей.

Таким образом, под его внимательным наблюдением и с его участием были составлены и изданы новые наглядные пособия по истории революционной деятельности вождя.

4. ЗА ЧИСТОТУ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ТРАДИЦИЙ ПАРТИИ

После XV Пленума ЦК ТПК 4-го созыва Ким Чен Ир обращает большое внимание на необходимость с чистым сердцем наследовать и развивать революционные традиции партии, чтобы последовательно внедрять единую партийную идейную систему во всей партии и во всем обществе.

В первую очередь его усилия были обращены на то, чтобы члены партии и беспартийные трудящиеся имели хорошее представление о революционных заслугах и боевом опыте Ким Ир Сена, который вел победоносную, тяжелую революционную борьбу против японских интервентов.

В то время антипартийные элементы и контрреволюционеры открыто и втайне делали все, чтобы помешать народным массам овладеть революционными традициями партии.

В конце марта 1968 года Ким Чен Ир сказал одному из ответственных работников отдела пропаганды и агитации ЦК партии, что если создать серию книг, рассказывающих о богатом опыте, приобретенном борцами за свободу во время антияпонской революционной борьбы, то это станет большим подспорьем для членов партии и беспартийных трудящихся в приобщении их к революционным традициям партии. И он дал задание подготовить и издать интересные книги на основе живых материалов.

Ким Чен Ир дал также поручение благоустроить места революционной и боевой и историко-революционной славы и широко использовать их для воспитания людей на революционных традициях.

С 17 по 21 июля 1968 года он посетил такие места в провинции Рянган, руководя на месте работой по их обустройству, а 18 июля, осмотрев мемориал революционной и боевой славы в Почхонбо, имел там беседу с местными работниками, обсудив с ними проблемы благоустройства мест революционной и боевой славы.

В местах революционной и боевой славы, говорил он им, должно быть много памятников, реликвий, а также материалов, иллюстрирующих историю революционной деятельности и заслуги Ким Ир Сена. При обустройстве памятного места в Почхонбо главное внимание следует уделить историко-революционным материалам, показывающим курс Ким Ир Сена на рейд на Родину[20], его выдающееся тактико-оперативное мышление и искусство руководства боем в Почхонбо, и этому должны быть подчинены все остальные материалы.

После посещения места революционной и боевой славы в Почхонбо Ким Чен Ир направился на озеро Самчжи.

Озеро Самчжи – знаменательное место. Здесь в мае 1939 года Ким Ир Сен вместе с главным отрядом КНРА остановился на отдых во время рейда в район Мусана. Именно здесь у бойцов зрела и крепла вера в возрождение Родины. Однако к моменту приезда Ким Чен Ира на берегах озера Самчжи не было ни одной мемориальной доски. Один из ветеранов антияпонской революции заметил:

– Хорошо было бы установить здесь хоть одну мемориальную доску.

Ким Чен Ир же отметил:

– В прошлом антипартийные элементы и контрреволюционеры только болтали о благоустройстве исторических мест у озера Самчжи, а на деле ничего не делалось.

–У озера Самчжи, – говорит он**, – запечатлены следы бойцов – боровшихся с японцами революционеров, которые совершили рейд на Родину под командованием Ким Ир Сена. Благоустроить район озера Самчжи, превратив его в храм воспитания людей на революционных традициях, в место культурного отдыха трудящихся, – наш долг. В будущем хорошо бы здесь воздвигнуть и монументальный скульптурный ансамбль**.

Восхождение на гору Пэкту было важным моментом в дальнейшем маршруте Ким Чен Ира. Ему он придавал самое большое значение во время пребывания в провинции Рянган.

Группа покинула озеро Самчжи и направилась в гору Пэкту. Добравшись до горы Муду, группа остановилась на короткий отдых. От Муду до Пэкту рукой подать. Плавающие в небе облака, словно наталкиваясь на вершину горы Пэкту, вдруг опускались вниз подобно снежному обвалу. Гора Пэкту, казалось, творит чудеса. Ким Чен Ир, созерцая величественный силуэт горы Пэкту, взволнованно произнес:

– В детстве я много слышал рассказов матери о горе Пэкту. Она часто говорила, что гора Пэкту – это не только знаменательное место, где отец громил японских бандитов, но и место, где я родился. И потому уже в детстве я был уверен, что гора Пэкту – самое дорогое и знаменательное место в этом мире. В глубокой древности наши предки прозвали ее родоначальником гор, но с тех пор, как Ким Ир Сен повел там вооруженную борьбу против японских захватчиков, она стала священной горой революции. Пройдя через тайгу и глядя отсюда на Пэкту, я подумал, что вхожу во двор родного дома.

Во второй половине дня 18 июля Ким Чен Ир и его группа достигли вершины горы Пэкту. Заложив руки за пояс и любуясь чудесным зрелищем озера Чхон, что на горе Пэкту, Ким Чен Ир сказал:

– Какой бы знаменитый художник ни был на свете, ему трудно передать на холсте или бумаге величавый и торжественный вид Пэкту, изобразить гору такой, как она есть.

Нарисовать-то ее он, пожалуй, смог бы, продолжал он, но раскрыть и отобразить ее сокровенные тайны – вряд ли. Гора Пэкту – поистине незабываемое, сказочное место.

Ким Чен Ир перевел взгляд с озера Чхон на бескрайнее море тайги и спросил стоявшую рядом женщину – ветерана антияпонской революции.

– В какой стороне Аньту, где было провозглашено создание антияпонского партизанского отряда? За теми облаками?

– Да, Аньту там, – ответила бывшая партизанка.

– А в какой стороне Мааньшаньский тайный лагерь?

Женщина – ветеран революции указала рукой в сторону горы Мааньшань и сказала с глубоким сожалением:

– После освобождения Родины Ким Чен Сук обещала нам, что вместе мы снова побываем в горах Пэкту. Как рады были бы мы, если сегодня она приехала бы сюда вместе с нами!

– Да. Но что поделаешь! Вы – подруга моей матери, и вместо нее приехали сюда со мной, – утешал ее Ким Чен Ир и продолжал:

– В то время антияпонские партизаны питались кореньями трав, но преодолели все и всякие трудности и лишения и, наконец, добились освобождения Родины. Они смогли это сделать потому, что были наделены несгибаемым революционным духом, решимостью до конца бороться против японских захватчиков и победить их. Революционный дух Пэкту – это бесценный революционный дух, созданный в беспрецедентных в истории человечества трудностях и испытаниях.

Через несколько минут он добавил:

– Здесь, на горе Пэкту, у меня еще более крепнет решимость продолжать революцию. О, гора Пэкту! Народ наш не забудет тебя вовек!

Спустившись с Пэкту, Ким Чен Ир с группой вернулся в Хесан и побывал там у монументального скульптурного ансамбля, посвященного победе в бою в Почхонбо, который был открыт 4 июня 1967 года под его руководством по случаю 30-летия этой победы. Мемориал состоит из бронзовой статуи Ким Ир Сена и расположенной за ней скульптурной группы из шестидесяти человек на фоне монумента, изображающего красное знамя.

Ким Чен Ир сказал, что, по его мнению, монумент сделан удачно, и посоветовал организовать активное посещение его членами партии и беспартийными трудящимися, чтобы они впитывали в себя революционные традиции.

Он объехал все места революционной и боевой и историко-революционной славы в районах уезда Синпха (теперь уезд Кимченсук) и уезда Хучхан (теперь уезд Кимхенчжик), где сохранились свидетельства боевых дел Ким Чен Сук и членов семьи из Мангендэ.

Побывав там, он дал подробное наставление, как решать вопросы, возникающие в их благоустройстве и в надлежащем уходе за ними, а также в более активном воспитании людей на славных традициях.

Вечером того же дня, когда Ким Чен Ир вернулся в Хесан, у него родился план организации похода представителей нового поколения по «пути в тысячу ли для учебы» и «пути в тысячу ли для возрождения Родины». До глубокой ночи не гас свет в его комнате. Женщина – ветеран революции неслышно вошла к нему. Ким Чен Ир в глубоком раздумье смотрел на разложенную на столе карту. Радуясь ее приходу, он спросил.:

– Сколько, по-вашему, километров зимней снежной дороги смогут преодолеть учащиеся средней школы за один день?

– Когда мы сражались в горах, члены Детского отряда голодными и озябшими проходили по лесу по 24 километра в день, а то и больше, – ответила женщина.

– **24 километра в день?**

Оторвав взгляд от карты, Ким Чен Ир произнес:

– Я хотел, чтобы представители нашего нового, подрастающего поколения прошагали по «пути в тысячу ли для учебы», который прошел Ким Ир Сен в одиннадцатилетнем возрасте.

«Путь в тысячу ли для учебы» – это маршрут, по которому в одиночестве прошел Ким Ир Сен от китайского Бадаогоу до Мангендэ, следуя наказу отца – хорошо знать Корею. Через два года он снова прошел этот путь, узнав, что отец арестован японской полицией. Тогда он, твердо решив не возвращаться на Родину, пока не добьется независимости страны, отправился в путь. Именно этот его обратный путь стал «путем в тысячу ли для возрождения Родины». Замысел Ким Чен Ира заключался в том, чтобы представители нового поколения, которым суждено принять эстафету революции, собственными ногами пройдя этот маршрут, приобрели горячее стремление к продолжению революции.

Ким Чен Ир, показывая собеседнице заполненную знаками разного цвета карту, сказал:

– Я взял эту карту с собой и отметил на ней места революционной и боевой и историко-революционной славы. В Корее, начиная с горы Пэкту, нет такой местности, где не было бы места революционной и

боевой или историко-революционной славы. В Мангендэ, в деревне Понхва, в горах Пэкту, у озера Самчжи, на горе Чхон, в Почхонбо и в Пхопхене – повсюду видны следы шагов Ким Ир Сена и чувствуется горячее дыхание павших революционных борцов.

– Как гласит народная мудрость, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Если хоть раз люди придут сюда и увидят это место, то увиденное произведет на них большое впечатление и будет способствовать их воспитанию. Поэтому если в этих исторических местах достойно воздвигнуть бронзовую статую Ким Ир Сена, сохранить исторические памятники и реликвии в первозданном виде, установить мемориальные стелы и построить памятники – монументы и скульптурные группы, то этот район станет прекрасной школой воспитания людей на революционных традициях, хорошо показывающей революционные заслуги Ким Ир Сена на основе исторических фактов.

Осмотрев все главные места революционной и боевой и историко-революционной славы в провинции Рянган, 21 июля 1968 года с ответственными работниками провинции и ветеранами антияпонской революции он имел беседу на тему «**Превратим провинцию Рянган в надежную базу воспитания на революционных традициях**».

«**Самое главное в благоустройстве этих исторических мест,** – сказал он на этой беседе, – **обеспечение чистоты революционных традиций, созданных товарищем Ким Ир Сеном**.

При этом следует делать главный упор на характерные свидетельства, связанные с революционной деятельностью великого вождя. Это должно быть основным принципом строительства мемориальных комплексов на местах революционной и боевой славы.

Революционные традиции, которые наша партия должна унаследовать, – это традиции, лично созданные великим вождем в период антияпонской революционной борьбы. История революционного движения в нашей стране не знает такой революционной борьбы, которая бы до конца прошла путь суровых испытаний и завершилась победой, кроме антияпонской революционной борьбы, развернувшейся под руководством товарища Ким Ир Сена».

У Монумента победы в бою в Почхонбо.

Далее Ким Чен Ир остановился на ряде других вопросов. Речь шла об активизации работы по обследованию и поиску памятников и реликвий времен антияпонской революции, о принятии мер для их вечного сохранения, о массовой организации экскурсий в район гор Пэкту, по местам революционной и боевой, историко-революционной славы.

В тот день он отметил, что следует улучшить работу по благоустройству этих мест и в плане ликвидации вредных последствий акций антипартийных элементов и контрреволюционеров. Он заявил: «Я возьму на себя руководство работой по благоустройству мест революционной и боевой и историко-революционной славы».

Во второй половине 60-х годов под руководством Ким Чен Ира были заново построены или переоборудованы и обустроены многие места революционной и боевой, историко-революционной славы не только в провинции Рянган, но и по всей стране, в том числе в Мангендэ, в деревне Понхва, в Хвэрене и в районе Мусана. Были достигнуты большие успехи в работе по обнаружению и сохранению памятников, реликвий и материалов времен антияпонской революции.

5. ЗАБОТА О БЛАГОПОЛУЧИИ ВОЖДЯ

С 9 по 21 апреля 1965 года Ким Чен Ир помогал Ким Ир Сену, который выезжал с официальным визитом в Индонезию.

В конце 1964 года президент Индонезии Сукарно нанес визит в Корею. Он был буквально пленен идеями и личным обаянием Ким Ир Сена. Характеризуя его как «выдающегося вождя, создавшего мировой образец опоры на собственные силы», Сукарно пригласил его на торжества, которые должны были бы состояться в Индонезии в связи с десятилетием Бандунгской конференции.

Ким Ир Сен посетил Индонезию как раз в те дни, когда в этой стране проходило это празднование. Он вынашивал далеко идущий стратегический замысел: создать благоприятную для объединения Кореи международную обстановку и создать момент больших перемен в переформировании международных революционных сил, в

центре которых – развивающиеся страны.

Ким Чен Ир отправился в далекую поездку в Индонезию, чтобы помочь Ким Ир Сену в его внешнеполитической работе.

На борту самолета на пути в Индонезию Ким Чен Ир говорил сопровождающим вождя работникам:

«**Важнейшим вопросом, на который все работники должны обратить первоочередное внимание, является безупречное обеспечение безопасности вождя и его внешнеполитической деятельности.**

Грудью отстоять и защитить вождя в идейно-политическом отношении – это первейший долг наших дипломатов.

Я тоже направляюсь в Индонезию, чтобы охранять вождя и активно помогать ему в его внешнеполитической работе».

Впоследствии, вспоминая свой визит в Индонезию, Ким Ир Сен говорил:

«Когда я вместе с Ким Чен Иром посетил Индонезию, – а это было давно, – он больше всего беспокоился о моем здоровье и безопасности и работал без сна и отдыха, чтобы повысить мой международный авторитет».

Визит Ким Ир Сена в Индонезию происходил в то время, когда из-за агрессивной войны, развязанной американскими империалистами во Вьетнаме, в Юго-Восточной Азии создалась весьма напряженная обстановка. К тому же и внутренняя обстановка в Индонезии обострялась из-за вылазок правых реакционных сил. Поэтому Ким Чен Ир обращал в ходе поездки первостепенное внимание на обеспечение безопасности Ким Ир Сена на далеком пути в «горячую точку», к которой было приковано внимание мировой общественности.

Перед отъездом в Индонезию сначала было предложено включить Ким Чен Ира в число официальных сопровождающих лиц делегации. Но он возразил: если будет известно, кто он, то это может сковать его протоколом и помешает обеспечению безопасности и внешнеполитической деятельности Ким Ир Сена, а потому в официальных документах надо обозначить его как «офицера охраны».

Взяв на себя функции «офицера охраны», он уделял особое внимание здоровью и самочувствию вождя. Дело в том, что Ким Ир Сен тогда

чувствовал себя неважно, и он не был в состоянии отправиться в путь визита в другую страну. Однако отправился в путь. Он сказал: во время антияпонской революционной борьбы я прошагал сотни и тысячи ли, чтобы приобрести одного товарища. А теперь мне предстоит отправиться работать со страной, где более ста миллионов населения. Стало быть, я могу и должен преодолеть это препятствие.

Обеспокоенный тем, что Ким Ир Сен покидает Родину в плохом состоянии здоровья, Ким Чен Ир сказал медицинским работникам и другим сопровождающим лицам, что всем следует обращать в этой связи еще более серьезное внимание на здоровье Ким Ир Сена и сделать так, чтобы он не испытывал никаких неудобств.

Когда Ким Ир Сен прибыл специальным самолетом в китайский город Куньмин, несколько десятков тысяч жителей города горячо приветствовали его, когда он ехал на открытой машине в резиденцию для высоких гостей. Из-за холодного ветра у него снова обострилось недомогание, которое было унялось, и в резиденции он почувствовал себя очень плохо, у него начался сильный жар. На вечер того же дня китайская сторона запланировала торжественный банкет в честь его приезда в Куньмин. Однако Ким Чен Ир посчитал, что плохое состояние здоровья Ким Ир Сена не позволит ответить на доброжелательность китайцев.

Ким Чен Ир попросил соответствующих работников сообщить китайской стороне, что Ким Ир Сен не в состоянии присутствовать на банкете. Он сказал: «**Надо подчинить все протокольные мероприятия интересам охраны его здоровья**». Выслушав это сообщение, представитель китайской стороны с одобрением сказал, что корейские товарищи – пример почтительного отношения к своему вождю.

Ким Чен Ир провел всю ночь напролет без сна, беспокоясь о здоровье Ким Ир Сена и принимая меры к оказанию ему медицинской помощи. Узнав об этом, Ким Ир Сен сказал, что ради его здоровья Ким Чен Ир готов провести без сна хоть сто ночей и сделать все необходимое. Однако наутро он еще не был полностью здоров.

Ким Чен Ир попросил его отправиться дальше через день-другой после лечения в Куньмине. Но Ким Ир Сен не согласился.

Тогда Ким Чен Ир сказал:

– Это желание не только мое, но и всех сопровождающих. Если отправитесь в таком состоянии, то мы не перестанем беспокоиться. Так сказал бы каждый кореец, который живет верой только в своего вождя.

Промолчав и подумав некоторое время, Ким Ир Сен все же стал уговаривать сына:

– Народ Индонезии ждет нас. Конечно, когда человек заболел, он должен принимать лекарство. Однако, самое целебное средство среди прославленных целебных средств – это твердая воля. Я смогу выдержать. Улыбнемся и отправимся в соответствии с планом зарубежного визита.

Во время пребывания в Индонезии Ким Чен Ир, хорошо изучив программу мероприятий, заранее предварительно проезжал или проходил тот маршрут, по которому должен был проследовать Ким Ир Сен, чтобы принять, если надо, меры безопасности. А ночи проводил вместе с охранниками, оберегая сон вождя, встречая новый день.

На следующий день после прибытия в Джакарту Ким Ир Сен направлялся в Бандунг.

Живописный город Бандунг, известный как курорт на юге, расположен в высокогорной местности и климат там довольно прохладный, хотя и тропический. После первой Азиатско-африканской конференции с участием глав развивающихся стран («Бандунгской конференции»), состоявшейся в апреле 1955 года, он стал местом проведения важных международных форумов.

А в Джакарте в приемной гостевого помещения Дворца независимости Ким Чен Ир с раннего утра рассматривал вопросы, связанные с работой по подготовке к переезду Ким Ир Сена в Бандунг, и варианты его посадки в самолет.

«**Когда дело касается благополучия великого вождя, то надо проверить на месте все, преодолев, если надо, и тысячу ли. Заранее проверить маршрут, по которому должен будет проехать он, – это элементарная обязанность и долг наших охранников. Мы все без исключения должны стать бойцами его охраны.**

Благополучие вождя – это благополучие нашего народа, нашей партии и нашей Кореи», – говорил он.

Вместе с другим сотрудником Ким Чен Ир объехал на машине многолюдную улицу между Дворцом независимости и аэропортом Кемаеран и главные улицы города, по которым должен будет проехать Ким Ир Сен. Потом он приехал в аэропорт и подробно ознакомился с состоянием охраны и технической подготовкой самолета, на котором вылетит Ким Ир Сен. Оттуда он отправился на машине прямо в Бандунг.

Под палящими лучами тропического солнца Ким Чен Ир проехал 200 километров до Бандунга. Осмотрел место, где соберется Временное народное консультативное собрание Республики Индонезия, на котором должен присутствовать Ким Ир Сен, и маршрут осмотра города, после чего поехал в аэропорт, расположенный в окрестностях Бандунга, чтобы встретить там Ким Ир Сена.

Беззаветная преданность Ким Чен Ира Ким Ир Сену вызывала у Сукарно и сотрудников его охраны восхищение. Президент Сукарно с восхищением сказал, что Председатель Кабинета Министров КНДР Ким Ир Сен – великий человек, личность мирового масштаба, и «молодой командующий», постоянно находящийся рядом с ним, тоже, несомненно, великое лицо. Он спросил: какую официальную должность занимает «молодой командующий»?

Ким Ир Сен со смехом ответил: он – старший адъютант, отвечающий за мою безопасность. Ему даже я повинуюсь.

Когда программа пребывания в Бандунге была завершена и Ким Ир Сен отправился через крутые горные гряды и ущелья в Богор, и тогда Ким Чен Ир, как «вперед смотрящий», ехал в первой машине кортежа.

18 апреля он целый день помогал Ким Ир Сену в его внешнеполитической работе, а в два часа ночи провел работу с журналистами и, оберегая спокойствие Ким Ир Сена, встретил приход нового дня в саду перед зданием резиденции для гостей.

В тишине южной ночи, медленно прохаживаясь с одним из сотрудников по садовой дорожке, он сказал:

– ... Заботу о благополучии вождя я считаю своей обязанностью. Как и моя мать, я стану крепостной стеной и щитом, охраняющими его благополучие.

Он говорил, что если дело касается его покоя и безопасности, то он готов провести хоть сто ночей без сна.

Собеседник выразил беспокойство по поводу того, что Ким Чен Ир и эту ночь проводит без сна, на что Ким Чен Ир проникновенно ответил:

– Я уже привык к ночам без сна. Когда встречаю новый день, охраняя благополучие Ким Ир Сена, настроение бывает очень хорошее, чувствую прилив новых сил. Трудно объяснить такое бодрое настроение, которое ощущаешь, встречая утреннюю зарю на раннем рассвете.

С глубоким чувством преданности Ким Ир Сену, Ким Чен Ир вложил всю душу в подготовку празднования 53-летия Ким Ир Сена. Он руководствовался одним горячим желанием – обеспечить достойное застолье по случаю дня рождения вождя, хотя этот праздник пришлось встречать в далекой от Родины экваториальной стране.

В канун дня рождения Ким Ир Сена, 14 апреля, Ким Чен Ир сказал сопровождающим лицам и работникам посольства КНДР, что необходимо достойно отметить день рождения Ким Ир Сена и что на праздничном столе должно быть любимое блюдо вождя – корейское куксу.

Утром 15 апреля сотрудники посольства и сопровождающие лица сердечно поздравили Ким Ир Сена с днем рождения и преподнесли ему корзину цветов.

Президент Республики Индонезия Сукарно прислал Ким Ир Сену свои подарки – корзину цветов с фруктами, а также огромный торт и статуэтку. Он нанес юбиляру визит, поздравил его, пожелав здоровья. Различные политические партии, общественные организации и представители различных слоев населения Индонезии также прислали поздравительные телеграммы, корзины цветов и подарки. Правительство Республики Индонезия и Комитет по присвоению ученых степеней и ученых званий Университета Индонезии совместным решением присвоили Ким Ир Сену почетное звание доктора технических наук.

Вместе с сопровождающими Ким Чен Ир в тот день отправился в корейское посольство в Индонезии, которое находилось недалеко от столичной Площади независимости. С самого утра там кипела подготовка к празднику.

Ким Чен Ир в сопровождении сотрудника посольства через приемную и кухню посольства вошел в зал заседаний, где намечалось устроить банкет. Там он дал советы, как расположить банкетные столы, какого цвета и какой высоты должен быть стул Ким Ир Сена. Затем он вышел в сад и обсудил с членами корейской колонии в Джакарте ход подготовки банкета.

Непринужденно беседуя с женами сотрудников посольства, которые готовили куксу, Ким Чен Ир заметил:

– Издавна говорят, что вкус еды зависит не от качества продуктов, а от мастерства хозяйки, которая готовит ее. Так давайте проявим сегодня максимум кулинарного мастерства и сердечности. Думаю, ни с какой изысканной пищей в мире не сравнить куксу, которое вы готовите для обеда вождя.

Прошло время и подготовка банкета подошла к концу. Ким Чен Ир подробно объяснил работникам посольства, как следует встретить и проводить Ким Ир Сена.

Когда в 11 часов утра вождь прибыл в посольство, его встретили ликующие возгласы. Начался банкет. Была поздравительная речь в честь 53-летия Ким Ир Сена, затем все подняли бокалы за его здоровье.

А самому Ким Ир Сену преподнесли бокал с водкой, которую предусмотрительно захватил Ким Чен Ир с Родины.

Оглядывая праздничный стол, юбиляр сказал, что его накрыли лучше, чем на Родине. Хотя все происходило на чужбине, но все любимые деликатесы Родины были на столе. Когда же подали аппетитное и соблазнительное на вид «пхеньянское куксу в холодном бульоне», он был просто восхищен:

– В чужих краях вижу «пхеньянское холодное куксу»! Кто это придумал? – спросил он.

Сотрудник, сидевший рядом, ответил, что это дело рук Ким Чен Ира, но самого Ким Чен Ира в этот момент за столом не оказалось. Следя за ходом банкета, он вышел из зала на кухню и еще не успел вернуться.

Ким Ир Сен сказал, что пригласил бы сюда президента Сукарно, если бы заранее знал, что в посольстве готовят такой прекрасный банкет. По окончании застолья Ким Ир Сен, очень довольный проис-

шедшим, сказал, что куксу было приготовлено отменно, было очень вкусным и ел он его с большим аппетитом.

Покидая посольство, Ким Чен Ир отозвался о банкете с похвалой:

– Вождь остался очень доволен. И поскольку доволен он, очень рад и я. Сотрудники посольства потрудились на славу и хорошо встретили Ким Ир Сена. А кушанья были приготовлены просто мастерски.

В поездке в Индонезию.

ГЛАВА IX

ПАРАЛЛЕЛЬНО ВЕСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ОБОРОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

1. ЗА КРУТОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Параллельное ведение экономического и оборонного строительства было обязательным требованием срыва агрессивных поджигательских происков империалистов и успешного строительства социализма. В пользу этого говорили серьезные уроки международного коммунистического движения в начале 60-х годов.

Проанализировав сложившееся положение и требования развития революции, Ким Ир Сен созвал в декабре 1962 года V Пленум ЦК партии четвертого созыва. На нем он выдвинул лозунг «**В одной руке – винтовка, в другой – серп и молот**!» и обосновал курс на одновременное ведение экономического и оборонного строительства. Он сделал главный упор на повышение идейно-политической подготовки армии и народа, активно проводил работу по осуществлению на практике самобытной военной линии партии и укреплению тыла. На партийной конференции, состоявшейся в октябре 1966 года, был предпринят ряд мер для последовательного претворения в жизнь стратегической линии партии.

В конце июня – в начале июля 1967 года проходил XVI Пленум ЦК партии четвертого созыва, на котором Ким Ир Сен наметил меры для достижения нового крутого революционного подъема в претворении в жизнь этой линии.

Проводя в жизнь новый курс Ким Ир Сена, Ким Чен Ир обратил

первоочередное внимание на пробуждение сознательности народных масс. Главной помехой в этом деле являлись вредные последствия действий буржуазных элементов и ревизионистов в области экономики. Ревизионисты и другие антипартийные элементы, тайком проповедуя ревизионистскую экономическую теорию, распространяли ее в разных отраслях народного хозяйства. В соответствии с ней первостепенное значение придавалось материальному стимулированию производительности труда, возводилось в абсолют значение пропорциональности в социалистическом строительстве. Они предлагали ввести так называемые «временные денежные знаки», поощряя тем самым эгоизм среди людей, и вообще всячески препятствовали наращиванию темпов экономического развития.

13 июня 1967 года Ким Чен Ир провел беседу с работниками отдела науки и просвещения ЦК Трудовой партии Кореи. В ней он дал научно обоснованные ответы на важные, злободневные принципиальные вопросы строительства социализма, в том числе о соотношении морально-политического и материального стимулирования производительности труда, о темпах и пропорциях экономического развития.

В то время в научных кругах в вопросе соотношения морально-политического и материального стимулирования в социалистическом обществе противостояли друг другу в основном две концепции. Первая – преувеличение значения материального стимулирования производительности труда и недооценка роли морально-политического стимулирования, другая – одностороннее подчеркивание морально-политического стимулирования с игнорированием значения материального поощрения. Обе концепции были некорректны и вредны как с теоретической точки зрения, так и с точки зрения практики.

Ким Чен Ир подчеркнул: если поставить вопрос, что является главным, что чему подчинять в соотношении морально-политического и материального стимулирования, то следовало бы ответить, что главное стимулирование – морально-политическое, которое следует подкреплять материальным.

В этой беседе Ким Чен Ир коснулся также вопроса о темпах и пропорциях экономического развития.

В настоящее время, отметил он, некоторые экономисты социалистических стран высказываются за то, что в развитии экономики пропорциональность важнее темпов и что надо регулировать темпы в соответствии с пропорциональностью. Он сказал, в частности:

«**Во взаимоотношении темпов и пропорций экономического развития мы должны отдавать приоритет темпам и брать их за основу**».

Экономика может развиваться высокими темпами лишь на основе обеспечения правильной пропорциональности. Однако обеспечение последней не является самоцелью, оно – условие обеспечения высоких темпов экономического развития.

В этом первопричина того, что Ким Чен Ир постоянно придает первостепенное значение темпам. При разработке народнохозяйственных планов, считает он, следует обращать главное внимание на темпы и лишь потом устанавливать пропорции, соответствующие этим темпам, а темпы определять высокие, соответствующие уровню требований партийной политики, и обеспечивать в соответствии с этим правильные и эффективные пропорции. Такова суть неизменной позиции Ким Чен Ира.

Доказав несостоятельность оппортунистической экономической теории, Ким Чен Ир сделал все, чтобы выкорчевать ее из обихода и из сознания наших экономистов и последовательно претворять в жизнь Тэанскую систему работы, созданную Ким Ир Сеном.

Только в одном 1967 году Ким Чен Ир неоднократно подвергал критике то, что некоторым из руководящих работников лень поддерживать революционный энтузиазм рабочего класса, как того требует Тэанская система работы, и строго предупредил, что ревизионизм в области экономики возник именно среди работников верхнего эшелона, а не в низших звеньях и что это они навязали его заводам и другим предприятиям. Он остановился на необходимости всем хозяйственным руководителям – от центральных ведомств до производственных предприятий – отчетливо уяснить сущность и достоинства Тэанской системы работы и неустанно заниматься правильным претворением ее в жизнь. Только тогда можно будет предотвратить проникновение ревизионизма в сферу управления

хозяйством и последовательно отстаивать и внедрять в жизнь Тэанскую систему работы, добиваться непрерывного подъема в социалистическом экономическом строительстве.

На совещании работников экономики, состоявшемся в октябре 1967 года, и в ряде других случаев Ким Чен Ир подчеркивал необходимость содержательно вести борьбу за преодоление ревизионистской экономической теории путем ее критики, организовал проверку и инструктаж в ряде подразделений и предприятий, которые оказались под сильным влиянием ревизионистских элементов, таких, как металлургический завод Хванхэ.

Ким Чен Ир предложил инициативно вести среди масс идейно-воспитательную работу, призывая трудящихся к новому большому революционному подъему.

Вскоре после XVI Пленума ЦК ТПК четвертого созыва, в начале июля 1967 года, у Ким Чен Ира состоялась беседа с работниками отдела пропаганды и агитации ЦК партии. В своей беседе **«Об усилении идеологической пропаганды в целях революционного подъема в экономическом и оборонном строительстве»** он определил направления идеологической работы с тем, чтобы поднять весь народ на новый большой подъем в экономике.

В ней он призвал проявлять высокий революционный дух опоры на собственные силы, наращивать производство и ввести при этом жесткий режим экономии, ускорить техническую революцию и активизировать движение бригад Чхоллима, вести борьбу с пассивностью и консерватизмом в едином процессе ликвидации последствий идейного яда, привнесенного антипартийными элементами, ревизионистами.

Большое значение Ким Чен Ир придает печати и другим средствам информации. Он дает задание готовить и публиковать больше статей и других материалов, созвучных политическим планам и требованиям партии и отличающихся действенным агитационным характером, в том числе передовых статей партийного органа, широко пропагандировать в печати и по радио успехи героического труда народа, который, дружно откликаясь на призыв партии и вождя, творит все новые чудеса на трудовом фронте.

С повышением сознательности народных масс на всех фронтах социалистического хозяйственного строительства рождались новые и новые примеры таких чудес.

Ким Чен Ир стремится развивать во всех областях движение бригад Чхоллима, ликвидировать в этом процессе пассивность и консерватизм и побуждать трудящихся к проявлению коллективного новаторства.

Движение бригад Чхоллима, возникшее по инициативе Ким Ир Сена, получило широкое распространение с конца 50-х годов прошлого столетия, оно принесло немало новаторских успехов во всех областях социалистического строительства. Однако антипартийные элементы – ревизионисты под предлогом необходимости подстегивать отстающих в движении бригад Чхоллима придумали нечто под названием «церемония вручения черепахи». Чугунную фигурку черепахи присуждали производственным подразделениям, оказавшимся в хвосте в социалистическом соревновании. Ее принесли на палке и положили у входа в отстающий цех или бригаду. Они навязали подобную комедию некоторым заводам и фабрикам, что было открытым надругательством над движением бригад Чхоллима.

Именно в такое время, в июле 1967 года, вместе с Ким Ир Сеном Ким Чен Ир отправился к рабочим Кансонского сталелитейного завода. Там он с новой остротой осознал, насколько прав был Ким Ир Сен, указав на XVI Пленуме ЦК партии четвертого созыва на необходимость усиливать борьбу с идейными перекосами пассивных элементов и консерваторов для того, чтобы обеспечить великое шествие Чхоллима и добиться нового великого революционного подъема во всех областях строительства социализма. Он сказал:

«**Надо, чтобы Кансонский сталелитейный завод решительно увеличил производство стали, разжег снова мощное пламя великого революционного подъема, как того желает вождь. А для этого требуется вести бескомпромиссную борьбу с консерваторами и пассивными элементами**».

Как сказал Ким Чен Ир руководителям завода, Ким Ир Сен приезжал к ним на завод, чтобы снова поставить рабочий класс Кансона в пример всей стране в борьбе за революционный подъем.

Надеюсь, сказал он, что вы опередите всех своими стремительными темпами роста производства, продолжите славные традиции и не уроните честь передовиков движения бригад Чхоллима.

II Всереспубликанский слет передовиков движения бригад Чхоллима (май 1968 г.) стал новым стимулом для еще более широкого распространения этого движения, пламя которого охватило всю страну. В ходе этого движения были ликвидированы консерватизм, пассивность и боязнь техники, были достигнуты коллективные новаторские успехи в производстве.

Ким Чен Ир поддерживал и поощрял новаторов, вдохновлял народные массы на новые трудовые свершения, постоянно находясь в их гуще.

В один из жарких августовских дней 1967 года он посетил Рёнсонский машиностроительный завод. За два месяца до этого, в середине июня, рабочие встречали на своем заводе Ким Ир Сена и удостоились заслужить его доверие. Будьте, говорил он тогда, в первых рядах борьбы за новый революционный подъем. Покажите свои способности, освоив выпуск 6000-тонного пресса, который имеет очень важное значение для экономического и оборонного строительства.

Никогда еще на этом заводе не изготовляли ничего подобного этому гигантскому прессу.

Побывав на разных участках завода, Ким Чен Ир ознакомился с ходом работ над прессом. Любуясь 3000-тонным прессом в действии, он сказал:

«**Рабочие Рёнсонского машиностроительного завода просто герои, которые сделали карусельный станок с планшайбой в 8 метров и 3000-тонный пресс. У них силы и способности.**

Вождь верит вам, рабочему коллективу Рёнсонского машиностроительного завода, часто поручает вам самые трудные задачи, – вдохновлял он. **– Желаю вам как можно скорее выпустить 6000-тонный пресс и обрадовать вождя этим новым успехом»**.

Затем он заглянул в цех крупных машин, где задержался у 8-метрового карусельного станка.

Каждый раз, когда смотрю на эту машину, сказал он, чувствую прилив сил. Ведь этот станок когда-то сделали вы, хотя у вас тогда не было ни

современного оборудования, ни резервов машин. Но смелости хватило, хотя брались за дело вы едва ли не голыми руками. А теперь у вас есть карусельный станок с планшайбой в 8 метров и 3000-тонный пресс. А раз так, то почему бы вам не изготовить и 6000-тонный пресс?

Рёнсонский машиностроительный завод, продолжал он, – крупнейшее в Корее предприятие по производству заводского оборудования, своего рода «завод заводов». Ему отводится ведущая роль в развитии отечественной промышленности в целом.

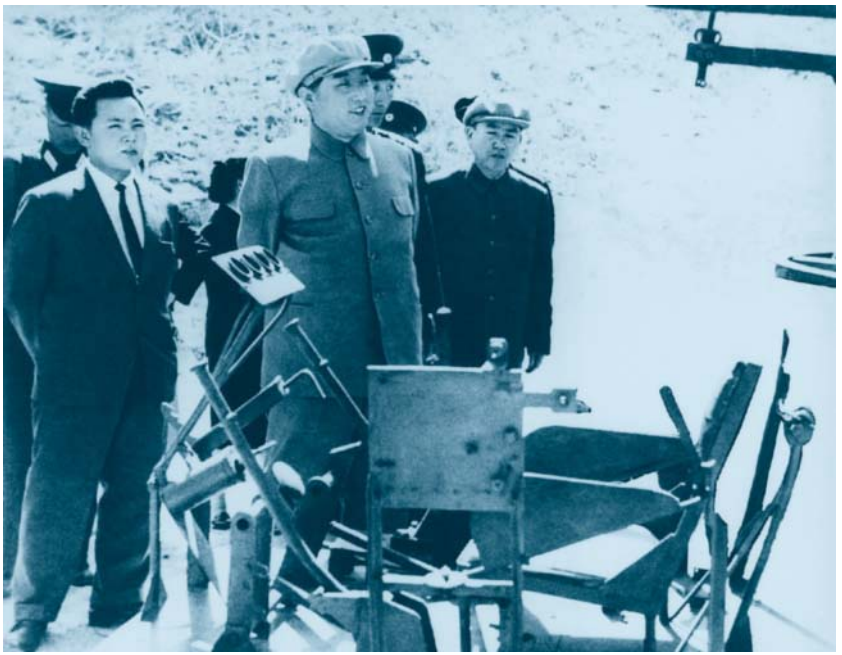
Здесь, в Рёнсоне, призвал он рабочих, разожгите пламя великого подъема и последовательно претворяйте в жизнь указания Ким Ир Сена, данные вам на заводе.

Проявляя революционный дух опоры на собственные силы, заводчане единодушно поднялись на трудовую вахту с решимостью сдать 6000-тонный пресс раньше срока.

Затем Ким Чен Ир посетил Хыннамский туковый завод, призвав коллектив рабочих и инженеров претворить в жизнь указания Ким Ир Сена о расширении мощностей по производству аммония путем газификации антрацита.

В описываемый период Ким Чен Ир многократно выезжал в районы страны, руководя на местах работой Синпхоского и Хонвонского рыбпромхозов, Хамхынского камвольного комбината, Хамхынской фабрики школьных принадлежностей, Хамхынского завода инвалидов войны по производству пластмассовых изделий, Пхунненского рудника, Кусонского станкостроительного завода, Кусонской текстильной фабрики, Мангендэской птицефермы, Пхеньянской кокономотальной фабрики, Пхеньянской текстильной фабрики, металлургического завода Хванхэ, Пхеньянской ТЭЦ, Тэанского электромеханического завода, Кванпхоской утководческой фермы и многих других промышленных и аграрных предприятий страны.

И вот рабочий коллектив Рёнсона творил чудеса: досрочно, к дню основания ТПК (10 октября), выполнил годовой план за 1967 год и выпустил 6000-тонный пресс в сентябре следующего года, затратив на его изготовление всего один год. Рабочие Кансона дали стране количество проката, в 7,5 раза превышающее номинальную мощность



Вместе с Ким Ир Сеном при инспекции одного из подразделений КНА (первый слева в первом ряду**).**

блюминга, на котором они в период великого подъема движения Чхоллима[21] прокатали 120 тысяч тонн стального проката. В 1968 году горняки Комдока перевыполнили на 25 процентов план добычи руды, увеличенный на 39 процентов по сравнению с предыдущим годом. Строители Пхеньяна всего за какие-то три месяца возвели столько многоэтажных благоустроенных домов, сколько было построено «пхеньянскими темпами» за весь 1958 год, создав тем самым «новые пхеньянские темпы».

В 1967 году валовой объем промышленной продукции возрос в стране на 17 процентов по сравнению с предыдущим годом. Труженики сельского хозяйства, преодолев невиданные доселе жестокие засухи и наводнения, увеличили на тех же пахотных площадях урожай зерновых на 16 процентов.

Ким Чен Ир энергично руководил не только экономическим, но и оборонным строительством, добившись и там нового великого революционного подъема.

КНДР превратилась в социалистическое индустриальное государство, независимое в политике, самостоятельное в экономике, способное на самооборону страны. Со стороны могучих самостоятельных оборонных сил строительство социализма получило надежную гарантию.

2. СРАЖАТЬСЯ С ВРАГОМ ПО ПРИНЦИПУ «ОДИН ПРОТИВ СТА»

Всемерное укрепление Народной Армии и усовершенствование ее боевой подготовки, приведение ее в полную готовность к защите социалистической Родины – это первейшее из всех государственных дел, особенно для КНДР, которая постоянно находится в непосредственном противостоянии с американским империализмом и которой постоянно грозят непрерывные попытки врагов развязывать войну.

Во второй половине 60-х годов положение на Корейском полуострове крайне обострилось в силу новых непрекращающихся поджигательских происков американских империалистов.

В сложившейся обстановке Ким Чен Ир счел нужным укреплять Народную Армию в идейно-политическом и военно-техническом отношении в соответствии с выдвинутым Ким Ир Сеном лозунгом воевать по принципу **«один против ста»** и тратил большие силы на эту работу.

В середине января 1969 года Ким Чен Ир отметил, что главное в идейно-политическом укреплении Народной Армии – последовательное внедрение в ее рядах единой идейной системы партии, для чего необходимо прежде всего надежно вооружить всех воинов революционными идеями партии.

Он создал в вооруженных силах стройную систему своевременного доведения до личного состава указаний Ким Ир Сена и политики партии, усиливал воспитание воинов в духе политики партии, на революционных традициях, классовое воспитание и воспитание в духе социалистического патриотизма, ведя одновременно борьбу с буржуазной идеологией, ревизионизмом, низкопоклонством, догматизмом и всякими другими враждебными и сомнительными идеями и идейками.

Политическая работа в Народной Армии оживилась, обрела новую динамику.

Такой была общая ситуация в июне 1969 года, когда у Ким Чен Ира произошла встреча с одним из работников Главного политического управления КНА. На встрече он указал: утверждение в Народной Армии единой идейной системы партии -– принципиальное требование строительства революционных вооруженных сил, основной залог превращения Народной Армии в мощную, непобедимую армию, не пасующую перед любыми трудностями и лишениями. И задача эта возложена на отдел пропаганды и агитации Главного политического управления. От его работы зависит, сможет ли Народная Армия выполнять во всей полноте свою миссию и долг как армия ТПК, пойдет ли военное строительство по замыслу Ким Ир Сена. Особый акцент он делает на то, что отдел пропаганды и агитации Главного политического управления КНА должен решительно улучшить, усилить идейно-воспитательную работу по утверждению единой идейной системы партии.

Далее он останавливается на необходимости эффективнее вести воспитание воинов на заслугах Ким Ир Сена в деле руководства

военным строительством, сделав это воспитание мощным средством укрепления Народной Армии как непобедимых революционных вооруженных сил, и излагает пути осуществления этой задачи.

Он объясняет: надо активно организовать в целях воспитания воинов экскурсии по местам революционной и боевой славы, в частности в горах Пэкту, экскурсии по местам историко-революционной славы, посещения Музея победы в Отечественной освободительной войне, воспитывать воинов в духе истории революционной деятельности Ким Ир Сена, связанной с его руководством воинскими частями КНА на местах, более глубоко, как в историческом, так и в теоретическом аспекте, обобщать и систематизировать заслуги Ким Ир Сена в руководстве военным строительством.

Особое внимание Ким Чен Ир обращает на благоустройство мест историко-революционной славы, связанных с революционными заслугами Ким Ир Сена в укреплении и развитии КНА, на усиление воспитания воинов с использованием этих мест.

По его предложению в пункте, где в период Отечественной освободительной войны находилась Ставка Верховного главнокомандования, был создан музей историко-революционной славы. Он прислал туда маршальскую форму, которую носил в те дни Ким Ир Сен, и другие исторические реликвии. В июле 1971 года, спустя два месяца после открытия этого музея, он посетил это памятное место и объяснил, как следует благоустраивать места историко-революционной славы и эффективно использовать их в работе по воспитанию людей.

Он призывает повышать роль корпуса политработников КНА и вести идейно-воспитательную работу живо и доступно, на примерах борьбы антияпонских партизан.

Он, глубже всех оценивший роль в армии замполитов рот, в марте 1968 года встречается с одним из них, долго беседует с ним о том, как следует содержательно вести среди воинов политическую работу, следуя примеру политруков антияпонской партизанской армии.

Политработнику, говорит он, нельзя рассматривать проблемы поверхностно. Ему надо уметь разобраться в делах детально, анатомически, вести политическую работу эффективно, без церемоний и

шаблона. Предположим, приводит он пример, в зимних условиях идет подготовка к артиллерийской стрельбе. Один боец работает с орудием голыми руками, без рукавиц. В таком случае политработнику надо подумать не только о том, что у солдата зябнут руки, а надо уметь читать мысли артиллериста, который решил снять рукавицы во время подготовки. Ведь он терпеливо переносит холод, чтобы все движения были точными и ловкими

И вот во время перекура замполит роты сядет рядом и непринужденно побеседует с солдатом. К примеру, спросит: «Скажи, зачем ты снял рукавицы в такой мороз? Не замерзли у тебя руки?» Потом обратится к отдыхающим солдатам: «Конечно, не очень здорово, что этот товарищ снял рукавицы в такую стужу. Но он сделал это для того, чтобы добиться большего успеха в боевой подготовке, не обращая внимания, что руки зябнут. Энтузиазм и честность солдата нам очень дороги». Так он оценивает перед другими поведение бойца. А тогда и другие солдаты задумаются. Те, кто формально относился к боевой подготовке, будут испытывать угрызения совести. Вот почему замполит роты не должен упускать подобный шанс. Найдешь дорогу к сердцу солдат – и разъяснительная работа даст свой результат, все воины станут добросовестно участвовать в боевой подготовке. Ким Чен Ир продолжал:

«Вот так живо на основе конкретных фактов должна вестись политическая работа, не ограничиваясь временем и местом. Такая содержательная политработа, проводимая непринужденно и содержательно, без шаблонности, имеет несравненно большую силу воздействия, чем десятки- и стократное повторение избитых фраз общего характера или скучная речь».

Как сказал в тот день Ким Чен Ир, чтобы вести политическую работу, следуя примеру политруков антияпонского партизанского отряда, заместитель командира по политчасти должен быть зрелым и опытным в стиле работы, ему должны быть присущи такие качества, как скромность, простота, оптимизм, искренность, революционное товарищество.

Ким Чен Ир говорил о важности идеологического воздействия на

народноармейцев с помощью произведений литературы и искусства.

Он помогает укомплектовать творческие коллективы в армии опытными и способными деятелями литературы и искусства, чтобы больше создавалось и публиковалось литературно-художественных произведений, отличающихся высоким идейным и художественным уровнем и вдохновляющих народноармейцев на верную службу и ратные подвиги.

Он сам руководит созданием революционной оперы «Верная дочь партии»[22], ориентируя ее на воспитательное воздействие на воинов.

В результате идейно-воспитательная работа в КНА идет на подъем, растут и крепнут надежные боевые когорты, готовые грудью защищать партию и вождя.

Ким Чен Ир работает над повышением военно-технической мощи КНА путем усиления военного обучения и боевой подготовки. Только в апреле – мае 1966 года он трижды посещает Объединенное военное училище имени Кан Гона, играющее одну из первых ролей в подготовке армейских командиров, рекомендует поднять качество обучения на новую ступень, как можно скорее распространять опыт училища по обучению и управлению войсками в другие военные училища разных ступеней и по всей армии.

В феврале 1973 года он посетил Военную академию имени Ким Ир Сена.

На встрече с личным составом он подчеркивает необходимость улучшения преподавания оперативно-тактической подготовки.

«**Надо вести оперативно-тактическое обучение с главным упором на глубокое знание самобытных, корейских приемов ведения боевых действий, чтобы выработать у слушателей навыки умелого командования в современной войне**, – сказал он. – **Получив такую подготовку, они станут способными военными командирами, которые примут активное участие в общей подготовке Народной Армии к боевым действиям**».

Он говорил, что основными учебниками для изучения военной мысли Ким Ир Сена и созданных им приемов боя являются его труды и указания по военным вопросам, и подчеркнул необходимость систематического всестороннего и глубокого изучения преподавателями и

слушателями этих трудов и указаний. Далее он поставил задачу улучшить оснащенность академии как комплексной базы по подготовке военных кадров и предложил переименовать ее как Общевойсковую военную академию имени Ким Ир Сена.

Под руководством Ким Чен Ира обучение в военных учебных заведениях страны стало вестись с постоянной и последовательной опорой на принципы чучхе, из стен этих заведений вышло большое количество способных командиров, вооруженных единой идейной системой партии и знаниями самобытных приемов ведения боя. В целом, таким образом, процесс превращения всей армии в кадровую значительно ускорился.

Ким Чен Ир добивался дальнейшего укрепления боевой подготовки воинов во всех воинских подразделениях, которые он без устали инспектировал одно за другим.

Как-то в июне 1966 года он посетил одно из подразделений береговой артиллерии на западном побережье. На встрече с командиром части, осведомившись о расположении подразделений и их боевых задачах, он сказал командирам, что для выполнения задач, стоящих перед подразделением, необходимо, кроме воспитательной работы, усилить боевую подготовку воинов. Надо готовить их к меткой стрельбе с тем, чтобы они могли потопить вражеский корабль первым же снарядом.

Он обратил внимание на отсутствие в боевой подготовке в воинских частях и подразделениях строгой дисциплины, особо подчеркнул необходимость неукоснительно выполнять планы боевой подготовки и устранять проявления формализма и упрощенчества в боевых подготовках.

Ким Чен Ир также придавал большое значение повышению боеготовности видов вооруженных сил и родов войск и войск технической службы.

В конце августа 1973 года он побывал в военно-морской части на восточном побережье. Несмотря на ненастные погоды и высокие морские волны, он на торпедном катере прошел в море, давая в пути ценные советы морякам. Узнав, что моряки, беспокоясь о его

состоянии, не увеличивают скорость катера, он сказал, что боевую подготовку надо вести как на настоящей войне, смело, на максимальной скорости идти вперед, чтобы настичь и разгромить врага. И добавил, что главное внимание надо обращать на использование созданных Ким Ир Сеном самобытных приемов боя применительно к морским условиям.

Учения торпедных катеров, продолжал он, можно сказать, командные учения, поэтому командиры катеров должны быть мастерами своего дела, владеющими умелой тактикой и искусством меткой торпедной атаки, а торпедисты – отличаться высоким боевым духом, смелостью и мужеством.

В этот день он в течение длительного времени руководил учениями моряков. К защите морей Родины, сказал он, следует интенсивно готовиться и обретать богатырскую силу, способность сражаться с врагом по принципу «один против ста». А одним лозунгом такой силы не приобретешь. Секрет богатырской силы – в усердных тренировках. Морякам надо тренироваться и еще раз тренироваться, дорожа каждой минутой. В армии на первом месте тренировка, на втором – тоже тренировка.

В октябре 1964 года, а затем в апреле 1968 года и в последующее время Ким Чен Ир неоднократно посещал авиационные части, разъяснял летчикам важность стоящих перед ними задач. Он говорил, что им обязательно следует быть готовыми к полетам и ночью, и в любых неблагоприятных погодных и иных условиях, а командирам – повышать уровень управления полетами и вместе с тем быть примером и в воздушной подготовке. Он вместе с летчиком участвовал в испытательном полете, принимал участие и в управлении полетами.

В мае 1965 года он побывал в танковой части, дислоцированной на самой передовой линии, за высоким и крутым перевалом Чхор, где руководил боевой подготовкой танкистов. В июле 1972 года он встретился с командиром одной из воинских частей, на которые возложена оборона западного побережья, обратил его внимание на необходимость усиления тренировки бойцов технической службы, в частности, связистов.

Ким Чен Ир добивается постоянной модернизации вооружения Народной Армии с опорой на собственную самостоятельную военную промышленность, призывает воинов развернуть массовое движение за техническое новаторство с революционным духом опоры на собственные силы с тем, чтобы увеличивать срок службы имеющегося оружия и боевой техники и улучшать их технические характеристики.

В апреле 1972 года на военном параде, посвященном 40-й годовщине Корейской Народно-революционной армии, было продемонстрировано современное вооружение – детище отечественной оборонной промышленности.

Под руководством Ким Чен Ира КНА еще более окрепла в идейно-политическом и военно-техническом отношении, превратилась в революционные вооруженные силы, готовые сражаться с врагом по принципу «один против ста». Это дало возможность своевременно срывать непрекращающиеся военные провокации империалистов США и надежно охранять социалистическую Родину и завоевания революции.

3. ВСЯ СТРАНА – НЕПРИСТУПНАЯ КРЕПОСТЬ

Ким Чен Ир обращает серьезное внимание на последовательное создание общенародной системы обороны в соответствии с требованиями современной войны, в которой фронт и тыл – единое целое, а военные действия ведутся одновременно в воздухе, на суше и на море.

23 января 1967 года Ким Чен Ир сказал соответствующим работникам, что в последнее время американские империалисты и правители Южной Кореи обостряют ситуацию вокруг инцидента с «сторожевым кораблем № 56»[23], и подчеркнул: мы должны быть в полной боевой готовности к немедленному отпору коварному и жестокому врагу, не забывая ни на минуту, что он в любое время может напасть на нас.

В мировой истории войн, продолжал Ким Чен Ир, немало случаев, когда страна, обладающая мощными вооруженными силами, не

будучи в постоянной мобилизационной готовности, рушилась в один прекрасный день, словно промокшая глинобитная стена, от внезапного удара. Он приводил пример Франции во второй мировой войне.

Но в противоположность этому, сказал Ким Чен Ир, мировая история войн приводит и немало случаев, когда армия и народ, сплотившись воедино, вели смертельные бои и побеждали сильных врагов. Тут один из участников беседы напомнил ему в качестве типичного примера Сталинградскую битву. Ким Чен Ир сказал ему: разумеется, это так, но при ближайшем рассмотрении следует упомянуть оборону Сяованцинской опорной партизанской базы под командованием Ким Ир Сена в период трудной антияпонской революционной борьбы.

Это была общенародная оборонительная битва, в которой партизаны и мирные жители, крепко сплотившись воедино, одержали победу, а японские захватчики нашли массовую гибель.

Он отметил:

«**Уроки древней и современной военной истории Востока и Запада показывают, что когда армия и народ в одном окопе сражаются с врагом не на жизнь, а на смерть, они могут победить любого сильного врага, а в противном случае им не избежать поражения.**

Современная война – это всеохватывающая война механизированных войск, в которой максимально используются все новейшие виды оружия, боевой техники и снаряжения. В ней не различимы фронт и тыл, боевые действия ведутся одновременно в воздухе, на земле и на море.

Так что нам надо укреплять не только Народную Армию, но и гражданские вооруженные силы, в том числе рабоче-крестьянское красное ополчение.

Эти гражданские силы наряду с армией образуют важную составную часть вооруженных сил».

Ким Чен Ир придает огромное значение укреплению гражданских вооруженных сил и совершенствованию их боеготовности.

Рабоче-крестьянское красное ополчение (РККО), созданное Ким Ир Сеном в 1959 году, – это нерегулярные революционные

вооруженные силы партии, унаследовавшие антияпонские революционные традиции. Это вооруженная организация для самообороны, состоящая из рабочих, крестьян и других трудящихся масс, которые непосредственно участвуют в социалистическом строительстве.

В начале февраля 1967 года, резко осудив перегибы, допущенные при формировании рядов РККО, Ким Чен Ир заявил, что формирование ополчения является не просто техническим делом, а серьезной политической проблемой, от решения которой зависит, осуществится или нет курс партии на вооружение всего народа. Он добавил:

«**Чтобы добиться вооружения всего народа, недостаточно просто дать каждому оружие. Самое главное – крепко сплотить весь народ вокруг партии и вождя, чтобы он дружно поднялся на борьбу с агрессорами, если те осмелятся посягнуть на нашу землю».**

По инициативе Ким Чен Ира в масштабе всей страны шло обследование реального состояния ополчения, были приняты меры по привлечению лиц, выведенных из состава РККО, к обучению. Большое число людей молодого и среднего возраста пополнило ряды РККО и взяло в руки оружие. В результате гражданские вооруженные силы быстро выросли и окрепли.

Уделяя серьезное внимание укреплению гражданских вооруженных сил, в том числе РККО, Ким Чен Ир преследовал высокую цель – поднять военно-технический уровень рабоче-крестьянских красных ополченцев до уровня народноармейцев, и направил огромную энергию на усиление боевой подготовки гражданских вооруженных сил, таких, как РККО и Красная молодая гвардия.

В один из дней марта 1967 года Ким Чен Ир посетил плац для строевой подготовки РККО, чтобы ознакомиться с подготовкой к военному параду РККО, который должен был состояться в Пхеньяне по случаю 1 мая, дня международной солидарности трудящихся. Наблюдая марш красных ополченцев, бодро шагавших по плацу в форме РККО, он остался весьма доволен. При виде этих бойцов, увлеченных подготовкой к параду, сказал он, испытываешь прилив новой силы. Они не уступают воинам, находящимся на действительной службе.

О большой важности укрепления РККО в деле вооружения всего

народа Ким Чен Ир говорил следующее:

«**Рабоче-крестьянское красное ополчение составляет основу гражданских вооруженных сил нашей страны и занимает важное место в общенародной и общегосударственной системе обороны. Впредь необходимо еще более усиливать военную подготовку в РККО и других гражданских вооруженных силах, привести их в полную боевую готовность, чтобы они в любое время были готовы к мобилизации**».

Ким Чен Ир сказал сопровождающему его работнику, что важно вести обучение членов РККО на основе тщательной организационной работы, регулярно, не причиняя ущерба производству, и что следует строить их жизнь – работу на производстве и боевую подготовку – по-революционному, по-боевому, согласно лозунгу партии **«В одной руке – винтовка, в другой – серп и молот!»,** следуя примеру людей, населявших партизанские опорные базы. Таким образом, рабоче-крестьянские красные ополченцы во всех областях и подразделениях, не прекращая работу на производстве и в строительстве, вели регулярную боевую подготовку, добились с ее помощью уровня регулярной армии в тактическом отношении, не говоря уже о строевой подготовке и меткой стрельбе.

Ким Чен Ир предложил улучшить оснащенность гражданских вооруженных сил оружием и содержать их в полной боевой готовности в соответствии с требованиями современной войны.

15 апреля 1969 года он встретился с работниками ЦК партии и киноискусства. Когда речь зашла о том, как был сбит американский шпионский самолет, он сказал:

«**Нам ни в коем случае нельзя сидеть, сложа руки и полагаясь на авось. Мы всегда должны быть в полной боеготовности, чтобы немедленно разбить врага независимо от того, откуда он нападает на нас – с суши, с моря или с воздуха.**

…

Находясь в полной боевой готовности, нам надо ответить на «возмездие» врага возмездием, на тотальную войну – тотальной войной».

Ким Чен Ир указал на необходимость оснастить РККО современными видами вооружения, чтобы его бойцы в случае войны могли сбивать вражеские самолеты, нарушившие воздушное пространство нашей страны, и одним ударом разгромить полчища нападающего врага.

Он обратил серьезное внимание и на ускоренный процесс превращения всей страны в крепость, добиваясь активного осуще-ствления поставленных задач.

Для Кореи с ее протяженной береговой линией закрыть брешь со стороны Восточного и Западного морей имеет наиболее важное значение для превращения всей страны в крепость.

Ким Чен Ир неоднократно инспектировал в то время районы восточного и западного побережьй, распоряжался укрепить оборонные позиции с учетом географических особенностей и рельефа местности. Осмотрел однажды одно из подразделений, имеющих важнейшее тактико-стратегическое значение в обороне западного побережья страны, пробудив в душах воинов-пограничников большую ответственность за оборону побережья Западного моря, дал задание надежно укрепить оборонные позиции и совершенствовать боеготовность. Побывал он и в воинских частях на восточном побережье, где ознакомился с состоянием позиций, приняв соответствующие меры для их укрепления и совершенствования.

Под его руководством вся страна была превращена в неприступную крепость. Это дало возможность во второй половине 60-х годов прошлого столетия срывать на каждом шагу непрекращающиеся агрессивные происки американских империалистов.

4. ПОЛКОВОДЧЕСКИЙ ТАЛАНТ И РЕШИТЕЛЬНОСТЬ

Полководческий талант и решительность Ким Чен Ира проявились как никогда во время инцидента с кораблем «Пуэбло».

23 января 1968 года военные корабли ВМС Корейской Народной Армии захватили американский вооруженный шпионский корабль «Пуэбло», без опознавательных знаков вторгшийся в территориальные

воды КНДР под Вонсан и занимавшийся шпионажем. Корабль «Пуэбло» был построен для ведения шпионажа против других стран и принадлежал к тихоокеанскому флоту ВМС США. Этот шпионский корабль в начале декабря 1967 года по заданию американского ЦРУ вторгся вглубь территориальных вод КНДР под видом «корабля изучения морской радиоволны». От командующего ВМС США в Японии у него были специальные задания – контролировать деятельность военно-морского флота КНА, подслушивать электронные сигналы КНА, собирать любые материалы, представляющие интерес в военном отношении. Задержание корабля «Пуэбло» было осуществлено в соответствии с правом нашей Республики на полный государственный суверенитет, это была самозащитная мера корейского народа и Народной Армии, дорожащих своим национальным достоинством и безопасностью страны.

В тот день, когда был задержан «Пуэбло», Ким Чен Ир получил из Генштаба КНА сообщение об этом. «**Здорово, очень здорово**! – похвалил он. – **Наши моряки – люди смелые. Это событие может стать мировой сенсацией. В истории еще не было случая, чтобы кто-то задержал вооруженный шпионский корабль американских империалистов, которые хвастают, что они «сильнейшие в мире». Такое возможно только в Корее**».

Узнав, что корабль «Пуэбло» задержан с поличным в Корейском Восточном море, американский президент Л. Джонсон тут же вызвал госсекретаря, министра обороны, председателя объединенного комитета начальников штабов и других высокопоставленных лиц и провел экстренное совещание. Он воспринял эту весть как позор, какого не бывало в истории США, и распорядился не гнушаться никакими средствами и методами, чтобы вернуть «Пуэбло». Американцы прибегли к излюбленным методам – принялись распускать ложные слухи, что корабль «Пуэбло» был задержан в открытом море, в нейтральных водах, пытаясь ввести в заблуждение мировое мнение. Но вместе с тем они привели американские оккупационные войска в Южной Корее, тихоокеанский флот и южнокорейскую армию в боевую готовность.

Создалась взрывоопасная обстановка, ситуация была на грани войны, а мир следил за происходящим у берегов Кореи с большой озабоченностью.

В такой обстановке Ким Чен Ир умело организовал гибкое информационное «сражение» с целью осуждения перед лицом всего мира агрессивных происков империалистов США.

Большое значение при этом имели его указание в адрес ответственного работника Главного политического управления КНА 24 января 1968 года и беседа с ответственным работником отдела пропаганды и агитации ЦК партии 28 января «**Об энергичном развертывании борьбы с врагом в средствах массовой информации**». В этих и других указаниях он подчеркивал, что СМИ являются одним из основных орудий борьбы с врагом в мирное время, пока не вспыхнет открытая война, навязанная им, что перед нашими газетами, информационным агентством и радио ставится задача – обрушить на врага мощный информационный огонь до тех пор, пока не будут полностью поставлены на колени империалисты США.

Согласно такому его плану сначала было опубликовано сообщение Центрального телеграфного агентства Кореи о «задержании нашим военно-морским флотом вооруженного шпионского корабля американских агрессивных войск, который вторгся вглубь территориальных вод северной части Кореи и совершил враждебные акты». Вслед за тем в газете «Нодон синмун» была помещена передовая статья под заголовком «Наглый разбой американских империалистов среди бела дня» вместе с фотоснимком командира корабля «Пуэбло», который пишет признание, и с письменными признаниями экипажа. Таким образом, на весь мир были преданы гласности факты о преступных акциях американской военщины. Встревоженные этим, империалисты США попытались протащить этот инцидент в ООН с целью оправдания своих преступных действий и использования ООН в качестве места закулисных переговоров, направленных против корейского народа.

В этой связи 27 января 1968 года правительство КНДР опубликовало заявление, в котором были разоблачены их преступные акции и цели развязанной ими военной шумихи и изложена наша

принципиальная позиция по этому поводу.

В заявлении указывалось, что героическая КНА и весь корейский народ находятся в полной боевой готовности, чтобы противостоять любым провокациям американских империалистов и их нападению, и они нанесут врагам сокрушительный удар, если те отважатся посягнуть на нашу страну. ООН, предупреждалось в заявлении, нельзя повторить позорную историю, когда империалисты США использовали эту организацию в качестве своего орудия в развязанной ими агрессивной войне против Кореи. Правительство КНДР, подчеркивалось в заявлении, категорически отвергает возможность обсуждения в Совете Безопасности ООН незаконного предложения американских империалистов, не признает любую резолюцию, сфабрикованную для оправдания агрессивных происков американских империалистов, и объявит ее недействительной.

Заявление правительства КНДР встретило активную поддержку и одобрение многих стран мира и Совет Безопасности ООН отклонил предложение американских империалистов.

С помощью СМИ были таким образом выведены на чистую воду преступления американских империалистов, совершавших разведывательные акции, и те оказались в тупике.

Тогда американские империалисты прибегли к угрозам и шантажу, пытаясь поставить на колени корейский народ. Их безрассудство дошло до того, что они созвали сессию Совета НАТО и совещание стран-участниц прошлой корейской войны и угрожали неким «обсуждением соответствующих мер». Распуская слухи о предстоящей «бомбардировке», о «возмездии» и «ультиматуме», они накалили обстановку, поставив ее на грань войны.

Мировая общественность склонялась к неизбежности новой войны в Корее. Напуганные угрозами и шантажом заокеанских империалистов, современные ревизионисты, боясь, как бы инцидент с «Пуэбло» не причинил им неприятности, изложили нам свое мнение – задержанный корабль с экипажем следует вернуть.

В то время Ким Ир Сен поинтересовался мнением Ким Чен Ира, что бы он на месте Верховного Главнокомандующего КНА сделал с

кораблем «Пуэбло», какое бы он принял решение?

Ким Чен Ир был тверд:

«**Уважаемый вождь, я решил не отпускать экипаж корабля «Пуэбло», пока американцы не уступят и не признают свою вину. А что касается самого корабля, то он останется у нас как трофей, даже если они принесут извинения. Американский вооруженный шпионский корабль, задержанный нашей Народной Армией, будет стоять у нас на вечной стоянке как память об этом событии, его мы будем показывать нашим потомкам и скажем, что это тот самый шпионский корабль, который мы захватили у американцев**».

Ким Ир Сен остался очень доволен твердой волей и решимостью Ким Чен Ира.

8 февраля 1968 года была оглашена решительная позиция правительства КНДР в связи с инцидентом с кораблем «Пуэбло».

«**Если американские империалисты**, – сказал Ким Ир Сен, – **не откажутся от своих попыток решить этот вопрос путем мобилизации вооруженных сил, действуя лишь путем угрозы и шантажа, то они из этого ничего не получат. А если и получат, то только трупы и погибель».**

Мы не хотим войны, но и отнюдь не боимся ее. Наш народ и Народная Армия ответят на «возмездие» империалистов США возмездием, на их тотальную войну – тотальной войной».

В это тревожное время Ким Чен Ир не раз демонстрировал свое беспримерное мужество и спокойствие. 7 февраля, несмотря на то, что американцы без устали шумели о «возмездии» и «ультиматуме», он приехал в Пхеньянский Большой театр, где наблюдал за репетицией музыкально-хореографической поэмы «Песня о преданности вождю», созданной Ансамблем песни и танца КНА, а в середине февраля благодаря его работе в назначенный день открылся Всереспубликанский слет работников сельского хозяйства. Через несколько дней он уже был в селе Сансо уезда Анчжу, где подчеркнул необходимость построить новую современную школу и обеспечить ее необходимым инвентарем. А то в другой день он просматривал модели женской одежды и посоветовал работникам:

это одежда для корейских женщин, значит, надо изготовлять ее по модельным фасонам.

Вместе с тем он вызвал работников соответствующего ведомства и изложил им направления их дипломатической деятельности в связи с инцидентом с кораблем «Пуэбло».

«США надо бы лучше знать Корею, – сказал Ким Чен Ир. **– Их трагедия в том, что они пока еще не имеют истинного представления о нас и нашей стране**.

Нынче американцы кичливо отправились в вояж в нашу страну, но спокойно возвратиться домой они смогут, лишь признав перед народами нашей страны и всего мира свои враждебные разведывательные акции и представив нам соответствующий документ об этом. К нам они пришли по своей воле, но вернуться по своей воле мы им не дадим ни в коем случае.

Янки – народ коварный. Они могут пойти на безрассудную авантюру. Однако сейчас они похожи на зверька – воришку, попавшего в силок, и им волей-неволей придется опуститься на колени перед нашим народом и просить извинения, то есть расписаться в своей капитуляции…

Пусть люди мира увидят, как мы получаем от янки документ о капитуляции».

Несгибаемая воля и твердость Ким Чен Ира вселили в сердца корейского народа, всех командиров и бойцов Народной Армии уверенность в победе.

Одна зарубежная газета писала в те дни:

«Пхеньян сейчас выглядит романтично и оптимистично. В центре внимания всей страны торжественно открылись здесь спартакиада и художественный фестиваль. Делегаты-крестьяне съезжаются в Пхеньян, чтобы участвовать в сельскохозяйственном слете, где будет обсуждаться ход сельскохозяйственных работ в нынешнем году.

«Сможет ли Вашингтон поставить Пхеньян на колени?»

Этот вопрос мы задали сотне человек разных политических взглядов. Все, как один, ответили: «Война уже закончилась. Пхеньян одержал победу».

В конце марта США были вынуждены вывести свой атомный авианосец и другие военные корабли, вошедшие в Восточное и Южное моря Кореи, часть вооруженных сил, занимавшую передовые позиции, и часть боевых самолетов ВВС США.

23 декабря 1968 года в Пханмунчжоме представитель США наконец-то поставил подписи под извинительным актом. В этом акте они признались в незаконном вторжении шпионского корабля «Пуэбло». В документе говорилось: «…США несут полную ответственность за то, что американский корабль вторгся в территориальные воды КНДР и проводил серьезную разведывательную деятельность против КНДР, и торжественно приносят извинения за это и дают твердую гарантию, что впредь никакой американский военный корабль больше не вторгнется в территориальные воды КНДР».

В этот же день захваченные с поличными шпионы с корабля «Пуэбло» через мост Сачхон, где проходит военно-демаркационная линия, были выдворены за пределы КНДР.

Народы мира не скупились на одобрительные отзывы, говоря, что Корея – страна-герой, что она не раз покрывала империалистов США позором, нанося им поражение за поражением.

С течением времени по замыслу Ким Чен Ира корабль «Пуэбло» в целях антиамериканского воспитания людей был выставлен в качестве вещественного доказательства на том месте, где более 100 лет тому назад американское агрессивное судно «Генерал Шерман» вторглось в реку Тэдон и было сожжено.

Инцидент с кораблем «Пуэбло» означал для империалистов США позорное поражение перед лицом всего мира. Однако вместо того, чтобы извлечь из него урок, они продолжали агрессивные действия против КНДР. В 1969 году их крупный шпионский самолет «ЕС – 121» дважды вторгался в воздушное пространство КНДР с целью шпионажа.

В этой связи Ким Чен Ир решительно изобличил американских империалистов в том, что они, пустив в ход крупный самолет-шпион, совершили наглую враждебную акцию, и распорядился: если вражеский шпионский самолет снова вторгнется в воздушное пространство Республики, то следует немедленно поднять наши самолеты и сбить его.

Ким Чен Ир подчеркнул необходимость нанести новый сокрушительный удар по американским агрессорам, потерпевшим серьезное поражение в инциденте с кораблем «Пуэбло», на этот раз в воздухе и тем самым показать всему миру, что мы не занимаемся пустословием и ответим на «возмездие» возмездием, на тотальную войну – тотальной войной.

15 апреля 1969 года около 13 часов 50 минут летчики ВВС КНА сбили американский шпионский самолет «ЕС – 121», который, незаконно вторгшись в воздушное пространство КНДР, совершал разведывательные действия.

А в середине августа того же года воины Народной Армии, находившиеся в полной боевой готовности, сбили американский военный самолет «ОН – 23G», вторгшийся в наше воздушное пространство над селом Кымчхон.

.

ГЛАВА X

ПЕРЕВОРОТ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ

1. ОЧЕРТАНИЯ «РЕНЕССАНСА XX ВЕКА»

В начале 60-х годов минувшего века корейская литература и искусство не поспевали за развитием жизни, отставали от требований идеологической работы партии.

У руля литературы и искусства в тот период стояли чуждые партийным идеям отщепенцы, которые коварнейшим образом насаждали свои порочные идейки и эстетические взгляды среди руководителей, рядовых творческих работников, деятелей искусства. Негативное влияние взглядов носителей ревизионизма и низкопоклонства сказывалось в делах и жизни представителей творческой интеллигенции. И, естественно, в литературе и искусстве осталось немало пережитков старой, отжившей свой век идеологии с такими ее проявлениями, как эгоизм, индивидуализм и так далее.

Все это дало о себе знать в системах, методах и атмосфере литературно-художественного творчества. Устаревшие, бюрократические, волюнтаристские системы и методы творчества с крайним самоуправством отдельной личности и патриархальные отношения, выраженные формулой «ученик – наставник», сдерживали революционную страсть, губили творческий талант писателей, художников, артистов.

Нужно было искоренить старые идейные пережитки и коренным образом обновить системы и методы творчества. Без этого нельзя было успешно развивать отечественную литературу и искусство на основе принципов чучхе.

Прошло несколько месяцев после того, как Ким Чен Ир начал

свою работу в ЦК партии. Однажды Ким Ир Сен беседует с ним о необходимости коренного улучшения работы в области литературы и искусства.

Ким Ир Сен говорит: откровенно говоря, я постоянно беспокоюсь о работе в области литературы и искусства. Если наладится дело в этой области, то у меня на душе будет легче.

Ким Чен Ир отвечает: «**Если ты этого желаешь, я постараюсь это сделать, как смогу. Обязательно налажу дело в области литературы и искусства, чтобы оправдать твои ожидания».**

Горя стремлением превратить отечественную литературу и искусство в подлинно чучхейские и облегчить заботы вождя, Ким Чен Ир посвятил весь заряд своей энергии этому делу.

Проходит еще некоторое время и вот 8 декабря 1964 года Ким Ир Сен с Ким Чен Иром – на Корейской киностудии художественных фильмов. В зале собраний киностудии в этот день проходило расширенное заседание Политического Комитета ЦК ТПК, на котором Ким Ир Сен выступил с речью «**Создадим больше революционных кинофильмов, призванных внести вклад в дело революционного и классового воспитания**». В этой речи он поставил задачу быстрого развития литературы и искусства.

В своем стремлении претворить в жизнь поставленные вождем задачи и добиться переворота в области литературы и искусства Ким Чен Ир глубоко и всесторонне изучает ситуацию этой области, знакомится с тенденциями развития мировой литературы и искусства, анализирует существующие там теории, также все, что можно отнести к прогрессивному культурному наследию человечества.

В один из дней начала мая 1965 года Ким Чен Ир беседует о быстром развитии литературы и искусства с сотрудником, отвечающим за эту область. Надо, говорит он, развивать литературу и искусство на основе принципов чучхе, предотвращая массированную культурную экспансию империалистов извне и предостерегая от лево- и правоуклонистских тенденций внутри, препятствующих здоровому развитию социалистической литературы и искусства. А для этого нужно добиться нового крутого переворота, подобного эпохе

Ренессанса, во всех сферах и жанрах литературы и искусства.

Анализируя конкретное положение дел в корейской и мировой литературе и искусстве, он подчеркивает необходимость резкого и решительного переворота в этой сфере.

Через несколько дней он снова встречается с этим сотрудником и говорит: мы хотим впредь коренным образом обновить работу в этой отрасли. Чтобы создать литературу и искусство революционного и народного характера, надо прежде всего теоретически четко прояснить вопрос: как по-партийному руководить литературно-художественным творчеством. Вот что меня занимает. И прошу вас досконально изучить эту проблему. А потом давайте обменяемся мнениями.

Беспокоясь о здоровье Ким Чен Ира, проводящего дни и ночи в теоретических поисках в области литературы и искусства, однажды к нему обращается один из сотрудников:

– Знаю, что и в студенческие годы вы целиком отдавались научным поискам, – говорит он. – Так стоит ли и теперь вам так же усердно трудиться?

– Сразу после окончания университета, – отвечает Ким Чен Ир, – мне пришлось работать в ЦК партии. Здесь я глубоко убедился в том, что надо побольше учиться, побольше знать, чтобы лучше помогать вождю. В конце минувшего года он дал мне поручение курировать область киноискусства. Дело это непростое. Кино – это синтетический вид искусства. Кураторство над кино возможно лишь тогда, когда обладаешь поистине многоплановыми знаниями во всем – от сценария до режиссуры и актерской игры, от грима и декорации до оптики и механики. Чтобы достойно выполнить его поручение, надо учиться, экономя каждую минуту. Потерянное время уходит безвозвратно.

Глубоко осознав свою высокую ответственность и миссию – совершить переворот в литературе и искусстве, Ким Чен Ир с увлечением читает необходимые материалы, углубляется в творческий поиск и размышления.

И вот с тех пор, как он начал активно заниматься вопросами художественно-литературного творчества, прошло чуть больше года. 11 декабря 1965 года он беседует с работниками ЦК партии. Нам,

говорит он, следует предотвратить в области литературы и искусства влияние всякого рода негативных идейных течений, идущих вразрез с велением времени, добиться нового решительного подъема в создании революционных литературно-художественных произведений.

«**Для этого**, – продолжает он, – **надо разработать новые революционные идеи и теорию в этой области, отвечающие духу времени, и ярко воплощать их в творческой практике. Только тогда и наша литература, наше искусство смогут развиваться по-революционному, в соответствии с требованиями времени, смогут оказывать революционизирующее влияние на развитие мировой литературы и искусства.**

Переворот в этой области не должен ограничиваться каким-либо одним видом искусства. Он нужен всем видам и жанрам литературы и искусства. Мы обязаны совершить революцию в каждом из них, и прежде всего в кинематографии, опере и драматическом театре, чтобы уверенно показать ее результат всему миру».

Он ставит своей целью не только вывести отечественную литературу и искусство на новые, более высокие рубежи, но и разработать научный путь социалистической литературы и искусства, создать революционные литературно-художественные произведения, плодотворно служащие формированию революционного мировоззрения у людей и отвечающие эстетическим вкусам современников.

Ким Чен Ир считает, что из всех видов и жанров литературы и искусства опережающими темпами должна развиваться кинематография, и намечает конкретные задачи, направления и пути достижения поставленной цели в этом виде искусства.

Разработка новых идей и теории литературы и искусства в соответствии с требованиями времени, по его мнению, явилась важнейшим условием переворота в делах этой области. Ким Чен Ир прилагает максимум усилий к тому, чтобы эта работа велась на основе идей чучхе.

Развитие литературы и искусства по подлинно революционному руслу потребовало прояснения множества теоретических и

практических проблем, решение которых не терпело отлагательства.

Стремясь в кратчайший срок решить объемные идейно-теоретические задачи, Ким Чен Ир, несмотря на занятость подготовительной работой по свершению переворота в области литературы и искусства, ни на минуту не прекращал размышлений и творческих поисков, чтобы усовершенствовать теорию литературы и искусства на основе идей чучхе.

Тесно сочетая свой замысел с практикой литературно-художественного творчества, он продолжал серьезное обсуждение с заинтересованными лицами вопросов теории и практики в этой области.

В один из первых дней сентября 1966 года Ким Чен Ир на встрече с одним из руководящих работников ведет речь о строительстве социалистической литературы и искусства. Чтобы преодолеть в этой области лево- и правоуклонистские тенденции и повести литературу и искусство по здоровому руслу, подчеркивает он, следует полностью преодолеть и ликвидировать буржуазное упадочничество, а также ревизионизм и левоуклонистские перегибы, совершить большой переворот, подобный Ренессансу, и тем самым проложить новый путь к развитию корейской литературы и искусства.

В беседе с работником ЦК партии в один из октябрьских дней 1966 года он излагает свой далеко идущий план «Ренессанса XX века», который давно и упорно вынашивал.

Когда заходит речь о Ренессансе, то люди думают только о переменах, происшедших в XIV – XVI веках в области литературы и искусства в европейских странах. Никто при этом не думает о будущем «Ренессансе в Корее».

Ким Чен Ир подробно рассказывает собеседнику о своем замысле, сопоставляя его с европейским Ренессансом.

Возрождение искусства в Европе было осуществлено гуманистами, поднявшимися против феодального режима и притеснений сговорившейся с ним церковной власти. Оно принесло с собой новую идею антифеодализма и антиклерикализма, вселило ее в сердца людей и сыграло вдохновляющую роль в борьбе народов против феодалов и богословов. В результате Возрождение осветило путь к освобождению

человека от религиозного мрака, положило начало новой эре развития культуры и науки.

Однако «Ренессанс XX века», задуманный Ким Чен Иром, был абсолютно новым явлением. Он существенно отличался от прошлого Ренессанса во всех аспектах, начиная с его идейно-теоретических основ.

В идеологической основе предыдущего Ренессанса лежали гуманистические идеалы. Главное содержание произведений, созданных сторонниками этих идеалов, составляли индивидуальность и переживания человека, выступления за счастье и право человека в реальной жизни. Но «Ренессанс XX века» берет за свою идеологическую основу идеи чучхе, выдвигает на первый план вопрос о самостоятельности человека, считает своей основной задачей создание типичного образа самостоятельного человека.

Если сторонники движения Возрождения предыдущего периода преследовали цель возродить прогрессивную эстетику и этические взгляды в древней Греции и Риме, то цель «Ренессанса XX века» заключалась в том, чтобы по-новому развивать революционную литературу и искусство, созданные в годы антияпонской борьбы. Кроме того, если существенное значение культуры прежнего Ренессанса состояло в открытии первого этапа капиталистической культуры Западной Европы, то новый Ренессанс ставил перед собой высокую цель коренным образом обновить все содержание и все формы литературы и искусства в соответствии с требованиями идей чучхе.

Если предшествующий Ренессанс осуществлялся на протяжении длительного исторического периода – в течение трех-четырех веков, то новый «Ренессанс XX века» предусматривалось осуществить в сжатый срок – всего за несколько лет, причем самым последовательным образом. Если Ренессанс предшествующего периода взял свой старт в Италии, где первыми зародились капиталистические отношения, а затем распространился в разные страны в разных его формах, то «Ренессанс XX века» должен был начаться в Корее – стране чучхе и руководствоваться идеями и теорией литературы и искусства, основанными на принципах чучхе, и осуществляться под руководством партии путем создания и распространения замечательных образцов, чтобы они

всесторонне воплотились во всех сферах.

В тот день Ким Чен Ир сказал собеседнику:

«**Задуманный мною новый, чучхейский «Ренессанс XX века» включает в себя такое огромное содержание, как достижение необычайно высокой цели – проложить пока еще никем не проторенный, неизведанный человечеством путь**».

Собеседник, охваченный большим волнением, подумал про себя: «Да, он – действительно великая личность, человек, который прославит нашу эпоху».

О своих мыслях и чувствах того дня собеседник Ким Чен Ира позже воспоминал так:

«В те минуты, слушая нашего дорогого руководителя, я с глубокой симпатией к нему и с большими ожиданиями рисовал себе будущее – рождение новой, чучхейской литературы и искусства. Оно виделось мне то мгновенным блеском, торжественно-величавым громом и сверкающей молнией, то ярким обликом детища, которое появится на свет с первым плачем. Я чувствовал себя одним из первых, кто поднялся на самую вершину нового мира литературы и искусства».

Планы чучхейского Ренессанса, созревшие у Ким Чен Ира в течение многих лет неутомимых размышлений и страстных поисков, были впоследствии обобщены и систематизированы им в ряде трудов, сформулированы как идейно-теоретические наработки о перевороте в области литературы и искусства.

В них в концентрированном виде обобщен целый ряд вопросов создания чучхейской литературы и искусства – о необходимости переворота в этой творческой области и его сути, принципах и главных задачах.

Чтобы развивать литературу и искусство на чучхейской основе в соответствии с велением времени, говорит Ким Чен Ир, необходимо совершить переворот в этой области. О его сути он пишет:

«**Переворот в области литературы и искусства представляет собой серьезную классовую борьбу в области идеологии и культуры, направленную на ликвидацию старого во всех сферах содержания и формы, системы и методов творчества, на создание**

новой, чучхейской литературы и искусства».

Ким Чен Ир всесторонне разрабатывает и принципы этого дела: руководствоваться только идеями чучхе во всех делах, решать все вопросы согласно их требованиям, организовать инсценировку произведений, созданных Ким Ир Сеном в годы антияпонской революционной борьбы, во всех формах литературы и искусства, сосредоточивать необходимые силы на развитии киноискусства, сделав его первопроходцем в развитии всех видов и жанров литературы и искусства, и распространять лучшие достижения кино в других сферах творчества; а всем представителям творческой интеллигенции быть беззаветно преданными руководству ЦК партии.

Он подчеркивает необходимость развивать все без исключения виды и жанры литературы и искусства, делая главный упор при этом на отображение художественными средствами величия Ким Ир Сена.

Энергичная идейно-теоретическая деятельность Ким Чен Ира заложила фундамент для нового взлета отечественной литературы и искусства как образца революционной литературы и искусства.

2. СОЗДАНИЕ АРМИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

Для реализации переворота в литературе и искусстве Ким Чен Ир считает необходимым прежде всего воспитать непосредственных исполнителей этого дела – творческих работников революционерами, беззаветно преданными партии и вождю, наделенными высоким революционным сознанием и вооруженными традициями рабочего класса, а также скомплектовать их ряды большими профессионалами своего дела.

К тому времени в литературно-художественных организациях работало немало творческих работников, но их идейно-политическая подготовленность была не так уж высока.

Такая ситуация была связана с акциями антипартийных и контрреволюционных отщепенцев, курировавших в то время область

литературы и искусства. Они саботировали работу по претворению в жизнь программных указаний Ким Ир Сена о развитии этой области, не налаживали идейно-политическое воспитание писателей и деятелей искусства. В результате в их среде имело хождение немало буржуазных, ревизионистских идей и всякого рода старых идейных пережитков, чуждых идеологии партии. Давали о себе знать и нездоровые явления, такие, как ревнивое отношение к успехам коллег, беспечность и расхлябанность, патриархальные отношения по формуле «ученик – наставник», что стало большим препятствием в сплочении коллектива на основе единства идей и воли и в литературно-художественном творчестве. Не слишком высоким было и профессиональное мастерство творческих работников.

Ознакомившись с такой ситуацией, Ким Чен Ир воспитывает творческих работников, увлекая их за собой, чтобы они стали надежными исполнителями переворота в литературе и искусстве и посвятили себя этому грандиозному делу.

Создать армию революционных деятелей литературы и искусства – это было первоочередной и самой трудной задачей в свершении переворота в области.

10 декабря 1964 года Ким Чен Ир призывает творческих работников к созданию революционных литературно-художественных произведений.

«**Работники литературы и искусства**, – говорит он, – **должны настойчиво стараться повышать свою революционную сознательность на предстоящей творческой вахте по созданию революционных произведений литературы и искусства. Это вызовет революционные перемены как в творчестве, так и в повышении революционной сознательности тех, кто непосредственно занимается работой над их созданием. Партия уже дала всем писателям, деятелям искусства боевой приказ – больше создавать революционных произведений литературы и искусства. Объявленная отныне творческая вахта по созданию таких произведений – это не временная кампания, а буквально великий поход. В этом славном походе не должно быть отстающих. Все и каждый**

должны безупречно готовиться к походу, делать все, чтобы быть в первых рядах на творческой вахте».

Ким Чен Ир превращает ряды писателей и деятелей искусства в революционный коллектив, члены которого сильны незыблемым чучхейским воззрением на человеческую жизнь с его основным ядром – верным отношением к вождю, высокой революционной сознательностью и духом традиций рабочего класса, в коллектив, беззаветно верный партии и вождю.

Чтобы они имели верный взгляд на вождя, он основательно вооружает их революционными идеями Ким Ир Сена и, в частности, принимает меры для своевременного ознакомления их с указаниями вождя, касающимися проблем литературы и искусства.

Когда Ким Ир Сен дает новое указание, Ким Чен Ир немедленно лично передает его – то приезжая непосредственно к творческим работникам, то по телефону – будь то глубокой ночью или на раннем рассвете, то приглашая соответствующих работников к себе. Вместе с тем он предлагает считать главным изучение трудов и указаний Ким Ир Сена и добивается, чтобы все творческие работники регламентировали и сделали привычкой эту работу, рекомендует шире внедрять методы занятия «вопрос – ответ ».

Он советует благоустраивать в области литературы и искусства кабинеты по изучению истории революционной деятельности Ким Ир Сена, устанавливать на видных местах стелы, посвященные руководству Ким Ир Сена работой на месте, помогая этим воспитанию людей.

Ким Чен Ир инициировал проведение семинаров по изучению идей Ким Ир Сена в литературно-художественной области.

К концу 60-х годов прошлого века корейские кинематографисты проводили собрания с годовым отчетом о художественном творчестве, которые обычно длились 15 – 20 дней. Дело в том, что вопросы, возникавшие в кинематографии, откладывались обычно в долгий ящик. И лишь в конце года некоторые деятели кино начинали шуметь об анализе и подведении итогов годовой творческой работы. Проводить такое собрание придумали антипартийные, контрреволюционные элементы. Они использовали его как трибуну для распространения

буржуазных, ревизионистских взглядов на эстетику, как трибуну демагогов и фразеров – неких самозваных «теоретиков».

Такие художественные итоговые псевдоотчеты вносили путаницу в умы писателей и деятелей искусства. Они привели к тому, что появились кинофильмы, лишенные партийной ориентации и пролетарской классовости.

В январе 1970 года Ким Чен Ир принял меры по упразднению подобных годовых отчетов и проведению семинаров по изучению идей Ким Ир Сена в литературно-художественной области.

В том же году с 12 по 15 января проходил первый такой семинар, на котором присутствовал Ким Чен Ир. Этот семинар, подчеркивал он, служит важнейшей мерой для последовательного воплощения идей Ким Ир Сена во всех художественных произведениях и основательного вооружения деятелей искусства чучхейскими эстетическими взглядами. Нужно содержательно провести этот семинар, чтобы он вызвал решительный перелом в литературно-художественном творчестве в целом.

В ходе семинара стало известным изречение Ким Чен Ира: «Указания Ким Ир Сена, курс партии – основа творчества, руководство к действию в процессе творчества, критерий подведения итогов творчества». Претворение его в жизнь привело к решительным переменам в творческой деятельности работников искусства.

Ким Чен Ир выдвигает тезис: пусть процесс творчества превратится в процесс повышения у творческих работников революционной сознательности и воспитания в духе традиций рабочего класса. Это помогло деятелям литературы и искусства пройти школу воспитания и революционной закалки, участвуя в идеологической работе и жизни организаций и занимаясь практическим творчеством.

Он предлагает распространять опыт «Записи верности», начатой артистами художественного ансамбля Мансудэ, во всех литературно-художественных сферах, советует артистам выезжать для выступлений перед рабочими на заводах и фабриках важнейших отраслей народного хозяйства, перед военнослужащими частей Народной Армии на передовой линии, перенимать у них революционный дух, органи-

зованность, дисциплинированность, чтобы самим становиться революционными деятелями искусства.

Ким Чен Ир рекомендует партийным организациям всех творческих союзов по примеру антияпонских партизан вести работу с людьми, политическую работу в качестве первоочередного звена всех дел, вести ее живейшим образом во всех формах и разнообразными методами с учетом индивидуальных особенностей и уровня подготовленности людей.

По его инициативе с 1970 года ежегодно проводится спартакиада деятелей искусства, что помогает укреплению их единства идей и воли.

В результате творческие коллективы литераторов и деятелей искусства стали когортой революционеров, стоящих на передовой линии идеологического фронта партии, и с успехом ускорялся процесс коренного обновления литературы и искусства.

Этот процесс был трудной, сложной задачей, которую невозможно выполнить при условии единой преданности творческих работников, деятелей искусства. Только при сочетании ее с высоким творческим талантом и художественным мастерством автора создается высокоидейное, высокохудожественное произведение литературы и искусства.

Однако в первые дни, когда Ким Чен Ир начал готовить большой рывок в области литературы и искусства, художественное мастерство творческих работников не было на столь высоком уровне, чтобы справиться с таким грандиозным замыслом, как революция в литературе и искусстве.

Как-то в 1968 году он приглашает к себе одного из ответственных работников, занимающегося вопросами литературы и искусства. Он предлагает ему прослушать хорошую песню и спрашивает:

– Ну, какова, по-вашему, песня?

Тот встает с места и отвечает:

– Неинтересна.

Ким Чен Ир предлагает другую песню, не так хорошую, и опять спрашивает. В ответ вдруг слышит:

– Очень хорошая!

И у Ким Чен Ира стало тяжело на душе.

Позже, в октябре того же года, Ким Чен Ир в беседе с творческими работниками, вспоминая этот случай, говорит: этот человек не различает, что хорошо, а что плохо. А почему? Просто потому что он ничего не понимает в песне и музыке.

Если ответственный работник, продолжает он, не владеет знаниями в своей отрасли, он не может ориентироваться в делах и не знает, куда катится колесо дела – вперед или назад, а это в конечном счете может повлечь за собой серьезные последствия.

«**Верность плюс мастерство – вот подлинный ответ на проявляемую партией заботу. Именно этого требует от нас современное время»,** – подчеркивает Ким Чен Ир.

Он предлагает внедрять новую систему совершенствования профессионального мастерства всех творческих работников, деятелей искусства, что позволит им постоянно, упорно, непрерывно повышать свои творческие способности и художественное мастерство.

С первых дней руководства работой в области литературы и искусства Ким Чен Ир уделяет неослабное внимание работе писателей, деятелей искусства по повышению художественного мастерства, чтобы она стала жизненной потребностью, вошла в привычку. В конце ноября 1968 года он предлагает организовать выступления артистов кино на театральной сцене. Это дало возможность людям, игравшим только перед кинокамерой, выступать в центральных и местных театрах, чтобы они могли в меру своих способностей повышать профессиональное мастерство.

В начале 1969 года, когда актеры кино проводили подготовку к первым выступлениям в спектаклях на театральной сцене, менее чем за два месяца Ким Чен Ир более шестидесяти раз руководил их репетициями. В работе над одной короткой сатирической пьесой, например, он дал более десятка советов, оказавшихся весьма ценными для актеров.

В ходе театральных репетиций и выступлений артисты стали осознавать свою профессиональную незрелость и начали упорно работать над повышением своего профессионального мастерства, чтобы достойно выполнить любые творческие задачи, как подобает

революционным артистам партии, играющим ведущую роль в перевороте в области литературы и искусства. Ким Чен Ир предлагает создать более рациональную систему совершенствования профессионального мастерства, позволяющую творческим работникам, деятелям искусства заниматься ритмично и регулярно, подобно тому, как человек принимает пищу три раза в день.

19 февраля 1969 года Ким Чен Ир руководит расширенным заседанием комитета первичной партийной организации Корейской киностудии художественных фильмов. Он предлагает парткому создать артистам условия для постоянных творческих занятий и повышения профессионального мастерства, но при этом предъявлять к ним высокие требования. 29 апреля того же года он, останавливаясь на вопросах улучшения системы и методов художественной подготовки, говорит, что целесообразнее было бы проводить профессиональную подготовку артистов кино в форме их регулярных выступлений перед публикой и выбирать лучшие сценические произведения для показа перед массовой аудиторией и на телеэкране.

В качестве главного средства для повышения мастерства киноактеров он рекомендует работу над жестом, обучение образной речи, искусство актерской игры. Вот почему, по его мнению, им следует чаще выступать в одноактных спектаклях, читать со сцены стихи, рассказы и другие литературные произведения. Ким Чен Ир предлагает широко обсуждать распорядок дня и служебные функции отделов, составленные с учетом регламента актерских репетиций.

Так была введена новая система: по четвергам артисты целый день посвящали художественным занятиям и выступлениям перед публикой с показом профессионального мастерства.

Почти каждую неделю Ким Чен Ир по четвергам приезжал на киностудию. Смотрел выступления актеров и тут же исправлял замеченные недочеты и ошибки.

Это произошло в 1971 году. На сцене свое мастерство показывали артисты кино. Одна из актрис выступила с оригинальным жанром – говорила разными голосами: мужчины среднего возраста, старика, ребенка. Зал хохотал, восхищаясь ее актерскими способностями.

Но Ким Чен Ир заметил, что этот номер не отвечает основной цели смотра актерского мастерства. На смотре, сказал он, следует обязательно выступать с тем, что нужно для кино. Хочу задать вопрос: вы собираетесь поручить женщине мужскую роль в кино? Так делать не надо; нет необходимости женщине подражать голосу мужчины или старика. Пусть она выступает хотя бы с одним небольшим номером, но полноценным.

Вместе с тем он сразу замечал признаки истинного таланта отдельных актеров, даже не так значительные, поощрял их, чтобы этот талант приносил в будущем свои добрые плоды.

Однажды на смотре актерского мастерства выступила с чтением стихов тогда малоизвестная актриса кино. Ким Чен Ир заметил в ее манере исполнения необыкновенную простоту и непосредственность. Дорожа этими качествами актрисы, он неоднократно давал ей советы на репетициях и в конечном итоге помог блестяще сыграть роль героини в художественном фильме «Море крови»[24].

В числе известных актрис, под руководством Ким Чен Ира упорно трудившихся над повышением своего художественного мастерства и сыгравших большую роль в коренном обновлении литературы и искусства, были вчерашняя девушка-токарь, отлично исполнившая роль героини в революционной опере «Цветочница»[25], и семнадцатилетняя девушка, выступившая в роли героини в одноименном художественном фильме.

Так Ким Чен Ир воспитывал работников литературы и искусства в революционном духе, в духе преданности партии и вождю. Помогал им овладеть художественным талантом и с честью выполнять любые творческие задания. В основе его стараний лежали безграничное доверие к людям и глубокая забота о них. В каждом он видел верного спутника, бесценного товарища по революции, идущего с ним рука об руку по пути корейской революции.

Уже в первые дни своего погружения в дела литературы и искусства он говорил работникам этой сферы: «**Если мы объединим знания и силы, веря друг другу – я вам, а вы мне, то, без сомнения, принесем радость вождю**». Верный своему слову, он оказывал

литераторам и деятелям искусства большое доверие, окружал вниманием и заботой всех, независимо от возраста и биографии, до конца отвечал за судьбу каждого из них.

Ким Чен Ир верил в их верность партии, в их искренние усилия претворить в жизнь курс партии на переворот в области литературы и искусства.

Это было в середине 60-х годов прошлого века. Однажды среди ночи ему принесли информацию о том, что один из режиссеров киностудии художественных фильмов в прошлом сознательно вступил в сговор с реакционерами.

Режиссер был человеком честным, прямодушным, знал в жизни только одно – искусство. После освобождения Родины он находился в Сеуле, где хозяйничали американские оккупанты и местные реакционеры. И в этих условиях он отменно сыграл там в одном из спектаклей роль Полководца Ким Ир Сена.

Ким Чен Ир верил в честность художника и его революционную совесть, а потому не придал значения представленным материалам. Возвращая приехавшему работнику пакет с информацией о режиссере, он сказал: «**Все данные об этом товарище я давно знаю. Предлагаю этот документ просто сжечь**».

После минутного молчания он тихо, но жестко добавил, что подобную информацию даже смотреть не хочется. Прошлое этого человека, сказал он, следует зачеркнуть, причем навсегда. Он приехал к нам с Юга, горя желанием участвовать в революции, исполненный чувства патриотизма. Этот товарищ, кроме всего прочего, просто способный человек. Надо активно помогать ему, чтобы сбылась его надежда, с которой он приехал к нам. Надо, чтобы он вместе с партией всегда шел дорогой революции. Разве я не прав? Помните – доверие рождает верность!

В ту же ночь пакет с донесением о режиссере исчез в огне.

Узнав позже об этом случае, режиссер дал себе клятву оправдать своей беззаветной преданностью доверие Ким Чен Ира. И он сдержал слово – создал художественный фильм «Цветочница» и ряд других произведений, исполненных высокой идейности и художественности.

Один из композиторов глубоко переживал из-за своих родственников, неправильное поведение которых было известно. Он создал немало замечательных песен, но жил с камнем на сердце. Ким Чен Ир оказал ему глубокое доверие как верному спутнику и товарищу, после чего душевные переживания композитора как рукой сняло.

По вине отдельных недалеких работников некоторым писателям и деятелям искусства пришлось переживать трудности и неприятности в работе и жизни. Но этим людям со сложной социально-политической биографией Ким Чен Ир верил как бесценным товарищам по революции, выдвигал их в первые ряды в осуществлении переворота в литературе и искусстве. А закаленных и проверенных на практике он сам рекомендовал в партию и лично поручался за них.

Он до конца верил тому, кому когда-то оказал доверие. Вот пример.

Один из кинорежиссеров находился в плену старых эстетических взглядов, к тому же зачастую работал, повинуясь сиюминутному настроению, из-за чего не раз допускал ошибки и подвергался за это критике со стороны коллег. Однако к критике он относился неправильно, обижался на нее и, в конце концов, дошел до того, что подал заявление с просьбой перевести его на другую работу.

Этому «трудному» режиссеру Ким Чен Ир сказал: ни в коем случае я не отпущу вас до тех пор, пока вы не станете настоящим революционером.

А руководителям студии Ким Чен Ир посоветовал помогать режиссеру. Больному нужна медсестра, сказал он. Вот и этому раскритикованному работнику нужны настоящие товарищи.

Но все это не подействовало на режиссера и серьезные ошибки в работе у него повторялись.

Ким Чен Ир серьезно переживал, предпринимал всевозможные шаги для воздействия на него, стоившие ему самому немало сил, но не бросил человека на произвол судьбы. Под его влиянием тот, наконец, выбрался на правильную дорогу, зарекомендовал себя хорошим профессионалом, создав художественный фильм «Первый путь».

Творческие работники, деятели искусства страны на собственном жизненном опыте испытали в те дни благородство и величие Ким Чен Ира

как руководителя. С глубоким уважением его называли «нашим дорогим руководителем», горячо поддерживали его начинания, проявляли любовь и преданность ему.

Переворот в области литературы и искусства был успешно совершен. Его произвела большая армия революционных творческих работников, преданных партии, обладающих творческими способностями и пользующихся глубоким доверием и повседневной заботой Ким Чен Ира.

3. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ВОЖДЯ – В ЛИТЕРАТУРУ

В борьбе за революционное дело рабочего класса вождь занимает абсолютное место и играет решающую роль. И естественно, что литература социалистического реализма, обязанная служить этому делу, должна задачу создания художественного образа вождя ставить на первый план и правильно решать ее.

В Корее и раньше создавались литературные произведения, в которых присутствовал художественный образ вождя. В период антияпонской революционной борьбы был сочинен революционный гимн «Звезда Кореи», после освобождения Родины – такой же гимн «Песня о Полководце Ким Ир Сене», поэма «Гора Пэкту», пьеса «Рассеивается туман над Родиной», роман «История» и ряд других. Но создание их шло не планомерно, да и было их не так много.

Во второй половине 60-х годов прошлого века корейцы стали больше требовать хороших произведений такого содержания, требовать, чтобы они становились еще лучше.

Именно в тот период Ким Чен Ир принял решение создать новую, революционную литературу, в центре произведений которой находится художественный образ вождя.

Он уделяет первейшее внимание приобщению писателей к величию вождя.

Познаешь величие вождя – будешь пленен этим величием. Будешь очарован его человеческим обликом – испытаешь чувство почтения,

испытаешь такое чувство – будешь беззаветно предан ему.

Много думал об этом Ким Чен Ир. И решил предоставить писателям возможность самим выслушать непосредственно от Ким Ир Сена рассказ о его жизни в революции.

Шли последние дни января 1966 года. На берегу Западного моря, в небольшом и уютном доме отдыха, укутанном снегом, каждый день по пять-шесть часов Ким Ир Сен подробно рассказывает писателям о пережитых им исторических событиях, как бы перелистывая перед ними страницы полувековой истории революции.

Запредельные трудности и испытания, не поддающиеся человеческому воображению, терзающая сердце боль утрат, беззаветная верность революционеров своему делу, их железные убеждения, боевая романтика и радость … Воспоминания вождя были просто уникальным рассказом, которого не услышишь нигде. Любой сюжет из этих окрашенных человеческой теплотой воспоминаний мог бы стать революционным романом, страстной поэмой или сценарием кинофильма.

Рассказывая об исторических фактах периода антияпонской революционной борьбы, Ким Ир Сен посоветовал писателям не писать его биографию, не делать из него самого художественный образ, а предложил создать произведение, главным героем которого стал бы простой революционер. Но писатели, плененные его величием и человечностью, были убеждены, что в центре литературных произведений, которые могли бы служить для корейского народа учебником по революционной борьбе, обязательно должен быть художественный образ непосредственно Ким Ир Сена.

Повествование вождя длилось около двух недель. Увидев и поняв творческое вдохновение писателей, Ким Чен Ир 7 февраля 1966 года в беседе с председателем Правления Союза писателей на тему «**О создании новой, революционной литературы**» сказал, что в ответ на веление времени, требования развития революции, стремления писателей и всего корейского народа надо создать новую, революционную литературу, показывающую художественными средствами образ вождя.

«**Создадим новую, революционную литературу**!» – говорит он, – **таков боевой лозунг нашей литературы на данном этапе.**

Мы должны создать новую, революционную литературу. Под такой литературой по своей сущности подразумевается литература, раскрывающая художественный образ вождя в истинном смысле этого слова».

Для создания новой, революционной литературы, продолжает он, Союз писателей должен энергично вести работу по созданию писателями художественного образа вождя, считая ее своей центральной задачей, главным звеном творчества. Для того чтобы революционная литература, показывающая художественный образ вождя, составляла ядро литературного творчества в целом, она должна занимать в нем центральное место, выполнять стержневую роль. Под таким углом зрения нам следует рассматривать недостатки, упущения нашей литературы и прокладывать путь к созданию новой, революционной литературы.

В тот день Ким Чен Ир говорил о теоретических и практических вопросах подобного рода литературы и путях их решения. Речь идет о необходимости больше создавать значительных революционных произведений, всесторонне и глубоко изображающих вождя как великого мыслителя и теоретика, как непобедимого стального полководца, как великого человека и раскрывающих все аспекты истории его революционной деятельности, о необходимости, пройдя определенный подготовительный период, постепенно наращивая темпы и размах, по-настоящему, наступательно нести творческую вахту, о необходимости ввести для этого систему руководства созданием новой, революционной литературы и укреплять ряды писателей.

Слушая его, председатель Правления Союза писателей не мог сдержать волнения.

«Я, – говорил позже он, – был настолько взволнован его словами, что мне показалось, будто я очутился в ином, новом мире. Пришла мысль: «До сих пор наша литература текла, как говорится, тонким и мелким ручейком, а теперь потечет величавой полноводной рекой. Душа наших писателей раньше была подобна тихой заводи, а теперь у

них в сердцах плещут океанские волны. И я испытал прилив неудержимого волнения».

Наконец-то корейская литература начала новый исторический революционный поход, провозгласив создание художественного образа вождя своей ключевой, первоочередной, важнейшей задачей.

По инициативе Ким Чен Ира 20 июня 1967 года была создана литературная творческая группа «15 апреля», задача которой – создание литературных произведений о вожде. Сам он помогает писателям группы выработать верный взгляд на вождя, всесторонне изучать историю революционной деятельности Ким Ир Сена, содержательно вести работу по сбору и проверке исторических материалов, необходимых для ее художественного воплощения.

Новая работа подняла целый ряд теоретических проблем эстетического характера, относящихся к практике творчества.

Каким по форме должен быть роман на тему длительной, великой, полной бурных событий истории революционной деятельности Ким Ир Сена, равных которой нет в истории? Будет он написан в виде биографии или исторической хронологии? Каким образом обеспечить единство всех произведений и единство каждого, состоящего из не одной-двух, а многих частей? Над этим долго ломали голову писатели. Предстояло художественно обобщить историю революционной деятельности Ким Ир Сена в крупных романах. Созданием произведения столь крупного масштаба ни один из писателей до сих пор не занимался. Стало быть, не было ни опыта, ни навыков. Надо было разработать новый метод – свой, корейский, и искать новые формы романа и методы работы над ним.

Ознакомившись с раздумьями писателей и с положением дел в их работе, 23 августа 1971 года Ким Чен Ир дает ответы на вопросы, касающиеся практики художественного творчества. Любое дело, говорит он, как правило, развивается в процессе практики. Накапливая опыт решения этого вопроса, надо подходить к нему с новой точки зрения.

«**Описать историю революционной деятельности товарища Ким Ир Сена только в нескольких томах романов, –** подчеркивает он, **– абсолютно невозможно. … Как по ее величию, так и по**

огромному диапазону содержания, думаю, целесообразно было бы отобразить ее в серии романов. При этом каждый из них будет иметь самостоятельное значение, но войдет в единый комплекс».

Историю революционной деятельности Ким Ир Сена можно художественно обобщить только в виде серии нового, корейского образца. Она дала бы возможность отразить ее в историческом плане всесторонне, систематически и во всю глубину, сохранить в рамках серии специфику каждого отдельного произведения как романа, усилить его литературное воздействие.

Ким Чен Ир советует описывать в романе историю революционной деятельности Ким Ир Сена, отнюдь не в форме жизнеописания или биографии.

В такой форме упор делается не на художественное создание характера человека, а на простое изложение событий, не на реалистическое описание человека и его жизни, а на их бесстрастное повествовательное изложение. Эта форма не дает возможности передать трогательные нюансы в изображении человека и его жизни, ограничивает все рамками поверхностного изложения событий в порядке хронологической последовательности.

Ким Чен Ир советует писать романы на тему истории революционной деятельности Ким Ир Сена по ее периодам или этапам, сосредоточиваясь на одном из исторических событий.

Он предлагает при этом дать серии романов на эту тему общее название – «Бессмертная история». Это, говорит он, может быть общим названием серии с охватом всей истории революционной деятельности вождя и ее основным зерном.

Это название – концентрация славной истории революционной деятельности Ким Ир Сена как великого революционера, великого руководителя, великого человека в священной борьбе за решение судьбы народных масс, отличающегося от всех других великих людей, сгусток воплощенных в этой истории его революционных заслуг, боевого опыта и благородного человеческого облика.

Затем Ким Чен Ир детально и энергично руководит деятельностью писателей, приступивших к созданию литературных произведений о вожде.

При этом он ставит перед ними принципиальные задачи: от начала до конца основываться на прототипах и фактах, во всю ширь и глубь изображать сущность каждого исторического события, уместно использовать художественный вымысел. В частности, он помогает писателям ярко отражать в произведениях те незабываемые исторические факты, о которых воспоминал Ким Ир Сен.

Чтобы открыть им глаза и расширить их кругозор, он приглашает писателей на премьеры переложенных на язык кино и революционной оперы произведений, написанных самим Ким Ир Сеном.

Однажды Ким Чен Ир вместе с одним писателем слушает оперу. Следя за картинами на сцене, он говорит:

– Опера вступает на стадию художественного совершенства. Первоисточник безупречен, и потому, думаю, замечательной получается и опера. Литературное произведение надо писать именно так.

Собеседник, с волнением вспоминая незабываемые февральские дни, когда Ким Ир Сен принимал группу писателей, обращается к нему.

– Теперь я, наконец, понял, взглянув с новой точки зрения, суть указаний вождя о том, что надо описывать процесс превращения простого человека в революционера.

В ответ Ким Чен Ир говорит:

– Дело в том, что описывать нужно именно такого героя, вот такого корейского революционера. Как правдиво показана жизнь героя! Вот это и есть процесс осознания человеком самого себя. Писатель должен именно таким образом отображать достоинство и силу человека. Только тогда он сможет показать самостоятельного человека, человека революционного покроя.

Ким Чен Ир уделяет много времени чтению рабочих рукописей писателей. Порой бывало, что на его письменном столе лежало сразу по нескольку глав рукописей. Это было огромное количество страниц – десятки тысяч! Однако он не пропустил ни одной страницы, давал авторам конкретные советы о зерне и композиции произведения, изображении отношений между людьми, делал замечания о каждом событии, детали и диалоге.

С благодарностью воспринимая его советы и замечания, писатели

отдавали всю свою энергию и способности созданию литературного образа вождя.

И вот, наконец, был закончен первый роман «1932 год» из серии «Бессмертная история». Копию рукописи передали для рецензии Ким Чен Иру. Он взял ее с собой, отправляясь на северную окраину Республики – в провинцию Рянган для руководства делами на месте. Несмотря на большую занятость текущими делами, он очень внимательно прочитал объемистый роман.

В нем живо повествовалось, как Ким Ир Сен сделал первые шаги в вооруженной борьбе против японских захватчиков, как он преодолевал в те дни трудности и суровые испытания.

Дочитав рукопись до конца, вечером 31 августа 1971 года Ким Чен Ир из провинции Рянган позвонил по телефону одному из работников ЦК партии и сказал, что только что прочел роман. Писатели, сказал он, наверное, ждут моего мнения, и потому звоню издалека, прошу передать им мою оценку.

«**Роман написан отлично**, – сказал он работнику ЦК. – ... **Идейная линия просматривается четко, высок уровень художественного изображения, правдиво описана жизнь, роман тронет читателя. О доме в Сяошахэ написано так трогательно и эмоционально, что просто слезы подступают**».

Затем он, указывая на ряд сцен, изображенных на страницах романа, подробно говорит о некоторых моментах, которые следовало бы исправить.

По случаю 60-летия Ким Ир Сена писательская творческая группа преподнесла юбиляру только что законченный роман «1932 год». Прочитав его, он дал ему высокую оценку. Роман, сказал вождь, написан отлично.

Ким Чен Ир проявлял глубокое доверие и любовь к писателям, создающим литературные произведения о вожде.

В 1972 году ранним летом Ким Чен Ир принимает писателей, которые будут участвовать в кинофестивале в одной из европейских стран. Будете за границей, говорит он, еще глубже поймете величие нашего вождя, величие нашей Родины. Надеюсь, что после

возвращения домой напишете больше хороших произведений.

Вернувшись из-за рубежа, писатели отдавали всю свою энергию созданию добротных и талантливых литературных произведений о вожде, как рекомендовал им Ким Чен Ир.

Творческое объединение «Пэктусан» выпустило ряд революционных кинофильмов на эту тему. Один из ветеранов революции, за много лет прошедший вместе с Ким Ир Сеном нелегкий путь антияпонской борьбы, обратился к автору литературного сценария революционного фильма «В первом партизанском отряде» и других кинопроизведений на тему вождя с вопросом:

– Как вы смогли создать такой яркий образ товарища Ким Ир Сена?

Сценарист ответил:

– Мы работали под рукоодством товарища Ким Чен Ира. Я старался показать в своем произведении образ Ким Ир Сена только с одной думой: Ким Чен Ир – это и есть Ким Ир Сен.

Благодаря энергичному руководству Ким Чен Ира и высокому творческому подъему писателей в серии «Бессмертная история» были с успехом созданы романы «Заря революции», «Зеленеет земля», «Весна в опорной базе», «Подножие горы Пэкту», «Район суровых боевых действий», романы о детстве Ким Ир Сена «Мангендэ», «Путь для учебы в тысячу ли», «Рассвет над рекой Амнок», романы о членах его семьи «На повороте истории», «Пламя на земле», «Верной дорогой». Художественный образ Ким Ир Сена был создан в киносценариях, стихотворениях, стихах для песен, пьесах и в других жанрах литературы.

4. КИНЕМАТОГРАФ СТАРТУЕТ ПЕРВЫМ

В кинематографе Ким Чен Ир видел вид творчества, играющий роль первопроходца в свершении переворота в литературе и искусстве. И этот переворот он решил начать с кинематографии.

Активное руководство кинематографией он начал с художественного фильма «Трудный выбор». Курируя создание таких

художественных фильмов, как «Семья Чвэ Хак Сина», «Мой путь», и других фильмов разных тем, он осваивал опыт производства революционных фильмов корейского стиля, превращал творческих работников, артистов кино в надежных исполнителей переворота в этой отрасли искусства, обеспечивал модернизацию оборудования для производства кинофильмов с внедрением новейших достижений науки и техники, что создало все условия для коренного обновления корейской кинематографии.

О главных задачах в этом деле он говорит так:

«**Главные задачи переворота в кинематографии состоят, во-первых, в том, чтобы лучше воплощать на экране нашего времени бессмертные классические шедевры, созданные лично товарищем Ким Ир Сеном в годы антияпонской революционной борьбы, во-вторых, в том, чтобы создать в кинематографии бессмертный художественный образ вождя и выпускать художественные фильмы, систематически и всесторонне показывающие славную историю его революционной деятельности. Эти две самые почетные задачи ставят перед нами наше время и революция. Не выполнив их на высочайшем уровне, нельзя говорить о перевороте в кинематографии**».

Произведения, созданные Ким Ир Сеном в период антияпонской революционной борьбы, являются революционными, исходящими из принципов чучхе. В них ярко воплощены принципы партийности, пролетарской классовости и народности. Эти литературно-художественные произведения по форме национальные, по содержанию социалистические. Все они служат образцами высокоидейных, высокохудожественных произведений, отличающихся разнообразием формы и содержания.

Их экранизация была делом сохранения, прославления революционных традиций партии в области литературы и искусства. Она вызвала бы коренные перемены в киноискусстве в целом.

Для успешного претворения в жизнь этого исторического замысла Ким Чен Ир 26 февраля 1967 года создал творческое объединение «Пэктусан» из лучших творческих работников, которых он сам

подбирал и с большим трудом выпестовал в ходе своего руководства кинематографией, и наметил его основные обязанности и главные задачи. Руководя созданием фильма «Товарищи! Возьмите это ружье!» и других кинопроизведений, основанных на воспоминаниях ветеранов антияпонской революции, а также такого крупного революционного произведения, как художественный фильм «Пятеро братьев-партизан», он постоянно помогал объединению накапливать опыт создания произведений на тему революционных традиций.

После такой подготовительной работы он в апреле 1968 года поручает творческим работникам этого объединения экранизировать литературное произведение **«Море крови»**, созданное в свое время Ким Ир Сеном.

Чтобы ярко воссоздать на киноэкране первоисточник **«Море крови»**, он чуть ли не ежедневно своими советами помогает киносценаристам. Подробно рассказывает им, почему и с какой целью Ким Ир Сен написал **«Море крови»**, какова была социально-историческая обстановка того времени, в чем состоят идейно-художественные особенности произведения и его познавательно-воспитательное значение. Далее он формулирует задачи экранизации данного произведения – от начала до конца следовать первоисточнику и неизменно ориентироваться на его главную линию, глубоко раскрыть характеры его героев и правдиво описывать их жизнь, избегать необдуманного и неоправданного использования художественного вымысла, сохранять глубокое идейное содержание оригинала в соответствии с особенностями кинематографии и так далее. Словом, он дает конкретные советы касательно режиссуры, актерской игры, киносъемки, декораций, музыки и прочего. А когда был закончен черновой вариант сценария, он сел вместе с авторами и, перелистывая страницу за страницей, давал им свои советы, что-то тут же поправляя и дополняя.

Однажды, когда на дворе было уже далеко за полночь, сценаристы закончили работу над заданием того дня. Беспокоясь о самочувствии Ким Чен Ира, проводящего ночи напролет за делами, они не решались привезти ему вариант черновика. Узнав об этом, он обращается к ним

со словами: «Ничего. Обо мне не беспокойтесь. Дайте мне законченный вариант. В деле экранизации произведения вождя я, как и вы, рядовой солдат. К тому же мне лучше работается в предрассветной тиши». Черновую рукопись он получил в половине третьего ночи и весь остаток ночи читал ее. А сколько дней, сколько ночей он провел за доработкой сценария «Море крови»! Порой, бывало, ему приходилось перечитывать за ночь сотни страниц сценария.

И вот, наконец, пришло время начать съемку, о чем он так мечтал. Волновал его рой воспоминаний. В его памяти звучали слова Ким Ир Сена, сказанные через несколько лет после кончины матери. В тот день вождь, вспоминая о событиях периода антияпонской вооруженной борьбы, тихо сказал ему: «В партизанские годы Ким Чен Сук, твоя мать, замечательно играла роль Кап Сун в **«Море крови»**. И теперь перед моими глазами стоит сцена, когда поет твоя мать, вся в слезах, обняв Ыль Нама. Вспоминаю, как горели ненавистью к врагу глаза зрителей, как они добровольно вступали в партизанский отряд».

Наутро Ким Чен Ир приглашает руководящих работников студии художественных фильмов и творческих работников студии. Рассказав им о своих воспоминаниях, которые не давали ему покоя минувшей ночью, он призывает их совместными усилиями создать хороший фильм. После этого он часто бывает на съемочной площадке – и на холодном росистом рассвете, и снежной зимней ночью. Порой он приглашает к себе руководящих работников и дает им деловые советы. Словом, прилагает все усилия, чтобы каждая из сцен готовящегося кинопроизведения стала впечатляющей.

29 августа 1969 года. Киносъемка полным ходом шла в Рекпхоском районе города Пхеньяна. Ким Чен Ир целый день был вместе со съемочной группой, руководя съемкой сцены «карательной операции в Цзяньдао»[26], которую предприняли в свое время японские интервенты.

С утра стояла изнуряющая жара. Беспокоясь о самочувствии Ким Чен Ира, пиротехники не стали создавать густую дымовую завесу, предусмотренную сценарием. Они хотели натянуть для него тент, защищающий от дыма, который, по сценарию, высоко поднимается клубами при пожаре в селе. Но Ким Чен Ир говорит, что

раз уж он пришел на съемочную площадку, то ему надо вместе с актерами понюхать и запах киношного дыма, и предлагает все делать как положено – создать имитацию пожара, да и тент убрать.

Беспощадно печет солнце, вздымаются столбы пламени, дует знойный ветер, стелется едкий дым… Горячие частицы золы ложатся у ног Ким Чен Ира, на его плечи оседает пепел. Не обращая на это внимания, он подходит к пылающим макетам домов, внимательно следит за каждым движением актеров, поддерживая их теплыми словами. Восемь часов – целый рабочий день находился он на съемочной площадке, помогая киноработникам достоверно отснять сцену «карательной операции в Цзяньдао», одну из самых впечатляющих в фильме.

В процессе создания этой киноленты он более 120 раз осуществлял руководство делами и давал конкретные советы в 187 сценах, моментах звукозаписи и монтажа. В конце 1969 года работа над художественным фильмом «Море крови» была завершена и это великолепное произведение корейского киноискусства вышло на экран.

Так был проложен путь к экранизации произведений Ким Ир Сена, созданных им в годы антияпонской революционной борьбы. Теперь Ким Чен Ир приступает к экранизации другого произведения – **«Судьба охранника»**[27].

11 февраля 1970 года на студии художественных фильмов он объявляет творческий состав съемочной группы для работы над этим фильмом и организует церемонию вручения режиссерского сценария.

Он советует творческому коллективу вникнуть в глубину идейно-художественных особенностей **«Судьбы охранника».**

Всем работникам литературы и искусства быть подлинными хозяевами художественного творчества и работать творчески – таков был принцип его руководства созданием кинолент.

Вначале среди деятелей искусства бытовали разные мнения о **«Судьбе охранника»**. Дело было в том, что они не поняли его философию, идейно-художественные особенности и суть самобытной литературно-художественной мысли оригинала.

На встрече с киноактерами Ким Чен Ир говорит, что для впечатляющей экранизации **«Судьбы охранника»** важнее всего правильно

понять новые характерные черты содержания и формы этого произведения. Он разъясняет важнейшие идейно-эстетические вопросы, возникающие при знакомстве с художественными и идейными особенностями этого произведения, – его место в литературе и искусстве периода антияпонской революции, его зерно, роль политической организации, отраженную в нем, драматическую кульминацию и мотивы мятежа охранников. Ким Чен Ир ставит конкретные задачи перед режиссером, актерами, операторами и художниками, а также перед другими работниками съемочной группы, отвечающими за комбинированные декорации, комбинированную съемку, монтаж, звукозапись, свет, декорацию, костюмы, реквизит и бутафорию. Ставит задачу и перед директором картины, и перед партийной организацией творческого объединения.

Ким Чен Ир предлагает всему творческому составу развернуть «скоростной бой» в работе, правильно поняв идейно-художественные особенности оригинала.

Утром 18 февраля 1970 года, когда шла подготовка к отъезду съемочной группы на место съемки на натуре, Ким Чен Ир советует работникам киноискусства развернуть «скоростной бой» и создать хороший фильм. Руководящим работникам, подчеркивает он, следует вести политическую работу, всем членам группы – строго соблюдать дисциплину в коллективе, следовать установленным нормам творчества и упорно трудиться над ярким исполнением порученной роли.

На следующий день, в ненастную погоду он, несмотря на попытки отговорить его, вместе с режиссером и исполнителями главных ролей вылетает вертолетом на место съемки.

Съемки начались на далекой северной окраине страны. После этого он регулярно получал с места съемок по стройной диспетчерской системе ежедневную сводку и своевременно принимал меры для решения всех больших и малых вопросов, связанных с работой группы.

26 февраля 1970 года Ким Чен Ир направил письмо и подарки всему творческому коллективу, работающему над фильмом **«Судьба охранника»**.

Однажды ему доложили, что у одной из актрис, выехавших на

место киносъемок, заболел ребенок. Руководители студии не могли принять решение, что делать. Ведь все члены группы, сберегая каждую секунду, проводят напряженные дни в творческой работе. Если в такое время отозвать актрису в Пхеньян, думали они, график съемки будет сорван. Узнав об этом, Ким Чен Ир сказал: «Вы не знаете, что такое материнское сердце. Ребенок болеет. Мать знает об этом. Может ли она со спокойным сердцем сыграть перед камерой свою роль? Самое дорогое для матери – дети. А они ни на минуту не забывают свою мать, тоскуют о ней. Для больного ребенка нет более действенного лекарства, чем материнская рука».

И актрису немедленно вернули в Пхеньян. После выздоровления ребенка мать, снова отправив его в детские ясли, уехала на съемки. На вокзале ее провожал Ким Чен Ир. Как родной отец, он тепло напутствовал актрису: «Мороз-то беспощаден. Не вздумайте в такое время, как говорится, щеголять в легкой одежде. Надо просто и тепло одеваться. Приедете на место съемки, передайте товарищам, чтобы все они берегли свое здоровье».

Тронутые заботой и вниманием Ким Чен Ира, актеры безупречно исполняли свои роли – босиком шли по снежной целине, в легкой одежде пробивались сквозь снежные вихри. Не оставались в стороне и другие участники группы. Операторы работали, отогревая замерзшую кинокамеру в своих объятиях. Чтобы снять больше ярких, живописных кадров, они поднимались на горную вершину, за которой скрывалось уходящее солнце. Стремясь снять утром сверкающие ледяные сосульки, нависшие под стрехой сруба, артисты всю ночь напролет капали с крыши воду, чтобы получились настоящие сосульки...

Киноэкспедиция на натурных съемках работала с опережением графика – в три-четыре раза больше. С учетом хода работы Ким Чен Ир уделял внимание скорейшему декоративному оформлению для павильонных съемок, чтобы и здесь работа спорилась так же, как и на натуре.

Экранизация **«Судьбы охранника»** закончилась в кратчайший срок – вся работа была проделана за сорок дней, Ким Чен Ир за это время осуществлял руководство ей более ста раз.

Подводя итоги напряженного труда, он с гордостью подчеркивал:

«**В ходе создания художественного фильма «Судьба охранника» мы приобрели ценный опыт «скоростного боя» как основного принципа создания революционных литературно-художественных произведений. Это, без сомнения, имеет исключительно большое значение не только для развития литературы и искусства, но и для ускорения процесса социалистического строительства**».

Пример кинематографистов он распространяет на все сферы литературы и искусства, определяет «скоростной бой» как основную форму борьбы в социалистическом строительстве.

Ким Чен Ир совершенствует экранизацию произведения **«Цветочница»**, написанного Ким Ир Сеном, как образцовое изложение языком кино эмоционально-психологической драмы.

В основе **«Цветочницы»** лежит эмоционально-психологическое настроение. Главная героиня Кот Пун – типичный образ человека, терпящего жестокие бедствия и лишения, человека, у которого нет ни Родины, ни средств к существованию. Жизненный путь героини, политый слезами, пробуждает у нее ненависть к врагу, которая переходит в сопротивление.

Отмечая образную колоритность этого произведения, Ким Чен Ир советовал в соответствии с этим глубоко раскрыть линию судьбы Кот Пун и мир драматических переживаний девушки и матери, а также взять в фокус переживания персонажей при накоплении их чувств и создании предпосылок к их проявлению.

Сценаристы попытались показать зрителю горькую долю несчастных сестер, показывая вслед за горькой участью – смертью матери Кот Пун сцену: сестры, достав лекарства, возвращаются домой и их в пути застает дождь; спасаясь от дождя, они стоят под деревом, дрожа от холода.

Знакомясь с рабочим вариантом фильма, Ким Чен Ир видит недостатки этой сцены и понимает, что творческим работникам не удалось проникнуть во внутренний мир бедных людей. Он говорит, что они со своими субъективными желаниями забежали вперед без глубокого изучения сути дела. Надо еще больше сконцентрировать чувства персонажей на сцене возвращения домой главной героини и ее

младшей сестры Сун Хи с лекарствами, добавляет он. Следует ввести еще одну впечатляющую сцену: окрыленные надеждой и радостью от добытых лекарств, сестры по дороге домой собирают цветы и напевают песни. Но дома их ждет неожиданная и трагическая весть: мать умирает. Только так можно сильнее затронуть сердечные струны зрителей.

И Ким Чен Ир рекомендует усовершенствовать сцену смерти матери следующим образом: Кот Пун и Сун Хи достают лекарства, в радостном настроении переходят перевал, за которым по небу плывут белые барашки облаков. Льется их звонкая песня, полная надежды, она звучит словно полет их души. В противоположность этой сцене и в ярком контрасте с ней развертывается другая: в густой тьме грохочет гром. Хлещет дождь. Слышатся надрывные рыдания. Кан Нани сообщает сестрам, с радостью вернувшимся домой, о смерти матери. С горьким криком «Мама!» Кот Пун, чуть не падая, подбегает к матери. Из ее рук падает азалия, а Сун Хи роняет пакетик с лекарством и она на ощупь ищет его. Соседи-сельчане не могут удержаться от слез. Сестры обессилено опускаются на землю и, обняв мать слабыми руками, рыдают, глотая слезы. Следующая сцена: Кот Пун и Сун Хи стоят перед могилой матери. Звучит печальная песня, за которой следует известное повест-вование из первоисточника: «Разве мало было стараний и сердечности Кот Пун? Ведь, говорят, если постараться, то и на камне зацветут цветы?!.. Ох, как это несправедливо, как это обидно!»

Так был создан законченный вариант сцены проникновенной грусти и печальной элегии, сцены, заставляющей зрителей глубоко переживать происходящее на экране, не сдерживая слез.

Ким Чен Ир советует и сценой расставания Кот Пун со своей младшей сестрой создать нужные зрительские эмоции: Кот Пун испытывает жалость и боль, оставляя дома в одиночестве свою малолетнюю сестренку Сун Хи, и не может заставить себя уйти из дому, то ощупывая руками единственную одежду Сун Хи и ее одеяло, то снова и снова прикасаясь к дверному кольцу. Так он предлагает привлечь внимание зрителей к философской проблеме – почему простодушные малолетние дети оказались выброшенными за борт жизни проклятым обществом того времени.

Художественный фильм «Цветочница» удостоился небывалой награды – спецпремии и медали на XVIII международном кинофестивале в Карловых Варах в Чехословакии.

На фестивале «Цветочница» была показана к моменту, когда кинофильмы большинства других стран уже были продемонстрированы и жюри при закрытых дверях определило призеров и награды. Но положительные отклики на «Цветочницу» были исключительно велики. По законам фестиваля членам жюри в принципе не полагается аплодировать во время просмотра фильма, но на сей раз им невольно приходилось нарушить это правило, выражая свое восхищение, и они не могли скрыть волнения при просмотре «Цветочницы».

15 февраля 1973 года Ким Чен Ир, выступая перед руководящими работниками литературы и искусства, говорит:

«**60-е и 70-е годы, можно сказать, действительно являются периодом взлета революционного киноискусства, историческим периодом, когда у нас в стране закладывались традиции кино**».

В процессе экранизации произведений Ким Ир Сена, созданных им в годы революционной борьбы против японских захватчиков, Ким Чен Ир разработал новую, чучхейскую теорию кинематографии. Под его руководством были созданы образцы киноискусства корейского стиля, произошли серьезные нововведения в содержании и форме кинопроизведений, системе и методах творчества – во всех областях киноискусства.

Наблюдался большой прогресс и в создании революционных кинофильмов в духе социалистического реализма. В их числе были такие, как «Цветущее село», «Рабочая семья» и другие. Был сделан качественный рывок и в создании документальных, научно-популярных и детских фильмов.

5. НОВОЕ НА ОПЕРНОЙ СЦЕНЕ

Коренного обновления оперного творчества настоятельно требовал весь процесс развития оперного искусства Кореи. В ходе утверждения

принципов чучхе в области литературы и искусства была преодолена тенденция строить содержание оперы только на мифических, легендарных исторических сюжетах, на оперной сцене стала отражаться жизнь корейского народа, поднявшегося на революционную борьбу и социалистическое строительство. Это были, конечно, крупные сдвиги в развитии оперного искусства Кореи. Однако его формы по-прежнему не выходили за рамки традиционной европейской оперы или корейской классической оперы чхангык, которая традиционно передавалась на протяжении истории страны. Несогласованность формы и содержания оперы снижала ее жизненность. Корейцам были не по душе аморфные стихи, положенные на музыку, замысловатые мелодии и речитатив, которые не были ни пением, ни разговорным диалогом. Не любили люди и устаревшие трафареты сценического оформления, схематичные выразительные средства. Для того чтобы преодолеть такие социально-исторические и художественные ограниченности оперного искусства прошлых времен и создать оперу нового типа, созвучную умонастроениям и потребностям народа, нужно было коренным образом пересмотреть все стороны оперного творчества – содержание и форму, систему творчества и методы художественного изображения.

7 июня 1967 года на встрече с руководящими работниками литературы и искусства и композиторами Ким Чен Ир подчеркивает, что самобытная эстетическая мысль и теория Ким Ир Сена по вопросам литературы и искусства показывают верный путь к свершению революции в оперном искусстве с искоренением устаревших оперных форм.

Позже, слушая оперу «С лучами солнца», поставленную Национальной оперной труппой, он убедился в том, что содержание произведения здесь революционное, но форма пока еще не освободилась от архаического трафарета. Этот факт укрепил его решимость создать оперу нового типа, отвечающую эстетическим вкусам народа эпохи чучхе. И 20 марта 1971 года он подчеркивает: «**Мы должны совершить оперную революцию в процессе оперного воплощения бессмертного классического шедевра «Море крови»**.

Эта установка помогала надежно отстаивать, наследовать и

развивать революционные традиции партии в области литературы и искусства на основе высокой идейности и художественности литературного оригинала, положить начало перелому для осуществления революции в сценическом искусстве в целом.

Ким Чен Ир предпринимает меры для того, чтобы в сжатые сроки успешно закончить либретто революционной оперы «Море крови», после чего скорее перенести работу непосредственно на сцену. Либреттистами оперы стали мастера пера из творческого объединения «Пэктусан». Был создан надежный творческий коллектив из представителей творческой интеллигенции, артистов из столицы и с периферии. Начали работать штаб и временная парторганизация. Были приняты меры и для обеспечения всех необходимых условий материального порядка.

И вот в театре начались напряженные дни работы над созданием оперы. Ким Чен Ир почти каждый день бывает в театре, энергично руководит работой.

Он предлагает в первую очередь сломать трафареты старой оперы, сделать оперные партии куплетными.

Основное выразительное средство оперы – пение. Какая его форма должна лежать в основе изображения человека и его жизни – этот вопрос с первых дней рождения оперы как одного из видов искусства стал предметом главного внимания создателей оперных произведений.

В нашей опере, говорил Ким Чен Ир, не может быть ни пения в стиле арии, ни речитатива; оперное пение у нас должно быть нежным, красочным и куплетным. Он выдвигает идею создания революционной оперы «Море крови» в форме национальных, куплетных песен.

Внедрение песен с куплетами стало настоящим открытием. Оно дало возможность расстаться в оперной практике с арией, с речитативом, еще недавно считавшимися абсолютными выразительными средствами, сделать оперу таким видом искусства, который по-настоящему отвечает интересам народа.

Такие оперные партии, как ария и речитатив с их сложной композицией и затейливой мелодией, простому человеку исполнить трудно. Более того, они не отвечают и вкусам и эмоциям народа. А

куплетная песня представляет собой новый жанр музыкального оперного искусства. Она доступна каждому, легко поется, ее форма лаконична, но выразительна и богата повествовательными возможностями, словом, близка сердцу народа. Внедрение в оперу песен с куплетами позволило бы сохранить национальные особенности оперного искусства, обеспечить его народность и популярность, органичное слияние музыки и драматического действия.

Однако некоторые композиторы, не вникнув в суть курса на превращение оперных партий в куплетные, продолжали сочинять оперную музыку с элементами арии или речитатива. Ким Чен Ир своими советами помог каждому из них внедрять в оперу куплетные мелодии.

Он сам исправляет и дополняет тексты многих песен из оперы, помогает положить их на мелодичную, легко запоминающуюся музыку.

Ким Чен Ир сам находит и совершенствует мелодии многочисленных музыкальных номеров для революционной оперы «Море крови», чтобы они стали предельно впечатляющими.

По предложению Ким Чен Ира в опере появляется новая вокальная форма панчхан, что приводит к новому взрыву в современном оперном творчестве.

Панчхан как песня, исполненная вне сцены, раскрывает картины окружающего персонажей мира. Панчхан как бы играет роль «повествователя», рассказчика, который то раскрывает психологический мир персонажа в качестве третьего лица, то дополнительно объясняет содержание той или иной сцены оперного произведения.

Что касается музыкальных выразительных средств старой оперы, то к ним относятся только пение действующих лиц на сцене и оркестровая музыка вне сцены.

Эта ограниченность выразительных средств сказывалась вначале в создании революционной оперы «Море крови». На сцене, например, можно было увидеть такие картины, которых абсолютно не может быть в действительности: муж, арестованный врагами, подвергается сожжению на костре и при этом поет в огне песню. Героиня – а она не в силах даже двигаться после пыток – встает с места и поет как ни в чем не бывало. Партизан-подпольщик, преследуемый по пятам

врагами, останавливается на время для того, чтобы спеть свою партию.

Нелогичность таких картин чувствовали и авторы, и зрители. Но все мирились с ней, махнув на все рукой: ничего, мол, не поделаешь, это же опера. И никто не смел сломать схематизм старой оперы.

Заметив такие ограниченности оперы прежнего стиля, Ким Чен Ир увидел ключ к решению вопроса во внедрении в оперу стиля панчхан.

Панчхан с удивительной притягательной силой вводит зрителя в мир оперы, то отражая душевный настрой героя и других действующих лиц, то повествуя о пульсе времени, исторических катаклизмах и происходящих на сцене событиях, то выполняя роль посредника, соединяющего картину с другой картиной, одно действие с другим.

Для более активного использования стиля панчхан Ким Чен Ир предлагает разнообразить формы пения по длительности партий певцов и по характеристике их голосов, эмоциональной связи пения действующих лиц, использовать манеру панчхан почти во всех сценах оперы и усиливать его органическую связь с другими выразительными средствами.

В результате образное исполнение всех партий в революционной опере «Море крови» достигло качественно нового уровня.

Когда художественный ансамбль Мансудэ привез в Японию эту революционную оперу, японцы и, в частности, искусствоведы с большим восхищением отзывались о пении в манере панчхан. Открытие панчхан, говорили они, возможно только в Корее – стране чучхе, ни в какой другой стране нет такой манеры пения, как панчхан, поэтому такое пение нельзя называть иначе, как по-корейски – «панчхан». Музыкант из Италии, которая считается родиной европейской оперы, не скрывал своего удивления: «Открытие панчхан – это более великое событие, чем открытие Коперником гелиоцентрической теории, а Колумбом – нового материка».

Ким Чен Ир предлагает исполнять оперную музыку более ярко и в более широком диапазоне звучания – оперным оркестром нового типа – оркестром народного, национального характера.

Он поставил точку на оркестровой оперной музыке прошлых времен, которая исполнялась только на европейских музыкальных

инструментах и утвердилась в рамках мелодии речитатива и арии. Он рекомендовал ориентировать оркестровую музыку на исполнение куплетных песен, а сам оркестр формировать в основном из народных музыкальных инструментов, способных издавать звуки, отвечающие национальным эмоциям и чувствам корейцев. Таким образом новый самобытный смешанный оркестр мог теперь выполнять как функции аккомпаниатора, так и музыкально-драматические функции.

Ким Чен Ир считает хореографию, один из видов сценического искусства, средством для рельефного выявления духовного мира и характера главного героя и иллюстрации драматических действий. Он предлагает активно использовать в опере хореографические номера и обогащать их специфическими красочными ритмическими движениями оригинального колорита.

Ким Чен Ир советует перестроить сценические декорации оперных спектаклей на корейский лад – в поточные стереоскопические.

К тому времени бытовало только представление о рамочном пейзажном оформлении сцены, ограниченном условиями сцены. Предпринимались, конечно, отдельные попытки обновить подход к сценическим декорациям, но предложенные варианты не оказывали ощутимого влияния на драматическое течение произведения.

Он наметил курс на создание для оперы поточной стереоскопической сценической декорации, которая движется независимо от сценических моментов спектакля и позволяет использовать переднюю и заднюю части сцены и ее задник объемно и комплексно. Новое направление декорационного искусства дало возможность развернуть перед зрителями очаровательную живую сцену – окунуться в мир оперы, избавившись от искусственных сценических впечатлений.

Кульминационная сцена оперы «Море крови», где героиня открывает крепостные ворота, достигает вершины совершенства благодаря поточному стереоскопическому оформлению сцены. Однако вначале дело обстояло не так. Декораторы стремились оформить эту сцену, концентрированным образом раскрывающую главную идею, «по-новому». В центре сцены поставили большую стену крепости-

городка с огромными воротами, а в ее задней части – военные казармы, деревья, сторожевые вышки и другие укрепления так, чтобы они виднелись и из-за стены. Они думали, что такое двойное оформление с помощью большого количества декораций на ограниченной площадке является новым, оригинальным изобразительным приемом.

Посмотрев на эту декорацию, Ким Чен Ир погрузился в глубокое раздумье. Через минуту он сказал: думаю, декораторы много потрудились, но вынужден сказать, что в этой декорации не вижу никакого нового художественного открытия. Здесь надо показать, как рушится крепостная стена японских войск. Любыми способами надо сделать так, чтобы стена крепости раздвинулась и взору открылась просторная сцена внешнего и внутреннего вида крепости.

Показать, как рушится крепостная стена, – это был поистине оригинальный творческий замысел. Театральные работники словно воспрянули ото сна. Окрыленные, они продолжали творческие поиски и, наконец, нашли удачный вариант: в момент, когда героиня оперы открывает крепостные ворота, стена одновременно раздвигается. Картина была действительно впечатляющая, торжественная.

Чтобы добиться переворота в оперном творчестве, Ким Чен Ир работал буквально дни и ночи, не зная ни сна, ни отдыха, забывая об еде.

Однажды он примерно в 11 часов ночи приехал в театр, на репетицию оперы. Шло время. Давно пробило три часа. Когда репетиция закончилась, творческие работники заметили, что он еще не ужинал.

А Ким Чен Ир говорит им: в революции бывает, что приходится и пропускать еду, и работать всю ночь напролет. Пусть мы пропустим еду разок-другой. Ведь мы готовим инсценировку **«Моря крови»** на оперной сцене. Ничего. Давайте послушаем песню и закончим обсуждение методов усовершенствования оперы.

А время все шло. Пробило 6 часов утра. Лишь тогда он замечает – за окном забрезжило. «**Уже рассветает**!» – и Ким Чен Ир отворяет окно настежь. Разгорается утренняя заря. Любуясь этой картиной, он обращается к сотрудникам: «**Когда-нибудь в будущем и это утро яркой страницей войдет в историю**».

В дни работы над созданием революционной оперы «Море крови».

Прошло четыре месяца с начала работы над созданием революционной оперы «Море крови». И вот 17 июля 1971 года в Пхеньянском Большом театре в присутствии Ким Ир Сена состоялась ее премьера.

Ким Ир Сен, очень довольный, высказал перед творческим коллективом высокую оценку оперы корейского образца – самобытной и революционной, полноценно сочетающей в себе идейность и художественность.

В тот знаменательный день Ким Чен Ир говорил: «**Постановка революционной оперы на материале бессмертного классического шедевра «Море крови» знаменует собой залп канонады революции в мире оперного искусства и открытие новой эпохи в истории оперы. Революционная опера «Море крови» стала отправным моментом исторического поворота в создании оперы нового типа, и перед нами открылась новая страница истории – истории революционной оперы типа «Море крови». С появлением этой оперы создан классический образец оперного искусства нашего времени».**

На основе приобретенного опыта он предлагает создать целый ряд революционных опер – «Цветочница», «Расскажи, тайга!»[28], «Верная дочь партии», «Песня о горах Кымган»[29]. Началась новая оперная история – история пяти революционных опер. Вслед за этим появились и другие великолепные произведения того времени – революционные оперы «Судьба охранника» и «Под ярким солнцем».

Это случилось, когда ставили революционную оперу «Цветочница». В пьесе, по которой была поставлена опера, есть следующая сцена. Героиня Кот Пун продает на улице цветы, чтобы выручить деньги на лекарство для матери. Но ее обвиняют в воровстве и избивают. Горькая обида душит Кот Пун. Печальная и грустная, она, возвращаясь домой, смотрит на луну. Эту сцену авторам либретто не удалось изобразить в остром драматическом конфликте. Они стремились только показать картину убитой горем героини и грустной лунной ночи.

Однажды Ким Чен Ир присутствовал на репетиции этой сцены. И он замечает в этой сцене острый социальный подтекст, до чего никто в театре не мог додуматься. Он обращается к творческим работникам: «В фокусе художественного воплощения этой сцены не должны быть

одни лишь эмоциональные картины природы. Луна, конечно, дарит свой холодный свет всему земному, но люди, смотрящие на луну, думают каждый по-своему – одни любуются красотой спутника Земли, другие грустят. Луна на небе одна, но в антагонистическом обществе люди, в зависимости от их социального положения, смотрят на нее по-разному. И у них разные ощущения, разные думы. Именно такая философская глубина должна лежать в фокусе изображения».

И песня **«Где наш Полководец?»** из революционной оперы «Верная дочь партии» смогла превратиться в шедевр лишь благодаря энергичному поиску и труду Ким Чен Ира. Опера эта создана Ансамблем песни и танца КНА. Ее действие происходит в дни Отечественной освободительной войны. Молоденькая медсестра в тылу врага выводит раненых к своим, стремясь доставить их в Ставку Верховного Главнокомандования, преодолевая в пути суровые и тяжкие испытания. В этом должна была состоять и суть ведущей песни оперы. Кропотливый труд творческих работников продолжался, но такой главной песни оперы все не было.

О ней глубоко размышлял и Ким Чен Ир. «Трудности следуют одна за другой, – думал он. – Проходит осень. Дует холодный ветер. Каковы душевные переживания этой юной медсестры, ответственной за судьбу раненых? Она, видимо, думала только об одном – во что бы то ни стало надо добраться до Ставки Верховного Главнокомандования, где находится Ким Ир Сен. Эти думы, наверное, обостряли тоску по нему, и это, видимо, послужило ей стимулом к принятию решения – преодолеть любые трудности и лишения».

В этом высоком духовном мире юной героини по имени Кан Ен Ок Ким Чен Ир находит содержание главной песни оперы. Он пишет:

Ярко светит в небе
Большая медведица.
Где наш Полководец-отец?
Где сейчас наша Ставка
Верховного Главнокомандования?

Где наш Полководец?

Ночь темна в тайге -
В тылу врага.
Где сейчас наш Полководец?
Чем сильнее дует ветер,
Тем больше мы тоскуем,
Вспоминая о вожде.

Наконец, была завершена работа над каждой сценой, каждой песней революционных опер. Чтобы подобрать и обработать более 160 песен для опер «Море крови», «Цветочница», «Расскажи, тайга!» и «Верная дочь партии», он прослушал около 10 тысяч песен.

Революционные оперы, отшлифованные Ким Чен Иром, проделавшим гигантскую работу, благодаря своей высокой идейности и художественности, благодаря необыкновенной силе благотворного воздействия быстро овладели сердцами революционных народов мира.

Революционная опера «Цветочница» шла и во Франции, в одном из парижских театров. Газеты, телевидение и информационные агентства этой страны приглашали: «Добро пожаловать в парижский театр!», «Париж, где сейчас идет корейская опера «Цветочница», живет пульсом Пхеньяна». Нескончаемым потоком устремлялись в Париж толпы зрителей – самолетами, поездами и автомобилями из разных городов Франции, из других европейских стран – Италии, Греции, Испании, Швеции, Дании, Филяндии и даже из-за океана – из Канады, Бразилии, Мексики. Зрители не скупились на похвалы: «Опера – пик совершенства мирового искусства», «Оперное искусство, заставляющее и сердце каменного изваяния Будды кипеть кровью», «Пленительное оперное искусство Кореи». Многие люди, преклонявшиеся перед европейской оперой, оказались в плену корейской революционной оперы. Называя Корею «царством оперы», они с восхищением говорили, что новая эпоха оперного искусства начинается с Кореи. Узнав, что эта опера создана под руководством Ким Чен Ира,

иностранцы подчеркивали: «Ким Чен Ир – гигант искусства XX века».

В начале сентября 1974 года на основе анализа и обобщения достижений и опыта революции в опере Ким Чен Ир публикует свой труд **«Об оперном искусстве»**, в котором систематизирована самобытная теория оперного искусства.

6. СВЕЖИЙ ВЕТЕР В МУЗЫКЕ, ХОРЕОГРАФИИ, ЖИВОПИСИ И ЦИРКЕ

Под руководством Ким Чен Ира корейское искусство переживает период яркого расцвета. Заметное развитие получили музыка и хореография, живопись и цирк, а также все другие виды искусства.

Когда-то Ким Чен Ир говорил: «Моя первая любовь – музыка». Замечательно сказано! Жизнь человека без музыки – это все равно, что клумба без цветов. Без песен революция не победит. Музыка – это искусство страстей, прямой призыв к сердцу, это средство массовой пропаганды с высокой притягательностью и большой силой воздействия. Таков его взгляд на музыку. Его жизнь началась вместе со звуками революционных песен в горах Пэкту, полна мелодий самой возвышенной, хрустально чистой, пламенной музыки, она шла в ногу с пышным расцветом и развитием в Корее чучхейского музыкального искусства.

Музыкальный талант и ум Ким Чен Ира, его самобытная теория и философия музыки, необычная способность руководить музыкальным творчеством и созданием музыкальных образов послужили главными факторами начала нового расцвета музыкального искусства в Корее.

Чтобы еще более повысить роль музыки в революции и строительстве нового общества, Ким Чен Ир намечает самобытные направления развития музыкального искусства.

7 июня 1967 года в своем выступлении перед руководящими работниками в области литературы и искусства и композиторами он намечает основные направления развития музыки – обогатить содержание ее произведений едиными идеями партии, утвердить принципы чучхе в музыкальном творчестве.

25 октября следующего года он пригласил к себе творческих работников и сказал: **«Как указывал великий вождь, чтобы песня действительно служила делу революции и народа, она должна быть популярной, созвучной национальным эмоциям, современным эстетическим вкусам. Иначе говоря, нашу песню следует создавать не на основе крикливой западной музыки, а взяв за образец нашу мягкую, лиричную народную песню, сделав ее нежной, красочной и изящной, созвучной эмоциям нашего народа, живущего в эпоху Трудовой партии».**

Для них он включает магнитофон. Льются мелодии то революционных песен, то боевых песен в темпе марша, то лирической оркестровой музыки. При этом он дает совет: развивать отечественное музыкальное искусство на основе национальной музыки, в соответствии со вкусами и эмоциями корейского народа, воплощать в современных музыкальных произведениях политический, революционный и боевой пафос, присущий музыке периода антияпонской революции.

Намеченные им направления стали бесценным руководством к действию в организации нового перелома в области музыки, в развитии чучхейского музыкального искусства народного характера в соответствии с требованием развития революции и стремлениями народных масс.

Ким Чен Ир помогает поэтам и композиторам отдать весь свой талант и способности творческой работе, больше создавать хороших произведений разнообразной тематики и колорита, рассказывающих об истории революционной деятельности Ким Ир Сена и почтении и уважении к нему всего корейского народа. Вместе с тем он рекомендует им еще больше отыскивать революционных песен периода революционной борьбы против японских захватчиков, аранжировать их в современном духе для хорового, инструментального и оркестрового исполнения, широко распространять их среди членов партии и беспартийных трудящихся.

Песня – это основа музыки, высший продукт музыкальных размышлений. Ким Чен Ир уделяет первостепенное внимание созданию запоминающихся песен корейского стиля.

Он так определяет принципы песенного творчества: созвучие национальным эмоциям, отражение эстетических вкусов современников, популярность. Кроме того, он советует сохранять при создании не только лирических, но и маршевых, походных песен своеобразность национальных мелодий, основанных на народных песенных чертах.

«Сочини хоть только одну песню, но замечательную!» С таким советом он призывает творческих работников создавать впечатляющие песни корейского стиля.

Ким Чен Ир так формирует понятие лучшей музыки: **«Под запоминающейся песней подразумевается такая любимая всеми песня, которую чем больше слушаешь, тем больше испытываешь удовольствия. Короче говоря, это та песня, которую всегда слушать приятно и которая впечатляет»**. Он говорит дальше, что лучшая музыка, любимая народом, рождается лишь при наличии у композитора высокого революционного энтузиазма, творческой пытливости, неутомимости в труде и высочайшего профессионального мастерства.

В один из февральских дней 1969 года на встрече с композиторами, пишущими музыку для кино, ознакомившись с их творческой работой, он говорит о качествах хорошего композитора.

Таким, подчеркивает он, является тот, кто сочиняет хорошую музыку, отражающую глубокое чувство уважения корейцев к товарищу Ким Ир Сену. Даже если те или иные песни созданы известными в мире композиторами, они не могут стать лучшими, если народ не признает их, не любит и не поет. Сколько ни сочиняй, но если музыка не впечатляющая, то ее автор не вправе называться истинным творческим работником.

«Революции, – подчеркивает он, – **нужны впечатляющие песни. Лишь они смогут полностью выполнить свою функцию воспитателя. Композиторы должны вкладывать в творчество всю душу и энергию и создать впечатляющие песни, выражающие чувства уважения наших людей к вождю».**

Прошло несколько месяцев, и вот 18 ноября 1969 года он показывал творческим работникам собственноручно им написанный текст революционного гимна **«Песня о верности»**. Первая его строфа

начинается словами: **«Сквозь вихри снежные в крутых горах Чанбая…»**. В тексте говорится об истории революционной деятельности Ким Ир Сена, прошедшего трудный жизненный путь и полосы суровых испытаний, об его величии и о глубоком чувстве верности и уважения корейского народа к вождю. Этот гимн стал образцом впечатляющей музыки корейского стиля, исполненной яркой образности.

Позже, вспоминая создание этой впечатляющей песни, он говорит: тогда я написал **«Песню о верности»**, чтобы воспеть героическую эпопею, историю революционной деятельности товарища Ким Ир Сена. Я хотел, чтобы эту песню широко пели в народе, и приложил немало усилий для ее создания.

Ким Чен Ир помогает творческим работникам выработать правильный подход к искусству, к созданию песен, достойных любви своего народа.

Однажды Ким Чен Ир помогал одному из композиторов в сочинении музыкального произведения, но заметил у него несерьезный подход к своей работе. Раньше этот человек уже создал несколько музыкальных произведений, которые получили неплохую оценку. И теперь им овладело чувство самодовольства. Ким Чен Ир всегда предостерегал от такого подхода к делу. Чтобы заставить композитора серьезно и честно подходить к творчеству, он девять раз подряд предложил ему исправить его собственное произведение. Работа, начатая после обеда, закончилась в час ночи. Чтобы помочь композитору отработать отрезок всего из нескольких музыкальных тактов, Ким Чен Ир пропустил ужин и, помогая ему, просидел от начала до конца работы на одном и том же обычном стуле целых двенадцать часов подряд. Позже в ту ночь Ким Чен Ир, шагая по улице вместе с композитором, серьезно советовал ему изжить порочную привычку работать кое-как под предлогом срочности дела и всегда быть в ответе за свое произведение – большое и малое – перед партией и вождем, перед временем и революцией.

В конечном итоге наши композиторы смогли вырастить «большой урожай» ярких песен, полюбившихся народу.

Ким Чен Ир внимательно руководит созданием артистами –

исполнителями музыкальных образов. «Впечатляющая мелодия и виртуозное исполнение – такова наша цель», – подчеркивает он.

Слушая песни, исполняемые вокалистами, он советует им изжить старые приемы постановки голоса, такие, например, как пение в сиплой манере, и применять такие, которые придают голосу прекрасное и нежное звучание, милое чувствам и сердцу корейца. Чтобы вывести корейское вокальное искусство на новый, более высокий рубеж, Ким Чен Ир рекомендует создать такие своеобразные вокальные номера, как женский дуэт, мужской квартет, и конкретно руководит их музыкальным совершенствованием. В итоге они стали высокопрофессиональными ансамблями. Именно тогда был образован мужской вокальный квартет художественного ансамбля Мансудэ, который с большим успехом выступал на международной арене.

Ким Чен Ир создает и женский музыкально-инструментальный ансамбль, намереваясь сделать его коллективом экстракласса. С этой задумкой он прорабатывает весь комплекс вопросов, относящихся к деятельности ансамбля, – подбор музыкальных инструментов, жанр исполняемых произведений, аранжировка, форма исполнения, система совершенствования профессионального мастерства исполнительниц и отработка их движений, костюмы, грим, декорации, освещение. В конце концов этот ансамбль стал профессиональным художественным коллективом, исполняющим художественно полноценную и изящную музыку.

В качестве первого номера, открывающего программу ансамбля, Ким Чен Ир выбрал популярную мелодию «А снег идет всю ночь». Почти каждый день он посещает зал упражнений исполнительниц, помогает им, чтобы их исполнение получилось полноценным и эмоционально богатым. По его предложению впервые выступления ансамбля проходят на сценическом проекционном фоне. И девушки – участницы ансамбля, одетые в белое, похожие на небесных фей, играли будто под снегопадом. Это было верхом исполнительного совершенства.

Побывав на гастролях во многих странах пяти континентов, ансамбль неизменно пользовался у зрителей огромным успехом. 27

сентября 1969 года на базе этого женского ВИА Ким Чен Ир создает художественный ансамбль Мансудэ.

В развитии отечественного музыкального искусства по самобытному пути предметом его внимания стала и симфоническая музыка, которая была превращена в самобытную музыку корейского стиля, полюбившуюся народу.

Раньше у нас исполнялись только европейские классические симфонии или музыка, написанная в подражание им. Естественно, она не могла пользоваться любовью народа, и дело доходило до того, что ее попросту стали отвергать.

Проанализировав такую ситуацию и ее причины, Ким Чен Ир намечает путь к созданию симфонии корейского стиля, отвечающей духу и запросам народа.

Он предлагает развивать симфоническую музыку в принципе аранжировки любимых корейцами народных песен и широко распространенных в народе лучших современных песен, по-новому формировать состав оркестров, придерживаясь сочетания национальных инструментов с европейскими.

Типичный пример такой новой симфонической музыки – симфония «Обильный урожай на Чхонсанском поле». Под его наблюдением и при его участии она стала самобытным комбинированным оркестровым музыкальным произведением, исполняемым оркестром из национальных и европейских инструментов. Симфония стала известной в мире. После того, как эта симфония была хорошо встречена слушателями, Ким Чен Ир выразил большое удовлетворение и сказал, что новая симфония выдержала испытание перед народом. Тем самым, благодаря рождению самобытного, оригинального оркестра, пользующегося большим успехом среди слушателей, была спасена судьба симфонической музыки, ее уберегли от угрозы отмирания. Корейская симфония ныне вступала в новый период – период своего расцвета.

Ким Чен Ир уделяет постоянное внимание и самобытному развитию хореографического искусства. Он предлагает обновить и разнообразить тематику хореографического творчества, больше создавать высокохудожественных произведений с глубокой идей-

ностью, ярко отражающих национальные особенности и в то же время созвучных эстетическим вкусам и пристрастиям современников.

Он берется за создание четырех ярких хореографических произведений на тему революционных традиций – «А снег идет всю ночь», «Азалия Родины» и «Танец с веялками», а на тему из социалистической действительности – «Богатый урожай яблок».

В номере «А снег идет всю ночь» танцовщицы с белыми платками в руках выходят на сцену быстрым мелким шагом, как бы скользя по зеркальной поверхности льда. Тихо падает хлопьями снег. А партизанка с красным платком в руках падает и снова встает, поднимая платок над головой. И вот на заднике сцены развертывается ночная панорама Пхеньяна – большого и прекрасного города. Эта символическая картина полна философского смысла.

А в танце «Азалия Родины» зрителей захватывают танцевальные движения и жесты: героиня, опустившись на колени на любимой родной земле, щекой, всей грудью, всем своим телом впитывает запах земли, берет ее в пригоршню, прижимает к груди.

В хореографической сцене «Богатый урожай яблок» танцовщицы собирают яблоки. Своеобразными танцевальными движениями и жестами они создают впечатляющие моменты. Они как бы ведут разговор между собой, собравшись вокруг трудолюбивой девушки. Все эти танцевальные образы были созданы по инициативе и подсказке Ким Чен Ира.

Впервые в истории корейской хореографии Ким Чен Ир ставит задачу создать «Запись танца» (Система буквенного изображения танцевальных движений) и организует для этого авторский коллектив.

В развитии отечественных изобразительных искусств Ким Чен Ир, исходя из принципов чучхе, намечает и претворяет в жизнь курс: главный упор – на традиционную корейскую живопись.

К концу 60-х годов прошлого века в изобразительном искусстве Кореи бытовали низкопоклонство, догматизм и пережитки других старых идеологий, доминировала европейская живопись маслом, и картины этого жанра считались чуть ли не эталоном.

12 апреля 1971 года Ким Чен Ир, осмотрев XI государственную

художественную выставку, беседовал с художниками, ее участниками. В этой беседе и других трудах он предлагал взять курс на развитие отечественных изобразительных искусств на основе принципов чучхе, уделяя главное внимание традиционной корейской живописи, и рекомендовал пути для реализации этой задачи.

Теперь предстояло преодолеть бытующие в среде художников низкопоклонство и тенденцию к беспринципной реставрации старого. С этой целью Ким Чен Ир дает научно-теоретическое объяснение преимуществ и исторических достоинств традиционной корейской живописи, поощряет ее развитие, стремясь, чтобы она занимала доминирующее место в создании произведений всех жанров живописи.

В октябре 1973 года он рекомендует организовать в Пхеньянском институте изобразительных искусств факультет традиционной корейской живописи, полноценно укомплектовать коллектив художников корейской живописи, работающий в творческом объединении Мансудэ, созданном в качестве творческого комплекса изобразительных искусств, стремясь, чтобы он стал образцовым художественным подразделением. Результатом этих мер стал резкий рост числа художников, работающих в традиционной корейской манере живописи, повышение их профессиональной квалификации.

В качестве одного из образцов традиционной корейской живописи можно привести картину «Вечерняя заря над Кансоном», созданную под руководством Ким Чен Ира.

Как-то, встречаясь с художниками, он вспоминал о своем посещении Кансонского сталелитейного завода и изложил идею будущей картины. Вечерняя заря над заводом в тот день была действительно прекрасной. И если удачно передать ее, говорил он, то получится замечательное произведение корейской живописи.

...Небо алеет вечерней зарей. Оно отражается в кристалле зыбких вод реки Тэдон. Величественный вид завода на фоне зари. Это была своеобразная панорама. В колорите картины чувствуется пульс времени и красота пейзажа. Картина дает возможность свободно использовать энергичную манеру письма, красочный стиль, выразительность и яркость традиционной корейской живописи.

Ким Чен Ир не раз давал художнику советы в ходе создания этого произведения, помогал создать «Вечернюю зарю над Кансоном» как образец современной корейской живописи. На международной художественной выставке картина была удостоена золотой медали.

Ким Чен Ир предлагал расширять тематику живописи во всем ее разнообразии, делая главный упор на создание ярких, запоминающихся картин, на художественный образ вождя, что позволило художникам вывести все виды отечественного изобразительного искусства на новый, более высокий рубеж.

Он руководит работой по созданию монументальных произведений, отображающих заслуги Ким Ир Сена. Вместе с тем намечает курс на художественное оформление монументальных архитектурных сооружений. Выполненная по его рекомендации настенная живопись в Пхеньянском метрополитене и на Корейской киностудии художественных фильмов была признана шедевром изобразительного искусства.

Ким Чен Ир советует сохранять в произведениях настенной живописи самобытность фрески, внедрять в нее приемы традиционной корейской живописи, воплощать в творчестве энергичность, яркость и вместе с тем лаконичность выражения, развивать ее в различных формах, в том числе в мозаике, на побеленной известью стене, с использованием жидкого стекла, на цветочном барельефе. Все это открыло новые горизонты в развитии революционной монументальной живописи – национальной по форме, социалистической по содержанию.

Ким Чен Ир выдвигает задачу разнообразить цирковые номера и дальше развивать социалистическое, национальное цирковое искусство, при создании всех номеров ориентироваться на сохранение черт национального циркового искусства социалистического характера, которые заключаются в правильном сочетании идейности и художественности, спортивном и культурном совершенстве.

В цирковом искусстве были созданы такие популярные номера, как «Воздушный полет», «Прыжки на подкидной доске», «Стражи моря», которые служат спортивному и культурному воспитанию народа. Значительные достижения имели места и в других цирковых жанрах, таких, как жонглирование и интермедия.

7. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЧУЧХЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

Однажды руководящие работники кинематографии, обращаясь к Ким Чен Иру, выразили желание собрать и систематизировать его указания и советы, данные за истекшие годы работникам кино, и издать на их основе учебное пособие для деятелей искусства.

После некоторого раздумья он сказал, что, пожалуй, так делать не следует, но стоит посмотреть это в качестве справочного материала. И передал им толстый пакет своих рукописей.

Так на свет вскоре появился труд Ким Чен Ира **«О киноискусстве»**, вышедший из печати 11 апреля 1973 года.

Книга «**О киноискусстве**» состоит из восьми глав – «**Жизнь и литература», «Кино и режиссура», «Характер и актер», «Экранный образ и съемка», «Киноэкран и изобразительное искусство», «Сцены и музыка», «Искусство и творчество», «Творчество и руководство**», и из сорока семи разделов, таких, как «**Литература – это человековедение», «Зерно – это ядро произведения», «Оригинальность – характерная черта творчества», «Режиссер – командующий творческим коллективом», «Актер – лицо в кино», «Кино без музыки – это не кино**» и т. д.

В книге глубоко и логично анализируются теоретические и практические вопросы творчества и изложены новые мысли, которые нельзя найти ни в одной теоретической работе по литературе и искусству.

Корея долгие годы находилась в зависимости от другой страны и не имела своей собственной теории кинематографии. Поэтому ее творческие работники и деятели искусства в большинстве своем прибегали к использованию теорий киноискусства других стран, не отвечающих специфическим условиям Кореи. Это явилось большим препятствием на пути развития отечественной кинематографии.

В интересах развития этой творческой области следовало сформулировать теорию киноискусства корейского образца, руководством для которого являются идеи чучхе, и, претворяя ее в жизнь, открывать все новые и новые горизонты.

Идя навстречу велению времени, Ким Чен Ир разработал теорию кино корейского образца, в том числе совершенно новую оригинальную систему актерской игры и курс актерского обучения.

Несмотря на большую занятость всеми делами партии и государства, Ким Чен Ир написал труд «**О киноискусстве**», в котором систематизирован и обобщен богатый опыт, накопленный в ходе его руководства работой в области кинематографии.

В первой части труда Ким Чен Ира есть раздел «**Литература – это человековедение**», в котором он остановился на необходимости правильно понять исконное предназначение литературы и искусства, проанализировал подлинное призвание литературы как науки о человековедении. Он писал: «**Дать живой облик человека и тем самым служить ему – вот в чем подлинное призвание литературы как человековедения**».

Разумеется, человековедением литературу называли и в прошлом. М. Горький тоже называл литературу человековедением, но он не мог правильно истолковать, в чем же состоит коренная проблема человековедения, и ограничивался лишь мыслью о том, что литература должна изображать человека в совокупности общественных отношений, ставить его в центр художественных образов. Те или иные взгляды на призвание литературы выдвигали и другие ученые и писатели прошлых времен. Так, Аристотель говорил: художник слова – это подражатель, а все подражатели призваны подражать действующим лицам. Бальзак называл литературу «историей человеческих сердец». Чернышевский считал, что прекрасное – это жизнь, а первейшим объектом литературы является жизнь человека. Все они утверждали, что литература должна считать человека объектом изображения, ставить человека в центр произведения. Такие утверждения несомнен-но были большим прогрессом, но это не означало, что

тем самым было определено призвание литературы как человековедения.

Выдвинутые Ким Чен Иром идеи человековедения – это совершенно новая наука, которую нельзя подогнать под готовую теорию, это человековедение, основанное на принципах великой философии чучхе.

В своем труде «**О киноискусстве**» Ким Чен Ир отметил:

«**Человековедение, на котором мы настаиваем, должно поднимать вопрос о самостоятельности, о самостоятельном характере человека, создавать типичный образ настоящего человека новой эпохи и служить делу преобразования всего общества согласно идеям чучхе**».

Ким Чен Ир пишет: если литература хочет безупречно изображать типичного человека, то ей следует отображать главным образом жизнь рабочих, крестьян и представителей других слоев народных масс, выбрав в качестве типического героя человека революционного склада, вышедшего из народа, изображать человека конкретно и живо, наделяя его индивидуальной неповторимостью, и в то же время богато и глубоко отображать типическое в жизни, скрупулезно и обстоятельно отбирая детали.

Он сформулировал суть и характерные черты человековедения и его основные требования и методы изображения, благодаря чему нашли свое решение вопросы о существенном содержании человеческой проблемы, о духовном и моральном облике героев, о чем должна идти речь в чучхейской литературе и искусстве.

В прошлом деятели литературы и искусства вели долгие дискуссии вокруг вопроса: что составляет базу образов, основу произведения, которая последовательно направляет и определяет весь творческий процесс, но проблема так и не нашла своего решения.

Этот вопрос был блестяще решен лишь с разработкой Ким Чен Иром теории зерна. Рассматривая литературно-художественное произведение как живой организм, он определил в качестве идейного зерна ядро произведения, являющееся основным фактором, гарантирующим жизнь организма и позволяющим всем изобразительным элементам прорасти и распуститься.

Руководя работой в области литературы и искусства, он в свое время уловил это зерно и долго вынашивал теорию зерна.

Однажды в середине мая 1965 года он, редактируя статью одного из журналистов, сказал ему: чтобы написать хорошую статью, надо четко определить главный вопрос, который автор хочет подчеркнуть. А получится статья удачной или нет – это зависит от того, найдет или нет автор удачное идейное зернышко.

19 сентября 1966 года Ким Чен Ир, делясь с работниками Корейского общества по распространению кинофильмов впечатлениями от просмотра одного из новых фильмов, особо отметил, что создатель этого произведения удачно выбрал зерно.

Собеседники тогда равнодушно отнеслись к этому незнакомому слову, не понимая, что под ним подразумевается.

И впоследствии, руководя работой над созданием художественных произведений, Ким Чен Ир часто употреблял термин «зерно», указывая, как важно удачно отбирать полноценное зерно.

6 апреля 1968 года, просмотрев рабочий вариант художественного фильма «Пятеро братьев-партизан», он указывал: если в ходе создания образов упустишь зерно, произведение лишится жизни. Ухватываться за зерно во всем процессе создания образов – это значит не упускать семя жизни, не забывать идейное зернышко. Писатель, если он отобрал семя жизни, обязан крепко ухватиться за него, углублять образы в одном направлении, ему не следует упускать зерна, оказавшись в плену разнообразных жизненных фактов и обстоятельств.

14 февраля 1970 года Ким Чен Ир, обращаясь к работникам искусства, участникам экранизации «**Судьбы охранника**», сказал: если в фильме «**Море крови**» особо подчеркивается мысль о том, что трагедия перерастает в борьбу, то зерно фильма «**Судьба охранника**» в другом – независимо от того, пойдешь ты на службу в «отряде самоохраны» или откажешься, все равно тебя ждет неминуемая смерть.

Остановившись на сути зерна в своем труде «**О киноискусстве**», он отметил:

«**Зерно в литературе и искусстве, став ядром произведения, представляет собой идейное зернышко жизни. В нем заключены и**

основной вопрос, о котором писатель хочет рассказать, и почва, в которую пускают корни элементы образа».

Зерно составляет основу и ядро произведения. Органически связывая материал, сюжет и идеи, оно объединяет их в единое целое. Зерно является тем основным фактором, который обеспечивает идейность произведения. Зерно служит той основой, которая сочетает идейные и художественные компоненты произведения, основным фактором, гарантирующим его ценность, основой, которую элементы образов пронизывают своими корнями.

Зерно – это сила, вдохновляющая писателя на творчество, источник художественной фантазии и творческого пыла. Добротное зерно является не только предпосылкой «скоростного боя» в художественном творчестве, но и основным условием обеспечения высокого качества произведения.

Ким Чен Ир указывал на необходимость отбирать самобытное зерно, отвечающее требованиям политики партии и дающее возможность воплощать его в образах, а после отбора зерна подчинять все изобразительные элементы найденному зерну и углублять их, в то же время тщательно вести художественную обработку.

Теория зерна проливает яркий свет на научный творческий принцип, позволяющий найти в действительности и художественно изобразить суть жизни и ее идейное зернышко, и освещает пути его реализации. Благодаря этому она вызвала большой резонанс в литературных и искусствоведческих кругах, став убедительной теорией литературы и искусства, гарантирующей правдивость и идейность, жизненную и притягательную силу литературно-художественных произведений.

11 марта 2001 года Ким Чен Ир, остановившись на необходимости, вступая в XXI век, еще последовательнее претворять в жизнь требования теории зерна, указывал:

«**Теорию зерна я разработал уже давно, еще руководя работой в области литературы и искусства. Эта теория приобретает еще большее значение сегодня, в эпоху информации**».

Ким Чен Ир направляет дело так, чтобы в соответствии с

требованиями нового века – эпохи информации, идеи и теория зерна всесторонне претворялись в жизнь не только в области литературы, искусства, печати и информации, но и во всех других отраслях – сельском хозяйстве, науке и технике, управлении экономикой и т. д. В результате теория зерна стала набирать большую жизненную силу как мощное оружие созидания и перемен, энергично способствующее социалистическому строительству.

В труде **«О киноискусстве»** Ким Чен Ир всесторонне обосновал теорию оригинальных систем и методов режиссуры, где командующим творческим коллективом, работающим над фильмом, является режиссер. Он отметил, что для утверждения новой системы и методов режиссуры важнее всего выяснить предназначения режиссера во всех их проявлениях и непрерывно усиливать его роль, исходя из природы социалистического общества и характера революционного киноискусства.

Ким Чен Ир указывал:

«**Режиссер – командующий творческим коллективом. Он ведет весь творческий коллектив к созданию фильма, объединив под своим руководством художественное творчество, организационно-производственную деятельность и выполнение задач идейного воспитания».**

То обстоятельство, что режиссер должен быть руководителем творческого коллектива, связано с особенностями режиссерского мастерства. Поскольку режиссура в кинематографии, этом синтетическом виде искусства, является искусством руководства, гармонически соединяющим в единое целое творческую деятельность всего художественного коллектива и создающим на экране законченный образ, то судьба будущего фильма зависит от уровня руководства режиссера подобно тому, как исход боя – от полководческого таланта командующего.

Ким Чен Ир отметил: главное в режиссуре – эффективная работа с актерами, производственно-техническими и хозяйственными работниками, которые принимают непосредственное участие в создании фильма. Таково основное требование нашей самобытной системы режис-

суры. А самобытная система режиссуры – это система корейского образца, при которой режиссер как командующий творческим коллективом ставит во главу угла политическую работу, делая главный упор на работу с людьми – создателями кинофильма и продвигая в едином порядке всю работу над фильмом в целом.

Он также высказался по всем проблемам, связанным с режиссурой в кино. Речь идет о том, что режиссер должен поставить перед собой высокую цель в творчестве и умело организовать композицию чувства. Игра актера зависит от режиссера, а один из секретов успеха режиссуры заключается в искусстве киномонтажа и режиссер должен уметь представить себе картину, исходя из возможностей монтажа и так далее.

В главе **«Искусство и творчество»** Ким Чен Ир выдвинул самобытную теорию «скоростного боя».

«**Скоростной бой» в литературно-художественном творчестве**, – писал он, – **подлинно революционный принцип работы и основная форма творческой вахты. Максимально мобилизуя политическую сознательность и творческий энтузиазм писателей и деятелей искусства, «скоростной бой» позволяет за кратчайший срок успешно создать великолепное в идеологическом и художественном отношении произведение и тем самым своевременно и точно выполнить требование партии по идеологической работе**».

Однажды в начале февраля 1970 года Ким Чен Ир пригласил к себе одного из руководящих работников культуры и искусства и указал на необходимость немедленно завершить работу над экранизацией **«Судьбы охранника»**, чтобы прежде всего в кинематографе разгорелось пламя «скоростного боя».

В дни руководства творческой вахтой по созданию этого фильма он добился дальнейшего углубления теории «скоростного боя» и в своем труде «**О киноискусстве**» обосновал его идею и теорию.

«Темпы художественного творчества, – писал он, – **предполагают и качество**». Негоже снижать темпы творческого труда под предлогом повышения качества и, наоборот, под предлогом необходимости повышения темпов работы снижать качество произведения, отметил он.

Ким Чен Ир наметил и пути развертывания «скоростного боя».

Чтобы применить его в творческом труде, писал он, следует точно выбрать зерно и осмыслить идею и содержание произведения, а после этого – смело развернуть «молниеносный бой» и путем поэтапной работы последовательно решать творческие задания. При этом неизменно ставить во главу угла политическую работу и настойчиво вести борьбу с идейными перекосами, проводя в то же время конкретную организационную работу.

Создание за короткий срок многочисленных добротных литературно-художественных произведений убедительно показало верность и жизненность теории «скоростного боя».

В труде **«О киноискусстве»** Ким Чен Ир дал оригинальную разработку вопросов о системе и методах актерской игры, о съемке, об изобразительном искусстве в кино, о музыке в кино и ряда других теоретических и практических проблем, связанных с созданием кинофильмов, дал исчерпывающий ответ на ряд вопросов, имеющих существенное значение в создании чучхейской литературы и искусства, в том числе вопрос превращения творческого процесса в процесс повышения революционного сознания писателей и деятелей искусства и вооружения их духом традиций рабочего класса, вопрос учреждения революционной творческой системы и системы руководства творчеством.

ГЛАВА XI

ПРОСЛАВЛЯЯ V СЪЕЗД ТПК

1. ПОДГОТОВКА К СЪЕЗДУ

Трудовая партия Кореи и корейский народ вступили в 70-е годы XX века, построив социалистическое индустриальное государство путем энергичного форсирования всестороннего строительства социализма по программе социалистического строительства, разработанной на IV съезде ТПК.

Ким Чен Ир работает без сна и отдыха, чтобы предстоящий V съезд ТПК (1970 г.) стал форумом славных победителей, демонстрирующим нерушимое единство и сплоченность всей партии и всего народа.

Ким Чен Ир выступил с почином – вручить делегатам партсъезда значок с изображением Ким Ир Сена, символизирующий единство и сплоченность партии.

Когда подготовка к съезду уже подходила к концу, он, познакомившись с перечнем подарков делегатам съезда, сказал: лучше было бы подарить им что-то более значительное, скажем, вручить им кимирсенский значок, встречая партийный съезд. А у вас какие мнения?

Сотрудники одобрили его предложение и, посоветовавшись со специалистами, набросали эскиз значка.

А Ким Чен Ир, недовольный им, положив на стол бумагу, на их глазах сам начал набрасывать на ней новое изображение значка: сначала нарисовал красное знамя партии, в его центре – лучистое солнце, а ниже – лавровую ветвь. Потом он заметил, что желательно было бы образ Ким Ир Сена поместить в центре солнечного круга.

И вот был изготовлен первый значок, которым Ким Чен Ир остался очень доволен. Он сказал, что сам хотел бы носить такой

значок. И когда один из сотрудников собирался было приколоть значок ему на правую сторону груди, он сказал: значок надо носить на левой стороне – рядом с сердцем. Немного спустя он, глядя в зеркало, долго любовался значком, а потом проникновенно и тихо произнес:

«**На глубокие размышления наводит этот значок – символ единства и сплоченности нашей партии.**

Единство и сплоченность нашей партии – это завоевания, добытые ценой крови корейских коммунистов.

Нам следует вечно защищать и отстаивать это единство и сплоченность партии.

Давайте поскорее вручим делегатам съезда партии значки с изображением вождя. Пусть они, нося их на груди, провозглашают «Да здравствует великое единство и сплоченность!», выражая и волю революционеров-предшественников, которые ушли от нас, не увидев сегодняшний день».

В день открытия партсъезда его делегатам был вручен кимирсенский значок.

Делегаты были в восторге от значка и громко выражали безмерную благодарность и уважение Ким Ир Сену, который создал ТПК и добился укрепления и развития ее в стальную партию, достигшую нерушимого единства и сплоченности своих рядов, а также Ким Чен Иру, который энергично руководил работой по внедрению единой идейной системы во всей партии и во всем обществе и тем самым прославил нынешний V съезд ТПК как съезд единства и сплоченности.

Ким Чен Ир активно помогал Ким Ир Сену должным образом отшлифовать отчетный доклад партсъезду.

Летом 1970 года Ким Ир Сен находился на периферии, работая над докладом на съезде, Ким Чен Ир пробыл с ним несколько дней, помогая в работе. Однажды утром они вместе с другими сотрудниками прогуливались, беседуя главным образом на темы отчетного доклада.

По производству важнейших видов промышленной продукции на душу населения, говорил Ким Ир Сен, наша страна достигла уровня развитых индустриальных государств, а по отдельным показателям обогнала их; теперь мы можем достойно провозгласить на весь мир,

что наша страна превращена в социалистическое индустриальное государство.

Далее беседа перешла на особенности социалистической индустриализации в Корее.

Ее особенность, отметил Ким Чен Ир, заключается, по-моему, в том, что индустриализация у нас осуществлена по-корейскому. Некоторые страны начали ее с легкой промышленности, но наша партия не стала подражать этому. Иные форсировали прежде всего развитие лишь тяжелой промышленности, но мы не пошли на это. За весь период проведения линии на индустриализацию страны наша партия твердо придерживалась основной линии экономического строительства – обеспечения преимущественного роста тяжелой промышленности при одновременном развитии легкой промышленности и сельского хозяйства. Поэтому наша партия смогла в короткий срок успешно построить социалистическое индустриальное государство с самостоятельной современной промышленностью и развитым сельским хозяйством.

Ким Чен Ир возглавил и работу над поправками и дополнениями к проекту партийного устава, который предлагался на рассмотрение и утверждение на предстоящем съезде.

Однажды в сентябре 1970 года, незадолго до открытия съезда, Ким Чен Ир пригласил к себе одного из ответственных работников ЦК партии и сказал ему: уже давно я думаю о необходимости вновь изложить в уставе партии ее руководящие идеи. Мы намерены заново сформулировать руководящие идеи партии, внеся поправки и дополнения в партийный устав на предстоящем V съезде.

Собеседник выразил удивление. Увидев это, Ким Чен Ир сказал: какие идеи тогда будут заново формулироваться в качестве руководящих идей в уставе нашей партии, который будет принят на предстоящем съезде? Это идеи чучхе, созданные Ким Ир Сеном.

Сто с лишним лет все партии рабочего класса в мире считали своими руководящими идеями одно единственное учение – марксизм-ленинизм. И Трудовая партия Кореи до тех пор считала марксизм-ленинизм своей руководящей идеологией, хотя на практике она давно

уже руководствовалась революционными идеями Ким Ир Сена. Такое положение существовало долго, до того дня, о котором идет речь, но эти глубоко укоренившиеся старые представления и взгляды в одно мгновение были перевернуты.

Проект устава обсуждался в общепартийном масштабе. Все члены партии одобрили этот проект. На V съезде он был принят как новый Устав ТПК. Таким образом, был еще отчетливее сформулирован чучхейский характер ТПК, созданной и руководимой Ким Ир Сеном, и идейный базис ее единства и сплоченности.

В дни партсъезда Ким Чен Ир проявлял заботу о здоровье Ким Ир Сена.

Облегчая его нелегкое бремя, Ким Чен Ир занимался множеством вопросов – подготовкой к съемке фотохроники съезда, определением объектов посещения делегатами, выбором кинофильмов для демонстрации перед делегатами, подготовкой концерта, посвященного съезду, размещением делегатов в гостиницах, составлением распорядка заседаний съезда.

В канун съезда он как-то спросил у сотрудника, работавшего над подготовкой к нему, каков распорядок заседаний последнего дня съезда.

Из ответа следовало, что, как записано в программе, после заключительной речи Ким Ир Сена съезд закрывается исполнением партийного гимна «Интернационал».

Ким Чен Ир минуту помолчал, встал с места и, прохаживаясь по комнате в раздумье, сказал:

«**Если после заключительной речи великого вождя на партсъезде сразу последует пение, то он должен будет стоять на трибуне, пока оно не закончится.**

А ведь он будет весьма утомлен после заключительной речи!»

Наши руководящие работники, продолжал он, часто говорят, что здоровье товарища Ким Ир Сена надо беречь, но у них еще не хватает чуткости. Причина в том, что в глубине души они не представляют в должной мере неисчислимых страданий, которые пережил он, пройдя всю жизнь суровый и тернистый жизненный путь.

«**В дальнейшем,** – сказал он, – **нам следует проводить любые мероприятия, исходя из принципа: всемерно заботиться о**

здоровье великого вождя, если он присутствует на них.

Никому не дано нарушать этот принцип».

Ким Чен Ир изменил порядок заседания так, чтобы после своей заключительной речи Ким Ир Сен вернулся к своему месту и смог немного отдохнуть.

Итак, со 2 по 13 ноября 1970 года в Пхеньяне в торжественной обстановке проходил V съезд ТПК.

С первого дня съезда Ким Чен Ир внимательно следил за его ходом и указывал на необходимость детально снимать работу съезда для кинохроники. На другой день он уделил много времени прослушиванию музыкальных номеров концерта, который должен был состояться на торжественном приеме по случаю съезда, и принял меры для улучшения программы художественного представления. Пришлось ему потом заниматься и подготовкой группы деятелей науки, культуры и искусства, которая должна была приветствовать съезд. Теплыми, воодушевляющими словами подбадривал он тех, кому предстояло выступать в прениях на съезде в присутствии Ким Ир Сена, руководил репетицией сводного концерта Ансамбля песни и танца Корейской Народной Армии, подготовленного в честь съезда. Он принял меры, чтобы в последний день съезда Ким Ир Сен сфотографировался с делегатами и хорошо сделанная фотография осталась бесценным историческим документом.

2. ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ПАРТИИ – ЖИВОЙ ИМПУЛЬС

В области идеологической работы в тот период наиболее заметным оставался устаревший шаблон формализма и схематизма, насажденного внутри партии низкопоклонниками и догматиками.

Ким Ир Сен не раз отмечал необходимость вести идеологическую работу партии не формально, а содержательно. Но она все еще не избавилась от старого шаблона и закоренелого формализма.

В июле 1973 года Ким Чен Ир был назначен заведующим отделом

пропаганды и агитации ЦК партии, чтобы непосредственно возглавить идеологическую работу партии в целом. А 17 сентября того же года на VII Пленуме ЦК партии пятого созыва он был избран секретарем ЦК партии.

Ведая идеологической работой партии, он прежде всего посоветовал определить новые рабочие функции отдела.

В конце сентября 1973 года на общем собрании первичной организации отдела пропаганды и агитации ЦК партии он отметил: для достижения революционного перелома в идеологической работе партии прежде всего отдел и его сектора должны по-новому определить свои рабочие функции и создать атмосферу, при которой они строят работу в соответствии с этими функциями; служебные функции есть критерий их работы, нормы действий их сотрудников. Подобно тому, продолжал он, как государство имеет свои законы, а партия – свою программу и устав, отдел и сектор должны иметь свои определенные служебные функции.

Собрание продолжалось несколько дней. На нем детально обсуждалось содержание работы каждого сектора согласно направлениям, намеченным Ким Чен Иром.

Ответственные работники отдела представили ему проект новых функций секторов. Ознакомившись с проектом, он очертил основные обязанности и содержание работы соответствующих секторов и, внеся в проект ряд поправок, усовершенствовал их служебные функции.

Он подчеркнул, что сектора не должны ограничиваться составлением служебных функций, а должны вести работу согласно определенным функциям, а годовой рабочий отчет должен быть отчетом об исполнении этих функций.

Таким образом была создана новая стройная система работы, которая должна вестись согласно новым служебным функциям.

Ким Чен Ир выступил с инициативой решительно искоренить старый метод учебы, распространяя во всей партии метод учебы «вопрос – ответ», разработанный Ким Ир Сеном в годы антияпонской революционной борьбы. В результате была создана возможность добиться перемен в идеологической работе партии.

В марте 1973 года Ким Чен Ир беседовал с ответственным работником

политуправления Министерства культуры и искусства. Вооружить всех членов общества революционными идеями Ким Ир Сена и сделать их общими убеждениями всех людей – это цель идеологической работы ТПК, сказал он. Возможность кардинальных перемен в идеологической работе партии заключается в последовательном внедрении революционной атмосферы учебы во всей партии. Для создания такой атмосферы нужно коренным образом изменить методику учебы.

Он продолжал: «**Нужно сделать так, чтобы учеба стала насущным делом самих масс и они стали наиболее строгими контролерами в учебе. При этом лучшим методом является унаследование и воплощение того метода учебы, что практиковался в отрядах антияпонской партизанской армии**».

Применявшийся антияпонскими партизанами метод «вопрос – ответ», отметил он, – это очень хороший способ проведения занятий. Он дает возможность привлечь к ним как можно больше людей и понимать суть вопросов шире и глубже. Желательно, чтобы метод «вопрос – ответ» применялся в области культуры и искусства и тем самым всем был дан пример внедрения способа учебы, присущего антияпонским партизанам.

Прежде всего среди работников киноискусства был проведен конкурс по политзанятиям в форме «вопрос – ответ». Своевременно исправляя недочеты, обнаруженные в ходе конкурса, Ким Чен Ир добился того, чтобы учеба была превращена в дело самих масс и в ней стали участвовать все люди, а не одни только выбранные «специалисты».

Партизанский метод учебы продемонстрировал свою большую жизненность и быстро распространился не только в области киноискусства, но и в остальных сферах культуры и искусства.

В июне 1973 года Ким Чен Ир организовал проведение под своим руководством конкурса учебы в форме «вопрос – ответ» среди художественных коллективов центрального подчинения и на основе этого опыта – более крупного такого конкурса учебы, в котором приняли участие все художественные коллективы страны. 29 октября того же года в Пхеньянском Большом театре прошел 1-й общере-

спубликанский конкурс деятелей искусства по политзанятиям. 5 ноября, в последний день конкурса, Ким Чен Ир руководил на месте процессом конкурса и присутствовал на подведении его итогов. Он подчеркнул тогда, что всем парторганизациям следует шире внедрять упомянутый метод занятий, достоинства и преимущества которого подтверждены практикой.

Ким Чен Ир сделал так, чтобы и публичные лекции стали проводиться по-новому, испытанным партизанским методом.

До тех дней публичная лекция напоминала простую читку газеты, а потому к ней не проявляла интерес широкая публика, а, значит, ее воздействие на людей в осуществлении политики партии было невелико. И Ким Чен Ир решил покончить с таким замшелым методом пропаганды и организовать новые публичные лекции, свободные от шаблона и трафарета, подобно тому, как это делали антияпонские партизаны. Он дал руководящим работникам задание – на основе тщательной подготовки доносить до слушателей содержание лекции доходчиво, интересно, простыми словами.

Ким Чен Ир требовал от сотрудников ЦК партии и ответственных работников государственных и хозяйственных учреждений активно выступать с лекциями, показывая другим лекторам, как следует строить лекцию. Он не раз назначал способных работников центральных ведомств лекторами и давал им задание выступать с образцовыми лекциями перед аудиторией. Чтобы довести до сознания народных масс суть указаний Ким Ир Сена, данных на Всереспубликанском совещании актива работников сельского хозяйства, состоявшемся в августе 1973 года, и мобилизовать их на выполнение намеченных им задач, Ким Чен Ир организует подготовку образцовых тезисов для публичной лекции на эту тему. С этими тезисами в провинции были направлены подготовленные лекторы – руководящие работники центральных ведомств. И он, несмотря на большую занятость руководством делами на месте, знакомился с отзывами на эти публичные лекции.

Везде и всюду такие лекции оценивались очень высоко.

По возвращении в Пхеньян из поездки для руководства работами

на периферии, что имело место осенью того года, Ким Чен Ир, обращаясь к сотрудникам аппарата, говорит:

«… **Отклики на публичные лекции, организованные на тему указаний вождя на недавнем Всереспубликанском совещании актива работников сельского хозяйства, были замечательные. По словам руководящих работников провинции Чаган и ответственного секретаря парткома уезда Сунчхон, откликов слушателей на лекцию было очень много. Говорят, что подобное там произошло впервые. В дальнейшем вам следует идти в гущу масс и читать интересные и содержательные лекции**».

Позже по его инициативе не раз были организованы общереспубликанские конкурсы лекторов. Прослушав записи лекций лучших лекторов, он посоветовал организовать цикл выездных лекций этих работников с тем, чтобы их положительный опыт был немедленно распространен по всей стране.

Ким Чен Ир принял меры для того, чтобы агитация и пропаганда в области экономики велись также методом антияпонских партизан.

К тому времени работа в этой области тоже не была избавлена от стереотипов. В прошлом антипартийные элементы и контрреволюционеры, пробравшиеся в область идеологической работы, всячески приуменьшали важность агитации. Они демагогически утверждали, что одна половина этой агитации – административная работа, а другая половина – партийная. А некоторые работники вообще игнорировали агитацию, заявляя, будто основой пропаганды и агитации является идейное воспитание, а чисто экономическая агитация – это, дескать, обязанность хозяйственных подразделений. Эти порочные взгляды оставили после себя в области экономической агитации немало дурных последствий.

Ким Чен Ир объявил экономическую агитацию одной из основных и постоянных задач в идеологической работе партии и построил дело так, чтобы на всех участках социалистического строительства громко звучали голоса экономических агитбригад, действующих методом антияпонских партизан.

В июне 1973 года Ким Чен Ир обнародовал план сосредоточения усилий в области экономической агитации на предприятиях горнодобывающей промышленности.

Одному из ответственных работников отдела пропаганды и агитации ЦК партии он дал указание сосредоточить средства пропаганды на Чэренском, Ыннюрском и Тхэтханском рудниках, чтобы поднять горняков на трудовые подвиги. При этом, подчеркивал он, не надо ограничиваться лишь публичными лекциями. Надо энергично вести предметную и конкретную экономическую агитацию, направив на объекты профессиональные художественные труппы из столицы и агитбригады. После этого на места были направлены крупные экономические агитбригады, состоящие из партийных и хозяйственных работников, журналистов, деятелей искусства. Это привело к увеличению добычи железной руды, что способствовало росту выплавки чугуна на металлургических заводах.

На основе полученного опыта Ким Чен Ир добился проведения крупномасштабной экономической агитационной кампании на Кымсенском тракторном заводе и автозаводе «Сынри», где был создан образец хозяйственной агитации, присущей антияпонским партизанам.

3 ноября 1973 года Ким Чен Ир собрал ответственных работников отдела пропаганды и агитации ЦК партии.

В этом году, сказал он, на селе выдался на редкость богатый урожай, но из-за нехватки в деревне тракторов и грузовиков еще не удалось полностью вывезти снопы с поля. Накануне Ким Ир Сен целый день объезжал села провинции Южный Пхеньан. Озабоченный тем, что снопы с зерном еще лежат на полях, он дал указание об увеличении производства тракторов и автомобилей.

Ким Ир Сен очень обеспокоен возможными потерями зерна, продолжал он. Нам нельзя сидеть сложа руки. Я думаю, что этот вопрос должен решать ЦК партии, и потому собрал вас. Осталось всего два месяца до конца года. Мы должны во что бы то ни стало взять очередную высоту в производстве тракторов и грузовиков и облегчить заботы вождя. Для этого отдел пропаганды и агитации ЦК партии, взяв на себя роль хозяина дела, должен провести тщательную

организационную работу и пустить в ход все имеющиеся средства и методы агитации.

На эту агиткампанию следует мобилизовать все имеющиеся в провинциях передвижные радио-художественные агитбригады и другие агитгруппы, а из центра направить туда многих деятелей искусства, в том числе оперную труппу «Пхибада» и художественную труппу гостелерадио. Радио и телевидение должны регулярно передавать специальные выпуски о ходе сельхозработ, а ежедневные газеты провинций Северный и Южный Пхеньан, Северный и Южный Хванхэ – помещать на своих страницах тематические материалы, способствующие успешному проведению этой кампании – таким был план концентрированной экономической агитации, предложенный Ким Чен Иром.

В тот же день Ким Чен Ир в беседе с ответственными работниками, занимающимися вопросами литературы и искусства, наметил конкретные меры по проведению этой агиткампании. А ответственным работникам отдела пропаганды и агитации ЦК партии посоветовал выехать на упомянутые выше тракторный и автомобильный заводы, чтобы вести агитационную работу совместно с находящимися там членами группы трех революций[30].

Агитбригады, тут же направленные в Киян и Токчхон, где находятся названные заводы, начали интенсивную хозяйственную агитацию разными методами и в разных формах.

22 ноября, примерно через двадцать дней после начала этой кампании, Ким Чен Ир собрал направленных на места руководящих работников и подвел итоги агитационной работы за это время. Он указал на необходимость взять за основу пропаганду политики партии и воспитание трудящихся в духе преданности Ким Ир Сену согласно основной цели агитационной кампании, добиваться, чтобы она стала поворотным моментом в идеологической революции и толчком к началу постоянного наращивания производства.

Агитация, отметил он, не должна быть сухой, скудной и необдуманной. Недавно мне довелось видеть настенную «молнию», хвалившую человека, который работал без отдыха всю ночь напролет.

Однако это дело отнюдь не похвальное – такое не может продолжиться долго, да и вредит здоровью рабочих. Надо воспитывать трудящихся так, чтобы при выполнении революционных задач они проявляли высокую политическую сознательность и работали добросовестно.

Темпераментные речи у станков, воодушевляющие лозунги, сборы и концерты в честь новаторов, стенгазеты и «молнии», показывающие их трудовые успехи, торжественные встречи идущих на работу трудящихся у входа на предприятие, разучивание песен, радиопубликистика, радиовечера и другие формы и методы экономической агитации привносили в сердца рабочих горячее чувство верности партии, воодушевляя их на трудовые подвиги.

Агиткампания вскоре принесла свои плоды: в середине декабря рабочий коллектив автомобильного завода «Сынри» выпустил десятитысячный автомобиль и отправил его Ким Ир Сену; на Кымсенском тракторном заводе также было достигнуто невиданное увеличение производства тракторов.

Чтобы распространить по всей стране партизанский метод хозяйственной агитации, Ким Чен Ир принял решение организовать профессиональные художественные агитбригады в Пхеньяне, в провинциях, в профсоюзах, Союзе молодежи и других общественных организациях, а на ведущих заводах, фабриках и в сельхозкооперативах – агитбригады, действующие без отрыва от производственной работы; усилить экономическую агитацию через газеты, радио, телевидение, кино, а также регулярно направлять партийных и административно-хозяйственных работников на трудовую вахту, чтобы они, ведя агитацию на месте, добивались подъема в производстве.

Была создана стройная система работы, при которой все работники партийной пропаганды идут в низы, окунаясь в живую жизнь. Идти в гущу масс – это первый шаг в воплощении метода работы, свойственного антияпонским партизанам. Только так можно наладить постоянный контакт с массами, видеть воочию жизнь во всех ее проявлениях, искать и находить верные пути к решению любых проблем и принятию соответствующих мер, умело мобилизовать людей на претворение в жизнь политики партии.

Ким Чен Ир отменил нерациональную систему работы, которая не давала руководящим работникам возможности бывать в нижестоящих инстанциях, и принял новые меры к тому, чтобы они, находясь в низах, могли непосредственно знакомиться с положением дел и энергично вести необходимую политическую работу, как это делали антияпонские партизаны.

Благодаря предпринятым им мерам была утверждена стройная система руководства низовыми организациями: руководящие работники направлялись в низы и работали там определенное время, а потом, вернувшись, занимались учебой и планированием дальнейшей работы.

8 ноября 1973 года Ким Чен Ир провел совещание руководящих работников, которые по новой системе впервые проработали двадцать дней в низовых парторганизациях на местах. Выслушав их рапорты о результатах своей деятельности, он узнал, что все они были в назначенных им провинциях, однако некоторые из них, не дойдя до истинных низов, просиживали стулья в кабинетах провинциальных парткомов. Ким Чен Ир подчеркнул: хотя вы, товарищи, и отправились в низы, но какой от этого толк, если вы не идете в массы, к людям? Вы должны и работать, и спать, и питаться из одного котла с массами, приводя их в движение.

3. ТРИ ГЛАВНЫЕ ЗАДАЧИ ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ОБРАЗЕЦ ВСЕСТОРОННЕЙ АВТОМАТИЗАЦИИ

После осуществления социалистической революции и социалистической индустриализации страны Ким Ир Сен наметил на V съезде ТПК три главные задачи технической революции как основную задачу шестилетки с целью полностью освободить от тяжелых и трудоемких работ корейский народ, который избавился от всякой эксплуатации и гнета.

Три главные задачи технической революции состоят в том, чтобы намного сократить различия между тяжелым и легким трудом,

сельскохозяйственным и промышленным трудом и избавить женщин от тяжелого домашнего бремени путем широкого развертывания движения за технический прогресс в промышленности, сельском хозяйстве и всех других отраслях народного хозяйства.

Ким Чен Ир решил взять на себя эту работу и до конца выполнить поставленные задачи.

Его первоочередное внимание было обращено на то, чтобы руководящие работники правильно поняли особенности технической революции после социалистической индустриализации.

В ходе ознакомления с инновациями в технологических процессах на металлургических заводах Хванхэ и имени Ким Чака Ким Чен Ир увидел, что в реализации технической революции немало руководящих работников допускают те или иные ошибки из-за отсутствия точного представления о существенных особенностях технической революции периода социалистической индустриализации и после ее осуществления.

Техническая революция периода социалистической индустриализации, как он выяснил, характеризуется заменой физического труда механическим, а существенная особенность аналогичной революции последующей стадии состоит, что называется, в эксплуатации машины машиной.

Ким Чен Ир решил сделать металлургический завод Хванхэ образцом в осуществлении всесторонней автоматизации.

Об автоматизации этого завода Ким Чен Ир подумывал уже давно. Он посетил этот завод в октябре 1958 года и побывал в плавильном цехе, где в мартеновской печи переливались струи кипящего металла. Тут ему довелось побеседовать с одним из сталеваров, работающих буквально в поте лица. Вот запись этой беседы.

– ...**Здравствуйте! Вам, как мне кажется, очень трудно засыпать сырье лопатой, стоя у раскаленной печи?**

– Ничего, я уже привык…

– **Надо бы поскорее механизировать загрузку печи. Только тогда можно будет освободить сталеваров от тяжелых работ**.

– Что вы! Ведь мы, сталевары, всю жизнь работаем рядом с огнем. Скажите, пожалуйста, товарищу Ким Ир Сену, чтобы он не беспокоился о нас.

– **Уверен, что в будущем нужно тяжелую работу не только механизировать, но и автоматизировать. Скоро наступит тот день, когда сталевары будут работать, не проливая пота. Они будут работать в рубашке с галстуком, сидя в диспетчерской и только нажимая кнопки пульта управления**.

– Боюсь, что мне не удастся нажимать маленькие кнопки этой грубой рукой.

Ким Чен Ир в ответ рассмеялся, тронул руку собеседника и сказал:

– **Надеюсь, что в день новой встречи мне придется пожимать вашу руку, уже не загрубевшую, как сейчас, а мягкую, привыкшую работать с пультом автоматизации**.

Воодушевляя рабочих на новые успехи, Ким Чен Ир попрощался с ними:

– **Ухожу, оставив частицу души возле вашей печи. До скорого свиданья**!

Именно в этот памятный день он принял для себя решение осуществить автоматизацию производственных процессов на металлургическом заводе Хванхэ, чтобы освободить сталеваров от труда в горячих цехах и тяжелых работ.

А 24 января 1973 года он наметил конкретные пути форсирования этого дела.

«**Необходимо сделать металлургический завод Хванхэ настоящим образцом автоматизации производства,** – говорил он. – **Желательно, чтобы его рабочий коллектив – ведущий отряд нашей партии – раньше всех в стране поднял факел автоматизации, зажженный ЦК партии. Я доложил вождю о намерении сделать этот завод образцом автоматизации. Этот план всецело им одобрен. И коль скоро завод взят за образец автоматизации, следует оборудовать его на наивысшем уровне, достигнутом в области автоматизации**».

Спустя несколько дней, 28 января, у Ким Чен Ира состоялась беседа с ответственными работниками ЦК партии на тему «**Освободим трудящихся от тяжелых работ путем автоматизации производства**». В ней он отметил, что нужно провести автоматизацию на

металлургическом заводе Хванхэ на высоком уровне и, взяв завод за образец, разжечь факел автоматизации во всех отраслях и всех подразделениях народного хозяйства. Он также четко изложил основные принципы, требования и пути для ускорения автоматизации процессов производства.

Ким Чен Ир не раз приглашал соответствующих руководящих работников отрасли и давал им конкретные указания, касающиеся генерального направления, очередных этапов и поэтапных задач автоматизации завода. Генеральное направление заключалось в полном осуществлении комплексной автоматизации. Первый этап состоял из введения диспетчерской системы путем внедрения промышленного телевидения и заводской радиосвязи в сталеплавильном цехе с тем, чтобы все руководители и рабочие завода познали и поняли смысл автоматизации. Второй этап заключался во введении системы дистанционного управления в сравнительно простые производственные процессы, как, например, сортировка. Это позволило бы всем обрести уверенность в возможности осуществить автоматизацию своими собственными силами и обрести нужный опыт. Третий этап – это наладить телеуправление в цехах, имеющих более чем два сложных производственных процесса, и полностью освободить рабочих от труда в горячих цехах и в других вредных видах производства.

Ким Чен Ир, будучи в деталях осведомленным о работе группы направленных на место работников по внедрению автоматизации, энергично продвигал весь процесс работ, начиная с проектирования и кончая снабжением материалами. Им был предпринят ряд конкретных мер для оказания партийной и государственной помощи в автоматизации завода. Перед заводским партийным комитетом была поставлена задача – усилить политическую работу среди рабочих и инженерно-технических работников. Это способствовало форсированию всесторонней автоматизации.

Ким Чен Ир вел дело так, чтобы в автоматизации производственных процессов завода последовательно претворялись в жизнь идеи чучхе.

И вот пришло время, когда на повестку дня встал вопрос автоматизации цеха агломерационной печи.

Некоторые руководящие работники предлагали воздержаться от автоматизации этого цеха. Свою позицию они мотивировали тем, что в этом цехе происходит вредный для здоровья человека технологический процесс, дающий большое количество пыли, но на его автоматизацию наверняка уйдут огромные средства, не меньшие, чем на строительство нового цеха. Значит, говорили они, дело это убыточное и это может повлиять на автоматизацию других цехов.

Узнав об этом от руководящих работников центра, командированных на места, Ким Чен Ир сказал, что, проводя автоматизацию своих предприятий, капиталисты обращают главное внимание на деньги, но мы должны придерживаться иного принципа и думать прежде всего о человеке и дорожить его интересами.

Ким Чен Ир ничего не жалел для автоматизации металлургического завода Хванхэ. По его распоряжению сталеплавильный цех получил телевизионный передатчик, радиотелефон и диспетчерский коммутатор для внедрения промышленного телевидения и радиосвязи. В результате автоматизация цеха была проведена всего за несколько дней.

Следующими объектами автоматизации Ким Чен Ир наметил сортировку, цехи «14 мая», восстановительных брикетов, коксовой батареи. И здесь активно шло внедрение системы дистанционного управления.

На сортировочном участке еще не была механизирована разгрузка руды и даже домохозяек всего города Сонрима приходилось мобилизовать на выгрузку руды из вагонов, когда на завод один за другим прибывали товарные составы с рудой.

Ким Чен Ир, будучи в курсе положения дел, наметил организацию телеуправления в первую очередь на сортировочном участке. И притом не пассивным методом, то есть не путем добавления измерителей и приборов автоматизации к существующему оборудованию, а по-новаторски – путем замены старого оборудования новым. Что же касается цеха «14 мая», то там условия труда были как нигде неблагоприятны: много еще оставалось тяжелых ручных работ, к тому

же при высокой температуре на рабочих местах. Чтобы своевременно обеспечить поступление оборудования, измерительных приборов и инструментов автоматики для комплексного внедрения телеуправления в этом цехе, Ким Чен Ир направил в командировку за рубеж специалистов для закупки необходимого оборудования. От них вскоре поступило сообщение, что из-за значительного повышения цен на нужные товары приобретено не все, что предусмотрено. На эту информацию Ким Чен Ир ответил: дороговизна не будет проблемой, поскольку речь идет об освобождении рабочего класса от тяжелых и трудоемких работ; надо купить все оборудование без исключения. В конечном счете стало возможным завершить комплексное телеуправление этого цеха, где объем работ был примерно в четыре раза больше, чем в осуществлении телеуправления в отделении сортировки.

Ким Чен Ир помогает руководящим работникам, инженерам, техникам и рабочим преодолевать трудности внедрения автоматизации, проявляя высокий дух опоры на собственные силы.

В конце июля 1973 года Ким Чен Ир ознакомился с одним из документов, связанным с автоматизацией металлургического завода Хванхэ. В нем предусматривалось импортировать оборудование, приборы и инструменты, необходимые для автоматизации цехов восстановительных брикетов, коксовой батареи и других. В перечне импортных товаров было много такого оборудования, которое выпускается в Корее или может быть изготовлено в стране при условии улучшения организации производства.

Ким Чен Ир вызвал к себе руководителя группы по содействию автоматизации завода и сказал: нужно последовательно придерживаться принципа опоры на собственные силы в осуществлении автоматизации завода. Надо производить необходимое для автоматизации, главным образом, дома, а, импортировать только то, что сделать у нас сейчас невозможно. Но при возможности выпуска предмета в стране, если импортное оборудование более эффективно с экономической точки зрения, то надо закупать его за рубежом. Такой принцип надо соблюдать в деле. Проблема импорта элементов и приборов автоматики, продолжал он, – это не просто деляческий

вопрос, вопрос экономии инвалюты, а вопрос о будущем автоматизации во всех промышленных секторах в нашей стране. Отечественная автоматика, как и все другие области науки и техники, должна, как говорится, твердо стоять на своих ногах. Очень хорошо было бы, если бы мы могли осуществить автоматизацию вообще силами самих предприятий, не обременяя при этом государство.

И вот на этом заводе был создан новый цех автоматизации, позволяющий предприятию создавать своими силами основу для собственной автоматизации. Решен был и вопрос оборудования и материалов, нужных для нового цеха. Позже этот цех, построенный у подножия горы Сынри, стал выпускать немалое количество оборудования и приборов, необходимых для автоматизации предприятия. Цех выпускал не только элементы автоматики, но и радиодиспетчерские автомашины, необходимые для управления производством.

Ким Чен Ир обратил внимание на необходимость в процессе автоматизации металлургического завода Хванхэ последовательно воплощать курс партии на проведение «скоростного и идеологического боев».

Был случай, когда процесс автоматизации завода замедлился по вине тех, кто считал введение новшеств делом, требующим довольно много времени. Ознакомившись с причинами задержки, Ким Чен Ир указал на необходимость развернуть прежде всего «идеологический бой», который способствовал бы завершению автоматизации завода быстрыми темпами путем «скоростного боя».

По его указанию на завод были направлены съемочная группа Комитета по радиовещанию и телевидению, а также экономические агитбригады, чтобы нацелить свой критический залп на тех работников, кто заражен болезнью низкопоклонства, пассивности, боязнью техники и другими симптомами старой идеологии, препятствующей техническому прогрессу, и кто цепляется только за старый опыт.

Всесторонняя автоматизация завода Хванхэ была завершена всего за год с небольшим. Рабочие стали контролировать работу доменной и мартеновской печей с помощью промышленного телевидения, управлять оборудованием посредством системы телеуправления и

обеспечивать производство с помощью пейджера.

Ким Чен Ир энергично развернул работу по распространению опыта металлургического завода Хванхэ по всей стране. Был организован методический семинар, а инженерно-технические работники, приобретшие здесь опыт автоматизации, направились на другие ведущие заводы и фабрики. На Комдокский и другие рудники были поставлены приборы дистанционного управления обогатительным процессом и разнообразное другое оборудование – приборы, элементы автоматики, проектная документация, запчасти и тому подобное. Одновременно были пущены в ход все средства пропаганды и агитации в целях обобщения успеха заводского коллектива в автоматизации.

Пламя автоматизации быстро распространялось по всей стране. Промышленная телефикация и система телеуправления были внедрены на многих промышленных предприятиях, включая металлургический завод имени Ким Чака, Сончжинский сталелитейный завод, цементный завод имени 8 февраля.

Вместе с тем Ким Чен Ир уделял внимание работе по комплексной механизации тяжелых, трудоемких работ. Началась замена горнодобывающих и откаточных машин шахт и рудников крупногабаритными и быстроходными. Был поднят уровень механизации в лесной промышленности и строительстве путем широкого внедрения современных машин и техники. Были успешно решены вопросы о сокращении различий между тяжелым и легким трудом и об освобождении рабочих от труда в горячих цехах и от работ, вредных для здоровья.

НА ОЧЕРЕДИ – КОМПЛЕКСНАЯ МЕХАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ким Чен Ир руководит работой по комплексной механизации сельского хозяйства в соответствии с требованиями дня, возникшими после реализации социалистической индустриализации.

В марте 1972 года он сказал:

«**Сейчас партия намерена осуществить комплексную механизацию и химизацию путем проведения технической революции на селе, чтобы сделать все сельскохозяйственные работы более легкими и привлекательными**».

Комплексная механизация сельского хозяйства была важной проблемой, которая должна быть решена во имя выполнения задач технической революции, намеченных Ким Ир Сеном на V партсъезде, – резко сократить различие между сельскохозяйственным и промышленным трудом и освободить крестьян от тяжелых и трудоемких работ.

К тому времени комплексная механизация сельского хозяйства в Корее началась и набирала темпы полным ходом в направлении, соответствующем уровню развития промышленности страны, – с низкой стадии на высокую, от простого к сложному, от частичного к общему.

За образец технической революции в деревне Ким Чен Ир взял село Чхонсан. Его опыт в этом деле распространялся по всей стране.

Село это стало историческим местом после того, как Ким Ир Сен провозгласил там создание духа и метода Чхонсанри[31], и благодаря Ким Чен Иру оно стало образцовым подразделением для всей страны в осуществлении замысла Ким Ир Сена о строительстве социалистической деревни.

Каждый раз, когда в Корее выпускался новый вид сельхозмашин, Ким Чен Ир направлял их в первую очередь в это село. Оно получало от государства эффективную материально-техническую помощь, а также помощь трудовыми ресурсами. Ким Чен Ир не раз выезжал в село Чхонсан, чтобы ознакомиться с положением дел и решить на месте наболевшие вопросы.

В начале мая 1971 года по совету Ким Чен Ира в это село прибыла большая группа деятелей искусства, чтобы помочь крестьянам-кооператорам. Немного спустя он тоже посетил село и пришел на заливное поле, где была в разгаре пересадка рисовой рассады. Сегодня, говорит он, я приехал участвовать в пересадке рисовой рассады вместе с деятелями искусства и узнать, как вы работаете.

В поле было много народу и тракторов, занятых боронованием. Но

там не было ни одной машины для пересадки рисовой рассады.

Оглядев поле, Ким Чен Ир спросил у председателя правления местного сельхозкооператива:

– У вас немало тракторов, а почему не видно рисопересадочной машины?

– Мы, – отвечает председатель, – разок-другой пробовали использовать ее. Но она часто выходила из строя, по-видимому, из-за неправильного обращения, так что в конце концов мы вернули ее на склад.

– Неисправность машины надо устранить и пользоваться ею. Ведь тогда вы сможете освободить крестьян от тяжелых работ и пересадку закончить вовремя, – сказал Ким Чен Ир. – А пока – давайте, я тоже займусь пересадкой рассады.

И, выйдя на заливное поле, Ким Чен Ир вместе с кооператорами начал работу. Он продолжал пересадку, не заметив, как прошла пора обеда. В этот день в разговорах с кооператорами он конкретно указывал, как надо проводить комплексную механизацию сельскохозяйственного производства, как освободить крестьян от тяжелых и трудоемких работ, как развивать земледелие на научно-технической основе.

Спустя несколько дней после возвращения из села Чхонсан Ким Чен Ир вызвал сотрудников правления этого сельхозкооператива в ЦК партии и сказал: весна в селе Чхонсан, если можно так сказать, предвещает всей стране наступление теплого сезона. И сбор богатого урожая в стране в целом зависит только от высокой урожайности в селе Чхонсан. Хотя это и шутка, но село Чхонсан действительно должно идти впереди других сел во всех отношениях.

Впоследствии Ким Чен Ир предпринял меры для механизации в селе Чхонсан всех сельскохозяйственных работ, таких, как вспашка, высадка рисовой рассады, сев, прополка, уборка урожая и молотьба. Он также заботился, чтобы управленческие работники кооператива прежде других овладели техникой и стали квалифицированными мастерами, способными свободно управлять сельхозмашинами.

Ким Чен Ир руководил на местах работами сельхозкооперативов

Рёньо и Тонрим в уезде Мундок, объединенного госхоза № 5, сельхозкооперативов в уездах Синчхон и Самчхон, а также многих других кооперативов, активно ускоряя комплексную механизацию сельского хозяйства. При этом он следил, чтобы средства массовой информации широко разъясняли и пропагандировали опыт крестьян села Чхонсан.

Следуя примеру этого села, вся страна вступила на путь комплексной механизации сельского хозяйства и техническая революция на селе активно проводилась в обстановке общегосударственной и всенародной поддержки.

Ким Чен Ир прилагал немало усилий к решению вопроса производства и поставки деревням большего количества тракторов и разных других высокопроизводительных сельхозмашин. Были приняты меры к осуществлению частичной и полной автоматизации и дистанционного управления всех производственных процессов на Кымсенском тракторном заводе и автомобильном заводе «Сынри», чтобы увеличить производство тракторов в десять раз и укрепить базу автомобильного производства. Вместе с тем проводилась работа по выпуску тракторов, подходящих к рельефу земельных угодий Кореи, в результате чего деревни получили много тракторов разных марок, таких, как «Чхоллима», «Пхуннен», «Чончжин». В каждой провинции страны был построен завод по производству сельхозмашин, в каждом уезде создана база производства их запчастей и ремонтная база, а в каждом сельхозкооперативе заложена материально-техническая основа для изготовления простых сельхозмашин и ремонта своими силами машин, вышедших из строя.

Ким Чен Ир глубоко интересовался созданием многих новых видов сельскохозяйственной техники.

По его совету была организована Общереспубликанская выставка сельхозмашин, приуроченная к первой годовщине «Дня оказания помощи технической революции на селе». Она стала затем ежегодным мероприятием и дала толчок творчеству научно-технических работников сельского хозяйства и сельских тружеников. На свет появилось множество новых видов сельхозмашин, среди которых машина для изготовления перегнойных горшочков для кукурузной рассады,

машина для пересадки кукурузной рассады в горшочках, прополочная машина и высокопроизводительная уборочная машина разных видов, молотилка и многие другие новинки.

Особое внимание Ким Чен Ира было обращено на повышение роли сельских трактористов.

В феврале 1971 года в Пхеньяне состоялся Всереспубликанский слет трактористов. На нем обсуждались задачи комплексной механизации сельского хозяйства путем повышения роли трактористов и пути их выполнения.

В целях повысить сознательность и революционную активность трактористов Ким Чен Ир предложил создать художественный кинофильм на тему из жизни сельских трактористов, а в дни поездок для руководства на местах не раз встречался с трактористами.

Однажды в первой декаде марта 1972 года Ким Чен Ир, находясь в провинции Северный Хванхэ, беседовал с трактористами и кооператорами Яндонского и Окхенского сельхозкооперативов уезда Ынпха. Он интересовался их жизнью, их долями в прошлогоднем распределении, количеством тракторов и других сельхозмашин и коэффициентом их использования, площадью участков земли, обрабатываемых механизаторами. В осуществлении курса партии на комплексную механизацию сельского хозяйства в ближайшие годы, сказал он, очень важная роль отводится трактористам. Следовательно, им следует работать аккуратно, как подобает хозяину села, и идти в авангарде технической революции на селе.

Однажды Ким Чен Ир ехал по дороге, пересекающей равнину Сохва в уезде Ончхон. В окно машины был виден трактор, остановившийся поперек межи на поле. Остановив машину, он вышел из нее, подошел к трактору. Оказалось, молодой тракторист возился с трактором, у которого заглох двигатель. Ким Чен Ир помог парню исправить повреждение и запустить двигатель. Когда тот заработал, Ким Чен Ир, похлопав парня по плечу, говорит: хотя я и тороплюсь, но хотел бы посмотреть, как у тебя получается с боронованием. Он долго наблюдал за работой тракториста и с улыбкой на лице сказал ему: ты хорошо водишь трактор. Можешь стать отличным трактористом, если будешь

работать с полной нагрузкой, без остановок трактора в поле. Дело, продолжал он, в повышении коэффициента полезной загрузки трактора. Для этого нужно улучшить технический уход за ним. При этом важнее всего своевременный ремонт трактора и постоянный уход за ним.

Затем он добавил: чтобы трактор использовался на разнообразных полевых работах, нужны разные прицепные машины. Кроме того, надо экономить на горючем, беречь каждую его каплю. Надеюсь, что ты будешь передовиком механизации на селе.

Комплексная механизация на селе велась успешно. В 1974 году количество тракторов на селе возросло более чем в четыре раза по сравнению с 1963 годом. Крупные, средние и малогабаритные тракторы выпускались в нужной пропорции, что дало возможность выполнять полевые работы машинами во всех районах, как в равнинных, так и в горных. В деревню поступило множество различных видов сельхозмашин, в том числе рисопересадочные и рисоуборочные. К концу 1974 года в корейской деревне машины выполняли немалую долю полевых работ, в том числе вспашки, пересадки рисовой рассады, прополки, уборки урожая.

Ким Чен Ир обращает внимание и на форсирование технической революции, направленной на освобождение женщин от тяжелого бремени домашних дел.

Осуществляя курс Ким Ир Сена на индустриализацию производства основных и побочных пищевых продуктов, он принял меры к тому, чтобы каждая провинция построила свои фабрики по обработке зерна, овощей, рыбы и фруктов, а все города и уезды построили в короткий срок в порядке массового движения фабрики по производству лапши, рисовой каши, гранулированной кукурузной крупы и других пищепродуктов.

Серьезное внимание он также уделяет развитию производства предметов широкого потребления – увеличению производства современной кухонной утвари, включая бытовые холодильники, стиральные машины и электрические кастрюли, а также выпуску разных видов мебели.

Быстрое развитие пищевой промышленности и производства товаров ширпотреба дало женщине возможность пользоваться благами

современной технической цивилизации и постепенно избавляться от тяжелого бремени домашних дел, которое передавалось веками из поколения в поколение. Это были блестящие успехи, достигнутые на пути к окончательному решению проблемы освобождения женщин.

ГЛАВА XII

ВСТРЕЧАЯ 60-ЛЕТИЕ КИМ ИР СЕНА

1. ВЕЛИЧАЙШИЙ ПРАЗДНИК

В 1972 году корейский народ торжественно отметил 60-летие Ким Ир Сена.

Ким Ир Сен рано встал на революционный путь, взяв на себя ответственность за судьбу страны и нации. С того дня он посвящал всю свою жизнь Родине и народу, революционному делу рабочего класса. Он привел 20-летнюю антияпонскую революционную борьбу к победе, блестяще осуществив историческую задачу – освобождение Родины, в трехлетней Отечественной освободительной войне защитил Родину, разгромив американских агрессоров, хвалившихся своим «всемогуществом» в мире. Он мудро руководил социалистической революцией и строительством социализма. В результате в Корее построена индустриальная социалистическая держава – самостоятельная в политике, независимая в экономике и способная на самооборону страны.

Непрестанное процветание социалистической Кореи, безграничное счастье народа – все это результат больших стараний и неутомимого труда Ким Ир Сена. Поэтому корейский народ единодушно выразил желание отметить его 60-летие как величайший праздник.

В феврале 1971 года Политический Комитет ЦК ТПК принял решение отметить 60-летие Ким Ир Сена как величайший праздник и призвал всех членов партии и беспартийных трудящихся добиться в честь этого дня нового подъема в социалистическом строительстве.

Именно в то время, 29 октября 1971 года, Ким Чен Ир, беседуя с работниками отдела пропаганды и агитации ЦК партии, подробно остановился на ряде вопросов. Он предложил по случаю 60-летия

Ким Ир Сена активно развернуть работу по пропаганде и вечному прославлению революционных заслуг Ким Ир Сена, энергичнее вести идейно-воспитательную работу по сплочению вокруг него всей партии и всего народа и агитационно-пропагандистскую работу, воодушевляя членов партии и беспартийных трудящихся на трудовые подвиги в социалистическом экономическом строительстве, а также образцово вести подготовительную работу к праздничным мероприятиям, связанным с этим юбилеем.

«Работа по вечному унаследованию и прославлению революционных заслуг вождя, – продолжает Ким Чен Ир, **- представляет собой важнейшее требование, предъявляемое для развития из поколения в поколение начатого вождем революционного дела, и является самой важной задачей, встающей перед нашей партией и народом, поддерживающими руководство родного вождя. Если судить об этом с точки зрения революционного долга, то это является обязанностью революционных бойцов вождя – наших руководящих работников, рядовых членов партии, всех трудящихся».**

В Пхеньяне шла работа по сооружению статуи Ким Ир Сена на холме Мансу и строительству нового Музея корейской революции.

Ким Чен Ир говорил, что сооружение статуи Ким Ир Сена на холме Мансу направлено на обеспечение и поддержку его высокого авторитета и престижа, вечное прославление его величия и благородного облика.

«**Следовательно,** – подчеркивает он, – **надо добиться удачного исполнения статуи, чтобы она правдиво передавала все величие выдающегося вождя и передавала настоящий облик любимого отца народа. Нужно также с глубочайшей искренностью обеспечить величественность и внушительность статуи вождя**».

Эта работа, говорил он, не должна вестись как техническое задание для некоторых работников, а должна стать процессом дальнейшего укрепления чувства преданности партийцев и беспартийных трудящихся своему вождю.

Что же касается Музея корейской революции, продолжал Ким Чен Ир, то он послужит центром, всесторонне отражающим историю

революционной деятельности Ким Ир Сена, его революционные заслуги и благородную нравственность, будет выполнять роль головного опорного пункта в воспитании людей. Его масштаб должен соответствовать его задачам, а содержание экспозиции должно быть составлено так, чтобы показать все аспекты его революционной деятельности исторически достоверно и комплексно. Он предложил и конкретные пути для выполнения этой задачи.

Всю страну облетела весть о строительстве статуи Ким Ир Сена и Музея корейской революции на холме Мансу. Со всех концов страны сюда приезжало множество людей. Среди них были и трудящиеся столицы, приходившие сюда после работы, и экскурсанты, приехавшие в Пхеньян с периферии, и воины, приезжающие в родные края в отпуск. Они с большим энтузиазмом работали на стройке. А те, кто не мог приехать на стройку, прислали туда цветы азалии с озера Самчжи, магнолии с гор Кымган, многолетний можжевельник, красивые куски скальных пород и редкие цветы и другие растения.

В октябре 1972 года делегация с Юга Кореи, приехавшая в Пхеньян на третий тур переговоров организаций Красного Креста Севера и Юга Кореи, побывала в Музее корейской революции. Один из членов делегации спросил тогда двенадцатилетнюю девочку, сколько весит основание статуи Ким Ир Сена на холме Мансу. Ученица со светлой улыбкой ответила, не задумываясь: «Его вес равняется весу сердец всего корейского народа, который уважает вождя-отца».

«Вес сердец всего корейского народа?» – изумился гость и не осмелился больше ни о чем спрашивать.

Позже, услышав об этой истории, один южнокорейский профессор-политолог в статье «Завтрашний день нации через призму пхеньянского эпизода» писал: «Если, как сказала пхеньянская девочка, вес основания статуи равен весу всех сердец пятидесятимиллионной нации Юга и Севера, то значит, что Президент Ким Ир Сен жив в сердцах всей нации и душа народа всегда с ним. Какое меткое изречение!»

Итак, на холме Мансу была поставлена грандиозная статуя Ким Ир Сена.

Однажды Ким Чен Ир приехал после полуночи на возвышенность

Мансу и внимательно осмотрел статую Ким Ир Сена – и спереди, и сбоку, и издали.

В апреле 1972 года состоялась церемония открытия монумента Ким Ир Сена и Музея корейской революции.

Ким Чен Ир обращает внимание и на благоустройство мест революционной и боевой, историко-революционной славы, сохраняющих немеркнущие следы революционной деятельности Ким Ир Сена.

Он отмечает необходимость строить эти мемориальные памятники в соответствии с принципами историзма и научности, чтобы форма их отвечала содержанию. Так повсеместно в стране были обустроены многочисленные мемориальные комплексы, в том числе на месте историко-революционной славы в Мангендэ, где родился Ким Ир Сен, и сооружены новые исторические памятники, а также обелиски и мемориальные стелы с высеченными на них стихами и другие памятные знаки революционно-исторического характера.

Под руководством Ким Чен Ира были учреждены «Орден Ким Ир Сена», «Кимирсенская премия», «Кимирсенская молодежная премия», «Кимирсенская детская премия». Было также проведено награждение подарочными именными часами с собственноручным автографом вождя. Наряду с этим весь корейский народ удостоился чести носить на груди значок с изображением Ким Ир Сена, что подчеркивало преданность вождю везде и всегда. Были изданы и распространены труды Ким Ир Сена, различные книги, брошюры и другие материалы о его революционных идеях и деятельности.

Среди этой литературы были «Избранные произведения Ким Ир Сена», «Указания великого вождя товарища Ким Ир Сена о революции и строительстве», «Ким Ир Сен, биографический очерк», «Отвечая чаяниям народа» и другие, направленные на воспитание людей. Были также созданы многие революционные литературно-художественные произведения, посвященные бессмертным заслугам Ким Ир Сена, отсняты документальные киноленты, посвященные его революционной деятельности. Прошли общереспубликанская конференция работников общественных наук, отраслевые научные конференции, прочитаны юбилейные лекции.

Ким Чен Ир организовал работу так, чтобы 60-летие Ким Ир Сена было ознаменовано новым подъемом в социалистическом строительстве.

Перед ТПК и корейским народом в то время стояли грандиозные, но трудные задачи осуществления великой программы шестилетки, принятой V съездом ТПК. Для успешного выполнения шестилетки, центральной задачей которой стало выполнение трех задач технической революции, прежде всего нужно было иметь большое количество металлорежущих станков.

В феврале 1971 года Ким Ир Сен побывал на станкостроительном заводе в Хичхоне. Он рассказал рабочему коллективу о плане партии и призывал добиться резкого подъема в производстве станков. Заводчане взяли обязательство выпустить до 60-летия Ким Ир Сена 10 тысяч станков. Станкостроители страны, в том числе станкостроительных заводов в Хичхоне, Кусоне и Мангендэ, взялись за выполнение обязательства дать стране до 15 апреля следующего года 30 тысяч станков.

Для выполнения этой задачи Ким Чен Ир посоветовал широко развернуть в коллективах станкостроителей художественную и экономическую агитацию и усилить всепартийную и общегосударственную помощь предприятиям данной отрасли.

Воодушевленные этим рабочие – станкостроители страны до 60-летия Ким Ир Сена, то есть всего за год с небольшим, достигли цели, выпустив 30 тысяч станков и выполнив таким образом свое обязательство.

С целью достижения великого подъема на всех фронтах социалистического строительства Ким Чен Ир предложил направить группы деятелей искусства на предприятия важных отраслей народного хозяйства, включая шахты и рыболовецкие коллективы, чтобы они вдохновляли людей труда на новые трудовые подвиги. А в сентябре 1971 года он сам руководил работой предприятий лесной промышленности в провинции Рянган, побывав в том числе в запани Лименсу, что в уезде Самчжиен, а также выезжал в ряд сельхозкооперативов провинции Южный Пхеньан.

Под руководством Ким Чен Ира корейский народ к 60-летию

Ким Ир Сена досрочно выполнил грандиозные задания первых двух лет шестилетки.

Ким Чен Ир организовал работу так, чтобы праздничные мероприятия в честь 60-летнего юбилея вождя проводились на высоком идейно-политическом уровне.

Самым важным в проведении этих мероприятий, подчеркивал он, являются повышение авторитета Ким Ир Сена, прославление его заслуг, широкая демонстрация несокрушимого единства и сплоченности партии и народа вокруг вождя. Он делал так, чтобы все намеченные мероприятия стали яркой демонстрацией чувства глубочайшего уважения народа к нему и несгибаемой воли, решимости партии и народа продолжать из поколения в поколение революционное дело чучхе, начатое им, и довести это дело до победного конца.

В рамках программы празднования 60-летия Ким Ир Сена состоялись общереспубликанский художественный фестиваль, многочисленные концерты художественной самодеятельности рабочих и других коллективов, а также был проведен общереспубликанский спортивный фестиваль.

На высоком уровне были подготовлены и проведены массовые гимнастические выступления школьников и детей города Пхеньяна. Они назывались «Под знаменем Трудовой партии».

В Пхеньяне состоялись центральное торжественное заседание и юбилейный банкет. Во всех провинциях, городах и уездах, в учреждениях, на предприятиях и в сельхозкооперативах, в частях Народной Армии тоже были проведены торжественные заседания. Мероприятия в ознаменование 60-летнего юбилея Ким Ир Сена стали грандиозным политическим фестивалем, подобных которому не было в пятитысячелетней истории нации.

Ким Чен Ир заботился о том, чтобы представители подрастающего поколения глубоко хранили благородное чувство долга как продолжатели революционного дела чучхе.

На банкете в честь 60-летия Ким Ир Сена, обращаясь к работникам нового поколения, военачальникам КНА, выросшим в годы после освобождения страны в обстановке заботы и внимания Ким Ир Сена,

он говорил, что самой почетной и благородной задачей, стоящей перед новым поколением революционеров, является унаследование и продолжение до победного конца революционного дела Ким Ир Сена. Через неделю после этого знаменательного дня, 22 апреля, им выпало счастье: вместе с Ким Ир Сеном и ветеранами антияпонской революции они посетили места историко-революционной славы в Мангендэ и Чхильгоре, где провели весь день.

В тот день Ким Чен Ир вместе с родным вождем и командирами нового поколения тоже побывал в Мангендэ. Указывая на шагающих впереди ветеранов антияпонской революции, Ким Чен Ир отметил: теперь у этих людей, сражавшихся в горах Пэкту в первых рядах революции под руководством товарища Ким Ир Сена, поседели волосы. Каждый раз при встрече с ветеранами антияпонской революции, товарищ Ким Ир Сен напоминает, что надо со славой довести до конца революцию, а для этого надо растить надежных продолжателей революционного дела, не забывая павших товарищей по борьбе.

У калитки родного дома в Мангендэ, из которой почти полвека назад он вышел с великими революционными замыслами, Ким Ир Сен вместе с антияпонскими ветеранами сфотографировался на память. Наблюдавшие эту сцену командиры нового поколения были охвачены чувством глубокого волнения и гордости.

Угадав их чувства, Ким Чен Ир мысленно вспомнил славный путь нашей революции, начавшийся с той калитки родного дома в Мангендэ. Он сказал:

«**Революционное дело чучхе, истоки которого находятся здесь, в Мангендэ, и за которое бились в лесах Пэкту, мы должны прославлять всегда**».

Сфотографировавшись в обществе ветеранов антияпонской революции перед статуей Кан Бан Сок, Ким Ир Сен затем пригласил командиров КНА нового поколения. Усадив их рядом с собой, он сфотографировался и с ними и сказал: вы продолжатели революционного дела, начатого нами и осуществляемого сорок с лишним лет, вы наша смена, призванная принять от нас эстафету.

Обращаясь к участникам этого события, охваченным большим

восторгом и волнением, Ким Чен Ир сказал: вы, товарищи, должны продолжать из поколения в поколение и завершить дело корейской революции и тем самым оправдать большое доверие и надежды Ким Ир Сена.

После торжеств по случаю 60-летия Ким Ир Сена по инициативе Ким Чен Ира ежегодное празднование 15 апреля как величайшего праздника стало традицией.

2. ВЕЛИЧАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

15 апреля 1972 года, сфотографировавшись на память с участниками юбилейных торжеств, Ким Ир Сен присутствовал в Мансудэском дворце съездов на торжественном банкете по случаю его 60-летнего юбилея.

На банкете ветеран антияпонской революции Ким Ир[32] выступил с приветственной речью и провозгласил тост за здоровье Ким Ир Сена.

Ким Ир Сен поднялся к микрофону и сказал: для меня это честь и в то же время я испытываю неловкость за то, что вы, товарищи, так торжественно поздравляете меня с днем рождения. Разрешите мне выразить благодарность всем, кто помогал мне и с кем вместе мы боролись, крепко взявшись за руки. Затем он горячо призвал их до конца сохранять и отстаивать революционное товарищество и революционную сплоченность, сложившиеся в ходе революционной борьбы.

В зале царила приподнятая атмосфера. Один за другим представители различных слоев населения провозглашали заздравные тосты в честь юбиляра. С бокалом в руке к нему подошла престарелая Чан Гиль Бу, потерявшая на революционном пути сына Ма Дон Хи, дочь, сноху и остальных членов семьи. Ким Ир Сен поднялся с места и, подняв бокал, произнес: «**Матушка, желаю вам долголетия. Живите до ста лет и дольше!**»

Взволнованная Чан Гиль Бу прижала тесемку от кофты к повлажневшим глазам и сказала: «Я пожила долго. Если теперь и умру, жалеть не буду… А вот Полководец наш должен вечно оставаться здоровым и жить долго, долго…»

Она не могла закончить, к горлу подступил комок.

У всех присутствующих повлажнели глаза.

В банкетном зале дали представление артисты художественного ансамбля Мансудэ. Они выступили с величальной песней «Долголетия и здоровья любимому вождю». Весь зал встал и подхватил мелодию.

Эта положенная на музыку величальная ода была создана накануне 60-летия со дня рождения Ким Ир Сена по инициативе Ким Чен Ира, отражавшей единодушное желание народа всей страны. Вот как это было.

В один из сентябрьских дней 1970 года Ким Чен Ир посетил художественный ансамбль Мансудэ, чтобы посмотреть, как идет подготовка концерта, посвященного V съезду ТПК. Ознакомившись с номерами, включенными в программу, он выразил сожаление. Пока еще, сказал он, у нас нет песни, выражающей народные пожелания доброго здоровья Ким Ир Сену. Этот вопрос творческие работники явно упустили из виду.

Испытывая чувство своей вины за невыполненную творческую задачу, его собеседники сразу приступили к созданию величальной песни.

Дав им ряд советов относительно содержания этой песни и способов ее создания, Ким Чен Ир помогал им потом в процессе создания оды.

В результате активной работы поэтов и композиторов были созданы несколько песен. Узнав об этом, Ким Чен Ир очень обрадовался. Он, отложив работу, которой был занят, приехал к ним. Выслушав все песни, он сказал: мне не нравится ни одна. Прежде всего – певец поет напряженно и слушать его тяжело.

Затем Ким Чен Ир приободрил авторов песен. Это ваш первый опыт, говорит он, так что, думаю, вам нелегко, но падать духом не стоит. Продолжайте работу и удача придет.

Окрыленные этим творческие работники денно и нощно продолжали работу над песней – писали новые слова и на новый текст сочиняли музыку, однако ничего не получалось – ни хорошего текста, ни хорошей музыки.

Так они не смогли создать ожидаемую песню, не говоря уж о

новогоднем празднике – 1 января 1971 года, ни к 15 апреля, ни ко дню образования КНДР – 9 сентября, ни ко дню создания ТПК – 10 октября.

И вот Ким Чен Ир снова пригласил творческих работников для разговора и сказал: причина неудачи в создании хорошей оды в том, что вы пока еще не усвоили литературно-художественные пристрастия Ким Ир Сена. Вам следовало бы познакомиться с его любимыми песнями.

В самом конце 1971 года, 27 декабря, Ким Чен Ир прослушал три новые песни, созданные теми же авторами, и сказал: вижу, что вы немало потрудились над созданием этих песен, но они тоже мне не нравятся.

После этого он сказал:

«**Наш родной вождь посвятил всю свою жизнь стараниям принести нашему народу сегодняшнее счастье, он поистине вождь народа. Уверенной рукой любимого вождя создано и благодаря его труду расцветает это сегодняшнее счастье нашего народа. Поэтому наш народ неизменно верен ему и полон решимости высоко нести его имя в веках, пока не кончат светить солнце и луна, и следовать за ним на край света. Именно с таким чувством народ от всей души желает вождю долголетия и здоровья.**

Если правдиво отразить в песне такие искренние чувства нашего народа, то обязательно получатся и замечательные слова, и прекрасная музыка. Эта величальная песня должна быть не простой песней, она должна стать высокой одой, отражающей горячее желание и мысли всего нашего народа».

Творческие работники, вернувшись в свои рабочие кабинеты, попытались выразить в стихах и нотах смысл его слов.

На следующий день Ким Чен Ир, услышав о создании еще одной новой песни, выразил желание послушать ее.

Солистка запела:

Наш великий вождь – учитель
Жизни не щадит своей
Ради счастия всей Отчизны,
Ради всех людей.
От любви его большой

Вольно край родной цветет,
От его заботы мудрой
Счастлив наш народ.

Мы тебе, наш вождь любимый,
Отдадим себя сполна,
До поры, покуда светят
Соллце и Луна
И вгрядущие года
Воспевая жизнь твою,
Мы верны твоим заветам
В солнечном краю.

На тебя, наш вождь родной,
Мы с надеждою глядим,
Долголетья и здоровия
Пожелать хотим.

Когда солистка умолкла, Ким Чен Ир попросил певицу несколько раз повторять песню.

После этого он сказал, что хороши и ее мелодия, и слова, и предложил, чтобы солистка, хорошо поющая народную песню, спела величальную оду «Долголетия и здоровья любимому вождю», открывая концерт на новогоднем банкете.

И вот эта песня была впервые исполнена со сцены. Это произошло на банкете, устроенном утром 1 января в Мансудэском дворце съездов с участием Ким Ир Сена по случаю встречи нового, 1972 года.

В Мансудэском дворце съездов были ветераны антияпонской революции, руководящие работники партии и правительства, передовики труда, воины Народной Армии и работники Чхонрёна.

Вышедшая на эстраду певица, сложив руки, спела первую фразу:

Наш великий вождь – учитель
Жизни не щадит своей…

И перед мысленным взором певицы возник 60-летний тернистый жизненный путь Ким Ир Сена, который преодолевал все трудности и лишения ради счастья народа. Ее голос дрогнул и песня прервалась. В затихшем зале воцарилась напряженная тишина. Певица постаралась взять себя в руки и, сделав шаг вперед, снова начала петь, но не смогла сдержать нахлынувшее волнение и, в конце концов, стала всхлипывать. Аккомпаниаторы умолкли. И там, и тут слышалось покашливание. И вот песня смолкла окончательно.

Увидев это, Ким Чен Ир попросил, чтобы несколько других певиц вышли на сцену и вместе спели эту песню. Но и они пели ее со слезами на глазах. Все участники банкета в волнении встали с мест, не сдерживая нахлынувших чувств…

Ким Ир Сен то и дело прикладывал к глазам носовой платок. Когда кончилась песня, он пожал руки стоявшим рядом ветеранам революции и взволнованно произнес: **«Спасибо, большое спасибо вам, друзья! Прошу вас, не плачьте! Садитесь, садитесь, пожалуйста!»** Но участники банкета не хотели садиться … В зале все больше слышались всхлипывания.

Ким Ир Сен хриплым голосом говорил: **«Ну что вы!»**, и просил друзей не плакать.

После этого случая Ким Чен Ир сделал так, чтобы эта ода была распространена среди всего населения страны накануне 60-летнего юбилея Ким Ир Сена.

Так величальная песня «Долголетия и здоровья любимому вождю» стала народной одой, которую в Корее все, от мала до велика, поют сердцем с пламенной решимостью продолжать дело Ким Ир Сена во веки веков.

ГЛАВА XIII

ВОПЛОЩАЯ НАРОДНЫЕ ДУМЫ

1. ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ РОДИНЫ

6 августа 1971 года Ким Ир Сен выступил с предложением о проведении широких переговоров между Севером и Югом Кореи.

Ким Чен Ир сразу приметил, что Юг склоняется к политическим переговорам, и вел дело так, чтобы они проводились на высоком уровне.

В один из октябрьских дней 1971 года начальник департамента ЦРУ Южной Кореи, приехавший в Пханмунчжом в составе делегации южнокорей-ской организации Красного Креста, обратившись к члену делегации Общества Красного Креста Севера, намекнул на желательность негласного личного контакта. Наша сторона ломала голову над этим, но никак не могла разгадать – в чем же цель?

Ким Чен Ир подошел к этому шагу южнокорейской стороны не как к частному вопросу, а шире, в его тесной увязке с развитием событий внутри и вне страны, насыщенным новыми веяниями. Развал режима колониального господства империалистов при бурном подъеме антиимпериалистической, национально-освободительной борьбы в мировом масштабе, крах агрессивной политики США в Азии и визит Никсона в Китай, изолированный от многих стран и народов мира южнокорейский правящий режим … В такой обстановке южная сторона в ответ на выдвинутый Ким Ир Сеном новый курс на переговоры широких кругов Севера и Юга согласилась на переговоры хотя бы в рамках организации Красного Креста. Но почему она просилась на тайный личный контакт?

Разгадав намерения южной стороны, Ким Чен Ир сказал, что обязательно надо начать политические переговоры, поскольку южане идут навстречу.

Для этого, посоветовал он, прежде всего надо выяснить, кого представляет самозваный связник Юга, и начать переговоры в Пхеньяне. Потом подробно разъяснял, как, по его мнению, довести до конца задуманное.

Спустя несколько месяцев, весной следующего года, южнокорейский связной, наконец, через Пханмунчжом прибыл в Пхеньян, где и открылись политические переговоры между Севером и Югом на высоком уровне.

3 мая 1972 года Ким Ир Сен, беседуя с представителем Юга, приехавшим в Пхеньян для участия в этих политических переговорах, очертил три принципа объединения Родины, содержание которого – самостоятельность, мирное объединение и великая национальная консолидация.

Гость с Юга заверил Ким Ир Сена, что в деле объединения Родины обязательно будет опираться на эти три принципа, а правитель Южной Кореи сам дал представителю Севера, выехавшему в Сеул, полное согласие придерживаться этих трех принципов как хартии объединения Родины.

Ким Чен Ир добивался, чтобы весь ход политических переговоров был проникнут духом трех принципов объединения Родины. Он посоветовал, чтобы Север и Юг составили и опубликовали Совместное заявление, в основе которого было соблюдение Севером и Югом трех принципов.

Южнокорейская сторона, хотя она и одобрила три принципа, при составлении проекта Совместного заявления, которое надо было опубликовать с минуты на минуту, умышленно создавала кучу затруднений, ссылаясь на необходимость изменения ряда выражений и формулировок.

Ким Чен Ир требовал от работников, чтобы они относились к южнокорейским представителям корректно, с великодушием и теплотой, терпеливыми разъяснениями убеждали их в необходимости отразить в Совместном заявлении три принципа объединения Родины.

И вот 4 июля 1972 года было опубликовано историческое Совместное заявление, заложившее основу в деле воссоединения Родины, пробита брешь в барьере, отгородившем Север от Юга почти на 30 лет.

И после этого Ким Чен Ир прилагал неустанные усилия, чтобы ввести в практику три принципа объединения Родины.

Резкий рост стремления населения Кореи к объединению настолько напугал американских империалистов и южнокорейских правителей, что они просто сходили с ума, пытаясь сделать Совместное заявление пустой бумагой, пока на нем не высохли чернила подписей.

Ни один из принципов, ни один из пунктов Совместного заявления они не выполняли как следует, делая такие абсурдные заявления, как «в ооновских войсках мы не видим внешние силы», «отныне начинается переход от периода противоборства без диалогов в период противоборства с диалогом».

Вероломные акции раскольников превратили борьбу за самостоятельное и мирное объединение Родины, как и раньше, в затяжную и тяжелую.

14 июля 1972 года, спустя десять дней после обнародования Совместного заявления, Ким Чен Ир имел беседу с ответственными работниками ЦК ТПК на тему «**Решительно боремся за осуществление трех принципов объединения Родины**», где он дал всесторонний анализ хода развития событий и происков раскольников, последовавших после обнародования Совместного заявления, и призвал их готовиться к трудной борьбе с противником. Он отметил:

«**В борьбе за решение вопроса воссоединения Родины нам следует в дальнейшем взять за основу три принципа объединения Родины, выдвинутые великим вождем и подтвержденные в Совместном заявлении Севера и Юга**».

Он также разъяснил, что согласно требованиям принципов объединения Родины надо с высоко поднятым знаменем самостоятельности бороться за вывод американских войск из Южной Кореи, за предотвращение и срыв попыток новой агрессии со стороны японских милитаристов, принять практические меры для смягчения военной напряженности и устранения очага войны и добиться великой национальной консолидации, встав выше различий в идеологии, идеалах и общественных системах.

Все события после обнародования Совместного заявления Севера и

Юга, отметил он, показывают неизменность притязаний южнокорейских властей на «объединение путем победы над коммунизмом», но мы должны терпеливо прилагать неустанные усилия для оздоровления отношений между Севером и Югом и достижения самостоятельного и мирного объединения Родины, давать решительный отпор нарушениям южнокорейскими правителями договоренностей Совместного заявления, одновременно с этим активно содействовать дальнейшему продвижению работы едва начавшихся переговоров между Севером и Югом, расширяя путь к ним. Дальше он наметил конкретные задачи усиления идейного воспитания партийцев и беспартийных трудящихся в свете сложившейся обстановки, интенсивного развития экономического строительства социализма и создания благоприятной для объединения Родины международной атмосферы.

Для устранения преград перед переговорами Ким Чен Ир разработал мудрую тактику, позволившую нашей стороне инициативно вести переговоры.

Чтобы скорее завершить предварительные переговоры представителей обществ Красного Креста Севера и Юга, 19 июля Ким Чен Ир выехал в Пханмунчжом, где проходил 23-й тур встречи обеих сторон, и способствовал их успеху.

Так была поставлена точка в предварительных переговорах, продлившихся почти год, а в августе того же года в Пхеньяне состоялось первое заседание переговоров между обществами Красного Креста Севера и Юга. Между Пхеньяном и Сеулом сновали представители обеих сторон для участия в совещании сопредседателей координационного комитета Севера и Юга.

Через активное претворение в жизнь выдвинутого Ким Ир Сеном курса на объединение Родины из пяти пунктов Ким Чен Ир добивался скорейшей изоляции раскольников и подъема всенародного стремления к объединению Родины.

Этот курс, конкретизирующий три принципа объединения Родины с учетом сложившейся обстановки, содержал такие моменты: прекращение военной конфронтации и разрядка напряженности между Севером и Югом; реализация многогранного межкорейского сотрудни-

чества и обмена; созыв Великого национального собрания, состоящего из представителей различных слоев населения, всех политических партий и общественных организаций Севера и Юга; введение общекорейской конфедерации под единым наименованием государства – Конфедеративная Республика Корё; вступление в ООН под тем же названием страны.

При его осуществлении важное значение имело доведение через активное разъяснение и пропаганду до сознания всех корейцев внутри и вне страны и прогрессивных народов мира содержания и правоты этого курса.

Под руководством Ким Чен Ира был открыт огонь массированной политической пропаганды – телеграфное агентство, радио и телевидение, газеты широко информировали об этом курсе, разоблачали попытки империалистов США и южнокорейских правителей расколоть корейскую нацию. Во всех районах страны проходили митинги и собрания, поддерживающие курс из пяти пунктов и осуждающие южнокорейских правителей, изменивших Совместному заявлению от 4 июля, об этом широко информировали СМИ. В ходе этой кампании курс из пяти пунктов был признан справедливым, раскольнические происки американских империалистов и южнокорейских правителей разоблачены полностью.

Ким Чен Ир предпринял инициативные меры для созыва Великого национального собрания, расценив этот шаг как важное звено в осуществлении курса из пяти пунктов.

В июле 1973 года 59-е расширенное заседание ЦК Единого демократического отечественного фронта (ЕДОФ) рассмотрело вопрос о немедленном созыве Великого национального собрания и приняло обращение ко всем политическим партиям, общественным организациям, всем слоям населения Южной Кореи, а также ко всем зарубежным соотечественникам и их организациям.

В ноябре того же года Трудовая партия Кореи, Демократическая партия Кореи, Партия Чхондогё-чхоньудан направили Демократической республиканской партии, Новой демократической партии, Демократической единой партии и Революционной партии

объединения Южной Кореи письмо с предложением о немедленном созыве Великого национального собрания, в котором будут принимать участие представители всех слоев населения, всех политических партий и общественных организаций Севера и Юга Кореи.

Обращение ЦК ЕДОФ и письмо политических партий Севера Кореи было встречено с одобрением различными деятелями, политическими партиями и общественными организациями Южной Кореи.

В связи с тем, что раскольники пытаются, используя ООН, сделать свои раскольнические происки легальными, 16 июля 1973 года Ким Чен Ир в качестве контрмеры направил в ООН постоянного представителя, проинструктировав его, как действовать в этой организации.

В сентябре того же года в Нью-Йорке было открыто представительство КНДР. С трибуны ООН стали звучать голоса солидарности, активно пропагандирующие наш курс на самостоятельное объединение Родины, осуждающие происки раскольников и поддерживающие самостоятельное и мирное объединение Кореи. В октябре того года на XXVIII сессии ГА ООН была принята резолюция о немедленном роспуске «комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи», которая почти 30 лет служила в руках империалистов США орудием для вмешательства во внутренние дела Кореи. Резолюция одобрила выдвинутые Ким Ир Сеном три принципа объединения Родины.

В ходе всех диалогов и переговоров между Севером и Югом, проведенных в первой половине 70-х годов ушедшего века, были убедительно продемонстрированы правота и справедливость трех принципов объединения Родины и курса из пяти пунктов, стремление нации к объединению Родины все сильнее росло.

2. ЧУЧХЕЙСКАЯ ЛИНИЯ НА РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЯ КОРЕЙЦЕВ В ЯПОНИИ

Ким Чен Ир обращает внимание на движение корейцев в Японии. 14 декабря 1964 года в беседе с работником ЦК ТПК он излагает новое

направление работы Ассоциации корейских граждан в Японии (Чхонрён) по развитию движения корейцев в Японии.

Проанализировав и подытожив путь, пройденный Чхонрёном в соответствии с точкой зрения Ким Ир Сена на движение зарубежных соотечественников, Ким Чен Ир отметил:

«**Движение корейцев в Японии должно неизменно продвигаться вперед, твердо придерживаясь выдвинутой великим вождем чучхейской линии. В дальнейшем оно должно идти только этой дорогой, независимо от разных веяний или чьих-либо мнений**».

Движение корейцев в Японии началось 15 октября 1945 года с образованием Союза корейцев в Японии. В суровые годы Отечественной освободительной войны из-за деятельности сторонников низкопоклонства и национального нигилизма ему пришлось пережить суровое испытание. Используя гегемонию во вновь созданном ими Едином демократическом фронте корейцев в Японии, эти люди объявили движение корейцев в Японии составной частью борьбы за демократизацию Японии. Они отказались от национальной задачи – корейской революции, выхолостив из программы борьбы положение о защите КНДР. Вследствие этого множество корейских резидентов было вынуждено пойти на безрассудный риск, а движение корейцев в Японии оказалось перед выбором – существование или гибель.

Ким Ир Сен, занятый в те дни победоносным руководством фронтом и тылом в Отечественной освободительной войне, наметил курс на изменение линии. Речь идет о том, что корейские соотечественники в Японии хотя и живут на чужбине, но должны бороться за корейскую революцию, а движение их должно стать патриотическим движением, ведущимся их собственными силами под руководством правительства КНДР. Для осуществления этого курса, отметил он, нужно создать нового склада организацию, призванную действовать главным образом в интересах жизни корейцев в Японии, в защиту прав граждан КНДР, за обеспечение демократического национального просвещения и во имя объединения Родины.

25 мая 1955 года была создана Ассоциация корейских граждан в

Японии, она стала детищем выдвинутого Ким Ир Сеном нового курса – чучхейской организацией соотечественников за границей. С тех пор движение корейцев в Японии взяло новый старт и победоносно пошло вперед, знаменуя свою деятельность историческими событиями, такими, как реализация репатриации корейских соотечественников из Японии на социалистическую Корею, которую люди мира с восхищением назвали «крупномасштабным перемещением членов нации из капитализма в социализм».

Овеянный славой путь, пройденный Чхонрёном, наглядно показал, что эта авторитетная организация граждан КНДР за рубежом должна твердо придерживаться выдвинутой Ким Ир Сеном чучхейской линии, лишь тогда она может сохранить свой собственный характер, неизменно развивать движение корейцев в Японии как движение корейских соотечественников за рубежом, верное принципам чучхе.

Ким Чен Ир учил, что без Ким Ир Сена немыслимы ни существование Чхонрёна, ни национальные права и счастье корейских соотечественников в Японии, ни объединение и независимость Родины, ни торжество корейской революции. **«Чхонрён и проживающие в Японии корейские соотечественники**, – отметил он, – **должны неизменно верить только Ким Ир Сену и следовать только за ним в любых, даже самых трудных обстоятельствах. Воспитывать преданность ему – именно это есть основное направление деятельности Чхонрёна и установление принципов чучхе в движении корейцев в Японии».**

Это движение, продолжал он, является составной частью корейской революции и национальным патриотическим движением, призванным осуществить идеи и руководство Ким Ир Сена. Чхонрён должен усилить воспитание соотечественников в Японии в духе преданности ему и укомплектовать свое руководящее ядро людьми, неизменно верными ему в любых, пусть самых неблагоприятных обстоятельствах.

Обращая внимание на необходимость воспитывать корейских соотечественников в Японии так, чтобы они испытывали высокую гордость и национальное достоинство граждан КНДР, имеющих великого вождя в лице Ким Ир Сена, он сказал: национальную гордость и достоинство должен иметь любой гражданин, а про-

живающие за рубежом граждане и подавно. Если проживающие на чужбине, в Японии, соотечественники не испытывают чувство национальной гордости и достоинства, то они не могут сохранить исконный национальный характер и развивать движение корейцев в Японии чучхейским курсом.

Ким Чен Ир отметил, что истоком национального достоинства корейского народа является то, что он имеет великого вождя в лице Ким Ир Сена. Воспитание корейских соотечественников в Японии в духе национального достоинства, сказал он, должно быть связано с воспитанием их в духе беззаветной преданности ему.

«Биография Ким Ир Сена» (1-й том), изданная в Японии в апреле 1969 года, продолжал он, имеет большое значение для воспитания корейских граждан. Не мешало бы им глубоко изучать эту книгу. Надо также издавать и распространять больше разнообразных материалов, связанных с историей революционной деятельности Ким Ир Сена и революционными традициями. Используя такие события и даты, как день его рождения, годовщина основания КНДР и Чхонрёна, открытие выставки товаров КНДР и другие мероприятия, следовало бы давать им глубокое понимание его величия, мудрости руководства движением корейцев в Японии и могущества КНДР.

Ким Чен Ир заботился, чтобы 10-я годовщина основания Чхонрёна и ряд других мероприятий служили поводом для воспитания корейских соотечественников в Японии в духе национальной гордости и достоинства как зарубежных граждан КНДР, которые живут плодотворной жизнью.

В частности, он предложил работникам Чхонрёна хорошо организовать крупномасштабные массовые гимнастические выступления, отображающие победоносный путь движения корейцев в Японии. Вместе с тем он направил в помощь участникам этих выступлений группу творческих работников, в которую вошли талантливые постановщики танцев, художники, композиторы, деятели физкультуры и спорта. Он своевременно разрешил ряд трудных вопросов, возникших в ходе подготовки выступлений.

28 мая 1965 года в Токио, на стадионе Комазава прошли

гимнастические выступления под девизом «Песня, посвященная Родине», в которых участвовали 8000 с лишним корейских студентов и школьников в Японии.

В декабре 1966 года Чхонрён организовал постановку музыкально-хореографической поэмы «Под солнечными лучами Родины» с участием более 3000 человек, применив жанр комплексного художественного представления, созданного творческим коллективом на Родине. А потом были успешно поставлены музыкально-хореографические поэмы «Песня, посвященная Родине и вождю», «Слава великому вождю».

Это были сенсационные события, небывалые в мировой истории культуры и искусства резидентов. Поэмы внесли большой вклад в дело воспитания корейских соотечественников в Японии в духе преданности Ким Ир Сену и гордости граждан КНДР.

В июле 1973 года Ким Чен Ир направил в Японию труппу художественного ансамбля Мансудэ, чтобы привить корейским соотечественникам чувство национального достоинства и гордости за социалистическую Родину и вдохновить их на патриотическую борьбу за объединение Родины.

Труппа провела 50 дней в гастрольной поездке по городам Японии, включая Токио, Нагою, Хиросиму, Осаку, Киото. Днем участники труппы выступали с музыкально-хореографическими номерами, а по вечерам – с революционной оперой «Цветочница».

Работники Чхонрёна похвально отозвались о представлениях труппы Мансудэ. Она, говорили они, справилась с объемом работы, которую Чхонрёну не удалось бы проделать и за 4 – 5 лет.

Стремясь последовательно осуществлять чучхейскую линию на развитие движения корейцев в Японии, Ким Чен Ир приложил немало усилий к борьбе в защиту демократических национальных прав корейских соотечественников в Японии.

В заявлении о реализации поездок корейских соотечественников в Японии на Родину, опубликованном в начале января 1965 года, и в беседе с работниками ЦК ТПК на тему «**Корейским соотечественникам в Японии должны быть обеспечены все демократические**

национальные права», состоявшейся в третьей декаде января 1966 года, он четко обрисовал направления и пути борьбы в защиту их демократических национальных прав и наметил меры для ее активизации.

«Самой актуальной задачей в этой борьбе сегодня, – отметил он**, – является охрана прав граждан КНДР в Японии от посягательства на них».**

Его беседа мобилизовала Чхонрён и всех соотечественников в Японии на борьбу за срыв попыток японской реакции и южнокорейских властей посягать на их права как граждан КНДР.

В октябре 1963 года, когда проходили японо-южнокорейские «переговоры», Ким Ир Сеном был разработан и опубликован закон о гражданстве КНДР, который твердо гарантировал гражданские и другие демократические национальные права корейцев, проживающих в Японии. Поэтому гражданство корейцев в Японии не могло быть никаким «вопросом». Несмотря на это, японские реакционеры вкупе с южнокорейскими властями, прибегая к открытой враждебной политике в отношении КНДР, принуждали корейских соотечественников в Японии к подаче «заявлений о постоянном жительстве» и получению гражданства Южной Кореи. Японские реакционеры, учредив в ряде районов «консультационные пункты по вопросам получения японского гражданства», пытались «японизировать» корейцев.

Ким Чен Ир четко изложил принципиальную позицию: проживающие в Японии корейские соотечественники – это зарубежные граждане КНДР с ее единственно законным правительством, представляющим волю и интересы всего корейского народа и соотечественников в Японии, следовательно, их гражданство не может быть иным, кроме как гражданство КНДР. По его совету организации Чхонрёна широко проводили публичные лекции, собрания, беседы, уличную пропаганду, распространение листовок, визиты на дом, печатную пропаганду и другие формы массовой политической пропаганды, чтобы разоблачать реакционную сущность манипуляций врага, навязывающего им подачу «заявлений о постоянном жительстве» и получение гражданства

Южной Кореи. На Родине были опубликованы заявление правительства КНДР, заявления общественных организаций, во всех районах страны проходили митинги в поддержку борьбы корейских соотечественников в Японии. Это воодушевляло их на то, чтобы они вели упорную борьбу сплоченными силами, не колеблясь, несмотря на любые коварные происки японской реакции.

К тому времени среди соотечественников в Японии были и такие, кто, поддавшись обману и нажиму японских властей, принял гражданство Южной Кореи. В связи с этим Ким Чен Ир ориентировал Чхонрён на движение за перемену их гражданства на гражданство КНДР, контрнаступлением срывая коварные махинации японской реакции и южнокорейских властей. Многие соотечественники в Японии переменили гражданство Южной Кореи на гражданство КНДР. А те, кто подал «заявление о постоянном жительстве», отказались от него. Таким образом, они смогли отстоять гражданство КНДР.

Ким Чен Ир добился, чтобы Чхонрён развернул в порядке всеобщего движения борьбу в защиту права на демократическое национальное образование, права на свободную поездку и репатриацию на Родину.

В то время реакционное правительство Японии сфабриковало «проект закона об иностранных школах» и добивалось его утверждения. Ким Чен Ир отметил, что это фактически драконовский закон фашистского типа, преследующий цель – уничтожить национальное образование корейских соотечественников, составляющих подавляющее большинство иностранцев в Японии, и навязать их детям «ассимиляционное образование». Необходимо, продолжал он, вести энергичную массовую борьбу за пресечение происков японской реакции посредством протестов и заявлений, а также укреплять солидарность с японским народом, прогрессивными международными организациями и деятелями, взывая к мировому общественному мнению.

В конечном счете «проект закона об иностранных школах» был аннулирован, а Корейский университет и другие корейские учебные заведения всех ступеней в Японии получили лицензии. Тем самым

корейские соотечественники в Японии смогли отстоять право на национальное образование.

Репатриация корейских граждан в Японии на социалистическую Родину, начавшаяся в 1959 году, прервалась в декабре 1967 года из-за антигуманных акций японских реакционных властей.

Ким Чен Ир изложил тогда путь к открытию и успешному проведению переговоров между обществами Красного Креста Кореи и Японии по вопросам возобновления репатриации корейских соотечественников в Японии на Родину: были осуществлены меры для проведения мощного политического наступления и массовой борьбы. Ким Чен Ир посоветовал представителям корейской стороны, чтобы они приняли участие в переговорах, руководствуясь чувством горячей любви к соотечественникам, стремясь осуществить их сокровенное желание вернуться на свою Родину. На переговорах, отметил он, нужно нанести мощный контрудар противнику, твердо придерживаясь гуманистической позиции и проявляя чувство любви к соотечественникам, а за стенами зала переговоров надо вести кампанию за осуществление требований КНДР. И японская сторона была вынуждена подписать Соглашение о возобновлении репатриации корейских соотечественников на Родину.

После этого морской путь репатриации, закрытый более трех лет, был опять открыт и в мае 1971 года на Родину прибыл первый после возобновления пароход с 156-й партией репатриантов (202 человека из 76 семей). С августа того же года пароход «Мангенбон» стал курсировать между портами Кореи и Японии, пересекая Восточное море.

Ким Чен Ир стремился к тому, чтобы скорее сбылась мечта корейских соотечественников о посещении Родины. В этих целях активно велась массовая борьба всех соотечественников, а также борьба за право на свободные поездки в третьи страны.

С 1972 года еще шире проводились поездки корейских соотечественников в Японии на Родину. В то же время они приобрели и законное право на деятельность на международной арене.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Ким Чак. Участник революции с 1927 г. Неоднократно был арестован японской полицией, много раз сидел в тюрьмах. В 1932 г. вступил в Корейскую Народно-революционную армию, был одним из ее командиров. После освобождения Родины – заместитель председателя Кабинета Министров КНДР и министр промышленности. Во время корейской войны – член Военного Комитета и командующий фронтом. Умер 31 января 1951 г. – 7

2 Имеется в виду стихотворение Ким Хен Чжика, выдающегося руководителя антияпонского национально-освободительного движения в Корее. Он написал его осенью 1918 г., покидая Мангендэ, где родился, с великим замыслом о возрождении Родины. Стихотворение отражает его непреклонный революционный дух, дух сопротивления японским захватчикам, любовь к Родине, уверенность в ее возрождении. – 10

Сосна на горе Нам

1. Знаешь ли ты, мой друг дорогой,
   Как отважна сосна?
   Лютой зимой на горе Нам
   Не согнулась в злой буран она.
   Все готова снести сосна,
   И воскреснет она
   В день, когда вновь
   К нам придет весна.

2. Жизнь не нужна мне, друг дорогой,
   Жизнь мне смерти страшней,
   Если в бою не смогу добыть

Я свободу Родине моей.
Сто готов я пройти огней,
Но свободу в бою
Должен добыть
Родине моей.

3. Если настигнет пуля меня,
Будут драться сыны.
Внуки мои в бой тогда пойдут,
Нам они весну вернуть должны.
Вся Корея моя споет,
Все три тысячи ли:
Слава тебе,
Вольный наш народ!

3 Кан Гон. Вступил в Корейскую Народно-революционную армию в апреле 1933 г., стал одним из ее командиров. После освобождения Родины отдавал все силы претворению в жизнь линии Ким Ир Сена на строительство обновленной Родины. Был начальником Генерального штаба КНА во время корейской войны. Погиб 8 сентября 1950 г. – 37

4 Имеется в виду детская политическая организация, созданная Ким Ир Сеном в период антияпонской революционной борьбы для подготовки резерва революции. Главная ее задача – помочь КНРА в ее борьбе за освобождение Родины. – 38

5 Детский союз – массовая детская организация Кореи. Создан 6 июня 1946 г. Главная его задача – воспитание надежной смены корейской революции, воспитание всесторонне подготовленных кадров для социалистического строительства, сочетающих в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. – 38

6 Имеется в виду одноактная пьеса, которая показывает победу Корейской Народной Армии и позорное поражение американских агрессоров путем драматического переплетения некоторых эпизодов корейской войны, таких, как захват в плен командира 24-й дивизии американской армии генерала Дина, уничтожение

вражеского самолета, потопление тяжелого крейсера. – 43

7 **«Гора Пэкту»** – поэма, созданная поэтом Чо Ги Чхоном в 1947 г. Произведение языком поэзии воссоздает исторический факт: в период антияпонской революционной борьбы, в июне 1937 г., Ким Ир Сен командовал своим отрядом в бою в Почхонбо, завершившемся победой, вселил в корейский народ, стонавший под пятой японских оккупантов, уверенность в освобождении Родины. – 43

8 Речь идет о революционном вокально-хореографическом произведении, созданном Ким Ир Сеном в начальный период его революционной деятельности. Оно проповедует истину, что независимости Кореи можно добиться, если вся нация сплотится душой и волей и встанет в едином порыве на борьбу. – 43

9 **«Великий монах Сосан».** Исторический роман. Создан в 1956 г. и посвящен патриотическим деяниям Великого монаха, который в период Имчжинской отечественной войны (1592 – 1598) организовал из монахов отряд ополченцев для борьбы против японских агрессоров, возглавил этот отряд, совершил подвиг, защищая Пхеньянскую крепость. – 56

10 Имеется в виду биографический сборник, изданный в 1794 г. В сборнике имена 53 выдающихся военачальников и рыцарей, пользовавшихся известностью до начала XVII в. в Корее. – 56

11 **Ли Су Бок** – рядовой Корейской Народной Армии. В Отечественной освободительной войне в октябре 1951 г. закрыл в бою телом амбразуру вражеского дзота, препятствовавшего продвижению подразделения. 10 апреля 1952 г. ему посмертно присвоено звание Героя КНДР. – 60

12 Имеется в виду бой, который 4 июня 1937 г., в период антияпонской революционной борьбы, КНРА дала под командованием Ким Ир Сена за уездный городок Почхон (уезд Почхон провинции Рянган) и нанесла японским захватчикам серьезный военно-политический удар. Уездный центр Почхон в то время назывался Почхонбо. – 64

13 Речь идет о руководстве по боевой подготовке, изданном в начале XVII в. В нем говорится о военных сигналах, способах их подачи, формировании и действиях строя, организации боевых порядков во время боя, действиях боевых отрядов разного назначения, приемах боевых действий пехоты, кавалерии, артиллерии, флота и других родов войск, подготовке к обучению в равнинных, крепостных и морских условиях, строевой подготовке, действиях в бою, сторожевом наблюдении, порядке роспуска строя и т. д. – 123

14 7-й полк КНРА и О Чжун Хыб. Во время Трудного похода (декабрь 1938 – март 1939) в период антияпонской революционной борьбы 7-й полк, делая вид, что он – Командование КНРА, увлек за собой вражеские полчища и обеспечил его безопасность. О Чжун Хыб был тогда командиром полка. – 126

15 Оынгым – струнный щипковый музыкальный инструмент. В августе 1962 г., во время военного лагерного сбора в Оындоне, Ким Чен Ир ухитрился изготовить новый вариант музыкального струнного инструмента, соответствующий условиям солдатской жизни. Инструмент назван по месту его создания. Имеет деку овальной формы, гриф и головную часть, звуки извлекаются щипком. – 127

16 «Исторические записи трех государств» составлены в 1145 г. Представляют собой систематизированное изложение истории трех феодальных государств на Корейском полуострове – Когурё, Пэкчжэ, Силла, а также жизнеописание нескольких десятков личностей того времени. – 152

17 «**Деяния из истории трех государств**» – труд, в котором изложены история трех феодальных государств на Корейском полуострове – Когурё, Пэкчжэ и Силла – и отчасти государства Корё и его династии, а также народные сказания об известных монахах. Книга написана в конце XIII в. как дополнение и исправление «Исторических записей трех государств». – 153

18 Тэанская система работы – самобытная система управления экономикой, созданная в декабре 1961 г. Ким Ир Сеном в ходе руководства на месте работой Тэанского электромеханического завода. – 169

19 Имеется в виду Корейская ассоциация пролетарских писателей, основанная в 1925 г. Как прогрессивная литературно-художественная организация вела в литературе движение в защиту интересов трудящихся масс, против буржуазной реакционной литературы, внесла свою лепту в развитие корейской пролетарской литературы и искусства до освобождения страны. – 177

20 Имеется в виду выдвинутый Ким Ир Сеном в марте 1937 г. на Сиганском совещании курс на проведение рейдовой операции в пределах Кореи крупными силами КНРА. Согласно этому курсу Ким Ир Сен, возглавив армию, выступил на землю Родины и дал японцам бой в Почхонбо (4 июня 1937). – 214

21 Имеется в виду тот период, когда корейский народ после декабрьского (1956) Пленума ЦК ТПК сделал мощный рывок в социалистическом строительстве, демонстрируя удивительные темпы Чхоллима. В 1957 г., в период великого подъема в строительстве социализма, вспыхнуло движение Чхоллима – массовое новаторское движение, позволяющее сделать всех трудящихся передовиками производства, отбросить все старое и рутину и обеспечить неуклонно высокие темпы социалистического строительства. Чхоллима – легендарный конь, пролетающий на своем скаку в день тысячу ли, он символизирует революционный дух корейского народа, устремляющегося к социализму стремительными, быстрыми темпами. – 234

22 «**Верная дочь партии**». Революционная опера. Поставлена на сцене в 1971 г. Ансамблем песни и танца КНА. Опера посвящена медсестре КНА, которая в годы Отечественной освободительной войны в трудных условиях с честью выполнила порученную задачу, была предана партии и Родине до последней минуты своей жизни. – 238

23 Речь идет о незаконном вторжении южнокорейского «сторожевого катера № 56» в морскую акваторию северной части Кореи. Катер совершил враждебную акцию против КНДР и был потоплен благодаря принятым КНА мерам самозащиты. – 241

24 Имеется в виду художественный фильм, поставленный в 1969 г. по мотивам одноименного революционного спектакля, созданного Ким Ир Сеном в период антияпонской революционной борьбы. Фильм раскрывает истину: где угнетение, там и сопротивление и революционная борьба. – 267

25 Революционная опера «Цветочница» – новая редакция одноименной революционной оперы, созданной Ким Ир Сеном в 1930 г. Опера отражает художественными средствами действительность Кореи в 20-е годы и в начале 30-х годов прошлого века, страдания народа, лишившегося Родины, тяжелое положение людей труда и, в частности, героини оперы Кот Пун, изнывающих под гнетом помещиков и капиталистов, в тисках их деспотизма, показывает неизбежность революции. – 267

26 Речь идет об операции японских захватчиков по уничтожению КНРА и других антияпонских вооруженных сил в Цзяньдао (ныне юго-восточная часть китайской провинции Гирин) в 30-х годах. – 280

27 «Судьба охранника» – революционный спектакль, созданный Ким Ир Сеном в годы антияпонской революционной борьбы. На фоне обстановки 30-х годов ушедшего века спектакль показывает, как корейских юношей вербуют в «отряд охраны» – орган насилия японских империалистов, как они отбывают ненавистную солдатчину с ее муштрой и издевательствами, как постепенно осознают национальные и классовые противоречия и как они, угнетенные, оскорбленные и обездоленные, наконец поднимаются на борьбу с оружием в руках против японских самураев. Под руководством Ким Чен Ира по мотивам пьесы были созданы одноименные фильм, опера и роман. – 281

28 «Расскажи, тайга!» Революционная опера. Поставлена на сцене в 1972 г. Государственной национальной художественной труппой. На примере героя, переносившего все муки ради выполнения опасной работы подпольщика, показывает горячую любовь бойцов КНРА к Родине и народу, их высокую человечность, несгибаемую волю и революционный оптимизм в годы антияпонской революционной борьбы. – 293

29 «Песня о горах Кымган». Революционная опера. Поставлена на сцене в 1973 г. Пхеньянской художественной труппой. Произведение затрагивает тему жизни одной семьи. В годы колониального владычества японских империалистов семья разлетелась, как листва с деревьев, и встречается снова после двадцатилетней разлуки на освобожденной Родине. Опера показывает преимущества социалистического строя в Корее в ярком контрасте с прошлым. – 293

30 Так называли группы, направленные в разные отрасли народного хозяйства с задачей форсировать процесс трех революций – идеологической, технической и культурной, в соответствии с новой ступенью развития социалистического строительства в Корее. Движение групп трех революций началось с февраля 1973 г. – 323

31 Дух и метод Чхонсанри созданы Ким Ир Сеном в феврале 1960 г. в ходе руководства на месте работой партийных организаций села Чхонсан и уезда Кансо. Дух Чхонсанри требует осуществлять партийное, государственное руководство, направленное на воспитание и перевоспитание всех членов общества, сплочение их вокруг партии, нести полную ответственность за хозяйство страны и жизнь народа и превратить все дела в работу самих масс. Метод Чхонсанри требует, чтобы вышестоящие помогали нижестоящим, шли в гущу жизни, постоянно были в курсе истинного положения дел и находили верные пути решения вопросов, выполняли поставленные задачи, ставя во главу угла политическую работу и стимулируя энтузиазм и творческую активность масс, сочетали общее руководство с индивидуальным, сосредоточивали силы на главном звене и продвигали всю работу на основе ее четкого планирования. – 333

32 Ким Ир. Настоящее имя – Пак Док Сан. Ветеран антияпонской революционной борьбы, военно-политический работник КНРА. После освобождения Кореи работал на важных постах в партии, государстве и армии. С декабря 1972 г. – премьер Административного совета КНДР. С апреля 1976 г. – первый вице-президент КНДР. Умер 9 марта 1984 г. – 346